

Послевкусие

Роман

Танцы, сон и Фараон

Сентябрьский день засыпал город солнечными лучами и от этого совсем не осеннего лучезарного света было ощущение легкости и свежести. Альберт Христофорович Светлозаров оставил машину на стоянке и уверенным шагом направился к главному корпусу университета. Пешком предстояло пройти несколько сот метров. Альберт специально ставил машину подальше от университета, хотя стоянка для сотрудников вуза находилась рядом с главным корпусом. Ему в любую погоду хотелось пройтись перед занятиями. А сегодня, в такой погожий день и вовсе хотелось погулять по улицам столь привычного для него города.

- Может после лекций, - подумал мужчина, поднимаясь по широкой лестнице. Сегодня у него всего две пары: первая лекция - для третьего курса, вторая - для пятого. Альберту Христофоровичу нравилась его работа в университете. Он уже давно преподавал на экономическом факультете, но цикл лекций для студентов отделения Антикризисного Управления читал всего три года. Да это и понятно, до конца девяностых годов двадцатого века в преподавательских кругах и не предполагали, что понадобятся специалисты по банкротству предприятий, а также, компетентные сотрудники для фирм, желающих избежать этой процедуры, свойственной для рыночной экономики. Курс «Рынок ценных бумаг», который он сегодня читает третьекурсникам, считается одним из самых сложных на факультете, и студенты не рискуют пропускать его лекции, потому что понимают - самостоятельно с этим предметом не разобраться. Более того Светлозаров слыл преподавателем строгим, любителей прогулять его лекции среди студентов практически не находилось, даже и по другим, более легким дисциплинам.

Альберт вошёл в кабинет для преподавателей, поздоровался с коллегами и спросил у себя ли заведующий кафедрой Андрей Арсентьевич. Услышав в ответ, что тот будет только завтра, Светлозаров открыл портфель, сделанный из хорошей натуральной кожи, но за долгое использование выглядел не столь престижно и можно сказать не соответствовал облику преподавателя, который одевался подчёркнуто стильно и элегантно. Но Альберт Христофорович портфель не менял и ходил с ним не только на лекции, но и на разные совещания и даже на защиту дипломов.

Проверив, все ли папки и бумаги на месте, он снова закрыл портфель и посмотрел на часы. До начала лекции оставалось десять минут и можно

выпить чаю. От многочасовых занятий у него иногда пересыхало горло и он старался до занятий и во время перерывов сделать несколько глотков чаю или кофе. Он включил чайник и достал свою большую кружку с изображением крымского Ласточкина гнезда. Кружку эту он привёз из Ялты, куда ездил в санаторий и с той поры в университете пил чай только из неё. Несмотря на свой относительно молодой среди преподавателей возраст - ему было 35 лет, Светлозаров был в жизни несколько консервативен и следовал заведённым им самим правилам. И в то же время он мог проявить гибкость и компромисс, когда это касалось других людей. Так, например, несмотря на всю свою строгость он шёл навстречу тем студентам (в основном это были парни) которые, кроме учёбы ещё и работали. Если ему студент объяснял, что он не может посещать все его лекции в связи с работой, и рассказывал, где и в качестве кого он работает, Светлозаров просто говорил:

- Если уверен, что сможешь подготовиться к экзаменам, я не буду принимать мер, но имей ввиду - на экзамене особый спрос, как минимум - дополнительные вопросы.

Но таких студентов на этом потоке было совсем немного. Специальность «Антикризисное Управление» считалась престижной и поступали на неё ребята, прошедшие немаленький конкурс.

Альберт хорошо помнил, что когда сам был студентом и даже одно время жил в общежитии, как с приятелями выгружал вагоны на товарной станции, чтобы иметь дополнительный заработок. Но делали они это только после занятий или в выходные дни. Нынешние студенты могли работать в магазинах, на оптовых складах, а кто дружил с компьютерной техникой даже системными администраторами в офисах, а ещё доставщиками обедов, пиццы и других товаров.

Студенты народ сообразительный и в силу своего статуса имеют право на разные ухищрения. Зная, что у Светлозарова на зачётах и экзаменах пользоваться шпаргалками - себе дороже, некоторые использовали психологические приёмы. Два раза в неделю вечерами в спортивном зале Альберт играл в футбол с преподавателями и сотрудниками вуза. Приходили и желающие студенты. Если футболистов набиралось много, создавали несколько команд, либо играли с частыми заменами. Однажды Альберт с удивлением обнаружил, что к ним в футбольную секцию записалось сразу несколько парней с четвёртого курса. Получилось, что Светлозаров несколько раз играл с ними в одной команде. Студенты надеялись, что строгий преподаватель, как партнёр по команде, не будет на экзамене гонять их по всему курсу. Сработало это или нет - однозначно ответить нельзя, но с тех пор стало чуть ли не традицией: ребята с четвёртого курса первый семестр ходят играть в футбол в часы, отведённые для сотрудников университета. Хуже не будет, считали студенты, а пригодиться может.

Альберт Христофорович не спеша выпил чай, одновременно разговаривая с другими преподавателями, а услышав звонок, который по старинке подавали на их факультете, направился к аудитории, где сегодня

проходили занятия. Нынешний поток специальности Антикризисное Управление был небольшим - всего две группы. Светлозаров всех студентов знал в лицо, тем более, что на втором курсе он читал им «Психологию». Он сначала наотрез отказывался читать новый для него предмет, но заведующий кафедрой, Хитров Андрей Арсентьевич, убедил его, что женщина - преподаватель, читающая лекции по психологии, ушла в декрет и брать на работу временно другого специалиста нет необходимости.

- Вы справитесь, Альберт Христофорович, да и самому будет интересно.

Предполагая, что предмет он вести будет всего год, Светлозаров хотя и набрал в библиотеке учебники по психологии, но используя дополнительные источники, самостоятельно разработал курс лекций для второкурсников, включив туда главы, которые не предусматривались темами предмета. Например, он решил посвятить несколько лекций ораторскому искусству, ещё несколько часов коммуникабельности менеджеров, а также умению выстраивать партнерские отношения в конфликтных ситуациях и т.д. Для непосредственно «психологии» предполагавшей несколько иные направления, времени на его занятиях оставалось немного. Он, конечно, согласовал изменения с заведующим кафедрой, убедив того, что современным управленцам это более важно и актуально, но он не учёл, что саму программу обучения, утверждённую несколько лет назад и уже несоответствующую современным требованиям никто не изменял.

Однажды на факультет прибыли с проверкой чиновники из министерства. Один из проверяемых ими предметов оказался «психология». Хитров показал Светлозарову вопросы, которые проверяющие раздадут студентам на коллоквиуме, и Альберт ужаснулся: его студенты не могли знать ответы на эти вопросы. Он преподавал им другие темы. Пришлось пойти на хитрость. Он спросил у завкафедрой:

- А как нужно отвечать на коллоквиуме, я могу посмотреть правильные ответы?

Тот дал Светлозарову листы, где из четырёх вариантов галочками были отмечены верные ответы.

Как только Хитров вышел на минуту из кабинета, Альберт положил листы в портфель. Когда руководитель вернулся, они побеседовали ещё немного, а затем Светлозаров ушёл. Когда он за своим рабочим столом стал разбираться с бумагами, то понял, что он получил ответы только на половину вопросов. Пришлось полдня потратить, что бы найти в учебниках соответствующие ответы на вторую половину предусмотренных вопросов.

В конце дня он позвонил по телефону старосте одной из групп его потока и сказал, что он случайно на своём столе на кафедре оставил некие листы, и что не могла бы она приехать в университет, взять их и передать ему завтра ближе к обеду, когда студенты придут на коллоквиум. Староста спросила:

- Что то важное?

- Это связано с завтрашней проверкой. Бумаги я на столе забыл, а Вы рядом живёте. На кафедру я позвоню, что бы Вам разрешили взять бумаги.

Староста воспользовалось такой возможностью и, конечно, верные ответы узнали обе группы. Коллоквиум был сдан блестяще. Светлозарова похвалили по итогам проверки. Но после этого ему пришлось реже отступать от утверждённых программ.

Удивительно, но этот случай, студенты восприняли адекватно и не проболтались. Более того, они не стали относиться к нему менее уважительно, а скорее наоборот, с какой-то коллективной симпатией, может быть понимая, что проверялся не его профильный предмет.

Альберт Христофорович открыл дверь в аудиторию, студенты привычно встали в знак приветствия. Светлозаров прошёл к своему месту - за стол, поздоровался и попросил всех садиться. У него было хорошее настроение, сегодня - важная тема и преподаватель приступил к занятию. Студенты слушали внимательно, во-первых потому что лектор - профессионал, читает лекции интересно, а во-вторых - тема сложная и непосредственно по их будущей профессии. Прошло полчаса, скоро - пятиминутный перерыв, и вдруг Альберт обратил внимание, что одна из студенток положила голову на стол и в таком положении находится уже несколько минут. Светлозаров спокойно прошёлся по проходу между рядами столов и понял, что девушка спит. Её тёмные с рыжеватым оттенком волосы разметались по столу, рядом лежала открытая тетрадь и ручка. Студенткой, столь упоительно заснувшей во время лекции была Настя Лебедева. Преподаватель, не реагируя на столь вопиющее пренебрежение к его лекции, проследовал далее, не прерывая речи, а затем объявил перерыв. Он подошёл к старосте группы и сказал:

- Разбудите, только тихо, Настю Лебедеву и пусть она зайдёт в переговорную. Переговорной преподаватели называли помещение, где проходили заседания кафедры, совещания сотрудников деканата и другие официальные мероприятия. Там же устраивались общие чаепития по случаю дней рождения или выхода на пенсию кого-либо из преподавателей.

Лебедеву Светлозаров хорошо знал. На втором курсе она решила посещать семинар «Аналитика экономики», руководителем которого был Альберт Христофорович. Семинар был организован для старшекурсников, чтобы подготовить их к быстро меняющимся условиям в экономической сфере, но она сумела убедить преподавателя, что ей это просто необходимо. Раз она выбрала экономический факультет, то должна быть эрудированным специалистом.

Правда, иногда уходила чуть раньше, всегда заранее предупреждая, так как занималась танцами в городском ансамбле. Она и выглядела как танцовщица: стройная, с длинными ногами и тонкой шеей. По слухам, самые крутые парни из числа студентов, том числе и старшекурсники, пытались завести с ней романы, но, якобы, безуспешно.

Когда смущенная Настя вошла в комнату, Альберт Христофорович даже не предложил ей сесть, а сразу спросил:

- Послушайте, Настя, неужели я так неинтересно читаю лекцию, что Вас тянет в сон?

- Нет, нет, что Вы! Ваши лекции очень интересны, это все признают.

- Но Вы же уснули?

- Простите меня, это случайно. Я не хотела. Просто вчера очень поздно работу закончила.

- Ты работаешь?

- Да, недавно устроилась.

- Послушайте, я всё понимаю, но откровенно спать на занятиях, это перебор. Вы сегодня идите домой и выспитесь, но чтобы подобное больше не повторялось.

- Спасибо, Альберт Христофорович! А конспекты я у девчонок перепишу. Спасибо Вам!

Светлозаров даже не стал спрашивать, где девушка работает, скорее всего, официанткой в кафе. Он был очень сердит и дал понять, что разговор окончен.

Через несколько дней Альберту позвонил Костя Быстроумов, друг молодости, который по делам приехал из Москвы и предложил встретиться.

Костя полностью оправдывал свою фамилию. В студенческие годы любил с друзьями погулять, успевая при этом вовремя сдавать все зачёты и экзамены благодаря своим способностям и природной сообразительности. Он быстро поднялся по карьерной лестнице и теперь работал в солидном московском учреждении, но возвращаясь в родной город, он окунался в круг своих старых друзей и новых подруг. Здесь он мог себе позволить многое, в отличие от столицы, где приходилось следовать писанным и не писанным правилам поведения людей его круга.

- Слушай, потомок Святогора и внук Эйнштейна, давай пересечёмся. Посидим где-нибудь вдвоём, - Костян с юности в разговорах с Альбертом непременно переименовывал его имя и фамилию. К этому все привыкли, да и сам Альберт относился к подобным «неологизмам» в его адрес весьма снисходительно, - У вас, я слышал, новое заведение пользуется успехом, Фараон называется. Вспомним молодость?

- В принципе, буду рад тебя видеть, но одно условие: с алкоголем не перегружаемся. А то я знаю твои замашки.

- Всё в прошлом. В наше время барские замашки не в моде. Все стали практичными и расчётливыми. Я не исключение. Назначай время.

Альберт предупредил жену, что будет с Костяном, и вернётся поздно.

- Костя – тот ещё фрукт. Надеюсь, вы оба помните, что мужчины серьёзные и вам не с руки гулять до полуночи, - предупредила Светлана, жена Альберта.

- Передам твои напутствия, - с улыбкой ответил Альберт и уехал на встречу с другом.

Приятель расположился в кафе развлекательного комплекса, который представлял собой множество помещений, расположенных на трёх этажах.

Здесь кроме ресторана, кафе и баров, находился большой бильярдный зал, боулинг, танцевальные залы, казино и даже стриптизклуб.

Друзья долго разговаривали. Костя рассказывал, как меняется столица и не всегда в лучшую сторону, а Альберт - о новых специальностях в университете и платном обучении. Коньяк и хороший ужин явно подняли настроение Быстроумову и он предложил:

- Вечер такой славный, столик оставляем за собой, а сами пойдем, посмотрим на закутки и публику вашего Фараона, оценим - что и как.

Мужчины прогуливались по разным помещениям и через какое-то время оказались в огромном танцевальном зале. Здесь всё было наполнено оглушительной музыкой, переливающимся яркими красками светом и движущимися в быстрых танцах мужскими и женскими фигурами. Понадобилось несколько минут, чтобы приятели смогли сориентироваться. Они взяли в находившемся здесь же баре по коктейлю и продвинулись вдоль стены ближе к сцене, на которой задавали темп синхронностью своих движений две девушки. Из одежды на них были лишь стринги и откровенные даже для сцены бюстгальтеры.

Мужчины подошли еще ближе и с явным интересом смотрели на танцовщиц. Одна из них была особенно хороша. Она танцевала с явным удовольствием, не скрывая своего очарования, и словно дарила себя покорённой публике, готовой танцевать вместе с ней бесконечно долго. Альберт любовался молодым женским телом бесспорно красивой девушки. И вдруг, смотря прямо ей в лицо, он понял, что это лицо очень знакомо. И пока он приходил в себя от неожиданности, девушка не теряя синхронности, помахала ему рукой, делая эти движения от бедра.

Это была Настя! Да та самая Настя Лебедева, которая совсем недавно заснула на его лекции. Теперь понятно, что у неё за работа. Может она ещё и в стриптизбаре танцует? А там и до девушки лёгкого поведения недалеко...

Друзья вернулись за свой столик, Альберт не мог скрыть своей растерянности, а Костя пытался шутить:

- Ну, что друг мой, Лучесветовый, видел, как молодежь зажигает? А ведь одна из них тебе ручкой махнула, как бы невзначай, но я заметил. Это замануха или вы знакомы?

- Слушай, это моя студентка, кстати способная. Никак не ожидал, что она...

- Что она? Работает в подтанцовке? Это тебя смутило? Да она в танцах профи. Может это просто работа?

- Я думал, она вечерами официанткой работает. Даже сочувствовал. А она здесь такое вытворяет!

- Ты на неё смотрел, как на богиню, когда она танцевала, а сейчас – ворчишь, как живой раритет царя Гороха.

Приятели заказали еще коньяк и продолжили дружескую беседу. Вдруг к их столику подошла Настя. Она была одета в джинсовый костюм, и только

яркие распущенные волосы да покрашенные ресницы свидетельствовали, что именно эта девушка пол-часа назад танцевала на сцене.

- Здравствуйте, Альберт Христофорович, не ожидала Вас здесь встретить.

- Здравствуйте, я тоже не ожидал...

- На сегодня мои выходы закончены, я собралась домой, но решила посмотреть, вдруг Вы еще здесь.

И тут вмешался Быстроумов, он был очень учтив и предупредителен:

- Прошу Вас, присаживайтесь. Вас Настя зовут? А меня Константин. Для Вас просто Костя. Я Вам немного коньяка налью, с Вашего позволения. Мы с Альбертом Христофоровичем давно дружим, но в последнее время встречаемся редко. Сегодня я понял, что завидую ему.

Альберт поднял на него глаза, а Настя спросила:

- Почему?

- Завидую, потому что у него такие красавицы-студентки. Это же каждый день праздник - видеть таких очаровательных девушек.

Настя улыбнулась. Она казалась сейчас наивной и скромной. Это раздражало Альберта. Он уже знал цену её поведения и не удержался:

- Уймись Костя. Внешность у девушки соответствует её ночной работе. Правда она потом на лекциях заснуть может. Но это ничего. Главное работа не тяжёлая и платят, наверное, прилично.

Настя сидела, сжав колени и сложив руки.

- Я специально Вас нашла, чтобы Вы не подумали ничего такого. Я просто танцую. После работы меня отвозит домой мой парень

- Домой куда, к нему или к тебе? – продолжал злиться Светлозаров.

- Я живу с родителями. Они знают, где я работаю и доверяют.

Снова вмешался Быстроумов, напористо и безапелляционно:

- Мы не в комитете по этике, а в приличном кафе, давайте общаться без претензий друг к другу. Это не предложение, а единолично принятое решение третьей стороной. Оно не обсуждается.

Здесь даже Альберт улыбнулся. Настя тоже потихоньку раскрепостилась. Ещё около часа все провели уже в хорошем расположении духа.

- Настя, а тебя не заждался твой друг, который должен отвезти тебя, не ведомо куда? - спросил Альберт.

- Его сегодня не будет. Я сама доберусь.

- Вот уж нет, - возразил Костя, - сегодня я плачу за столик, и такси тоже за мой счёт. Мы, Настя, тебя отвезём.

- Костя, ты обещал без купеческих замашек вечер провести, - пытался вразумить друга Альберт.

- Согласен, обещал! Но встретил Настю и всё забыл. Настя, приезжай в Москву. Там нет зануды Темносветлого. Я приглашаю.

Альберт, видя, что товарищ его не на шутку захмелел, предложил и в самом деле ехать по домам.

Альберт с Настей сели на заднее сиденье такси, а Костя впереди, рядом с водителем и не смотря на его желание «развести всех по домам», сначала домой доставили самого Костю, а затем уже поехали по адресу, где живёт девушка.

Когда машина остановилась у подъезда, Настя повернулась к мужчине:

- Спасибо, Альберт Христофорович! Мне было так хорошо и друг Ваш такой прикольный.

Она вдруг коснулась его руки, он покровительственно накрыл её руку своей, и почувствовал, как она сжала его ладонь. Затем неожиданно поцеловала его в щеку и вышла из машины.

На следующий день у Альберта был выходной, и он позвонил Косте:

- Как себя чувствует «московский озорной гуляка»?

- Вполне сносно.

Они немного пообщались и Костя неожиданно сказал:

- Старик, а твоя студентка на тебя запала. Она на тебя смотрела влюблёнными глазами. Я в этих вопросах – дока.

- Прекрати. Я и так не знаю, как ей в глаза смотреть, после вчерашнего. И потом, она о тебе лестно отзывалась, да и парень у неё есть.

- Кто у неё есть я не могу сказать, но за свои слова – отвечаю. Она от тебя без ума.

- Не морочь мне голову. Забыли об этом. Ты не пропадай в своей столице надолго. Звони хотя бы.

- Ты даже представить себе не можешь, как скоро я снова приеду. У меня здесь дела появились, через пару недель снова появлюсь перед Вашими светлыми очами. Насте при случае привет передавай.

Всё продолжалось как обычно, но Альберт Христофорович, ведя занятия, время от времени непроизвольно останавливал свой взгляд на Лебедевой Насте, которая внимательно слушала преподавателя и старательно делала записи в тетрадь. Однажды после занятий Настя подошла к Светлозарову и сказала:

- Альберт Христофорович, у меня есть некоторые вопросы по теме «Эмиссия акций». Могу я получить у Вас дополнительную консультацию?

Светлозаров иногда отзывался на подобные предложения, считая это своей обязанностью, поэтому ответил:

- Завтра я могу с Вами позаниматься после 16-00. Приходите на кафедру.

- Спасибо, у меня как раз репетиция в городском ансамбле в это время закончится, я сразу приеду.

На следующий день Альберт, чувствовал странное волнение. Он сначала с иронией воспринял, что думает о Насте, но мысли его вновь и вновь возвращали к девушке. Надо признаться себе, что он даже хотел перед выходными посетить Фараон, чтобы снова увидеть танцующую Настю, но еще не решил, как это незаметно сделать.

Ровно в четыре часа Настя вошла на кафедру. На ней была легкая курточка, в руках – сумочка.

- Раздевайтесь, здесь тепло, - сказал преподаватель.

На кафедре никого не было и в шкафу для одежды было много свободного места.

- Ой, - вдруг воскликнула девушка, обнаружив, что сняв куртку, она осталась в легкой кофточке, которая была одета на обратную сторону.

- Это я переодевалась после репетиции и так торопилась, что одела неправильно. Можно я сниму и одену, как положено?

- Подождите, я на это время двери закрою на ключ. Не дай бог кто заглянет. Не отмажемся.

И он повернул ключ в замке.

- Я отвернусь, переодевайтесь.

- Так Вы меня уже видели раздетой, я Вас не стесняюсь. Или я Вам совсем не понравилась? А у вас здесь не жарко. Я совсем продрогла.

Альберт взял из шкафа большую шерстяную кофту, которая у него лежала на всякий случай, и хотел одеть на плечи Насте, которая стояла к нему лицом и всё никак не могла вывернуть свою блузку правильно. У него даже в глазах поплыло, когда он увидел девушку так близко в одной юбке и бюстгальтере, который не мог скрыть прекрасные формы её груди.

Он остановился совсем рядом, запрокинул руки ей за плечи, стараясь прикрыть её, и в этот момент она прижалась к нему всем телом, прошептав:

- Мне, в самом деле, холодно.

Получилось, что он её обнимал за плечи, а она такая нежная и юная доверчиво прижалась к нему. Это продолжалось всего несколько секунд, но эти секунды были той чертой, которую они еще не перешли, но поняли, могут это сделать. Альберт хотел шутливо поцеловать девушку в щёку, со словами:

- Возвращаю твой поцелуй, - но она подставила губы, и он почувствовал манящий вкус пухленьких губ, от которых его бросило в жар.

Но он всё еще владел собой и повторил:

- Одевайся, - осознав, что может говорить с ней на «ты».

Они сели за стол, и он попытался начать внеплановый урок, но девушка не особо вникала в его слова.

- Настя, ты не в теме. Может чай? Согреешься быстрее.

- Да, можно. Сегодня такой день, что я даже пообедать не успела.

- Тогда чай тебя не спасёт. Давай поедem в кафе, ты там покушаешь, а я пойму, что тебе надо подучить.

Настя только виновато кивнула.

Пока они ехали в машине, Настя попыталась прикрыть коленки своей юбочкой, но у неё это плохо получалось. Альберт пробовал шутить:

- Вы, девушка, определитесь. То говорите, что я Вас раздетой видел, и Вы меня не стесняетесь, то коленки целомудренно прикрываете.

В ответ Настя опять только виновато улыбалась. Эта виноватая улыбка совсем сбивала с толку Альберта. Он считал, что Настя вполне современная девушка, которая работает в ночном заведении. Может она даже распутная.

Но он гнал эти мысли, а когда видел её улыбку, и вовсе казалось, что она сама невинность.

Они расположились за угловым столиком кафе кавказской кухни, и девушка с удовольствием ела острое Оджахури. Альберт же расправился со своим салатом гораздо быстрее, пил кофе и смотрел на Настю. Он специально прекратил разговор, что бы дать девушке возможность не торопясь покушать. Это молчание за столиком не тяготило их, а скорее наоборот, создавало доверительную обстановку при которой Альберт неожиданно проникался нежностью к собеседнице, которая казалась, нуждается в его опеке и защите. Он даже не стал сопротивляться охватывающей его волне притяжения и незаметно улыбнулся.

- Что-то не так? – спросила Настя.

- Нет. Всё хорошо. Вспомнил, как ты заснула на лекции.

- Не заставляйте меня снова оправдываться.

- Да, конечно. Давай поговорим, наконец, об эмиссии.

Через полчаса Альберт подвел итог:

- Всё о чём я рассказывал, еще раз прочитаешь в учебнике и если хочешь, можешь кратко изложить мне для закрепления. Я на кафедре иногда задерживаюсь, но сначала предупреди.

- Да, спасибо большое. Как Ваш друг Константин?

- Собирается снова побывать у нас в городе.

- Он так интересно о Москве рассказывал. В зимние каникулы я хочу съездить в столицу.

- До каникул еще далеко. Семестр только начался. Тебя куда отвезти?

- Домой. Я работаю только четыре дня – с четверга по воскресенье.

Когда Альберт остановил машину, произошло небольшое замешательство. Настя попрощалась, но было видно, что она не решается поцеловать мужчину даже в щеку, как это уже было. Тогда Альберт протянул ей руку, Настя засмеялась и по-детски потрясла их сжатые руки.

Несколько дней прошло как всегда. Настя один раз приходила на кафедру к Светлозарову, они немного позанимались, преподаватель похвалил студентку за успехи в предмете и отвез её домой.

Больше она не подходила к Альберту Христофоровичу, и он стал волноваться.

- Что это было? Может она просто поиграла с ним? Или видя, что он не ведётся, решила оставить в покое?

В пятницу поздно вечером, он нашёл повод и поехал к Фараону. Он не стал заходить в клуб, а остался в машине на стоянке, таким образом, что бы видеть вход в здание. Он знал, что Настя заканчивает работу в 12 ночи и решил подождать в машине. В первом часу девушка вышла из клуба и быстро направилась на другую сторону стоянки. Альберт хотел выйти из машины, но увидел, что Настю встречает мужчина, вышедший из большого внедорожника чёрного света. Он открыл перед ней дверь, джип резко вывернул в сторону выезда, свернул на улицу и скрылся в ночи.

Альберт испытывал нечто вроде шока.

- Значит – это «её парень». Да он постарше меня будет. Шлюха! А я перья распустил.

Вернувшись домой, он понял, что не уснёт. Достал бутылку коньяка из бара встроенного в секретер, налил в фужер и выпил.

- Что мне до этой девки? - пытался он успокоиться.

- Надо было сразу понять, что это за птица, – но все эти мысли только будили в нём ревность.

- Она сейчас в постели с этим мужиком забавляется, а может даже за деньги? Явно на такой работе у неё море предложений.

Утром в субботу, не выспавшийся, он провел одну лекцию для четвертого курса, зашёл в деканат и взял журнал для личного состава, где были адреса и телефоны не только преподавателей, но и студентов. Вышел в приёмную, где в субботу не было секретаря, и позвонил по домашнему номеру Лебедевой Насти. Трубку взяла мать девушки. Альберту пришлось представиться, и он попросил пригласить к телефону Настю. Та как будто даже не удивилась, а скорее обрадовалась неожиданному звонку. После взаимного приветствия, девушка спросила:

- Вы за мной заедите?

- Да, нам надо поговорить.

- Только я не хочу в кафе. Хочу на природу.

- Ну что ж, будет тебе природа.

- Я буду готова через час.

Альберт заехал домой, переоделся, взял термос с чаем, печенье и вскоре был во дворе дома Насти. Оставалось еще несколько минут, которые он провёл в явном беспокойстве.

- Что он ей скажет? Какие может предъявить претензии? Он для неё просто преподаватель.

Настя вышла из подъезда, такая легкая и воздушная, с такой счастливой улыбкой на лице, что Альберт неожиданно снова залюбовался ей и решил не сразу задавать неудобные вопросы. Настя села на переднее сиденье, повернулась к мужчине и спросила:

- Маршрут построен?

- Я знаю одно место на озере в двадцати километрах от города. Согласна?

- Здорово, а по дороге пирожки купим?

- Ты что не завтракала?

Настя смутилась:

- Я не успела.

Альберт понял, что сказал глупость. Девушка выглядела ухоженной, ясно, что час, который был в её распоряжении, она потратила на макияж и прочие женские штучки. Было видно, что она рада неожиданному свиданию и прямо светила вся.

- И что мне делать? – подумал Альберт. Сейчас я должен сказать всё, что о ней думаю? Нет, скажу, но не сразу.

На выезде из города находилась шашлычная. Светлозаров остановил около неё машину, зашел в павильон, в котором бывал не раз и попросил положить шашлык в большую одноразовую тарелку, а сверху прикрыть другой тарелкой. Открыл пассажирскую дверь машины и вручил покупку Насте:

- Придётся держать в руках. У них не нашлось, чем перевязать.

Они снова выехали на трассу и помчались по дороге, на которую со стороны леса уже падали жёлтые листья. Был один из тех дней, когда лето закончилось, а осень еще не наступила, и им приходилось не соперничать, а гармонично быть рядом, находиться вместе и от этого природа не увядала, а расцветала, только не зелёными, а жёлтыми красками.

Альберт незаметно поглядывал на Настю, она в свою очередь смотрела в окно, и весь мир отражался в её глазах, наивных и откровенных от счастья.

- Что она вся сияет? Еще неизвестно, что вчера было? – думал про себя Альберт. Он решил не нарушать пока безмятежное состояние девушки. А та повернулась к Альберту и, улыбаясь, промолвила:

- Какие запахи от шашлыка... Можно я кусочек попробую?

Здесь уже засмеялся Альберт:

- Конечно, можно. Тебе всегда чего-то не хватает. Обычно времени для сна или переодеться, а также для завтрака и обеда.

- Вы злопамятный или вредный?

- Нет, просто умею анализировать и быть объективным. Шучу, конечно, пробуй. Ты сегодня – главный дегустатор и органолептик.

- Кто такой дегустатор я знаю, а органолептик - нет.

- Очень редкая профессия. Нужно иметь явные способности, что бы обладать ей, ведь чувствительности научить нельзя. Основа специальности – сенсорный анализ мясной и другой продукции и на его основе последующие заключения о качестве приготовленной еды.

- А если проще?

- В данном случае это так: ты пробуешь шашлык и если с тобой ничего не случится, то чуть погодя ем и я.

- Вы не испортите мой аппетит не своей широкой эрудицией, не острыми шуточками. Я стойкая.

Подъехав к озеру, они проехали вдоль берега и остановились среди сосновых деревьев. Альберт достал из багажника два складных стула и такой же столик – подарок от коллег на день рождения. А Настя в это время сначала прошлась по берегу, а затем, раскинув руки, стала кружиться в каком-то только ей понятном танце. Она упивалась красотой озёрной глади и величием высоких стройных сосен. А когда Альберт подошёл ближе, она стала кружиться вокруг него, улыбаясь и напевая простенькую мелодию.

Альберт пригласил девушку к столу, и они ели мясо и пили из термоса чай. Потом долго гуляли по берегу, взявшись за руки, и Альберт, видя, как девушка наслаждается аурой окружающего мира, а может чем-то ещё так и не стал задавать её неловких вопросов.

Когда они вернулись к машине, Альберт сказал:

- Предлагаю освоить ещё одну специальность.

- Интересно...

- Сомелье. У меня есть бутылка испанского вина. Попробуешь

- Хотите меня напоить? Зачем?

- Сомелье только пробует и даёт советы в выборе вин и других алкогольных продуктов.

Они сидели на раскладных стульях с подлокотниками, Настя, с бокалом вина, а Альберт с кружкой чая и мужчина рассказывал девушке о Ялте, где недавно отдыхал, красивых дворцах и больших крымских винных погребах, где бывал на экскурсиях с непременной дегустацией.

Когда решили собираться в обратный путь, Настя подошла к мужчине поцеловала в щеку и сказала:

- Это была прекрасная прогулка. Спасибо.

- У тебя такие голубые глаза. Немного колдовские.

- У тебя тоже голубые, но только красивые и умные. Я не такая колкая как Вы и более справедливая.

Альберт притянул её к себе и обхватил её пухленькие губы своими губами. Они целовались долго, с наслаждением, забыв обо всём на свете и лишь, ощущая друг друга в непрерывных объятиях.

Потом сели на заднее сиденье машины и снова беспрерывно целовались, взасос. Альберт чувствовал её гибкое тело и его ласки становились всё откровеннее.

- Нет, не надо, - вдруг неожиданно сказала Настя и положила ладонь на его губы.

- Что случилось?

- Давайте выйдем из машины.

Они снова сидели на берегу, смотрели на озеро, чуть потемневшее, и Альберт снова почувствовал приступ ревности.

«Значит, с кем-то может, а со мной ломается», но всё-таки нашёл силы успокоиться и спросил:

- Извини, ты рассказывала, что у тебя есть парень?

- Да, то есть он был. Но сейчас уже нет. Устал ждать.

- Чего ждать? Когда замуж за него согласишься?

- Можно и так сказать, но это уже не важно.

- И кто тебя из клуба по ночам отвозит?

- Когда как. Иногда знакомые, иногда на такси.

- А вчера?

- Вчера меня отвёз один из руководителей заведения, у него такой большой джип, я на таком не ездила раньше. Почему Вы спрашиваете?

- Я тебя вчера видел. Так получилось, случайно.
- Вы следили за мной? Вы были в Фараоне?
- Нет, в клубе я не был, но видел, как ты садилась в машину.

Настя ничего не сказала и только через несколько минут тихо промолвила:

- Отвезите меня домой.
- Да, конечно, но ты позволишь мне сегодня забрать тебя из клуба? Просто отвезу тебя до дома?

- До моего дома или твоего, - заулыбалась девушка.

- Да, ты оказывается сама злопамятная и ехидная.

- Может быть, только я девушка самостоятельная. И потом к хорошему быстро привыкают. Лучше не надо.

Альберт не настаивал, и потом, как объяснить жене частые вечерние отлучки из дома? А может Настя такая умная, что понимает это и не хочет, чтобы у него были неприятности.

Они оказались вдвоём снова, через пару дней, когда Настя пригласила Альберта на концерт своего танцевального ансамбля, который проходил в филармонии. Альберт хоть и сидел не в первых рядах, но ему было хорошо видно, как девушки и юноши исполняют различные номера. А у Насти был даже сольный танец «Цыганочка».

Альберту пришлось довольно долго ждать в машине Настю после концерта. Руководитель ансамбля после концерта не сразу отпустила своих подопечных. Она была рада за всех артистов и говорила им несколько минут благодарственные слова и рассказывала о дальнейших планах.

Когда довольная Настя уселась в машину, Альберт сказал:

- Вы все такие молодцы, весь зал вам аплодировал, а тебя на бис вызвали. Ты не зазнаешься передо мной.

- Вы тоже не лыком шиты. Слышала, что Вы докторскую диссертацию пишете.

- Это процесс долгий. И очень не простой. Скажи лучше, как ты всё успеваешь: учёба, работа, танцы.

- Я еще хочу английский подтянуть до продвинутого уровня. Правда пока времени не хватает. А Вы спрашиваете, почему парень сбежал? У меня на него просто времени не было. И потом не сбежал он, я сама так решила.

- А на меня у тебя время найдется? – вырвалось у Альберта

- Сегодня – да. Можно отметить успешный бенефис, но уговор – без алкоголя.

Они сидели в кафе, и Настя рассказывала о себе, что живёт с мамой и, хотя та может её обеспечивать, девушка хочет самостоятельности, а в будущем и самодостаточности.

- С твоей внешностью ты быстро выйдешь замуж. Причём в легкую, за богатого или известного мужчину.

- Мужчины - наивные люди, вы считаете, что все девушки только и думают о замужестве. Представьте себе, мы тоже хотим карьеры и успеха. И

потом замуж – только по любви надо выходить. Мне уже предлагали быть гражданской женой и любовницей. Сулили любые блага.

- Это как предлагали? Кто?

- Через администратора, девушкам, которые работают в клубе, поступают разные предложения. И непристойные тоже. Но если сразу всем отвечать «нет», то отстают, и администратор уже сам объясняется, что девушка замужем и муж рядом или просто работает, одним словом от меня отстали. Я ведь не собираюсь всю жизнь танцевать, но пока мне нравится, да и заработок дополнительный.

Альберт, вдруг, осознал, что он взрослый мужчина внимательно слушает молоденькую девушку и не может ей возразить. Он только повторил свой вопрос:

- Иногда, всё же, мне будет позволено сопровождать королеву танца в ночное время до дома?

- Да Вы никак ревнуете. Я позвоню, когда это будет абсолютно необходимо.

На этом и закончилась их встреча.

Прошло несколько дней, Альберт не искал повода для встречи с Настей, но часто думал о ней. Настя тоже не подвала виду, что скучает о Светлозарове. Её лучшая подруга, Валерия, которая казалось, знает о Насе всё, даже не догадывалась, что её подруга влюбилась в преподавателя. Конечно, она знала, что Светлозаров нравится Насе, но не более того.

Однажды, днём на кафедре раздался звонок. К телефону просили подойти Светлозарова. Звонил Костя Быстроумов:

- Без лучей твоих светлых и ярких, моя жизнь не столь прекрасна, как может казаться, - начал Костя без предисловий, - Одним словом, я в городе и ты мне нужен. Моя новая здешняя пассия, на моё приглашение посидеть в ресторане, говорит, что я ни с кем из своих друзей её не знакомлю, это у неё вызывает сомнения. Короче, предлагаю собраться вчетвером. Мы с Валентиной, а ты приедешь с Настей. Надеюсь, Вы сможете себя вести достойно в интеллигентной кампании и пререкаться не будете?

- Ты уверен, что я должен быть с ней? – на кафедре Альберт не назвал девушку по имени.

- А то? Это лучшее, что ты можешь продемонстрировать нам всем. И потом, она, в самом деле, хороша. Я приглашаю и жду вас в ресторане «Русское застолье» в 17-00.

- Не рановато для вечера?

- Нет. У нас с Валею вечер с продолжением, поэтому начнём пораньше.

Альберт был рад предложению. Настя знакома с Костей и ей много не надо объяснять, но для начала нужно найти её. Альберт посмотрел расписание занятий и в перерыве подошёл к аудитории, где проходили занятия нужной группы. Попросил первого же вышедшего из аудитории студента позвать Лебедеву в конференц зал.

- Настя, - приехал Константин, - приглашает нас в ресторан. Ты сможешь пойти со мной? – спросил Альберт, когда Настя вошла в помещение, и они поздоровались.

- Да, а как мне одеться?

- Ты всегда одеваешься со вкусом. Поэтому выбор за тобой.

- Да, Вы Альберт Христофорович, комплименты, оказывается, говорить умеете?

Альберт лишь развёл руками:

- Хорошо, пусть это будет комплимент. Я заеду за тобой. Иди на пару.

Валерия, как только Настя вернулась в аудиторию и села рядом с подругой, тихо спросила:

- Ты чего вся сияешь? Как будто тебе предложение замуж выйти сделали?

- Пока нет, - не удержалась Настя.

- Так, а здесь поподробнее. Это интересно.

- Не сейчас. Давай потом.

Вечером вся кампания – Альберт, Настя, Костя и Валя сидели в престижном ресторане, каким считалось «Русское раздолье» и вели непринуждённые разговоры. Альберт отметил про себя, что Настя практически не пила алкогольные напитки, сам он тоже не пил, так как был за рулём. А Костя с Валею позволили себе не только бутылку вина, но и заказали коньяк, Костя считал, что быть в ресторане и не выпить крепкого напитка, это всё равно, что «проводить свадьбу без невесты».

Альберт сидел рядом с Настей и иногда притрагивался к её руке, а потом и вовсе взял её ладонь в свою руку. Так они и сидели, передавая через пальцы рук свои чувства и желания.

Когда пришло время расходиться, Костя с Валею проводили Альберта и Настю до машины. Константин сказал при этом:

- О нас не беспокойтесь. У меня здесь гостиница рядом, нам туда, – и почему-то добавил:

- Настя, ты береги Альберта, он только с виду такой самоуверенный. Если честно, он ранимый, света и тепла отдаёт больше, чем забирает.

- Пусть светит. Когда светло, с дороги сложнее сбиться, - ответила Настя и села в машину.

На улице было темно, машина двигалась по городу, но Настя даже не спрашивала - куда они едут.

Альберт остановился на набережной и предложил прогуляться.

- Нет. Темно. Я не хочу, - ответила Настя.

- Ты не торопишься? – спросил мужчина.

- Нет, - ответила девушка.

Альберт, ничего не сказав, снова завёл мотор и направил машину за город, в сторону Лугов. Это название осталось с давних пор, когда здесь были заливные луга, а сейчас просто большие свободные площадки, рядом с

лесом, которые ещё не были застроены многоэтажками, наступающими на природный ландшафт вокруг города.

Когда машина остановилась, Альберт выключил фары и повернулся к девушке. Настя сидела молча. Он притянул её к себе и стал целовать. Уже откидывая её пассажирское кресло назад, он понял, что Настя внутренне готова к тому, что сейчас произойдёт. Его желание, которое было с ним несколько недель, сфокусировалось в эти минуты, и он ни о чём не думал, а только чувствовал манящий вкус податливого тела юной девушки. Настя всё воспринимала довольно спокойно и даже рационально. Сама расстегнула широкий пояс на юбке, который не поддавался усилиям мужчины. Сама через секунду обняла за шею Альберта и прижалась к нему...

Когда они счастливые и обессиленные, ещё не одетые, подняли сиденья машины и пили из бутылки «пепси», Альберт, вдруг, понял, что пришло время внутренне удивиться. От себя он не мог скрыть, что изумлён, если не сказать больше. Ещё полчаса назад Настя была девственница. Да, он был у неё первым мужчиной.

Все последующие дни пролетели в сплошном тумане страсти и близости.

Альберт сказал жене, что нашёл дополнительную работу, диспетчером на ТЭЦ, и его дежурство может быть вечерами и даже ночами, а сам пропадал с Настей на съёмных квартирах. Поздними вечерами, когда она танцевала в Фараоне, он проводил время в бильярдной, казино и даже в стриптизклубе. Его всегда приветливо встречала охрана, как постоянного посетителя, а в бильярдной ему разрешалось брать кий не из тех, что предназначались для обычных посетителей, а из специального шкафчика, для особых клиентов. В стриптизклубе его приходу были рады девушки танцовщицы. Он всегда их угощал напитками и закусками, но не заказывал частных танцев в специальных кабинках, как это делали другие солидные посетители.

Через месяц Альберт прикинул, что все его накопления, оставленные на чёрный день, скоро закончатся, а тут ещё Настя озадачила. Она объявила любимому мужчине, что хочет в летние каникулы поехать на месяц в США, по специальной программе обмена школьников и студентов. Это когда сначала студент едет из России в США и там живёт в семье американского студента, а потом, наоборот семья русского студента принимает гостя из-за океана. Для поездки будут нужны деньги, и она хочет перейти работать в стриптиз клуб, где платят намного больше, чем она сейчас получает.

Альберт не мог позволить, чтобы его девушка танцевала перед мужчинами с голыми сиськами и дал понять Насте, чтобы она даже думать не смела об этом.

- Почему? – не соглашалась Настя, - ты же общаешься с танцовщицами из стриптиз клуба, сам говорил, что они нормальные, адекватные девушки. У нас в клубе нет проституции и девушку нельзя купить за деньги. Максимум, что они могут позволить, это исполнить частный танец в специальной

кабине. Они даже не закрываются, а просто отделены от остального пространства большими, тёмными шторами. Ты всё это знаешь.

- Во время приватного танца, где девушки в одних стрингах, клиенты уговаривают их танцевать с ними медленный танец, прижимаются к танцовщицам и лапают их.

- А ты откуда знаешь? Уже успел в кабинках с девушками уединиться?

- Нет. Я тебе не изменяю. Ты это знаешь и не надо переводить стрелки.

- Не изменяешь? А со своей женой ты разве не спишь. Думаешь, мне легко думать об этом?

- Настя, милая, это другое. У меня жена и дочка. Это моя семья, давай не будем их трогать. Просто договоримся - это табу.

- А я тогда зачем тебе?

- Тебя я очень люблю. Только не надо в стриптизклуб. Лучше я придумаю что-нибудь. Мы найдем деньги для твоей поездки, если ты так хочешь слетать в Америку.

Альберта не раз приглашали в различные фирмы на работу. Он помогал предпринимателям в различных вопросах, но не хотел увольняться из университета. Сейчас ситуация требовала быстро найти дополнительный заработок. Он поехал к знакомому директору крупного акционерного общества Баранову Владимиру Тарасовичу. Баранов был намного старше Альберта, ещё в советское время руководил заводом. Одно время они вместе работали, и директор встретил Светлозарова очень доброжелательно:

- Искренне рад тебя видеть. Надеюсь у тебя всё хорошо? Как семья?

- Владимир Тарасович, спасибо. Всё нормально.

- Тогда просто пьем чай? Или коньяк? У меня неплохой выбор. Пришлось целый бар в комнате отдыха организовать. Пойдём, покажу, дверь туда прямо из моего кабинета.

- Я за рулём. Но от чая не откажусь.

Мужчины вернулись в кабинет. Баранов через секретаря заказал чай, и они продолжили разговор.

Альберт обратил внимание, что секретарь поставила на стол не только чайные приборы, красивый, в японском стиле чайник, но также фрукты, овощные нарезки и тарелку с морепродуктами.

- Смотрю, стол тебе сервируют с изыском, значит, бизнес идёт по нарастающей, - заметил Светлозаров.

- Я тебе предлагал работать вместе со времён, когда мы с тобой из государственного предприятия акционерное общество создавали в начале девяностых. Ты же тогда устав писал и по инстанциям бегал, но потом всё же выбрал университет. Теперь я не просто директор, но и акционер с контрольным пакетом. Если бы ты тогда меня послушал и остался работать со мной, сейчас был бы как сыр в масле.

- Я тогда только к работе над кандидатской диссертацией приступил. Пришлось сделать выбор в пользу науки.

- Работая у меня, ты бы уже доктором наук был. Мы бы тебе все звания купили.

- Нет, мне хотелось самому. Не жалею, всё нормально.

- Слушай, но ты мне и сейчас нужен. Задумал я нечто грандиозное в своей фирме сделать, если поможешь, заплачу прилично, вернее наоборот неприлично много.

- Рассказывай.

- У меня в открытом акционерном обществе осталось более двухсот акционеров, ты помнишь, когда заводу создавали статус акционерного общества, включали в акционеры всех работников завода. Получилось более пятисот владельцев акций. Я за несколько лет выкупил акции у большинства из них, но многие не хотят продавать, некоторые уехали, не оставив адресов, а некоторых уже и в живых нет. Контрольный пакет у меня, но как мне избавиться от мёртвых душ и других мелких акционеров?

- Во-первых, надо осуществить процедуру так называемого обязательного предложения, то есть Вы официально предлагаете всем другим акционерам продать акции Вам. Для этого существует соответствующие процедуры: надо принять решения Советом директоров, заручиться банковской гарантией, выслать заказные письма акционерам и т.д. Работы много, но если её провести правильно, то в результате Вы приобретёте дополнительно ещё определённое количество акций. Если покажется, что Вам этого мало, то следующим этапом можно провести дополнительный выпуск акций по закрытой подписке на большую сумму. Все вновь выпущенные акции приобретаете Вы, причём, количество вновь выпускаемых акций, или их стоимость, должны настолько увеличить Ваш контрольный пакет, что акции остальных акционеров не будут играть никакой роли при принятии любого решения. Это не весь набор инструментов, но они все законные и могут дать результат.

- Так займись этой работой. О вознаграждении договоримся.

- Подумать нужно, но у меня условие - я работаю у Вас по договору, моя основная работа - это университет.

- Договоримся, что ещё нужно?

- Отдельный кабинет, с двумя оборудованными рабочими местами, то есть два компьютера, связь, интернет и прочее.

- Почему два рабочих места?

- Мне необходим помощник, который будет готовить внутренние документы, и заниматься рассылкой писем, уведомлений, составлять тексты и объявления для средств массовой информации.

- Не вопрос. Дадим тебе помощника.

- Помощник у меня есть. Для него, вернее для неё - отдельная оплата, - неожиданно для себя сказал Альберт. Эта мысль, о Насе, ему пришла сразу, как только он заговорил о помощнике.

- Не возражаю. Тебе виднее.

- И ещё, если начнём работать, необходимо что бы Совет директоров предприятия выполнял все мои инструкции при принятии решений, которые нам понадобятся, а другие специалисты, в основном экономическая служба и бухгалтерия готовили для меня необходимую информацию. Протокола заседаний Совета директоров я буду составлять сам, так там всё должно быть расписано и выверено по отношению к нормативным инструкциям, члены Совета директоров должны их лишь подписывать.

- Да, конечно. Указания дам. Но ты Альберт Христофорович, знай: если вдруг решишь, сразу оформлю тебя своим заместителем. Я не молод, годы идут, не грех и о преемнике подумать.

- Вам ещё о пенсии рано думать. Кстати, а сыновья Ваши? Они же Ваши наследники?

- Эта ария из другой оперы. И она болезненна для меня. Давай не сегодня об этом.

Альберт в тот же день поехал к Насте. Он уже бывал у неё дома, и поэтому её мать не удивилась его приходу.

Настя поставила чайник и усадила гостя на кухонный диванчик.

- Чем так взволнованы Альберт Христофорович? Случилось что?

- Настя, почему даже когда мы вдвоём, ты называешь меня на Вы?

- Если привыкну к не формальному обращению, могу и при посторонних или не дай бог в университете так обратиться, это Вам надо?

- Не по годам умная ты у меня.

- С другой Вы бы и не связывались. Хотя всё равно поначалу на внешность глаз положили. Так ведь?

- Спорить с тобой сегодня не намерен. Во всех ты, душенька, аспектах хороша.

- Александр Пушкин только о нарядах говорил, а Вы - лукавый льстец.

- Выслушай меня. У меня классное предложение. Ты можешь заработать денег на свою америку без всяких стриптиз клубов и вообще без Фараона. Помнишь, мы отдельно занимались темой «Эмиссия акций»? Так вот есть возможность осуществить эту процедуру на практике, причём за хорошее вознаграждение.

- Вы издеваетесь? Выучить главу из учебника это одно, а провести эмиссию студенту самостоятельно - невозможно.

- Проводить буду я, а ты в качестве помощницы на компьютере материалы готовить будешь. Одним словом работать будем вместе.

- Вы уверены, что я справлюсь?

- Конечно, я буду рядом.

Альберт едва успел поставить чашку на стол, как Настя обхватила ладонями его лицо и поцеловала в губы.

- Ты самый, самый. Только мне до конца месяца надо доработать в Фараоне, и ещё немного. У нас такие правила: уйти можно, но за 30 дней надо предупредить. Иначе не оплатят.

Казалось, всё складывается на редкость удачно, но случай чуть не погубил все их мечты и надежды.

В университете произошёл скандал, в центре которого оказалась Лебедева Настя. Один студент из группы, где она училась - Коля Чесноков не смог защитить свой реферат. Он, как и все сдал работу Светлозарову, но когда тот проверил, то объявил, что реферат не отвечает требованиям и не раскрывает темы. Чеснокову было предложено или переписать этот реферат или сделать новую работу на другую тему.

Чеснок, так звали парня одноклассники, был ужасно зол и раздосадован. И когда в аудитории он столкнулся нечаянно с Настей, за которой ещё недавно пытался безуспешно ухаживать, произошла дикая сцена. Расстроенный студент не заметил Настю, а может и преднамеренно, но буквально толкнул её со словами:

- Вертятся тут под ногами любимчики Христфора.

- Чеснок, аккуратнее на поворотах. И язык попридержи.

- Это ты язычок попридержи. Наверное, умеешь им работать и ублажать. Ты ведь не всё на подтанцовке в клубе показываешь. Всё остальное, наверное, по расценкам и отдельно. Христофору своему тоже всё показала и ноги раздвинула?

У Насти в руках была сумка набитая учебниками и конспектами. Она мгновенно размахнулась, и что есть силы, ударила ей по лицу ухмыляющегося Чеснока. Тот вскрикнул и схватился руками за лицо. Из его носа и губ хлынула кровь. К нему подошли другие девушки и парни и попытались помочь, протягивая сидевшему на полу Чесноку носовые платки, но кровь не останавливалась.

Настя выбежала из здания и поехала домой. Через два часа позвонил Светлозаров:

- Настя, что случилось? Мне в деканате рассказали, что ты чуть не убила Чеснокова. Что у тебя было в сумке?

- Там кроме конспектов ещё фен находился. Я его Валерии одалживала, она мне сегодня вернула. Он кстати тоже раскололся.

- Завтра на занятия не приходи. Я постараюсь всё уладить.

Но уладить не получилось. О происшествии стало известно в ректорате. Светлозаров попробовал убедить декана, что Чесноков сам виноват, но тот лишь руками развёл:

- Эта Лебедева, в самом деле, в ночном клубе голая танцует или что ещё там? Куда катимся? Студентка престижного вуза и работает в сомнительном заведении.

- Это всё не так. Я сейчас объясню.

Декан выслушал коллегу и продолжил:

- По уставу вуза, любой, кто учинит драку в здании университета, должен быть отчислен. Единственное, что может спасти Вашу Лебедеву - академка. Пусть возьмёт академический отпуск, а на следующий год - возвращается.

- Это невозможно. Она включена в список студентов, что летом едут в Штаты. А там условие: после окончания третьего курса. Девчонка готовится, английский учит. Работать в клубе она не будет.

- Альберт Христофорович, я к тебе хорошо отношусь, сочувствую, может даже завидую, немного, видишь какие страсти из-за тебя, но дело на контроле у проректора Инны Сергеевны Глушак. Она потребовала принять меры. Попробуй с ней поговорить. Да Вы знакомы, в прошлом году вместе на семинар в Москву ездили. Она тогда не скрывала симпатий к тебе. Только не тяни. Приказ об отчислении в любое время подписать могут. Если хочешь - дам её номер домашнего телефона.

Светлозаров знал Инны Сергеевну. Эта молодая женщина перешла в университет из аппарата правительства области. Она была строга и всегда старалась соблюдать инструкции и указания сверху. Сказывался опыт работы чиновником. Она действительно, на банкете, после окончания двухдневного семинара, в Москве пыталась флиртовать с Альбертом, чем удивила, не только его. Все считали, что эта твёрдая как гранит женщина, не может испытывать явно выраженную симпатию к кому-либо. Альберт тогда танцевал с Глушак и вёл какие-то разговоры, но под удобным предлогом не воспользовался приглашением Инны Сергеевны зайти к ней в гостиничный номер. После возвращения из Москвы она, как бы, не замечала Светлозарова, да и виделись они в университете крайне редко.

Но делать нечего. Надо идти на поклон. Альберт не мог допустить, чтобы Настю отчислили. И мужчина позвонил по домашнему номеру Инны Сергеевны. Та выслушала и пригласила приехать к ней домой, что бы спокойно всё обсудить. Был уже вечер и Альберт решил ехать на такси. Женщина встретила его с делано равнодушным видом, пригласила пройти в зал.

- Слушаю Вас Альберт Христофорович, хотя я в курсе, что произошло, но готова и Вас выслушать.

Альберт старался быть как можно спокойнее, рассказывая о произошедшем, а в конце попросил не принимать таких жёстких мер, как отчисление:

- Получается из-за грязных сплетен, которые и меня касаются пострадает способная студентка.

- Что у Вас с ней, интрижка или роман?

- Нет у меня с ней ничего. Так, позанимался с ней дополнительно пару раз, не более того.

Хозяйка поднялась с кресла, подошла к домашнему бару в виде большого глобуса, достала бутылку виски и два фужера.

- Трудно понять Вас Альберт Христофорович, то Вы отвергаете внимание интересной дамы и строите из себя порядочного семьянина, то со студенткой шашни разводите. Не пытайтесь меня переубедить. Такой поступок, как её там, Настя кажется, девушка может совершить только в очень эмоциональном состоянии. А откуда такие эмоции? Студенты нынче в

перепалках за словом в карман не лезут, бывает и обидные слова друг другу высказывают, но за это не лупят до крови. Здесь - другое. И Вы это знаете. Ладно, давайте поухаживайте за дамой. Налейте виски, себе тоже, и мы попробуем поговорить в другой тональности.

Светлозаров прекрасно понимал куда клонит Инна Сергеевна, но отступать было некуда. Он решил во что бы не стало помочь Насте и ради неё был готов на всё. Поэтому решительно налил в фужеры виски, подошёл к женщине и подал ей один из фужеров:

- Что ж, давайте сменим тональность Инна Сергеевна.

- Да не переживайте Вы так. Скажем, Вы лишь вернёте мне московский долг. Дело женского самолюбия.

Альберту, что бы заглушить внутренний дискомфорт и даже стыд перед Настей оставалось только выпить фужер до дна и налить снова.

Через два часа, уже совсем поздним вечером, он попросил Инну Сергеевну вызвать такси. Та даже не стала иронизировать над мужчиной, встала с широкой кровати, где они лежали и подошла к телефону. Уже одетый Светлозаров сказал:

- Надеюсь, Вы завтра позвоните в деканат и закроете вопрос.

- Надейтесь Альберт Христофорович. Вы были столь убедительны, что я уверена, весь конфликт в аудитории - нелепая случайность. Думаю, взаимных извинений с обеих сторон будет достаточно. Но Вы всё-таки поакуратнее проводите дополнительные занятия со студентками. Как бы они Вас до беды не довели.

Когда такси остановилось около его дома Альберт прежде чем выйти из машины попросил у водителя сигарету. Он не курил уже давно, но сейчас в его душе творился переполох. Мало того, что он жене с Настей изменяет, так сейчас он и Насте изменил. Кто он теперь? Может было можно как-то по другому решить проблему? Но как? Сейчас уже поздно в этом разбираться. Себя можно успокоить только тем, что всё что произошло сегодня вечером он делал во благо Насти и ради неё. Но знать об этом она не должна.

Он вошёл в квартиру. Жена не спала, сидела на диване с книгой.

- Светлана, ты почему не спишь?

- Альберт, что происходит? Ты так часто работаешь вечерами? Может что-то случилось?

- Да, случилось. Мне предложили хорошую работу по совместительству. Завтра расскажу, а сегодня давай спать.

Утром он позвонил Насте и сказал, что после выходных ей можно ходить на занятия. Девушка спросила:

- Меня точно не отчислят?

- Нет, всё будет хорошо. Но к Чеснокову и близко не подходи. Из Фараона надо уходить как можно скорее. Это одно из условий. Остальное - потом обсудим.

Скандал в университете замяли. А через несколько дней уже Светлозаров встретил Чеснока в коридоре университета, остановил его и сказал:

- Надеюсь ты понял, что сплетничать и клеветать - это очень неприлично. Одним словом если ты о Лебедевой или обо мне что либо плохое или просто неуместное ляпнешь, с тобой уже я разбираться буду. Извини, если это будут не совсем педагогические методы.

Через пару недель Альберт приступил к работе на заводе. Несколько дней он после занятий приезжал в офис акционерного общества один, а затем его стала сопровождать Настя. Она неплохо управлялась с компьютером и вскоре стала помогать Светлозарову готовить различные документы. Им нравилось работать вместе, хотя Альберт старался привлекать девушку только в те дни, когда это действительно было необходимо. Он вёл переговоры, готовил заседания Совета директоров, а она делала основную бумажную работу. Вскоре она стала настоящей помощницей Альберта. А когда Настя получила первую зарплату, то была так рада, что едва удержалась чтобы не расцеловать Светлозарова, своего руководителя и наставника, но вспомнила, что у них уговор: в рабочее время никаких отношений, кроме служебных. Конечно, они не всегда это соблюдали, но о приличиях на людях помнили.

Надо было отметить их первое вознаграждение от совместной деятельности, и Альберт снял на выходные домик за городом. Была глубокая осень, но им нравилось сидеть у камина, в этом уютном доме, где было всё необходимое.

- А как долго мы сможем работать у Баранова? - спросила Настя Альберта.

- До Нового года надо в основном закончить первый этап, а потом будем проводить операции купли-продажи акций у регистратора. Весной проведём внеочередное собрание акционеров, внесём изменения в устав и приступим к эмиссии акций.

- Всё так здорово, только у меня мало времени заниматься английским. А ведь я хотела ещё и французский учить.

- Нельзя обнять необъятное. Французский тебе зачем?

- Когда-нибудь я обязательно поеду в Париж.

- Ты же в Нью-Йорк полететь готовишься.

- Да это ближайшая перспектива, а Париж - долгосрочная. А ты со мной поедешь? - теперь Настя иногда переходила на «ты», когда они были одни.

- В Париже я не был. Думаю, это возможно.

- Скажи, пожалуйста, я давно хотела спросить, как тебе удалось замять скандал с Чесноком, меня же отчислить хотели и вдруг – тишина.

- Скажем так, я использовал некоторые свои связи. Главное – ты осталась в университете. Остальное теперь не важно.

Выходные пролетели очень быстро, снова началась учёба и работа. Незаметно наступила зима, а вот уже и новый год, а затем сессия.

На первый экзамен, который принимал Светлозаров, не пришла одна из студенток – Бороухина Дина. Староста, сказала, что девушка в деканате, у неё неприятности. Альберт попросил старосту привести студентку. Та вскоре вернулась и сказала, что Бороухина в коридоре. Альберт вышел из аудитории, где принимал экзамен и увидел плачущую девушку. Сквозь слёзы и всхлипывания она рассказала преподавателю, что её не допускают к сессии, так как она не заплатила за обучение. Она учится на платной основе, заплатить надо было еще в начале семестра. Платил всегда за учебу её отец, он не живет с семьей, работает на Севере, но за обучение регулярно высылает деньги. А в этот раз денег нет и связи с отцом тоже. В деканате сказали, что отсрочки дать больше не могут.

- Какую сумму Вы должны заплатить? - спросил Альберт. Девушка назвала сумму задолженности. Альберт достал бумажник, отсчитал необходимое количество купюр и протянул Дине:

- Идите в бухгалтерию, заплатите, квитанцию об оплате покажите в деканате и приходите на экзамен.

- Я не могу взять деньги у Вас. Ведь даже не знаю, когда смогу вернуть.

- Вернёте когда сможете. Будем надеяться, что отец Ваш или приедет или пришлёт деньги. Я даю Вам в долг.

- Спасибо большое, Я верну, обязательно верну.

Случай этот не прошёл незамеченным. Если в студенческих кругах он поднял авторитет Светлозарова, то в деканате поступок не оценили. Декан выговаривал Альберту:

- Что у Вас за отношения со студентками? Одна готова из-за Вас драться с парнями, другой Вы деньги передаёте в коридоре, во время экзамена на виду у всех. Со стороны не понятно, кто кому передавал. А если студенты, в этот момент проходящие мимо предположат, что это студентка Вам деньги давала? Не думаете Вы о репутации факультета. А если проректор Глушак решит, что в этом эпизоде Вы нарушили кодекс поведения преподавателя, то выводы она может сделать самые непредсказуемые. Альберт Христофорович, я ценю Вас как преподавателя, но и Вы будьте аккуратнее.

Альберту удалось снять вопросы в деканате. Декан оставался человеком порядочным, несмотря на все изменения, штормы и катаклизмы в системе высшего образования, которые начались в девяностые годы и продолжились в нулевые. Он таки верил Светлозарову, а не коллегам, которым не нравилось его независимое материальное положение, в отличие от других преподавателей, вынужденных брать как можно больше часов, причём не только в своём университете, а и в других вузах. Поэтому, в течение дня они перемещались не только из аудитории в аудиторию, а и в корпуса других вузов, расположенных в разных частях города.

Сложнее было убедить Настю, что он просто хотел помочь студентке Бороухиной. Перед сессией у Альберта почти не было свободного времени, и Настя переживала, что их свидания переносятся и откладываются. А тут ей рассказали о «гуманизме» Светлозарова и она по телефону устроила ему

целый допрос: почему и зачем? Может он глаз положил на эту Дину? И почему они не видятся? Если сессия, так можно Настю подвинуть и забыть?

Альберту пришлось ехать к Насте и успокоить её.

- Тебе тоже надо сессию сдать хорошо. Никто не должен даже подумать, что тебе «по блату» оценки завышают. Ты же у меня умница. Тебе только стоит захотеть.

Настя сессию сдала хорошо. Осуществляя на заводе необходимые процедуры и операции вместе с Альбертом, она поняла важность конкретных знаний и к учёбе относилась довольно серьёзно.

Ближе к весне, работы стало немного меньше, процедура эмиссии приближалась к завершению. Однажды её пригласили в кабинет директора завода. Баранов встретил девушку очень предупредительно, спросил, нравится ли ей работать и нет ли каких проблем. Услышав ответ, что всё хорошо, он выдвинул ящик стола, достал конверт и сказал:

- Это Вам премия, персональная.

Настя взяла конверт и немного замялась:

- Но мы же получаем вознаграждение, согласно договора, через бухгалтерию. Мне Альберт Христофорович ничего про премию не говорил.

- Ну, Альберту Христофоровичу не обязательно всё знать. Я как руководитель сам решаю, как мне поощрять сотрудников и за что.

- И за что мне премия?

- Вы не только красивая, но и умная девушка. Примите это как подарок и аванс вместе с моим расположением.

- Извините, но я взять это не могу.

- Что здесь предрассудительного? Разве я не могу Вам сделать подарок?

- Простите Владимир Тарасович, это выглядит очень двусмысленно. Я не возьму деньги.

- Хорошо, хорошо. Считайте это не очень удачным приёмом ухаживания. Прошу только, не рассказывайте об этом Светлозарову. Он может неправильно понять. Договорились?

- Договорились. Я ничего не скажу.

Насте пригодился опыт работы в Фараоне, где она сталкивалась с подобными приёмами «папашек». Так девушки называли немолодых, но состоятельных мужчин, которые пытались соблазнить молодых красавиц. Она сдержала слово и не стала ничего говорить Альберту.

Баранов же хоть и был раздосован отказом молодой красивой девушки, которая ему сразу приглянулась, но решил на конфуз не реагировать, а подождать. Время часто меняет ситуацию ровно на противоположную.

Перед летней сессией в университете все работы по эмиссии на предприятии были завершены. В результате этого Баранов оказался владельцем чуть более 95 процентов акций.

- Что дальше? - спросил он Альберта.

- Выбор за Вами. Вы можете провести принудительный выкуп акций. То есть выкупить все оставшиеся у других акционеров ценные бумаги

(теперь это менее пяти процентов акций, которые им принадлежат) независимо, хотят они этого или нет. Так прописано Законом. Или реорганизовать Ваше акционерное общество в общество с ограниченной ответственностью, где Вы будете единственным учредителем. В любом случае – Вы полноправный хозяин и собственник предприятия.

- Ладно, я понял. Давай пока возьмём тайм аут, а осенью вернёмся к этому вопросу. У меня просьба, будь на связи. Всегда может понадобиться твоя консультация, в том числе и по другим вопросам. Сотовым телефоном обзавёлся? С трудом, но я научился им пользоваться. Давай обменяемся номерами телефонов. Скоро, наверное, такими телефонами все пользоваться будут.

Баранов оказался прав: в стране наступала новая эра связи. В начале двухтысячных или как их еще называли, нулевых годов этот вид связи стал стремительно распространяться. Альберт не только уже имел такой телефон, но и подарил Насе.

- Из США ты звонить не сможешь. Очень высокий роуминг, а эсмски присылай.

- Чем ты будешь заниматься? У тебя тоже отпуск.

- Буду тебя ждать здесь. Мне нужно отвлечься и подумать о собственном бизнесе.

- Когда я вернусь, у тебя будет готовый проект, как стать богатым?

- Насчёт богатства не знаю, но мысли есть. Ты вернёшься в конце июля, а в начале августа мы поедем с тобой в Крым. Я закажу путёвки в санаторий.

В летнюю сессию произошло событие, которое заставило Светлозарова задуматься, это он, как преподаватель, представляет основную массу сотрудников университета или наоборот, таких как он, меньшинство, которое имеется в любом сообществе или системе, но не оно «играет главную скрипку».

Однажды на кафедру пришла заочница с четвертого курса и сказала, что ей нужно поговорить с Альбертом Христофоровичем. Светлозаров прошёл с ней в переговорную. Анна, так представилась студентка объяснила, что она несколько месяцев назад перевелась в университет на заочное отделение из вуза другого города, в связи с переездом, успешно сдала все предметы этой сессии, остался лишь «Рынок ценных бумаг», который вёл Светлозаров.

- Вы меня на консультациях не видели, потому что несколько предметов пришлось дополнительно сдавать из-за разницы в программах вузов. В деканате дали направления и я одновременно с плановой сессией сдавала еще другие зачёты и экзамены, - рассказывала Анна. Светлозаров хотел уже похвалить девушку за такую целеустремлённость, но та неожиданно для него сказала:

- Альберт Христофорович, я могу сдать Ваш предмет, не сдавая его?

- Я, Анна, не понял, - искренне ответил преподаватель.

- Вот, возьмите, пожалуйста, здесь больше, чем обычно, - и девушка положила конверт на край стола.

Только сейчас Светлозаров понял, что ему в открытую предлагают взятку. Он, конечно, догадывался, что кое-кто из его коллег за вознаграждение якобы дополнительных консультаций, ставит в зачётках студентов положительные оценки, но не ожидал, что вот так прямым текстом могут предложить деньги за экзамен. Девушка вела себя довольно спокойно и уверенно, было видно, что такое поведение в подобных ситуациях для неё не впервые.

Альберт внимательно посмотрел на девушку, потом спросил:

- Вы понимаете, что предлагаете?

- Альберт Христофорович, у меня реально не было времени на подготовку.

- Я сейчас не об этом. Во-первых, я сейчас возьму конверт, отведу Вас в деканат, и на Вас оформят документ о попытке подкупить преподавателя. Наверное, исключат из университета. Во-вторых, прежде чем давать мне взятку, Вы хотя бы поинтересовались: проходят со мной такие номера или нет.

- Мне сказали, что Вы преподаватель строгий, но когда необходимо студентам помогаете.

- Вы поняли превратно. Я взятку не беру. И что мне с Вами делать?

- Альберт Христофорович, значит, я неправильно поняла, когда мне говорили о Вас. Простите меня.

- Значит так, заберите деньги. Я оставлю Вашу попытку без последствий при условии, что Вы мне расскажите, как часто студенты прибегают к такому подходу и сколько берут преподаватели за экзамен и зачёт, сданные таким образом. Обещаю: разговор останется между нами.

Анна, прекрасно поняла, что единственный способ выкрутиться из этой ситуации: рассказать всё, что знает о негласных расценках получения положительных оценок и как это осуществляется. Светлозаров слушая, даже вопросов не задавал. Когда девушка замолчала, он сказал ей:

- У Вас есть четыре дня подготовиться и сдать экзамен. Идите. И забудем о сегодняшнем инциденте.

Через два дня он пришёл к декану и попросил разрешения поговорить сугубо не официально. Он просто рассказал, без всякой конкретики, что столкнулся с попыткой дачи ему взятки, и ему показалось, что такое явление на их факультете случай – далеко не первый.

Декан выслушал:

- Альберт Христофорович, спасибо, что делитесь такой деликатной темой. Не думай, что я совсем уж ничего не знаю. В советское время ни о чём подобном мы даже подумать не могли. Да и сейчас это явление не поголовное. Знаешь, коллега, я даже уволить некоторых преподавателей не могу, хотя подозреваю, что «рыльце у них в пушку». Заменить их будет сложно, они, по крайней мере, профессионалы. Надо будет кое с кем просто провести беседу и предложить, что бы убрали из практики, если есть что-либо не соответствующее статусу преподавателя. Шум поднимать не будем.

Когда статус наших сотрудников снова поднимется, и зарплаты будут соответствовать, явление это само исчезнет.

Альберт с облегчением вышел из кабинета. Декан не потребовал называть факты и цифры. Похоже, он знал о положении дел на факультете больше чем Светлозаров.

После окончания учебного года, Альберт решил первую половину отпуска провести с женой и дочкой, а вторую – с Настей. Его жена, Светлана, знала о том, что вместе с Альбертом работает одна способная студентка, но он всегда заботился о семье, любит её и дочку, и у неё не было видимых причин для подозрений. Хотя необъяснимое и беспричинное чувство ревности и беспокойства иногда настигало её, но она старалась не доставать мужа своими расспросами, видя его занятость и явную загруженность. Правда она под удобным предлогом однажды приехала в его офис на заводе, но увидела деловую обстановку занятых работой людей. Настя сидела, не отвлекаясь, за компьютером, а Альберт вёл переговоры по телефону. От её внимания не ускользнуло, что лицо Насти неожиданно стало румяным, но ведь это возможно от природной скромности или от неожиданного появления незнакомого человека.

Юсуповский дворец

Настя вернулась из Соединенных Штатов полная эмоций и впечатлений. Она рассказывала Альберту, что люди, там, конечно, раскрепощенные и не обращают внимания, как одеты, что говорят их соседи, коллеги по работе, случайные попутчики и т.д. Но и ждать от них искреннего расположения или явного сочувствия тоже не приходится. Всегда дежурная улыбка на лицах, но это всего лишь принятая манера поведения. Менталитет совершенно другой. Например, на улице или в парке можно увидеть прилично одетого человека, который решил прилечь на скамейке и отдохнуть или группу молодежи, которая уселась и улеглась прямо на лужайке. Иногда приходилось наблюдать совсем смешные моменты. Настя захотела сфотографироваться с индейцем, который был одет как в кино «про индейцев» - в развевающихся одеждах, на голове – перья. Он согласился, но сказал, что за это надо заплатить один доллар.

Настя жила в обычной американской семье, где хозяин совершенно не обращал на неё внимания, он только вежливо здоровался утром и говорил «спокойной ночи» вечером. Он не задал Насте ни одного вопроса о ней и России, откуда она приехала, видимо ему это было совершенно не интересно. Хозяйка была более разговорчива, а с девушкой Джессикой, которая собственно и принимала её, в своей семье, они быстро нашли общий язык. Они гуляли не только по Нью-Йорку вдвоём и с друзьями Джессики, но ездили и в столицу страны – Вашингтон. Новая американская подруга рассказывала Насте, что через два года, после окончания колледжа, она

должна найти работу и съехать от родителей. Жить совершеннолетним детям в родительском доме не принято. Все это знают и воспринимают совершенно спокойно.

- Через год Джессика приедет ко мне на целый месяц, я вас познакомлю. Когда мы едем в Крым?

- Через неделю. Костя из Москвы тоже подтянется. Мы с ним созванивались. Не удивляйся, но у него – новая подруга. Встретимся прямо в Ялте, в санатории «Сосновая роща».

Альберт объяснил жене, что у него в Крыму не просто отдых, а определенные дела и конкретные встречи с будущими партнёрами. Отчасти он говорил правду. Надо было обсудить с Константином некоторые задумки. Еще несколько недель назад, перед уходом в отпуск он убедил Инну Сергеевну Глушак, у которой остались связи в правительстве области, что бы ему в администрации города показали перспективный план развития города. Рассматривая план будущих застроек, Альберт заметил, что большая часть одного из участков города, который на карте обозначался под названием Флагман, представляет заросший пустырь. Этот достаточно большой участок с трёх сторон окружённый городскими застройками должен через какое-то время застроиться новыми домами. Вот об этом участке он и хотел посоветоваться с Костей, который до перевода в Москву работал в мэрии города.

Ялта встретила Альберта и Настю синим небом, свежестью моря и тёплыми, но не палящими солнечными лучами. В этот год погода не была жаркой, она была скорее комфортной, при которой можно было купаться и гулять в любое время дня, не страшась получить солнечный ожог или тепловой удар.

Костя и его очередная подруга уже ждали их в санатории. Номера для обеих пар были на одном (третьем) этаже, но не рядом. Балконы номеров располагались на солнечной стороне с видом на море.

- Будем ходить друг к другу в гости, - сказал Костя после взаимных приветствий, - это Элизабет, не только красавица, но и ведущий сотрудник одного очень важного министерства, - представил он свою спутницу, - Называть не буду, санаторий не то место где нужно меряться чинами.

Элизабет, стройная высокая блондинка, была воплощением женской красоты своего времени. Впрочем, фигуристая Настя не уступала москвичке в женском обаянии. Время, когда мужчины и женщины в летнее время на отдыхе все будут сплошь в шортах и футболках еще не пришло, а потому короткие юбочки девушек, соблазнительно подчеркивали их стройные ножки, заставляя оборачиваться встречаемых мужчин. Мужчинам оставалось гордиться своими подругами. Впрочем, Костя и Альберт были высокими, спортивного вида мужчинами и чувствовали себя уверенно в окружении своих красавиц.

После обеда, который проходил в соседнем от главного корпуса здании, обе пары пошли осматривать места их начавшегося отдыха. Более всего их

поразил большой лифт, на котором из здания санатория можно спуститься до уровня моря, а дальше по специальному просторному тоннелю, проложенному в каменистой горной породе, выйти на пляж. Санаторий располагается на возвышенности и из него к морю можно также спуститься по красивой, массивной лестнице, но на пляж всегда хочется скорее, поэтому на лифте удобно и быстро. Наличие такого оборудования объяснялось тем фактом, что во времена Советского Союза, когда Крым был всесоюзной здравницей, санаторий «Сосновая роща» предназначался для особо важных персон руководства СССР, в том числе министров и членов Политбюро. А это были люди, как правило, далеко не молодые, им не просто преодолевать многочисленные ступеньки к морю и обратно, поэтому, еще на этапе проектирования санатория появилась идея такого лифта и тоннеля.

Санаторий сохранил все удобства и красоту своего величия, но было видно, что за прошедшие более чем десять лет, как Крым перешёл в состав Украины, в помещениях не проводился даже косметический ремонт.

- Как можно такую красоту отдать Украине? – воскликнула Настя, стоя на балконе, с которого было видно всё побережье? Кто отдал? Хрущёв?

- Хрущёв, - ответил Костя, но Ельцин мог поставить вопрос о принадлежности Крыма, когда подписывал Беловежское соглашение о распаде СССР. Но не сделал этого. Большинство русских людей не могут ему этого простить.

- Надо вернуть обратно. Я читала, что мэр Москвы Юрий Лужков, считает, что Севастополь и Крым переданы Украине не законно, без соблюдения необходимой юридической процедуры и референдумов, поэтому надо считать Крым российским.

- Легко сказать. Политика очень не простое дело. Там элементы справедливости не всегда играют основную роль. Но может случиться, что ты права и мы вернём этот чудный полуостров.

На третий день отдыха, а это была суббота, Костя предложил провести время не по распорядку санатория. Он сказал, что инициатива исходит от него, он её и осуществит. После завтрака и купания в море, мужчины и девушки их маленькой, дружной компании переоделись и вызвали такси.

- Командир, на какую сумму ты оцениваешь свой рабочий день? Мы хотим тебя арендовать до вечера, - сказал Костя водителю такси.

Таксист, молодой парень, назвал сумму.

- Я торговаться не буду, договорились. Тогда вперед, здесь на побережье есть хороший ресторан, сначала – туда, - привычно давал указания Костя.

Друзья зашли в ресторан, администратор пытался объяснить, что заведение работает с 12 часов, оно ещё не открыто.

- Значит, мы арендуем ваш ресторан на 5 часов, оплачиваем сейчас же. Думаю повара уже на месте, сейчас закажем самое лучшее, что у вас можно приготовить. И еще – нам нужна музыка, будем танцевать и веселиться, - тоном, не принимающим возражений говорил Константин.

- Диджей приедет только вечером, - пытался объяснить администратор.

- У нас машина. Скажи водителю куда ехать, и он привезёт диджея.

Администратор умел распознавать клиентов, которые хотят праздника и согласно принципа, «всё, что угодно за ваш счёт» проводил гостей до стола в центре зала, который не был еще сервирован, но на нём была белая скатерть и большой букет цветов. Зал ресторана сохранил все признаки роскоши южных ресторанов прошлых времён. Высокие потолки с лепниной, мраморные колонны и огромные портьеры на окнах свидетельствовали о том, что ресторан всегда обслуживал богатых клиентов.

- Сегодня мы будем пить самые лучшие вина, надеюсь, они здесь есть.

Костя умел устраивать сюрпризы и праздники. Вскоре стол был заставлен вазами с фруктами, тарелками с овощами и разнообразными закусками, а посреди стола водрузили целый поднос с шашлыками. Несколько бутылок вина из погреба принесли в специальной корзине, а шампанское стояло в ведерке со льдом.

Костя предложил тост:

- Сегодняшний день я хочу посвятить моему другу Альберту и нашим замечательным, самым красивым дамам. Сегодня мы готовы исполнять для вас любые желания. Мы с Альбертом еще относительно молоды и думаю, успеем в этой жизни принести вам счастье. Несколько слов персонально для Альберта: он умница и порядочный человек, прекрасный специалист и большой эрудит. Знаю – у него в планах интересные проекты, которые выведут на новый уровень не только его, а и город, где мы с ним провели детство и юность. Большому кораблю – большое плавание. За моего друга, за наших милых дам, за нас и наше будущее.

Вскоре приехал диджей. На входе ресторана предупредительный администратор повесил табличку «Ресторан закрыт на спецобслуживание». Зал, полностью предоставленный в распоряжение маленькой компании, наполнился сначала спокойной музыкой, потом звучали мелодии для медленных танцев, под которые кавалеры танцевали с девушками. Альберт обнимал Настю и шептал ей нежные слова. Они в последние месяцы были или заняты различными проектами или вообще не виделись, а здесь в такой безмятежный день казалось, весь мир создан для них и они упивались этими счастливыми часами. Когда диджей поставил музыку для быстрых танцев, королевой была Настя, причём не в силу профессиональных навыков, а скорее из-за душевных волн страсти и нежности, которые испытывала влюблённая девушка.

Друзья провели несколько часов в гостеприимном заведении, а потом уселись в машину, водитель которой терпеливо ждал своих клиентов и решили подняться на Ай Петри. На эту самую высокую гору в Крыму туристы обычно поднимаются по канатной дороге, но поскольку день, еще с утра был объявлен, как день сюрпризов, молодые люди решили подниматься к вершине на машине. Дорога была не простая, очень извилистая, местами шла по краю пропасти, отчего девушки иногда даже старались не смотреть в окно. Наконец поднялись до широкой лужайки, где находились павильоны,

палатки и туристы. Друзья вышли из машины и, наслаждаясь горным воздухом и красотой ландшафта, не спеша прогуливались по площадке, расположенной в столь живописном месте. Лужайка с трёх сторон заканчивалась отвесной пропастью. От её вида просто дух захватывало. В центре площадки находился шатёр, рядом стояли оседланные лошади, рядом, на траве сидели спортивного вида парни в кепках. Водитель такси, в качестве гида шёл вместе с группой, которую сам и доставил по столь экстремальному маршруту, объяснил, что это каскадёры. Сюда со времён, как здесь сняли фильм «Сердца трёх» приезжают профессионалы и любители для разного вида съёмок.

- Можно мне прокатиться на лошади, - обратился Альберт к отдыхающим каскадёрам.

- Прокатись, но триста рубля оставь, на случай если телеграмму о несчастном случае придётся родственникам подавать, - ответил один из парней, остальные заулыбались.

Альберт достал кошелек, вынул деньги, протянул каскадёру и подошёл к одной из лошадей. В детстве он часто проводил летние каникулы в деревне, у бабушки и умел ездить на лошадях. Но тогда все ребята катались верхом без сёдел. В седле Альберт никогда не ездил, но отступать было поздно. Альберт легко вскочил в седло, но не успел натянуть на себя поводья. Лошадь, почувствовав, неопытность наездника с места пошла галопом. Алексей натягивал поводья, но лошадь уже не хотела слушаться и мчалась к краю пропасти. За несколько метров до обрыва Альберт, что есть силы, натянул на себя поводья, лошадь встала на дыбы, чуть не сбросив седока, но тот испуганный и разозлённый, заставил её развернуться на задних ногах, и направил к шатру уже рысцой. У шатра Альберт остановил лошадь, и тут же спрыгнул на землю, под одобрительные возгласы каскадёров и сторонних наблюдателей.

- Да, ты молодец, - сказал один из каскадёров, - она у нас норовистая, не каждый управится с ней.

Всё это происходило в течение несколько минут и Альберт только сейчас осознал, что был не просто на краю пропасти, он был на краю гибели. Ещё пара метров и он рухнул бы в пропасть вместе с лошадыю. Он хотел казаться довольным, принимал хлопки и поздравления, но улыбаться, пока не получалось. Альберт искал глазами Настю и увидел, что она сидит на траве, закрыв лицо руками.

- Настя, ты что? – спросил её Светлозаров

- Ты чуть не разбился. Она могла тебя сбросить в пропасть, - Настя, вскочила, обхватила мужчину за шею и прижалась к нему, - Никогда больше так не делай. Я не смогу жить без тебя.

- Не волнуйся. Я, конечно, не думал, что лошадь каскадёров может быть такой неуправляемой, но справился.

А Костя и Элизабет все вытворяемые трюки с лошадыю приняли, как навыки Альберта управляться с лошадьми и тоже успокаивали Настю за её испуг.

- Альберт, он всегда на высоте, в жизни, среди девушек и на лошадях, - шутил Костя.

Спускались вниз на машине долго. По пути остановились у одного кафе, чудесным образом расположенного практически в скале. Снова пили вино и ели жульен с грибами.

Вернулись в санаторий уже вечером, поблагодарили и отпустили водителя такси. Все вместе сходили искупаться на море, а потом пошли на дискотеку, которая располагалась на огромной площадке, похожей на стадион, где вечерами собирались сотни отдыхающих из разных санаториев, расположенных на побережье. Множество мужчин и женщин танцевали под звуки местного ансамбля, который играл здесь практически каждый вечер. Лето для местного населения это всего лишь время когда надо заработать на весь год и здешние музыканты в этом были не исключением.

Ночью, в номере, Настя обнимала Альберта и тихо говорила:

- Пожалуйста береги себя. Ты такой отчаянный. Я просто умру без тебя.

Альберт понимал, что Настя говорит искренне и от этого сам испытывал гордость и стыд одновременно. Здесь, на берегу Чёрного моря, они были как никогда счастливы. Каким-то не постижимым способом Альберт чувствовал, что все их испытания впереди, но гнал от себя эти ощущения. Сейчас ему хотелось только одного - чтобы рядом была любимая девушка и чтобы она была в безопасности.

Через день мужчины объявили девушкам, что им надо о многом поговорить, это деловые разговоры и предоставили дамам решить чем им заниматься а сами расположились на балконе номера и начали беседу.

- Давай поподробнее о твоих планах. По телефону ты мне кое что поведал, но думаю надо всё подробнее и сначала.

- Я смотрел генплан развития нашего города. Помнишь Флагман, он так и пустует до сих пор. Я предварительно узнал, что он условно разделён на три участка, которые выкупили в девяностые годы бывшие комсомольские функционеры области. Тогда люди у власти старались прибрать к своим рукам всё что можно. Бывшие партийные и советские руководители во время приватизации сумели заполучить через родственников и подставных лиц предприятия, заводы, комбинаты, а бывшим комсомольским вожакам досталось лишь то, на что не претендовали более высокие чины. Я хочу выкупить всю территорию Флагмана у трёх владельцев, поочерёдно, заказать проект на застройку этого района многоэтажными жилыми домами, договориться с подрядными строительными организациями о строительстве и выйти в администрацию города с конкретными предложениями. Как мне убедить бывших комсомольцев продать свои участки? Если они загнут цены, то у меня больших денег нет.

- Здесь решение есть, - улыбнулся Быстроумов, когда администрация города передавала участки Флагмана, то никто не задумывался о чистоте сделки. Земля была передана в подставные фирмы комсомольцев с явными нарушениями. Это операции по приватизации не подлежат пересмотру, как неоднократно заявлял президент страны, а передача земельных участков в городе проходила не по процедуре приватизации, поэтому комсомольцам надо объяснить либо они идут на сотрудничество и продают тебе свои участки по сходной цене, либо их заберёт у них нынешняя власть, если в правоохранительные органы поступят заявления о нарушениях при первоначальном отчуждении участков. А когда участки земли будут оформлены на твою, вновь созданную фирму, я подскажу, как сделать, что бы предыдущие огрехи чиновников не противоречили законности твоей сделки.

- ОК. Дальше: кроме небольшой фирмы, на которую будут оформлены участки, я хочу в дальнейшем создать конгломерат из разных фирм: нового собственника участков, подрядчиков, участвующих в строительстве, а также фирмы - владельца песчаного и щебеночного карьеров и кирпичного завода, которые будут осуществлять поставку стройматериалов на строительные объекты. Управляться холдинг будет из одного центра - управляющей компании, которую так и назовём - Флагман. Организуем массовую рекламу о долевом участии финансирования для желающих приобрести квартиры в новом районе. Конечно без кредитов не обойтись, но думаю, найдём возможность работать с банком заслуживающим доверия.

- Идея хорошая. Но тебе понадобится поддержка и одобрение правительства области. У вас вице-губернатор, курирующий строительство - Неказимов Владлен Спиридонович. Постарайся его заинтересовать. Я ему позвоню, он тебя примет, но помни, его собственные интересы надо учитывать, одними призывами о развитии города его не пронять. Есть и положительный момент: он напорист, умеет решать вопросы и обладает обширными связями. Кстати, партнёра своего по бизнесу Баранова ты включаешь в новую команду как соучредителя?

- Нет. Я, конечно, доведу порученное дело до конца, но в своих перспективных проектах его как партнёра не вижу.

- Почему?

- Понимаешь все эти процедуры по лишению остальных акционеров реальных прав в управлении, хоть и законны, но с моральной стороны, мягко выражаясь, очень жестоки и несправедливы. Люди десятилетиями работали на заводе, а он сначала перестал им платить дивиденды, а сейчас и вовсе освободится от всех акционеров и станет единственным владельцем завода.

- Альберт, это бизнес. Чистоплюйство в таких делах не приемлемо. Руководствоваться человеколюбием в стадии накопления капитала не возможно. Закон диалектики, можно сказать. Побеждает сильнейший. Давай лучше я тебе свою идею подкину. Сейчас из центра большие субсидии выделяются на развитие сельского хозяйства. Подбери в области крупное

сельхозпредприятие и разработайте на месте бизнес-проект на ближайшую перспективу, например строительство крупной птицефабрики или свинофермы. Причём два условия: хозяйство должно заниматься в том числе зерновыми культурами и часть продукции отправлять в одну из южных, лучше кавказских регионов. Мы из федерального бюджета постоянно выделяем этим регионам безвозмездно огромные средства. Надо постепенно переходить на экономические формы сотрудничества. Если правильно всё организовать конкретная агрофирма получит очень значительные финансовые средства в виде субсидий.

Друзья больше двух часов обсуждали эти и другие вопросы, пока девушки не позвали их на обед. Поскольку все четверо из их компании кроме массажа и лечебных ванн не нуждались в каком-либо санаторном лечении, то в свободное время они побывали во многих живописных местах Крыма: посетили Воронцовский и Ливадийский дворцы, «Ласточкино гнездо», Ботанический сад. В один из дней компания разделилась: Альберт и Настя решили поехать в посёлок Короиз, чтобы осмотреть Юсуповский дворец, а Константин и Элизабет поехали в Севастополь.

Альберт с Настей на автобусе добрались до санатория «Мисхор», а дальше пешком пошли в сторону Юсуповского замка. Территория, где расположен замок, и большой парк бывших владений Юсуповых была окружена высоким забором из бетонных плит. Центральный вход был закрыт. Альберт спросил у проходящего мимо местного жителя, как они могут зайти на территорию замка, тот ответил, что с другой стороны парка есть еще один вход, там, наверное, можно пройти. Альберт с Настей направились вверх по склону. Склон был достаточно крутым, парочка шла по каменистой дороге, больше похожей на тропу, вдоль забора, через кустарники и деревья. Идти пришлось долго, и Альберт рассказывал своей спутнице историю замка, а заодно и его последнего владельца графа Феликса Феликсовича Юсупова. Его отец Феликс Н. Сумароков-Эльстон выкупил эти владения у предыдущих владельцев в 1867 году.

Граф сам был состоятельным человеком (он как раз ушел в отставку с поста московского генерал-губернатора), а имение приобретал скорее для своего сына, Феликса Феликсовича. Того надо было устроить в жизни с шиком – ведь вскоре он женился на единственной наследнице одного из богатейших родов страны – княгине Зинаиде Николаевне Юсуповой. Поскольку в роду Юсуповых не осталось мужчин, княжеский титул и фамилия супруги перешли мужу – образовалась княжеская фамилия из трех составляющих.

Феликс Феликсович в конце XIX века заказал перестройку Розового дома, входящего в ансамбль дворцовых строений, построенного в имении еще княгиней Анной Голицыной, которой первоначально принадлежала эта земля. К Розовому дому был пристроен Восточный корпус. Старшие сыновья графа-князя Юсупова умерли юными, средний сын Николай в 25 лет был убит на дуэли, в семье остался единственный наследник огромного

состояния Феликс Феликсович-младший, первый столичный красавец и самый завидный жених страны. Феликс-младший женился на племяннице императора Николая II Ирине Александровне Романовой. Именно в этом дворце Феликс сделал предложение своей будущей жене и, хотя он в обществе имел репутацию задиры и гуляки, красавица царских кровей дала согласие. Юсупов вошёл в историю как человек, спланировавший и исполнивший убийство Григория Распутина.

Когда двое упорных туристов всё же дошли до противоположной стороны парка, то обнаружили, что вход на заповедную территорию в виде больших металлических ворот действительно здесь есть, но, как и внизу, он был закрыт.

- Вот тебе бабушка и Юрьев день, - сказал расстроенный Альберт. Он обещал показать Насте исторический дворец, в жизни которого смешались реальные события, легенды и мистика, а получается, что весь путь вокруг парка, они проделали зря.

Мужчина, оглянувшись по сторонам, рядом с забором с этой стороны проходила обычная поселковая дорога, по которой проезжали редкие автомашины. Неожиданно они увидели проходящего мимо полицейского.

- Скажите, пожалуйста, как можно попасть в парк? Мы хотели посмотреть Юсуповский дворец. А ворота и здесь, и внизу закрыты.

- Вы что из России? – спросил полицейский.

- Да, специально приехали из санатория «Сосновая роща», чтобы увидеть исторические места.

- Ну, если ворота закрыты, перелезьте через них и смотрите себе.

- А что так разве можно? – переспросил удивлённый ответом Альберт.

- Почему нельзя? Я бы так и сделал, - ответил полицейский и ушёл.

Альберт посмотрел на ворота. Они были ржавыми и кривыми, но сверху у них находились острые металлические прутья и перелезть через них будет непросто. Мужчина явно сомневался.

- А давай, в самом деле, перелезем через ворота. Не зря же мы столь долго сюда добирались. Раз полицейский разрешил, значит можно.

Больше прохожих в округе было не видно. Альберт еще раз посмотрел, что можно сделать. Поверх забора шла в несколько рядов колючая проволока и через него однозначно перелезть не возможно, остаётся только - через ворота. Светозаров сомневался правильно ли он поступает, но Настя была настроена решительно. Пасовать при девушке он не решился. Наверх ворот Альберт взобрался, но дальше было сложнее. Острые как копья металлические ограждения не давали возможности перекинуть через них ногу, и Альберт уже решил бросить эту затею и спуститься обратно, но в этот момент с поднятой ноги у него свалился сандалий и упал по ту сторону забора. Возвращаться без обуви по каменистой тропке было никак нельзя и мужчина всё-таки перелез через ворота, правда, порвал при этом джинсы.

Настя преодолела преграду легко. Помогла её легкость, гибкость и способность владеть своим телом. Оказавшись на территории парка, Альберт

и Настя взбудораженные, в приподнятом настроении пошли по заросшим тропинкам и аллеям обширного сада. Их удивила неухоженность деревьев и кустарников. Вся площадь занятая парком вызывала вид запустения. Настроение наших туристов менялось с каждой минутой. Как можно довести до такого плачевного состояния такое замечательное место? Даже львы у входа во дворец выглядели понуро и печально.

- До развала СССР этот дворец имел статус союзного значения, - продолжил экскурсионную тему Светлозаров. В своё время здесь еще один Феликс отметился – Дзержинский, он болел туберкулёзом, и крымский воздух ему был очень показан. А в 1945 во время Ялтинской конференции здесь жили Сталин и Молотов, а однажды даже принимали в Юсуповском дворце Черчилля и Рузвельда, дав неофициальный обед (все официальные мероприятия проходили в Ливадийском дворце). После войны дворец остался в ведении партийного руководства, здесь отдыхали советские лидеры и зарубежные гости, а когда он перешёл Украине, (после распада СССР) видимо, она не смогла обеспечить должного ухода. Я не ожидал такого увидеть.

- Если Украине не нужен наш дворец, пусть вернёт, - прокомментировала этот рассказ Настя.

- И лучше вместе со всем Крымом, - добавил Альберт.

Больше часа они бродили по парку и наконец, вышли к главному входу, с которого они начинали своё пешее путешествие вдоль забора. Они увидели, что у ворот, перед выходом, стоят несколько человек, часть из них была в военной форме.

- Стоять, руки за головы, - раздался вдруг громкий голос. Сомнений не было, команда была подана Альберту и Насте.

- Мы туристы, смотрели парк, - начал было объяснять Светлозаров, но голос предупредил:

- Стоять. Будем стрелять.

Альберт увидел, что двое военных действительно направили на них автоматы и проговорил Насте:

- Делай, как они говорят. Не пугайся, всё выяснится.

Военный снова скомандовал:

- Медленно двигайтесь, руки не отпускать, - а когда парочка подошла ближе, - продолжил:

- К стене. Обыскать их.

Один из группы, одетый в штатское, подошёл к Альберту, похлопал по карманам, затем проверил сумочку девушки, но ничего запрещённого не обнаружил и отошёл в сторону.

Дальше был устроен настоящий допрос, причём задержанным не позволяли поворачиваться. Они так и стояли лицом к кирпичной стенке, руки, правда, им через какое-то время разрешили опустить.

У Альберта был с собой пропуск в санаторий, его у него изъяли и один из штатских поднялся в будку охраны звонить начальству о задержании

подозрительных «москалей». Затем он позвонил в санаторий «Сосновая роща», где подтвердили, что такие отдыхающие действительно проживают в санатории. Но отпускать задержанных никто не собирался.

- Скоро подъедет старший, он решит, что с вами делать. Скорее всего отвезём Вас в отделении полиции, пусть они с вами разбираются, а может и в военную комендатуру, где проверят, не шпионы ли вы? – подвёл итог звонивший, после того как спустился из будки и добавил уже военным с автоматами:

- Глаз с них не спускать.

Прошло около часа. Наконец подъехал УАЗик и из него вышел подтянутый мужчина в военной форме с погонами майора. Он снова допрашивал молодых людей, а потом сказал:

- Вас, Светлозаров, поскольку есть документ, что Вы отдыхающий, мы отпускаем. Поезжайте в санаторий, возьмите документы свои и девушки и возвращайтесь в отделение полиции. Оно здесь, в посёлке, наверху. А девушку задерживаем, она будет в отделении полиции, до выяснения личности. Вы незаконно проникли на государственный, режимный объект, за это и срок получить можно. Лучше не брыкайтесь.

- Я не оставлю её, - ответил Светлозаров, - разрешите я сам позвоню в санаторий и наши паспорта привезут сюда. В санатории живут наши друзья, я скажу им, где взять наши документы и они скоро будут здесь, - Альберт понимал, что надо сохранять выдержку, а потому говорил спокойно и негромко.

Майор снова позвонил в санаторий, задавал вопросы уже по поводу Быстроумова и Элизабет, потом принял решение:

- Я вас отпускаю, но не советую больше перелезть через заборы. Вас запросто могут пристрелить и поделом. В России своим друзьям расскажите, что здесь вам не российский бардак, а украинский порядок. А то привыкли себя везти в Крым как у себя дома. Крым наш, украинский, и всегда об этом помните.

Молодые люди благополучно добрались до своего санатория. Уже поздно вечером, в номере Настя спросила Альберта:

- Они называли нас «москалями», я раньше такого не слышала и вели себя с нами, как с преступниками, под дулами автоматов держали более часа. Разве мы уже не братья?

- Похоже не братья. Если так пойдёт, то как бы через пять-десять лет врагами не стали, - ответил Светлозаров.

А когда они легли спать, Настя спросила:

- Как Юсупов и его соратники убили Распутина?

- Они попытались отравить его ядом, который подмешали в вино. Вино это, кстати, было привезено Юсупову в Петербург из Мисхоровских погребов. Все они были люди образованные, но яды специально не изучали и не знали, что сахар нейтрализует яд. Распутин сладкого ел много и с удовольствием. Сказывался комплекс бедного детства. На квартире куда его

Юсупов пригласил, на столе было огромное количество пирожных, которые аппетитно поглощал пророк и целитель, коим считали Григория. Сахар в пирожных подавил действие яда и тогда Феликсу пришлось убить Распутина из пистолета, а труп утопить в проруби в Неве. Убийство было быстро раскрыто, но никто из исполнителей убийства не пострадал. Слишком много заступников и покровителей оказалось у князя и родственника царя Феликса Юсупова.

- А что было потом? После революции? Он остался жив? А его потомки?

- Да, благополучно эмигрировал со всей семьёй за границу. Правда богатство своё известное семейство не сохранило. Но Юсупов, в силу своего природного оптимизма, не впал в депрессию, он «пошёл другим путём»: сохранившиеся драгоценности вложил в бизнес, а сам читал лекции в университетах, в том числе в американских и писал мемуары. Но с наследниками рода всегда были проблемы. С давних времён в семье всегда оставался только один мальчик, (существуют предания, что род был проклят), а в эмиграции у потомков Юсуповых мальчики и вовсе перестали появляться на свет, но за счёт внучек и правнучек в Европе живут люди с голубой кровью знаменитого княжеского рода.

- А кто проклинал столь известных людей?

- Всё началось со времён Ивана Грозного. Родоначальником фамилии Юсуповых стал ногайский хан Юсуф-мирзо, перешедший на сторону Ивана Грозного. По преданию, он не только сам служил русскому царю, но и сыновей своих послал в Москву, где они получили в кормление город Романов (сейчас Тутаев), потом приняли православное крещение, женившись на русских княжнах. Потомки Юсуфа стали считать Русь своим домом и назывались Юсуповыми. Этого ногайцы простить не могли и их колдуны наложили на род проклятие. Но видимо оно сработало не в полную силу.

Две недели, проведённые в Крыму, были насыщенными и запоминающимися. Только такое время всегда пролетает быстро. Нашим друзьям надо было возвращаться домой: Косте и Элизабет в Москву, Альберту и Насте в свой город – Русиданск.

Через несколько дней начался новый учебный год. Насте предстояло учиться на четвёртом курсе, теперь у неё было больше свободного времени, и Альберт предложил ей параллельно с учёбой в университете, учиться на платных вечерних курсах бухгалтеров. Объяснил это тем, что он намерен открыть собственный бизнес и знания бухгалтерии Насте пригодятся. Сам он начал переговоры с некоторыми представителями деловых кругов в городе на предмет осуществления своей идеи, одновременно с этим до Нового года по просьбе Баранова надо было завершить реформирование его фирмы из акционерного общества в ООО.

Переговоры с бизнесменами проходили достаточно успешно, предприниматели понимали, что строительство многоквартирных домов принесёт не малую прибыль и соглашались с условиями Светлозарова. Бывали и неожиданные ситуации. Как-то раз Альберт разговаривал с одним

из директоров фирмы-подрядчика, который во время беседы перешёл на семейные темы и признался Светлозарову, что его жена очень хорошо готовит, а потому он никак не может похудеть. Утром он старается есть обычный завтрак, обедает тоже без излишеств, но когда приходит домой после работы, то дома его ждёт такой аппетитный ужин, что он вечером ест много и в итоге он не худеет, а толстеет.

- У меня уже ремень на брюках не сходится, гардероб менять надо и как здесь я похудею? Проблему надо решать, но как?

- А Вы разведитесь. Гарантированно через два месяца ваш вес придёт в норму.

- Вы серьёзно?

- Вы сказали, что у Вас проблема и если её надо решать, то этот способ самый кардинальный и результативный.

- Интересный подход к проблемам. Занятно. Однако если Вы и в бизнесе так категоричны и умеете находить не стандартные решения, то я согласен.

Вскоре управляющая компания «Флагман» была зарегистрирована и начались организационные процессы по практическому взаимодействию предприятий занятых в проекте. Работа на заводе Баранова была завершена, и Альберт полностью переключился на деятельность в новой фирме. Он даже хотел уволиться из университета, но декан убедил его не бросать курс до конца года. Всё шло по плану, пока о намечающейся новой стройке целого микрорайона не узнал Баранов. Он попытался уговорить Светлозарова взять его компаньоном, но тот под благовидным предлогом сотрудничать с Барановым отказался. Директор завода пришёл в бешенство и решил закрыть проект Светлозарова. Он сам организовал аудиторскую проверку финансовой деятельности завода, которая выявила ряд нарушений. Тогда он попросил юристов подготовить обращение в прокуратуру, где сообщалось, что все нарушения были допущены из-за действий Светлозарова, который, согласно договора, фактически руководил заводом, пока осуществлял эмиссию, а потом реорганизацию акционерного общества. Копию обращения направил по электронной почте Светлозарову. Тот приехал на завод.

- Вы же прекрасно знаете, что я не руководил финансовой деятельностью. У меня был круг поставленных задач, и я его выполнил. Всё, что Вы написали – клевета и любой суд докажет это.

- Да, суд докажет. Но вовремя процесса все местные средства массовой информации оповестят население о безответственном авантюристе Светлозарове, который чуть не разорил завод, а сейчас собирает деньги для долевого участия в сомнительной фирме. С тобой работать и сотрудничать никто не захочет.

- Зачем Вам это?

- Ничего личного. Просто бизнес, ты или со мной его делаешь или никак.

- С такими приёмами, как у Вас, нам с Вами не по пути, - сказал Альберт и уехал.

Настя поняла, что случилось нечто непредвиденное, и заставила Альберта рассказать обо всём, что произошло.

- Понимаешь, этот Баранов действительно может реально навредить делу. Но и брать его в долю нельзя. Рано или поздно он захочет прибрать всё к своим рукам, - рассказывал Альберт.

- Что можно сделать?

- Если поднимется информационный шум в прессе, вкладчики не пойдут к нам и компаньоны могут развернуться. Я в этот проект всё вложил, плюс кредиты. О репутации вообще не говорю. Этот негодяй весь проект загубить может. Пока мы доказываем, что заявление Баранова – это сплошная клевета, время будет упущено.

Настя после этого разговора не спала всю ночь. Она знала, как важен этот проект для Альберта и не могла позволить, что бы они потерпели такое фиаско в самом начале пути.

Прошло два дня. Настя позвонила в приёмную Баранова, её соединили с директором, и девушка попросила найти возможность принять её.

- Так приезжайте. Всегда рад Вас видеть.

Настя приехала на завод и прошла в кабинет руководителя. Баранов, как всегда, был вежлив и предупредителен.

- Вы всё краше становитесь. Заканчиваете четвёртый курс? Через год диплом получите. Буду рад предложить Вам любую должность.

- Ещё рано об этом говорить, - дипломатично ответила Настя, - позвольте обсудить с Вами другую тему. Вы же знаете, что Альберт Христофорович ни в чём не виноват. Он для Вас сделал всё, чтобы Ваши планы реализовались на предмет реформирования предприятия. А сейчас Вы хотите его проект сорвать. Владимир Тарасович, прошу Вас, не делайте этого. Светлозаров ещё Вам пригодиться.

- Он сам виноват. Впрочем, если такая красивая девушка пришла ко мне с просьбой, я готов обсудить эту тему. Чем Вы лично можете пожертвовать ради Светлозарова?

- Я готова выслушать Ваши условия.

- Да нет у меня условий. Просто будь со мной чуть ласковей, - перешёл на «ты» Баранов. Мы сейчас поедem в одно тихое место и там всё обсудим. Ты мне давно нравишься и если подаришь мне свидание, о котором никто не узнает, твой Светлозаров может спокойно заниматься своим проектом.

Настя некоторое время молчала. Она предполагала такое развитие событий, и была готова пойти на всё, лишь бы помочь Альберту, но вдруг твердо проговорила:

- Я поеду с Вами, но помните, что после этого я буду презирать себя и Вас. Я буду Вас ненавидеть всю жизнь. Неужели Вы не можете просто оставить Светлозарова в покое?

Теперь молчал Баранов, потом сказал:

- Что ж, твоему Альберту можно позавидовать, что у него такая помощница. Ладно, не буду я его преследовать, но помни, ты мне обязана, Настя. Ты лично.

- Я могу идти? – спросила девушка.

- Да и не забывай, я сделал это благодаря тебе и если когда-либо понадобится твоя помощь, надеюсь, не откажешь. И последнее, наш разговор остаётся между нами. Договорились?

- Да, ответила Настя, попрощалась и вышла из кабинета.

Она не сразу пошла домой. Долго гуляла по бульвару в центре города, потом сидела на скамейке и думала, что она была готова изменить Альберту с другим мужчиной ради самого Альберта. Что это, предательство или необходимая жертва? В любом случае рассказывать Светлозарову об этом нельзя.

Наивная девушка, она не подозревала, что Баранов решил оставить в покое Светлозарова совсем по другой причине.

Накануне, Альберт встретился с вице-губернатором Неказимовым Владленом Спиридоновичем, который не только курировал проект, но и через своих родственников участвовал в нём. Высокопоставленный чиновник выслушал Светлозарова и пообещал:

- Я вопрос решу. Баранов – акула ещё та, но в этот раз ему ничего не светит.

В тот же день он позвонил Баранову и объяснил, что проект «Флагман» имеет социальное значение для области и политическое для губернатора.

- А если ты Владимир Тарасович этого не понимаешь, то придется меры принять. Как только твоя кляуза дойдёт до прокуратуры и ей дадут ход, у тебя на предприятии тут же появятся все контролирующие структуры области. Надеюсь, осознаёшь какие нарушения они найдут и какие акты напишут.

- Владлен Спиридонович, считайте мы – договорились, только и оставалось сказать в ответ Баранову.

«Белое солнце пустыни»

Прошёл почти год. Управляющая компания Светлозарова, которую он назвал «Флагман», успешно работала. На участках строительства жилых домов начали рыть котлованы и вбивать сваи. Настя работала в компании в финансовом отделе и готовилась к защите диплома. Альберт ушёл из университета и всецело занимался бизнесом. Он не забыл о советах Константина и порекомендовал одному крупному сельскохозяйственному предприятию разработать бизнес проект и после получения субсидий от правительственных структур России увеличить объёмы производства. Альберт даже участвовал в разработке бизнес плана агрохолдинга.

Оставался вопрос заключения договоров с южными регионами. По совету своего московского друга и куратора Альберт рекомендовал руководству агрохолдинга один кавказский регион, с которым и было решено заключить договор на поставки зерна. Руководитель агрохолдинга убедил Светлозарова поехать туда в командировку и от имени сельхозпредприятия подписать нужное соглашение о поставке продукции.

- Вы умеете убеждать. Кроме того Вам всегда даст совет Ваш московский партнёр и куратор Быстроумов. Вам на месте легче будет сориентироваться. Для заключения договора мы подготовим для Вас соответствующую доверенность со всеми полномочиями. В отдельном соглашении нашего предприятия с Вами, пропишем Ваши комиссионные. Соглашайтесь.

Альберт решил, что несколько дней его отсутствия не скажется на делах «Флагмана» и согласился. Было начало мая. Дипломная работа у Насти практически была готова, и она упростила Альберта взять её с собой в южный кавказский регион. Решили туда ехать на поезде, обратно на самолёте.

Поезд до места назначения идёт почти двое двух суток, но за чаем, перекусами, чтением и разговорами время это не казалось утомительным. Молодые люди давно не путешествовали вместе и были рады совместному времяпровождению. Особое удовольствие им доставляли меняющиеся пейзажи и краски за окном. Вообще, смотреть из окна вагона на проплывающие деревья, мосты, поселки и города можно долго. Если видишь обработанные земли – это радует, а если замечаешь, что поля заросли сорняками и деревьями, как всякого русского человека, это удручает.

Когда подъезжали к Минводам, увидели, что недалеко от города возвышаются две горы удивительно правильной формы. Настя обратила внимание, что вот они – горы Кавказские, но Альберт, бывавший в этих краях, объяснил, что горы эти – рукотворные. В середине прошлого века здесь активно разрабатывалась строительная порода, работал рудник и камнеобрабатывающий завод. Вот и остались от тех времён эти огромные насыпи, что могут ввести в заблуждение.

Город Минеральные воды стоит у подножья горы Змейка в долине реки Кума, и если смотреть на Змейку со стороны городских кварталов, то видны скалы и карьеры, соединенные серпантином старых дорог. В хорошую погоду можно увидеть вершины Эльбруса, до которого по прямой 90 км, но на экскурсионном автобусе это расстояние увеличится до 250 км.

Стоянка поезда в Минводах была долгой, почти два часа, поэтому многие пассажиры пошли прогуляться по небольшим улочкам привокзального района. Многочисленные торговые ряды и палатки соседствовали с магазинчиками, где можно было приобрести не только разнообразные товары, но и горячие осетинские пироги, лепешки с разной начинкой, сладости и напитки. Многие фасады домов сохранили свой облик девятнадцатого, начала двадцатого века. Они, как правило, одно-двухэтажные и создают образ тихого, южного города. Совершив небольшую

прогулку, парочка устроилась на удобной, широкой скамейке, и оставшееся время молодые люди просто дышали воздухом, уже пропитанным запахом раскрывающихся деревьев и кустарников, и созерцали за неспешным передвижением жителей курортного города.

На этой скамейке, вдали от ежедневных забот и хлопот Настя задала Альберту вопрос, который сам он с ней никогда не обсуждал.

- Скажи, Альберт Христофорович, а что будет с нами дальше? Что у нас впереди?

- Долгая счастливая жизнь, - пробовал отшутиться мужчина.

- Счастливой она может быть только если мы будем вместе.

- Вот ты о чём... Настя, милая, я не могу сейчас оставить свою дочь. Но я думаю, что мы будем вместе. Время у нас ещё есть. Давай вернёмся к этому разговору года через два. Ты не разлюбишь меня за это время?

- Нет, конечно. Ты мой единственный и на всю жизнь!

На этом закончился их разговор и они пошли к поезду. Через несколько часов они приехали в город, где им предстояло подписать договор. Они удивились новым огромным зданиям и красивым проспектам. Этот город явно выделялся из всех южных городов страны.

- Такое великолепие! Когда они успели всё это построить? - восхищалась Настя.

- Федеральный центр не жалел денег на этот регион. В этом была политическая необходимость. Заставить их сейчас жить по средствам пока не возможно, но надо хотя бы часть финансовых вливаний переводить на взаимовыгодные условия. Считай, что мы одно из звеньев решения этой задачи.

Они расположились в забронированном номере дорогой гостиницы, и Альберт позвонил по номеру контактного телефона принимающей стороны. Уже через час в гостиницу приехало трое мужчин на двух чёрных внедорожниках. Старший из них, с благородной сединой и каракулевой папахе, он представился как Махмед, после слов приветствия предложил поехать в ресторан.

- Может, сначала поговорим о делах? – сказал Альберт.

- По нашим кавказским обычаям, которые соблюдаются с глубокой древности, гостей нужно сначала угощать, показать наш город и только потом заниматься делами.

Гостям ничего не оставалось, как согласиться и через несколько минут вся компания сидела в ресторане. Видимо стол был заказан заранее, потому что на нём были расставлены закуски и различные нарезки, стояло вино и другие напитки. Посреди стола находилась огромная ваза с фруктами.

Махмед оставался в папахе даже за столом. Он, на правах старшего сказал первый тост. Настя обратила внимание, что в зале ресторана находились одни мужчины. Как потом объяснил ей Альберт местные женщины в кафе и рестораны не ходят. Но приезжим дамам в рестораны заходить никто не запрещает, они могут даже вина выпить, что

категорически не позволяется местным женщинам. Ужин затянулся, но хозяева были очень приветливы и обстановка была располагающей.

На следующее утро в гостиницу, где остановились Альберт и Настя снова приехала местная делегация для переговоров. В беседе принимали участие Альберт, Махмед и приехавший с Махмедом местный юрист. Уже через полчаса стало понятно, что кавказцы хотят получать зерно по цене ниже предела, который был обозначен Альберту руководством агрохолдинга. Все аргументы Светлозарова, что договором должны соблюдаться интересы обеих сторон не привели к компромиссу. Махмед намекал Альберту, что он будет вознаграждён, если уступит, но Светлозаров стоял на своём. Через два часа переговоров Ахмед сказал:

- Альберт Христофорович, предлагаю продолжить разговор на свежем воздухе. Мы с Вами проедем недалеко, за город. Вашей спутнице оставляем машину с водителем. Пусть прокатиться по городу, зайдёт в наши магазины. Водитель город знает, он в её распоряжении. Что ей присутствовать на скучных мужских беседах?

Альберт попросил Настю быть на связи и уехал с Махмедом, а Настя переоделась, привела себя в порядок и спустилась из гостиницы на улицу, где её ждала машина с водителем.

Альберт вместе с местной делегацией выехали за город, а потом ехали ещё довольно долго. Наконец машина остановилась в небольшой долине, окружённой горами. Когда Светлозаров вышел из машины, то увидел, что рядом стоит ещё одна машина, чуть далее располагался накрытый стол, на котором стоял самовар и чайные приборы, а вокруг стола находилось трое мужчин. По их внешнему виду Альберт понял, что это местные горцы, а не представители принимающей компании.

Когда Альберт поздоровался и вместе с Махмедом подошёл к столу, то неожиданно увидел в нескольких метрах от себя человеческую голову, которая торчала из земли. Альберт вспомнил фильм «Белое солнце пустыни», где из песка смотрела голова Саида. Одно дело смотреть фильм, какой бы реалистичный он не был, совсем другое наблюдать это в жизни. Голова принадлежала живому человеку, который был закопан в землю по шею. Глаза бедняги мигали и выражали собой непередаваемый страх и ужас. Махмед, подавая чашку чая Альберту, увидел изумлённое лицо своего гостя, сказал ему:

- Это местный бомж. Закапывать живого нелегко, поэтому мои родственники его немного напоили, но видимо, он трезветь начал, хотя закопали его, как только мы из города выехали.

Альберт вспомнил, что на выезде из города Махмед звонил из машины по сотовому телефону и сказал несколько фраз на местном языке.

- Зачем его закопали? – наконец спросил Альберт, чай он пить не мог и с трудом осознавал, что всё это далеко не случайность. Сомневаться в реальности происходившего тоже не приходилось.

- Сейчас поймёшь. Мы горцы - люди не многословные и не злые, но если нас не хотят понимать, то приходится объяснять с применением наглядных способов. Вот что бывает, если с нами не хотят соглашаться, - и он сказал что-то на своём языке одному из горцев.

Тот не торопясь поставил чашку, из которой пил чай на стол, ушёл за машину и вернулся с обычной косой, затем подошёл к голове, что торчала из земли, размахнулся, словно собирался косить траву и снёс одним ударом косы голову человека. У Альберта подкосились ноги, он побледнел и непроизвольно ухватился за край стола.

- Вы Альберт Христофорович, не переживайте. Средняя продолжительность жизни бомжа с момента начала бродяжничества не более пяти лет. Этот доходяга через год-два всё равно умер бы где-нибудь в подъезде. Мы возможно даже облегчили его страдания. Вижу, Вы не хотите чаю, давайте тогда уедем отсюда.

Все кто приехал с Махмедом, снова сели в машину, но через несколько километров машина остановилась около небольшого придорожного кафе. Махмед, Альберт и юрист прошли внутрь помещения, а водитель остался у машины.

Альберт пришёл в себя и начал говорить Махмеду:

- Вы меня напрасно пугаете. Если со мной что-нибудь случится, то Вас тотчас арестуют. В моём городе известно: куда и зачем я поехал. Более того, тогда никакого договора с вами никто заключать, точно не будет.

- С вами ничего не случится. А вот девушка Ваша, она ведь никакого отношения к нам не имеет. Уехала из гостиницы не известно с кем и пропала. Обычный несчастный случай, а может она в сексуальное рабство подалась или решила стать восьмой женой местного уважаемого человека. Вариантов много.

Махмед увидев, что Альберт схватился за телефон, продолжил:

- Не звони. Не пугай девушку. С ней ничего плохого не случится. Тебе надо пойти нам навстречу и она вернётся в гостиницу.

- Даже если я подпишу заведомо невыгодное для нашей стороны соглашение, оно выполняться не будет. Арбитражный суд может принять решение не в Вашу пользу, если дойдёт до суда.

- У нас свои методы решения вопросов, нам по судам ходить не когда. Вы Альберт Христофорович, должны установить цену, для нас выгодную, но чтобы Ваше руководство сельхозпредприятия исполнило обязательства.

Альберт не мог рисковать жизнью Насти и стороны договорились о предельно низкой цене, но не менее минимума, обозначенного предварительно перед отъездом Альберта в командировку. Махмед сказал, что к вечеру юристы подготовят бумаги, и они подпишут их в гостинице.

Вечером договор был подписан, а на другой день Альберт с Настей были уже в аэропорту. Прямых рейсов до их города не было и они летели через Москву. В Москве Светлозаров надеялся встретиться с Костей, но в московском аэропорту между рейсами было совсем немного времени и он

решил посоветоваться с другом о сложившейся ситуации по телефону, после прибытия домой.

Быстроумов, не смотря на свою занятость, ответил на звонок Альберта сразу. Посетовал, что старый друг не остановился даже на сутки в столице, а когда Светлозаров начал рассказывать о произошедшем в командировке, слушал не перебивая. Затем сказал:

- Думаю не стоит тебе говорить об этом руководству вашего агрохолдинга. Напугаем людей, и никто от этого не выиграет. Махмед со своим кланом помог нам добиться стабильности в их регионе, но иногда ведёт дела в свойственной для горцев манере. Мы его поправим. Этот год продавайте им зерно по цене, что ты согласовал, а на следующий год, заключим новый договор. Приручать регион надо постепенно, но твёрдо. «Наглядных примеров» с казнями бомжей больше не будет. С Махмедом поговорят.

Париж и «Катюша»

В июне Настя защитила диплом. Выпускники курса решили отметить окончание учёбы в ресторане «Сатурн». Там часто проводились различные торжества, поскольку в здании, стоявшем на центральном проспекте города, было несколько банкетных залов, а на открытой площадке рядом с рестораном летом посетителям заведения было удобно беседовать на свежем воздухе. Вечером, когда вчерашние студенты, а ныне дипломированные специалисты праздновали получение дипломов, Альберт, его жена Светлана и жена вице-губернатора Диана Станиславовна шли по проспекту. В тот день вице-губернатор принимал чету Светлозаровых у себя дома, и Диана решила прогуляться вместе с гостями, когда те собрались домой. В последние месяцы Светлана и Диана часто общались. Обе не были избалованы вниманием своих вечно занятых супругов и как-то незаметно после знакомства стали звонить друг другу и встречаться, причём не только вдвоём, но по возможности устраивать семейные встречи. Мужчины иногда даже были рады таким встречам. Альберту это давало возможность в неофициальной обстановке поговорить о делах, а вице-губернатору узнать поближе генерального директора управляющей компании «Флагман», который в короткий срок стал довольно авторитетным в бизнес среде города. Диана была ухоженной дамой с чуть выющимися белыми волосами. До замужества она работала в сфере торговли, была хорошим специалистом, но как стала женой областного чиновника самого высокого уровня, необходимость работать исчезла и Диана много времени уделяла салонам красоты, шейпингу и шопингу. Её подруга Светлана, хотя и не могла так часто посещать массажные кабинеты, бассейны и сауны, поскольку она работала, выглядела довольно привлекательно и когда они вдвоём прогуливались по городу, многие мужчины оборачивались им вслед.

Проходя мимо ресторана «Сатурн» все трое непроизвольно остановились. С открытой площадки ресторана выходила большая группа бывших студентов Светлозарова. Они собирались уже войти в здание ресторана, где проходил банкет, но увидев своего преподавателя, шумно и весело обступили его. Девушки в нарядных платьях и парни в костюмах наперебой выражали радость Альберту Христофоровичу. Незаметно Альберт был оттеснён от своих спутниц и оказался в окружении молодых людей, которые настойчиво приглашали его пойти в банкетный зал и провести вечер с бывшими студентами. Светлана, молча смотрела на происходящее, но Диана понимая, что Альберта сейчас уведут в ресторан решительно вмешалась:

- Дорогие выпускники, извините, Альберт Христофорович, поздравит вас здесь. Много времени Вам он уделить не может. Это его жена – Светлана Владимировна, - и у них сегодня – семейные дела.

У кого-то из ребят в руках была бутылка шампанского, её быстро открыли, налили в тут же появившиеся бокалы для Альберта, Светланы и Дианы. Светлозаров сказал тост:

- Дорогие ребята, милые девушки! У вас высокий потенциал для успешной карьеры! Вы были хорошими студентами, а сейчас наступила пора стать замечательными специалистами. От вас зависит, какими будут наше общество и страна! Но в первую очередь я желаю вам личного счастья! Карьера – это очень важно, но без личного счастья любые успехи не сделают человека состоявшимся в полной мере. За вас!

Все трое выпили свои бокалы. Светлана ещё до того как Альберт начал говорить тост заметила, что одна из девушек стояла особняком, у самых дверей в ресторан. Она узнала в девушке Настю. В какой-то момент их взгляды встретились, и Настя скрылась за дверью ресторана, не дослушав тост Альберта.

Альберт и его спутницы попрощались с шумной компанией, и пошли дальше. Альберт заметил, что у жены пропало настроение и чтобы избежать неприятных разговоров с женой, пригласил Диану зайти в квартиру и выпить с ними чаю. Диана, позвонила мужу, сказала, что зайдёт на часок к Светлозаровым, и благодаря этому вечер не был испорчен, так как общение с Дианой всегда положительно влияло на Светлану. Жена вице-губернатора умела себя вести и иногда проявляла находчивость в самых не простых ситуациях. Однажды на ужине в доме Неказимовых, Диана на правах хозяйки подходила к каждой паре присутствующих гостей и предлагала с подноса взять угощение из морепродуктов. Когда она подошла к Светлозаровым, зная привередливость Альберта к еде, сказала:

- Надеюсь, Альберт Христофорович, Вы попробуете эти королевские креветки?

- Из Ваших рук, Диана Станиславовна, я возьму и съем даже живую медузу.

Эту фразу услышал её муж и не смог сдержать ревности, обращаясь к Альберту.

- В моём доме, Вы такие комплименты моей жене говорите?

Альберт растерялся, но Диана, повернувшись к мужу, промолвила:

- Альберт Христофорович, как воспитанный мужчина, может сказать изысканный комплимент и к месту в нашем доме, уважая хозяина, но он никогда не позволит никакой двусмысленности в его отсутствие.

Неказимову ничего не оставалось делать, как сменить гнев на милость, проговорив:

- Если моя жена считает, что это хороший комплимент, не будем с ней спорить.

Внешне в семье Альберта всё было благополучно и размеренно. У них был приличный достаток, и они могли позволить себе делать дорогие покупки для себя и своей дочери – Виктории. Но в душе Альберта нарастало беспокойство. Он понимал, что рано или поздно жена узнает о его связи с Настей. А может уже знает, но пока не ставит вопрос ребром. Способа развязать клубок взаимоотношений с женой и Настей у него не было, он продолжал хорошо относиться к своей жене, но и представить свою жизнь без Насти он не мог. Как всегда, в июле, в отпуске две недели он провёл с семьёй, а в августе поехал с Настей по туристической путёвке в Европу, согласно которой они на автобусе проедут несколько европейских стран и четыре дня будут жить в Париже.

Посетить Париж он мечтал всегда. Ещё в детстве, зачитываясь романами Александра Дюма, Альберт представлял себя в светских салонах столицы Франции, где, естественно, благородные мужчины и красивые дамы с утончёнными манерами проводили время за церемониальными танцами и лёгкими, но умными разговорами. Прошло время, но особое отношение к одному из самых известных городов на нашей планете не изменилось, как и не изменилось желание увидеть своими глазами столицу Европы. Из Москвы до Бреста ехали поездом. В Брест прибыли за полночь. На привокзальной площади, где на стоянках стояли десятки туристических автобусов, туристы долго не могли найти свой автобус. Наконец, все заняли свои места, сопровождающая, молодая женщина, провела перекличку, и автобус марки «мерседес» направился к белорусско-польской границе. На подъезде к КПП выстроилась бесконечная вереница автомашин и автобусов. В ней пришлось простоять около пяти часов, но поскольку путешествие только началось, настроение у всех было приподнятое, и эта очевидная задержка не отразилась на приятной атмосфере группы, направлявшейся в круиз по Европе.

Наконец, все формальности были улажены, туристам вернули паспорта, которые пограничники брали для проверки, и автобус двинулся по польской земле. За окном были хорошо видны небольшие сёла, ухоженные поля,

зелёные луга, где паслись коровы, лошади и домашние гуси. На первой же остановке все поменяли евро на польские злотые и позавтракали в кафе. Сорок минут, выделенные графиком маршрута на остановку, пролетели быстро, и снова за окном оставались ладные простенькие домики, клумбы цветов возле них и невысокие деревья. Особое любопытство у путешественников вызвали аисты, которые в одиночестве гуляли по полям.

В Варшаву прибыли в полдень. Гуляли по центру польской столицы, или как сами поляки называют – в Старом городе, где многочисленные кафе, украшенные экипажи, ряженные шляхичи и уличные музыканты. Послушав исторические зарисовки нашего гида о Сигизмунде III и посидев в небольшом уютном кафе, группа снова расселась в автобусе и направились дальше – по дорогам Европы.

В гостиницу приехали в полночь. Вот где ночью пригодилась русская смекалка и запасы продуктов взятые с собой. В европейских гостиницах, естественно, запрещено пользоваться электрическими чайниками (в номерах их просто нет), а все кафе были уже закрыты, поэтому Альберт достал дорожный кипятильник и сунул его в предварительно открытую стеклянную банку с говяжей тушёнкой. Буквально через несколько минут был готов горячий суп из тушёнки, который парочка с удовольствием съела. Встали рано. Перед завтраком молодые люди успели сделать небольшую прогулку. Завтраки были включены в стоимость путёвки, и везде, за исключением Парижа, были достаточно скромными. Выехали из отеля около девяти утра и через два с половиной часа были в Берлине.

Первая остановка у мемориала воину-освободителю, затем – на Александр-Платц и у знаменитого Берлинского зоопарка. В районе зоопарка группа туристов воочию наблюдала весь спектр немецкой толерантности: пары индусов в длинных одеяниях, стайки многочисленных арабов, группы любопытных японцев, кудрявые головы тёмных африканцев, спешащих куда-то и, конечно, великое множество европейцев и американцев.

После экскурсии по зоопарку туристы на двухэтажном городском автобусе поехали в центр. Когда вошли в автобус, Альберт усомнился в вездесущем европейском комфорте: народу набралось в салоны автобуса не меньше, чем в провинциальных городах России в час пик. Нетрудно догадаться, что при такой давке часть пассажиров ехала, не оплатив проезд, несмотря на внушительные штрафы, предусмотренные законодательством Германии за безбилетный проезд.

Как всегда, русских можно встретить везде и всюду. Особенно много туристов из России было около рейхстага. Публика, расположившаяся на газонах рядом с рейхстагом, была очень даже интересна и многообразна. На ухоженной травке люди сидели, лежали, читали, кушали, беседовали и даже целовались. Никто никуда не спешил, все были вежливы, предупредительны и спокойны.

Но и в благодушной в те годы Германии Альберт попал в экстремальную ситуацию. Во время пешеходной экскурсии по городу, проходя через один из многочисленных парков, он увидел, что на склоне одного из холмов расположилась очень оригинальная компания молодых людей: юноши и девушки были одеты в чёрные кожаные куртки, кожаные брюки и высокие сапоги. На чёрной одежде выделялись яркие блестящие пуговицы. Причёски их были ещё оригинальнее: на бритых головах парней вызывающе колосились высокие гребни, а у девушек причёски были абсолютно хаотичны – по принципу «Кто во что горазд». Проходя мимо этих молодых людей, Альберт решил снять их на видеокамеру, но они начали возмущённо кричать. Он попытался успокоить их движением свободной руки, но они ещё больше возмущались. Один из парней крепкого телосложения подбежал к нему с явно агрессивными намерениями. Альберт опустил камеру и негромко, но очень твёрдо спросил по-русски:

–Что ты хочешь?

Парень неожиданно сник, повернулся и пошёл к своим приятелям.

Когда чуть позднее в группе обсуждали эту ситуацию, то один из туристов со стажем так объяснил произошедшее:

– Немец понял, что мы русские, а русских они уважают, а может, просто боятся.

Вечером группа покинули столицу Германии. Впереди был ночной переезд и остановка в Бельгии.

На четвертый день путешествия из Москвы в Париж была остановка на так называемую санитарную стоянку перед въездом в столицу Франции. Время было 10 часов утра. Замечательная погода и прекрасное настроение сопутствовали туристам.

И вот автобус прибыл в Париж. Париж, как и положено культурной столице Европы, встретил непринуждённо, запросто и немного игриво. Первая остановка - на Александровском мосту. Мост этот – роскошное архитектурное и скульптурное произведение искусства, был открыт в 1900 году в честь дружеских отношений между Россией и Францией. Мост

Александра III и по сей день считается самым изящным и красивым в Париже. Он был спроектирован французским инженерным бюро Эйфеля, а строительство финансировалось Россией. По краям моста на высоких колоннах возвышаются позолоченные статуи «наука», «искусство», «торговля» и «промышленность». Вдоль всего моста по обе его стороны размещены оригинальные 17-метровые фонари, в центре сооружения расположены две нимфы реки Сены с гербом Франции и две нимфы реки Невы с российским гербом, выполненные из кованой меди.

Строительство моста, задуманное российским императором Александром III, продолжалось четыре года и завершилось ко дню открытия Всемирной выставки в 1900 году. Мост закладывался 7 октября 1896 года Николаем II, Александр III к тому времени скончался.

Это привлекательное для всех туристов и парижан место известно ещё и своей приметой: если обменяться поцелуями с любимым человеком на середине моста, загадав при этом желание – оно непременно сбудется. Этой традицией наши путешественники сразу воспользовались: они неприлично долго целовались на Александровском мосту.

В Париже в первый день группа осмотрела Остров Ситэ – старейшую часть Парижа, Бульвар дю-Пале, который делит остров на две примерно равные части, Сорбонну, где совершили экскурсию по улицам Латинского квартала, затем был Нотр-Дам де Пари, более известный как Собор Парижской Богоматери. В своё время Альберт зачитывался романом Виктора Гюго с одноимённым названием, и вот он с Настей здесь, у одного из символов французской столицы. К вечеру отправились заселяться в гостиницу, которая представляла собой современную многоэтажку, полностью используемую под отель. За дни, проведенные в Париже молодые люди побывали на обзорных экскурсиях, катались по Сене на круизном кораблике, посетили сувенирные и парфюмерные магазинов (гиды настойчиво предлагали конкретные торговые лавки, намекая, что нельзя побывать в Париже и не купить парфюмерные бренды известных фирм). Надо сказать, что Настя прилично владела английским, и немного знала французский, поэтому у туристов не было проблем при общении с местным населением. Но во Франции свои особенности: во-первых, французы даже если видят, что перед ними иностранец, всегда начинают разговор по-французски, и только убедившись, что собеседник не владеет французским, они переходят на английский. Во-вторых, при любом разговоре мужчины интересовались у Насти, кто её спутник – муж или просто сопровождающий

родственник? Когда Настя однажды отвечала, что это просто её сослуживец, то и так вежливые и предупредительные французы становились сверхгалантными. Альберту даже пришлось предложить своей подруге, что когда она будет представлять его в очередной раз, пусть добавит: «Муж и очень ревнивый».

Третий день в Париже (и седьмой в туре) был посвящён Лувру, Эйфелевой башне и Версалью. Конечно, несколько часов в Лувре – это мало, чтобы ознакомиться хотя бы с основными его экспозициями, тем не менее, это никак не умаляло истинного восхищения одним из главных музеев мира.

Жемчужина Лувра – Джоконда, творение Леонардо да Винчи, у которого всегда масса посетителей. Там молодые люди узнали о некоторых легендах, связанных с творением великого мастера. Одна из них: не стоит находиться слишком долго у портрета Моно Лизы, она может оказывать неблагоприятное воздействие. Не рекомендуется также держать репродукции самой признанной картины в спальнях. Загадки Джоконды не только в её создании величайшим художником, но и в её влиянии на людей, пытающихся разгадать взгляд и выражение лица Моно Лизы.

Изюминкой экскурсий стала Эйфелева башня – самая узнаваемая достопримечательность Парижа, названная в честь главного конструктора Гюстова Эйфеля. Первоначально, несмотря на потрясающий и незамедлительный успех сооружения, творческая интеллигенция Парижа и Франции не приняла Эйфелеву башню и была возмущена дерзким проектом Эйфеля. Писатели и художники считали, что высокая металлическая башня будет подавлять архитектуру города, нарушать неповторимый стиль столицы. Известно, что в 1887 году триста писателей и художников (среди них Александр Дюма) направили послание в адрес муниципалитета, характеризуя башню как «бесполезную и чудовищную» затею. Ги де Мопассан регулярно обедал в ресторане на первом уровне башни. На вопрос, зачем он это делает, если конструкция ему не по душе, писатель отвечал: «Это единственное место во всём Париже, откуда её не видно».

А ещё был Версаль. Едва Альберт и Настя вышли из автобуса, на огромной площади у Версальского дворца их окружила толпа темнокожих молодых людей, предлагающих купить какой-либо сувенир. Все эти парни были обвешены большими и маленькими копиями Эйфелевой башни. Чтобы отвязаться от одного из наиболее настойчивых продавцов Альберт сказал, что купит вот эту, самую большую, но за цену в три раза меньше. К удивлению, парень с африканскими корнями согласился, отдал

понравившийся сувенир внушительных размеров, и когда Альберт отошёл от него, тот сказал вслед по-русски с сильным акцентом: «Мафия русская».

Парочке доставляло удовольствие просто гулять по улицам Парижа. В различного рода торговых рядах и магазинчиках им неоднократно встречались русскоязычные продавцы-женщины. Как правило, они оказались в Париже через замужество, но далеко не всегда их ожидания о жизни в одном из самых известных городов мира оправдывались и вместо беззаботной светской жизни замужние парижанки, наши бывшие соотечественники, зачастую вынуждены много работать, причём в не самых престижных предприятиях, магазинах и кафе. Некоторые уже развелись, но остались во Франции и вынуждены снимать жильё, которое в Париже весьма дорогое, самостоятельно зарабатывать на жизнь и воспитывать детей. С такими женщинами было легко разговаривать, они охотно вступали в беседы на родном языке, причём первыми проявляли инициативу.

Париж ещё более сблизил Альберта и Настю. Ночами они любили друг друга, так что иногда утром могли опоздать на свой экскурсионный автобус. Где-то в подсознании они чувствовали, что здесь, в Париже проходят их лучшие дни наслаждения и страсти. Они еще не знали, что впереди жизнь готовит для них неожиданные повороты и испытания, а проникаясь душой и телом не хотели даже думать, что их любовь может не выдержать капризов судьбы.

Четвёртый и последний день в Париже был свободным, вечером они должны были отправиться из французской столицы в обратный путь, но по другому маршруту. Утром Альберт и Настя отправились в город. Было воскресенье, солнечный день, настроение было приподнятое, и туристы очень надеялись, что последний день в Париже принесёт им очередные приятные впечатления. В центре города парочка прикупила немного сувениров и направилась к Елисейским полям, где в этот день должен был состояться финал международных многодневных соревнований по велогонкам. Проходы на Елисейские поля были закрыты (зрителей пускали только утром до определённого времени), и наши герои шли по параллельной улице, безуспешно пытаясь найти свободный от подтянутых французских полицейских вход на Елисейские поля.

В конце концов, Альберт подошёл к девушке-полисмену, которая вместе с коллегами-мужчинами охраняла одно из посольств, объяснил, что он журналист из России и ему крайне важно сегодня присутствовать на финале велогонок, где участвует российская команда под названием

«Катюша». Та всё же поняла корявый английский Альберта, мило улыбнулась, впустила парочку в калитку и провела в обход здания посольства на Елисейские поля.

Знаменитая парижская улица была заполнена гостями и жителями Парижа. Те, кто пришли пораньше, сидели за столиками многочисленных уличных кафе, другие стояли или прогуливались вдоль широких тротуаров. Кое-где были сооружены временные скамейки для посетителей. Альберт и Настя шли сквозь бесчисленные столики, за которыми сидели жители и гости Парижа, коротая время за бокалами вина, чашками кофе, мороженым и различными закусками, безнадежно пытаясь отыскать свободные места. Шли они довольно долго, и когда уже совсем отчаялись почувствовать себя настоящими участниками праздника (какой праздник без столика и парижских кулинарных изысков), одна молодая официантка нашла-таки для них два свободных стула в компании, которая отдыхала уже видимо несколько часов. Конечно, подсаживаться к занятым столикам не принято не только во Франции, но в день всеобщего ажиотажа такое правило действовать просто не могло. Компания, в которой они оказались, занимала два столика. Они были уставлены вином, шампанским и т. д. Солидный мужчина, одетый в классическом парижском стиле: тёмный пиджак, ослепительно белая рубашка и яркий галстук-шарфик, повязанный вокруг шеи, сразу попросил нашу добрую официантку принести две бутылки шампанского в ведёрках со льдом. Молодой француз, который был одет очень демократично и во всём слушался старшего коллегу, был явно очарован появлением Насти, начал угощать шампанским, говорить всяческие комплименты, причём не только Насте, но и Альберту. Если фразы, обращённые к Насте, были многословные и затейливые, то у Альберта Пьер всё время допытывался об одном: «Вы есть Дуглас, американский актёр, которого я очень люблю?» И за подтверждением он обращался к трём американским студенткам, которые путешествовали вместе по Европе, знали итальянский язык, но не знали французского. Девушки были польщены вниманием парижских мужчин и восторгались солидным Антуан-Жан-Клодом, который казался всем образцом парижского буржуа. Он был немногословен, знал несколько языков, воспитан, щедр (все заказы оплатил он) и прост в общении. Американки были от него без ума, но Антуан оставался деликатным, и было видно, угощает он, чтобы доставить удовольствие гостям его города.

Молодой француз Пьер старался всеми способами обратить на себя внимание Насти. Альберт сделал небольшой заказ из мороженого, кофе, десертов и проводил время в общении с сидящей рядом с ним одной из студенток. Жаклин оказалась занимательной и яркой девушкой, этакой типичной представительницей американской молодёжи.

Иногда представительный и внимательный Антуан, видя, что у кого-то в бокале закончилось вино или шампанское, находил взглядом официантку, делал лёгкий кивок головой, и она тут же снова несла пару бутылок шампанского в ведёрках со льдом. Бутылки открывал Пьер, делал он это артистично, непременно комментируя, и затем с удовольствием разливал в бокалы искрящееся шампанское.

Молодые люди часа два сидели с такой милой компанией, дышали парижским воздухом, насыщенным праздностью, миролюбием и даже одухотворённостью, смотрели на многочисленную беззаботную публику, которая, казалось, уже забыла, ради чего здесь собралась, и жила своей жизнью уличных кафе. Наша парочка откровенно наслаждалась чудным августовским днём не жарким, но несущим лёгкость и теплоту солнечных лучей, необыкновенный вкус французского шампанского, очаровательные улыбки наших собеседниц и лестное отношение новых французских знакомых. Но всё имеет начало, и всё имеет конец. Прошёл полдень, а о финале велогонок как будто все забыли. Скорее всего, финальная часть соревнований прошла ближе к вечеру, когда парижане и гости вдоволь поубавили запасы ресторанчиков и кафе. Однако туристам пришлось покинуть Елисейские поля намного раньше. Хотя особых причин не было расставаться с этими милыми людьми, сидеть бы до вечера в этом охватившем всех блаженстве доброжелательности и общения, но непосредственная собеседница Альберта - Жаклин в порыве беседы неожиданно вскочила с места и села к нему на колени, продолжая разговаривать и показывая очередное фото на своём сотовом телефоне. Пьер, пытавшийся ухаживать за Настей, только и проговорил:

– Альберт, ты лучший. Ты круче Дугласа.

Подруги Жаклин начали исполнять какой-то танец под незатейливую песенку, и даже невозмутимый образец французской буржуазии Антуан-Жан-Клод, явно повидавший на своём веку всякого, улыбнулся и одобрительно кивнул Альберту.

Но Настя, непосредственная и правильная, изумлённо смотрела на Альберта с Жаклин широко открытыми глазами и неодобрительно

воскликнула: «Ты что?..» Альберт развёл в стороны свои руки, как бы показывая, что здесь он ни при чём. Жаклин немного посидела и, насладившись произведённым эффектом, вернулась на свой стул, только Настя уже была настроена категорично. Немного подождав для приличия, она объявила, что у них ещё много дел, пришла пора попрощаться со всей весёлой компанией, и попросила обоих мужчин французов записать для неё номера их телефонов, что они с удовольствием и сделали.

Прощание было долгим: другие собеседники тоже обменивались адресами и телефонами, говорили, что обязательно встретятся, и желали друг другу удачи и счастья.

Оставив Елисейские поля, парочка отправились в сторону Монмартра. Шли по пустынной улице, видимо, весь Париж был в этот день на Елисейских полях, даже машин почти не было. У Монмартра отпускники купили кофе в стаканчиках, два больших батона и присев на свободную скамейку, решили перекусить. Естественно, они разговаривали на русском, и вскоре к ним обратилась на русском языке женщина средних лет, которая сидела на соседней скамейке:

– Как вы думаете: можно здесь голубей кормить?

– Конечно, можно. Мы сами собираемся это сделать.

Поскольку парочка съела только одну булку, то вторую и в самом деле стали скармливать многочисленным голубям, устроив птицам настоящий обед, комментируя втроём это событие, обращаясь к голубям:

– Похоже, вас здесь кормят только русские.

– Да, русские в Европе – самые ответственные.

– И не жадные.

Благодарные голуби стаями окружили добрых гостей, и Альберту пришлось купить для них ещё пару батонов.

Время летело быстро, и было пора ехать в район Эйфелевой башни, где на стоянке туристов ждал автобус. Когда добрались на метро, и поскольку в запасе было ещё часа полтора, отпускники разместились в открытом кафе на берегу Сены, и за чашкой кофе наблюдали за прохаживающимися по набережной жителями Парижа и туристами. Отличить коренных французов от гостей в этом районе совсем несложно. Туристы, как правило, идут группами, смотрят по сторонам, всё время разговаривают. Французы же просто гуляют и наслаждаются.

Наши герои долго наблюдали за одной красивой немолодой парой, не спеша гуляющей по набережной. Мужчина, одетый в чёрный смокинг с

блестящими пуговицами, на фоне которого выделялась белая рубашка с красной бабочкой, вёл под руку стройную несмотря на возраст женщину в длинном платье, на плечах которой был наброшен белый шарф. Они настолько гармонировали друг с другом, что пару эту нельзя было не заметить с их аристократической внешностью и уверенной походкой, как и подобает жителям Старого Парижа. Под впечатлением этой интересной пары Альберт тут же придумал легенду, что эти люди с дворянской внешностью явно потомки русских эмигрантов, которые будут рады знакомству с туристами из России и расскажут им свою романтическую историю любви и жизни в Париже. Но впечатлительная Настя на этот раз резонно заметила:

– Я тебе верю. Пусть так и будет, но не будем нарушать покой этой замечательной пары, занятой их ежедневной прогулкой в этом месте с элементами церемониала.

Парочка попрощались с Парижем и приготовились к ночному переезду, чтобы утром быть уже в Германии, а через несколько дней – в России.

Бизнес, Юдино, Епархия.

Вернувшись в свой город, Светлозаров и Настя целиком погрузились в работу. Строительный холдинг успешно работал и уже через два с небольшим года несколько многоэтажных домов были почти готовы к сдаче в эксплуатацию. У руководства компании не было никаких особых проблем за эти годы, но вдруг на ровном месте возникла форс-мажорная ситуация. Перед самой сдачей нескольких домов одна семья из числа дольщиков решила срочно расторгнуть договор и вернуть вложенные деньги. Настя, к тому времени уже возглавлявшая финансовый отдел узнала это от юристов компании, которые доложили ей неординарность ситуации.

- Квартира юридически через несколько дней будет принадлежать конкретным дольщикам. Пусть они оформят свои права в регистратуре, а потом продают, кому хотят, - говорила она юристам. Какие вопросы?

- Семья эта упёрлась, требуют денег. Им квартира уже не нужна.

- Напишите им официальное разъяснение, отправьте заказным письмом и забудем об этом. Работы много.

Но случилось непредвиденное. Семья дольщика обратилась к жёлтой прессе и через несколько дней в газетах появилась информация, что

спекулянты-руководители «Флагмана» деньги дольщиков используют для получения банковских процентов, а обещанные дома превращены в долгострой. По городу поползли самые невероятные слухи, что дольщики не получают ни квартир ни денег, а руководители кампании сбежали за границу.

В один из дней у офиса фирмы собралась толпа дольщиков, которые криками требовали, что бы к ним вышел руководитель. Светлозаров был в мэрии, когда ему позвонили о происходящем. Он сразу выехал в офис, но в это время Настя или как все её называли сейчас Анастасия Сергеевна, решила сама успокоить толпу и попросила охранников открыть центральную входную дверь офиса. Это привело толпу в явное раздражение. Дольщики хотели видеть руководителя, а к ним вышла какая-то девчушка и хочет их учить жизни. Свист и крики не давали возможности что либо объяснить Насте.

- Мошенники, где наши деньги? Шлюха, ты каким местом зарабатываешь? – кричали из разъярённой толпы. Агрессивно настроенные люди быстро окружила девушку и продолжали кричать:

- Мы её отдадим, когда руководство выйдет, где они все попрятались? Значит, правда люди говорят, что здесь одно ворьё и преступники.

Настя была перепугана, но охранники не решались действовать силой, применяя дубинки. В этот момент во двор въехал джип. Водитель, он же охранник Светлозарова, предусмотрительно возивший в машине рупор, взял его из багажника и отдал Альберту.

- Внимание! Прошу Внимания! Я Светлозаров Альберт Христофорович – руководитель компании и я буду разговаривать с вами. Но надо успокоиться. Выберите десять активных и грамотных дольщиков и пусть они пройдут ко мне в кабинет. Я отвечу на все ваши вопросы. Анастасию Сергеевну отпустите, она тоже будет участвовать в переговорах.

Толпа продолжала шуметь и выкрикивать оскорбления.

- Если не прекратите бузить, мы будем вынуждены вызвать ОМОН и тогда разговора сегодня не будет.

Охрана уже выводила Анастасию Лебедеву из толпы, а Светлозаров продолжал:

- Вы посмотрите на ваши дома, они практически готовы. Там ваши квартиры. Я жду в кабинете представителей от вас. Они после разговора со мной могут заказать аудиторскую проверку, фирма оплатит расходы.

Окруженный охранниками Светлозаров зашёл в офис, где перепуганные сотрудники закрылись в своих кабинетах.

Несколько дней город полнился разными, противоречивыми слухами, на всех кухнях говорили об одном – фирме «Флагман». Там работают мошенники или современные ответственные бизнесмены? В любом случае они пользуются поддержкой властей, а против власти противостоять бессмысленно.

Ещё через несколько дней по телевидению в прямом эфире на вопросы населения отвечал мэр города, где он отметил, что дома «Флагмана» сдаются раньше срока и заслуга в этом: новая организация труда и распределение обязанностей внутри холдинга, согласно договорным обязательствам между фирмами-подрядчиками участвующими в проекте.

Напряжение дольщиков также быстро спало, как и появилось.

После официальной сдачи домов и заселения жильцов в новые квартиры Светлозаров решил устроить праздник на территории новых кварталов. Он планировал после формальной части мероприятия, где выступят мэр и другие чиновники и вручения наградений отличившимся строителям, организовать фейерверки, песни артистов и танцы населения.

- Пригласим на праздник наших французских друзей на торжество? - спросил Альберт Настю.

- Ты обещал пригласить их на нашу свадьбу. Похоже, её мне «ждать как у моря погоды»

- Настя, милая, ещё немного потерпи. Дочка закончит школу, поступит в институт и тогда я поговорю с женой. Она умная, образованная женщина, поймёт и отпустит. Я хотел в новых домах одну квартиру на себя оформить, но решил, лучше куплю хорошее жильё в другом районе. Вместе подберём варианты.

- Сказка про «Белого бычка». Ты столько раз назначал сроки и потом забывал о них.

- Я не забывал, ситуации постоянно меняются.

- Ситуации будут разные всю жизнь, если учитывать только текущий момент и особенности ситуаций, тогда твою Настю ничего не ждёт кроме женского дефолта.

- Ты уже о наших отношениях языком финансиста заговорила.

- Радуйся, что не языком террориста.

После праздника по случаю успешного осуществления проекта «Флагман», от идеи до осуществления которого прошло меньше четырёх лет,

на заседании правительства области Неказимов объявил о новом проекте «Флагман-2». Новый проект предполагал более масштабное строительство и участие бюджетных средств в проекте на социальное жильё. Не все присутствующие встретили это сообщение с восторгом, но откровенно против никто не высказался. Губернатора больше всего интересовали очередные выборы, и подобные проекты ему были на руку. Это престиж, пиар и практический результат. Есть что в Москве, в правительстве страны предъявить, поэтому все юридические формальности были оформлены без особых задержек.

Но как только началось практическое осуществление нового проекта, появилась череда необъяснимых с точки зрения логики событий и парадоксальных эпизодов.

Сначала благодаря своей жене Альберту не пришлось делать решительный шаг. Это сделала сама Светлана.

- Альберт, перестань мучить себя и меня. Да и авторитет свой побереги. Весь город знает, что ты – многоженец. Нам надо развестись. Дочка уже выросла, она поймёт. Квартиру, надеюсь, оставишь нам. Твои доходы местного олигарха позволяют тебе приобрести любой особняк или комфортабельную квартиру. И ещё, я слышала, твоя пассия о шикарной свадьбе мечтает. Подумай об этом. Не надо афишировать своё распутство, которое длится годами.

- Светлана, дорогая, я сделаю, как ты скажешь. Но мне сейчас не до переезда. На работе творится, чёрт знает что.словно чёрная кошка дорогу перебежала. Развестись? Давай разведёмся, но я некоторое время поживу с вами. Пока жильё себе не подберу. И дочке сразу не говори. Разведёмся, тогда всё и расскажем.

- Знает она о твоих похождениях, но она человек очень деликатный и воспитанный, поэтому тебя не укоряет, а на самом деле очень переживает из-за тебя.

- Хорошо. Я сам ей всё объясню, немного позже.

Через несколько дней Светлозарова пригласил к себе в кабинет вице-губернатор Неказимов.

- Альберт Христофорович, пришла пора заниматься ещё одним проектом, параллельно с «Флагман-2». Назовём его «Престижное жильё». Будем строить несколько трёх-четырёх этажных домов с большими и высококомфортными квартирами для состоятельных людей. Не все хотят

жить в особняках и даже если в них живут, квартира в городе всё равно нужна людям деловым и известным. Вопросы по отводу земли я решу. А за тобой - организация строительства. Есть два нюанса: первое - подрядчик на это строительство должен быть один, естественно из предприятий твоего холдинга «Флагман», остальные работают по договорам, как субподрядчики. Я хочу, что бы за строительство отвечал один, надёжный человек – руководитель главной подрядной организации, но все финансы должны проходить через твою управляющую кампанию. Второе: никакого долевого участия. Строишь дома за счёт собственных средств холдинга и управляющей компании, плюс кредиты. Без них не обойтись. Но зато когда будем продавать готовые квартиры, выручка не только покроет все расходы, но и принесёт хорошую, думаю, очень хорошую прибыль. В общем, это другой уровень, в том числе уровень наших с тобой доходов. Нам пора подумать о своих интересах. Ты же знаешь, сколько стоит элитная квартира в центре Москвы? Надо заработать столько, что бы мы могли позволить себе приобрести такую недвижимость, ну и в перспективе - особнячок в Ницце или где-нибудь в тихой Швейцарии.

- Надо всё как следует обдумать. У меня и так проблем хватает с «Флагманом-2»

- Возьми пару грамотных, деловых замов специально для «Престижного жилья». Справишься. Ты мне другое скажи, что надумал разводиться? Моя жена - в шоке. Требуется, что бы я принял к тебе меры. Может это женская солидарность, а может тебе и в самом деле не спешить. Светлана ведь, замечательная женщина. Подруги и любовницы они у деловых людей всегда есть, но на втором плане. Понимаешь, мы выходим на такой уровень, что надо всё просчитывать. Мы, например, с женой заключили брачный договор, это не потому, что развода ждём, наоборот, это гарантия семейного благополучия и определённая защита от форс-мажорных обстоятельств.

- Согласен с Вами, Владлен Спиридонович, но сейчас Светлана сама развод предлагает.

- Ты что? Не знаешь как с женщиной вопрос решить? Стань снова любящим, заботливым мужем и всё придёт в норму, заверяю тебя. Кстати, как наш московский друг Константин Быстроумов? Ты молодец, что его на праздник жильцов пригласил. Он нам ещё понадобится. Ты ему его долю от «Флагмана 1» выплатил? Не обидел его?

- У нас доверительные отношения. Да он бы и не позволил обидеть его. Созваниваемся, но видимся крайне редко.

- Хорошо, детали обговорим у меня дома. Придёшь со Светланой, иначе моя Диана тебя даже чаем не напоит. Иди, работать надо.

Альберт привычно окунулся в работу. Генерального подрядчика по строительству элитного жилья, он определил быстро. Эту строительную фирму возглавлял опытный строитель – Басов Макар Зиновьевич, из его холдинга. С формальностями по участию в тендере, тоже проблем не возникло, помог вице-губернатор. Как и советовал Неказимов взял двух замов: одного – Первого зама назначил сам, второго, которого так и называли Второй зам прислал вице-губернатор. Альберт понимал, что Второй зам оформлен к нему на работу для того, чтобы всё и вся информировать вице-губернатора, но это его не смутило. Он и так ничего не скрывал от партнёров такого уровня, а во-вторых, он сразу загрузил обоих замов работой.

Спустя несколько месяцев Альберта вызвали в администрацию губернатора. Его принимал начальник организационного отдела. Разговор шёл о спонсорской помощи. Альберт в последние годы неоднократно по просьбе губернатора, которые тот передавал Светлозарову через своих помощников, оказывал спонсорскую помощь команде губернатора. Но помощник подчеркнул, что сейчас особый случай – надо профинансировать приезд Святейшего Московского патриарха Алексия, который приезжает открыть в их городе епархию Русской православной церкви, а также назначить и благословить митрополита. Кроме того надо дать денег на все планируемые в этой связи светские и церковные мероприятия. Необходимо разместить всю московскую делегацию в приличной, а лучше в самой комфортабельной гостинице, а может для этой цели арендовать просторный пансионат или базу отдыха. Подарки для гостей должны быть дорогие и соответствующие статусу приезжающих. Транспорт, охрана, обеды и банкеты для делегации, а также обустройство жилья нового митрополита. Это только - часть расходов. Вторая часть - необходимо помочь церкви привести городские храмы в богоугодное состояние, кое-где придётся провести реконструкцию, причём в сжатые сроки.

Светлозаров пытался объяснить, что все деньги его управляющей кампании в обороте, но чиновник, оказался достаточно осведомлённым, и заметил, что у Альберта Христофоровича кроме управляющей кампании в подчинении большой холдинг и деньги можно собрать со всех предприятий этого холдинга, а затем добавил, что они знают об отношениях Светлозарова и вице-губернатора и не мешают их проектам, но губернатор

есть губернатор и не надо объяснять, кто в регионе первое лицо. Свою беседу помощник губернатора закончил конкретными фразами:

- Одним словом в этот раз суммы приличные, но и дело того стоит. Вы мне сейчас даёте согласие, перечисляете первый взнос на этот счёт, - помощник подал лист бумаги с реквизитами, - и губернатор сам Вас примет, что бы обсудить масштабы мероприятий и другие вопросы. Я бы посоветовал Вам Альберт Христофорович считать за честь участвовать в открытии Епархии. В Ваших интересах не отказываться и не затягивать с платежами спонсорской помощи. А о встрече с губернатором мы Вас заранее предупредим.

Альберт вышел из здания правительства удручённым. Отказать губернатору нельзя, но безболезненно изъять из оборота такую сумму невозможно. Иногда он и по собственной инициативе помогал людям, плюс регулярные выплаты по просьбам из администрации главы региона, но нынешняя просьба-требование может стать критичной для финансовой системы его фирмы. Приехав в офис он собрал небольшое совещание из близкого круга: Басов, оба зама и Лебедева Анастасия. Он подробно рассказал коллегам о разговоре в правительстве области и обратился к Насте:

- Сколько свободных средств на наших счетах?

- Примерно десять процентов от суммы, которую запросили от нас, - ответила Настя.

- Сами мы не справимся, придётся собирать расширенный совет директоров холдинга и разговаривать откровенно. Что скажете, коллеги?

Басов, как самый старший среди присутствующих, первый прокомментировал полученную от Светлозарова информацию:

- В девяностые, мы, тогда начинающие кооператоры противостояли рэкетирам, которых было достаточно. С кем-то воевали с кем-то договаривались, но выстояли и рэкет остался в прошлом. Принудительное спонсорство с явным вымогательством со стороны властей тоже явление временное, но это надо пережить. Спорить с властью нам сейчас не с руки. Но всё надо обдумать, а Вам Альберт Христофорович, надо отвлечься. Предлагаю в выходные поехать всем составом ко мне на охотничью базу в Юдино. В девяностые, когда государство всё подряд распродало, я купил эту базу со всеми лесными угодьями, привёл в порядок, там есть возможность не только поохотиться, но и отдохнуть. Это в сорока километрах от города. Правда она оформлена на мою фирму, но это может даже лучше.

- Да, Вы Макар Зиновьевич - лесной лантифундист, - заметил Первый зам. И что покупали чисто для охоты?

- Как сказать, я конечно - охотник, но больше на этой базе нужных людей в своё время принимал. Она далеко от города, гостевой дом большой, всем места хватало. Даже бывший губернатор туда ко мне пару раз приезжал с московскими чиновниками. Правда хлопот с ними было много. Сейчас всё реже гостей туда приглашаю, но базу пока содержу. Так что? Едем?

- Пожалуй, Вы правы, - ответил Светлозаров, - надо развеяться. Едем всем составом?

- Меня увольте, ответила Анастасия Сергеевна, стрелять в животных я не буду, поэтому - без меня.

- Да найдём чем Вам заняться, - пытался переубедить главного финансиста Басов, - там воздух - лечебный, вода - чистейшая и природа - изумительная.

- Может в следующий раз, когда пригласите просто на отдых, а пока - нет, без меня.

В пятницу вечером Альберт на своей машине выехал в Юдино. У него был охотничий билет и ружьё, но Басов обещал выдать ему настоящую охотничью винтовку, поскольку у него целая коллекция ружей и карабинов. Замы отправились на другой машине. Хозяин поместья был на месте, он приехал раньше. Вечером в просторном зале, которую называли столовая собрались несколько человек. Кроме Светлозарова, его замов, Басова присутствовали Банкир, которого персонально пригласил Басов, заместитель начальника областного ГБДД, местный охотовед, а также лесничий, который присматривал за юдинскими лесными угодьями в том числе и переданными в аренду Басову. Стол ломился от разнообразных нарезок, закусок и обильного количества мяса. Каждый из гостей привёз с собой какую-то еду и алкоголь, но и без этого на столе было много разнообразного угощения: тушёная медвежatina в керамических горшочках, печёная лосятина, жареная кабанина, печень, сердце разных животных, уха из судака и головы щуки, сёмга, нарезанная в большую тарелку, отварная картошка, много зелени и овощей. На отдельном столике стояли самые разные напитки: от марочного коньяка до сухого вина. Пожилая женщина, повар, когда стол был накрыт, пожелала приятного аппетита и ушла, предварительно отдав несколько распоряжений двум девушкам, которые, как официантки обслуживали присутствующих. Обе девушки были симпатичными, с глубокими декольте в одежде и в туфельках на каблуках, учитывая их короткие юбки, выглядели

они очень привлекательно. Первый тост сказал, как и заведено хозяин поместья. Он обратился к гостям с добрыми словами приветствия, где подчеркнул, что отдыхать обязательно нужно и лучше это делать в хорошей дружеской кампании. Добавил, что утром выедут на место охоты, а пока дорогие гости пейте и закусывайте. Это всё для Вас.

По рюмкам разливалась водка, тосты говорили один за другим. Видя как Банкир, и замы Светлозарова говорят комплименты девушкам, Басов объяснил, что девушки из местного танцевального коллектива, которому он регулярно помогает финансово, поэтому девушки не отказываются поухаживать за гостями Макара Зиновьевича.

- Чуть позднее девушки нам покажут, на что они способны в танцах. А надо будет, пригласим ещё парочку. Юдино - посёлок большой, танцевальный коллектив - многочисленный и местные танцовщицы с удовольствием приедут к уважаемым гостям.

Когда гости насытились и пришло время бесед и разговоров Альберт попросил рассказать Басова, как начиналась его карьера.

Макар Зиновьевич, увидевший в глазах руководителя и партнёра неподдельный интерес начал свой рассказ. Он выпил довольно много, но говорил не запинаясь и последовательно:

- В семидесятые годы, после окончания Горьковского инженерно - строительного института, я получил направление в дальний район области. Туда даже настоящей дороги не было весной и осенью. На самолётах АН-2 как правило добирались. В этот район было направлено несколько молодых специалистов. Нам был выделен специальный рейс, но там были и другие пассажиры. Накануне вылета я отмечал своё отбытие со своими друзьями, сначала в ресторане, затем на берегу реки, как домой добрался, не помню. А утром проспал вылет, и самолёт улетел без меня. В аэропорту мне сказали, что отправят меня на другой день. А когда я на следующий день прилетел в район, то в местном аэропорту узнал, что вчерашний рейс потерпел крушение, все пассажиры погибли. Получается меня спасло то, что я напился. С тех пор я всегда уважаю хорошую выпивку с богатой закуской и стараюсь быть хлебосольным к друзьям и знакомым. Это как бы в благодарность за моё чудесное спасение. Первый мой объект - плотина и долголетнее культурное пастбище. Дороги были ужасные, а на мелиорацию Нечёрноземья выделялись огромные государственные деньги. Тогда мелиоративные работы шли во многих регионах страны. Многое тогда мы успели сделать. От должности простого мастера я дослужился до начальника

ПМК, награды за освоение мелиоративных земель имею. Я бы и дальше работал, но жена -человек городской, уговорила переехать в ваш город. Кстати, правильно сделала. В конце восьмидесятых большинство мелиоративных организаций было закрыто, а заодно и вся система мелиорации ушла в прошлое. Здесь, в Русиданске, тоже начинал с прораба, ну а сейчас - вот в качестве начальника МПК, но совсем другой сферы, сижу с вами и водку пью.

Закончив свой рассказ, Басов подошёл к музыкальному комбайну и включил музыку.

- А ну девушки, покажите гостям танцевальные номера, да по активнее и по смелее. Официантки-танцовщицы сидели рядом с Банкиром и замами, которые и посадили девушек за стол, тотчас вышли на открытое пространство помещения и исполнили несколько эротических танцев на радость мужчинам.

Альберт выпил довольно много, и после напряжённых последних дней ему хотелось одного - выпастся. Басов проводил его на второй этаж, где располагалось несколько комнат.

- Мы для Вас приготовили губернаторский номер, там самое высокое начальство размещаем. Банкира уложим в депутатский номер, остальные тоже с удобствами разместятся. Лесничий и охотовед, они местные, в посёлке живут, их домой на машине отвезут. Разбужу рано. В семь - подъём.

Но Альберт проснулся сам, не смотря на вчерашний кутёж, он чувствовал себя вполне бодро. Спустился вниз и вышел на улицу. Осень еще не вступила в свои права и хотя воздух был прохладный, но всё остальное – деревья, кустарники, лужайка выглядели по-летнему. Альберт не успел обойти всю территорию базы, огороженную высоким забором, кроме спуска к реке. Его позвали на завтрак. В столовой собирались гости. В просторном смежном помещении он столкнулся с девушками-официантками. Они были в домашних халатах и тапочках. «Значит, ночевали здесь, и, похоже, не в первый раз, если их домашняя одежда здесь имеется», - подумал Альберт, поздоровался и прошёл в столовую. Он обратил внимание на помятые лица Банкира и своих замов, чуть улыбнулся и поприветствовал всех собравшихся. На завтрак была каша и блины с лососем или мёдом, на выбор.

Затем мужчины прошли в оружейную комнату, где висело несколько комплектов охотничьей одежды, а так же были приготовлены ружья, винтовки и карабины. Не спеша оделись в охотничье обмундирование, пристегнули патронажи, взяли оружие и вышли во двор. Там уже стояло два

УАЗика, рядом с ними находились охотовед и лесничий с двумя породистыми, охотничьими собаками. Мужчины сели в автомобили, собаки привычно вскочили в салон, охранник базы открыл ворота, и машины двинулись к охотничьим угодьям Басова. Ехали не более часа, хотя основной путь пролегал по лесным дорогам, и ехать пришлось медленно и осторожно. Остановились на опушке, где стоял деревянный, грубо, но надёжно сколоченный стол. Басов достал из машины походный саквояж в виде раздвижного чемодана, в котором находилась посуда, вилки, ножи, стаканы и водка. Другую сумку поставил на стол лесничий: там была закуска, которую взяли из богатой кухни охотничьей базы Басова. Альберт с удовольствием пил чай из термоса на свежем воздухе и с удивлением отметил, что Басов, Банкир и его второй зам собрались выпить по рюмке, а может и по две водки.

- Традиция такая. Это на удачу, совсем немного, - сказал Басов Светлозарову. Мужикам после вчерашнего тяжело, пусть опохмелятся.

После перекуса, Басов начал расставлять охотников по номерам, а другим - с собаками, объяснил откуда и куда надо загонять зверя на стоящих по номерам охотников.

- Кабаны здесь прикормлены, у них это привычное место, поэтому, дай бог, кому-то повезёт, и добудем зверя, - говорил организатор охоты.

Альберта поставили на третий номер, на втором – Банкир, на первом – Басов, замы стояли соответственно на четвёртом и пятом номерах. Охотовед и лесничий с собаками должны были на охотников, стоящих вдоль лесной дороги (на номерах) гнать зверя, а те сделать удачный выстрел, а может и не один. Кабаны, как правило, живут семьями.

Светлозаров стоял на небольшом открытом пространстве и любовался лесной русской природой. Как давно он не был в таких чудных своей простотой и одновременно необыкновенностью местах. Он приготовил винтовку и стал ждать, когда появится зверь. Лай собак слышался всё ближе, значит, кабаны скоро выскочат на дорогу. Главное – успеть прицелиться. Вдруг раздался выстрел, следом какие-то звуки, похожие на визг собаки. Затем снова стало тихо. Альберт напряжённо вглядывался в глубину леса, но никто не появлялся. Выстрелов тоже больше не было. Шло время. Через минут десять-пятнадцать Альберт увидел Басова, который шёл к нему по лесной дороге.

- Альберт Христофорович, пойдёмте. У нас ЧП. Банкир собаку ранил. Она еще не выскочила из чащи, а Банкир подумал, что это кабан и выстрелил по бегущему животному, наверное, больше на звук. Ведь я ему

объяснял – на звук стрелять нельзя. Он говорит, что кабана увидел и выстрелил. Собаку перевязали, сейчас лесничий её в город повезёт в ветлечебницу. Но рана в ногу, собака останется хромой и уже не сможет быть охотничьей.

Они вышли на лужайку. Собаку уже грузили в машину. Расстроенный лесничий отдал свой карабин, охотничий нож и патронаж Басову, сам сел за руль и повёз пса в город. Остальные стояли вокруг деревянного стола, подавленные и озадаченные. Банкир обратился к Басову:

- Налей мне, Зиновьевич. Тяжело. Как так вышло?

Басов налил водки, но выпили только Банкир и сам Басов. Даже второй зам, отказался, ужасаясь ситуации. Он понял, что Банкир мог и в человека, по ошибке выстрелить. Молчание не прерывал даже Макар Зиновьевич. Он тоже явно был не доволен, но пока воздерживался от нравоучений. Банкир выпил ещё и заплакал. Всхлипывая, он говорил, что заплатит любые деньги и за лечение собаки и на её содержание в будущем, просил прощения у Басова, Светлозарова и у всех остальных. Постояв ещё не много на лужайке, решили возвращаться на базу. Басов из машины позвонил охраннику на базу и велел топить баню.

Вернувшись на базу, снова было организовано застолье. Захмелевшего Банкира отвели спать, хотя он и требовал «продолжения банкета» и что бы в постель его отвели девушки, но Макар Зиновьевич умел проявлять твердость и вскоре Банкир крепко спал.

Охотовед уехал на УАЗике к себе домой, в посёлок, остальные через пару часов пошли в жарко натопленную баню. Баня состояла из трёх отделений: просторная раздевалка, где стоял большой стол, деревянные резные стулья, разные шкафчики для посуды, самовар и самогонный аппарат. У стены стоял ещё один стол - массажный.

Из раздевалки шли в моечное отделение с душевой, а затем в парилку. В парилке уже стояли в тазиках замоченные берёзовые и дубовые веники. Одним словом это был настоящий банный комплекс, рядом с которым на улице был небольшой крытый бассейн, вода в нём подогревалась, но гости попросили, пусть будет холодная, так приятнее окунуться после парилки. Парились долго, по-настоящему, в несколько заходов. Альберт и первый зам пошли в дом, а Басов и второй зам остались ждать девушек, которые оказывается умеют делать массаж, на специальных курсах учились. Позднее проснувшегося Банкира тоже сводили в баню.

Вечером за ужином уже не пили, но еда снова была обильной и вкусной. Утром все стали собираться в город. Девушек уже не было, завтраком угощала пожилая женщина - повар. Макар Зиновьевич каждому из уезжающих вручил пакет с мясом лосятины и кабанины. Проводив гостей он отдал необходимые распоряжения охранникам базы, повару, уборщице и тоже стал готовиться к отъезду.

В понедельник снова у всех начались обычные рабочие будни. Альберт решил собрать расширенный Совет директоров с приглашением руководителей всех предприятий входящий в его холдинг. Он поприветствовал собравшихся, а затем обратился к ним с короткой речью:

- Дорогие коллеги, мы очень редко собираемся таким составом. Вы все знаете свои задачи и обязанности. Мне легко и приятно с вами работать, стараюсь по мере сил не мешать, если так можно выразиться, но надеюсь вы тоже не жалеете, что ведёте со мной совместный бизнес, я стараюсь не отказывать вам в содействии решения разных вопросов. Но сегодня тема - не производственная.

Далее Светлозаров рассказал о предложении губернатора от «которого нельзя отказаться». Наступило короткое молчание. Названная цифра для спонсорства была внушительной, даже если её распределить на весь холдинг.

- Прошу Вас, выскажитесь, но без Вашего участия управляющей кампании не осилить такую непредусмотренную финансовую нагрузку. Если кто примет участие в спонсорстве безвозмездно, буду признателен и благодарен. Если кто безвозмездно не может, обещаю после окончания проектов вернуть переданные деньги.

Первым откликнулся Басов, как генеральный подрядчик «Комфортного жилья»:

Губернатор деньги для оформления церковной епархии просит. Церковь - дело святое. Нам все зачтётся, да и статус города с митрополитом вырастет. Пусть начальник финансовой службы Анастасия Сергеевна запишет, кто сколько даст. От моей фирмы перечислю... и Басов назвал внушительную сумму. Передам безвозмездно. Мы все в одной связке, если не будем помогать друг другу, тогда какой у нас холдинг и сотрудничество?

Макар Сергеевич не был самым возрастным руководителем, но его уважали и ценили за профессионализм, простоту и человечность.

Следующим взял слово тоже один из возрастных и опытных руководителей - генеральный директор «Щебеночные карьеры», который возглавлял предприятие с советских времён. Он высказался оригинально:

- Я был и остаюсь коммунистом, но церковь - уважаю. Она призывает народ к добру и милосердию. Давайте решим вопрос сообща. Анастасия Сергеевна, запишите мой взнос.

Дело сдвинулось, все собравшиеся поддержали руководителя своего холдинга, каждый назвал определённую безвозмездную сумму и с учётом взноса управляющей компании денег на спонсорство хватило. Светлозарову оставалось только поблагодарить коллег.

Через два месяца город встречал святейшего патриарха Алексия. Он и вся делегация прилетели на специально зафрактованном самолёте. Первые два дня Светлозарову пришлось участвовать на всех мероприятиях, причём губернатор так и представил его патриарху - наш спонсор по открытию епархии. Четыре дня находился патриарх в городе и если на церковных службах и мероприятиях Альберту удавалось не присутствовать, то на банкетах и встречах его быть обязывали. Уезжая, патриарх подарил Светлозарову небольшую, но похоже ценную икону.

Когда всё закончилось, Светлозаров с Настей прикинули фактические расходы на всё, что было связано с открытием епархии и приездом патриарха. Как ни крути получалась сумма, чуть не вдвое меньше той что они перечислили и передали наличными как спонсоры. Похоже, областные чиновники себя не забыли, мягко выражаясь.

Жизнь продолжалась. Шли месяцы и годы. Несмотря на занятость Альберт и Настя несколько раз выезжали на отдых в Турцию, Грецию, Испанию, а однажды улетели в Париж. Они встретились с Антуан-Жан-Клодом и Пьером. Жан - Клод по линии матери имел русские корни и неоднократно после их первой встречи на Елисейских полях несколько лет назад, давал по телефону Альберту консультации, когда тот с Настей выезжал за границу. Он же помог оформить им открытые шенгенские визы. Антуан-Жан-Клод состарился, но всё ещё выглядел как настоящий французский аристократ, эталон мужских манер и поведения в обществе.

Пьер за эти годы женился, развёлся и теперь не торопился снова вступать в брак. Но прощаясь с Настей он сказал ей по-французски, который Альберт не знал:

- Настя, дорогая, ты для меня мечта. Поэтому буду с тобой откровенен. Твой Альберт не женится на тебе, сейчас это уже очевидно. Знай, одно твоё слово и я сделаю для тебя всё. Мы поженимся и будем жить здесь, в Париже. Я буду тебя ждать.

Альберт в самолёте спросил Настю:

- О чём Пьер тебе говорил?

- Он спросил: «Альберт и Настя, а где ваше счастье?», а я ответила «Между небом и землёю, за Парижем и Москвою, счастье ярко так светило, но за тучами, остыло. Где искать его не знаем, всё о будущем мечтаем, но слова как лепестки, улетают от тоски».

- Да ты у нас не только толковый финансист, но и начинающая поэтесса.

Они благополучно вернулись в свой город и жизнь их наполненная делами и сменяющимися друг друга проектами продолжалась. Оба не представляли себе другую жизнь - друг без друга, но оба мечтали, что наступит время и им не надо будет скрывать свои отношения. В театры и в гости Альберт ходил всегда с женой, а на официальных мероприятиях холдинга и различного рода совещаниях рядом была всегда Анастасия Сергеевна. Однажды Светлозаров предложил ей выбрать для них подходящую квартиру, но та ответила, что все эти разговоры об их прекрасном будущем вызывают у неё иронию, поэтому, ответила - хочешь купить квартиру - покупай, я приму любой твой вариант.

Пятидневная война, испытания и расставание.

Наступил 2008 год. Год не похожий на другие. Во-первых весной Светлозаров развёлся с женой. Она увидела в областной газете фото своего мужа с Лебедевой, где они стояли рядом на фоне строящихся домов. На фотографии на заднем плане были и другие люди, но это для Светланы не имело значения. Она больше не хотела делить своего мужа. Кроме дочки о разводе никому не говорили. Надо было подождать, когда Альберт найдёт другое жильё. Во-вторых, в начале лета Альберт купил квартиру, но в ней надо было провести косметический ремонт и обставить мебелью. Он не стал ничего рассказывать Насте. Он просто приведёт её в квартиру, когда жильё будет готово и скажет - это наш с тобой дом, будь моей женой.

Альберт искренне верил, что, наконец, они обретут то счастье, о котором мечтали почти восемь лет, поэтому, решил не торопить события и устроить Насте не просто сюрприз, а настоящий перелом в их жизни. И перелом случился, но только не тот, который планировал Светлозаров. В августе он поехал в командировку в Цхенвал. Учитывая менталитет чиновников и деловых людей южных регионов, Светлозаров взял с собой крупную сумму наличных денег, поскольку нужно было вносить первоначальный платёж по сделке. Перед поездкой Альберт и Настя

провели два дня выходных в одном загородном доме, который иногда арендовали у хозяев. Две ночи любви и страсти наполнили мужчину уверенностью, что Настя по-прежнему его любит, а значит, они будут жить долго и счастливо.

А Настя обнимала и ласкала своего мужчину со странным предчувствием неизвестности и опасности. Её одолевали мысли, что надо что то менять в её жизни. Она не хочет быть вечной любовницей своего начальника. Даже её мать намекала не раз, что надо расширить кругозор окружающих мужчин и выходить замуж.

Альберт позвонил Насте из Цхинвала, сказал, что устроился в обычной гостинице и завтра у него встречи, переговоры, а после их завершения, он ей снова позвонит. Но не позвонил. А на следующий день, 7 августа телевидение весь день передавало сообщения о нападении грузинской армии на Южную Осетию и Абхазию. Цхенвал обстреливали со всех видов оружия, а затем туда ворвались на танках и бронетранспортёрах венные грузинские подразделения, стреляя по гражданскому населению.

Телефон Альберта был вне доступа. Настя позвонила в Москву, Быстроумову. Костя объяснил, что сейчас сделать ничего нельзя. Надо ждать когда Цхенвал будет освобождён российскими войсками. Они уже колоннами движутся в Абхазию, Северную и Южную Осетию.

Константин оказался прав. За пять дней грузинские войска были отброшены из всех занятых ими территорий. Русские танки прокатились и по дорогам Грузии, но до смерти напугав грузинских политиков и националистов, по приказу верховного главнокомандующего России ушли с территории Грузии.

Прошла ещё неделя, а никаких известий о судьбе Альберта не поступало. Настя не находила себе места, ночами не могла уснуть, каждый день ходила в церковь и молилась, что бы её любимый был жив. Она решила ехать в Цхенвал, что бы самой искать Альберта. Константин по телефону объяснил ей, что в Южную Осетию, а тем более в Цхинвал её не впустят и попросил подождать ещё несколько дней, он делает всё возможное, что бы узнать о судьбе своего друга. Наконец, спустя ещё несколько дней, когда ожидание для Насти стало совсем не выносимо, Быстроумов сообщил, что Альберт жив, но ранен. Он находился в военном госпитале в Минводах, где ему сделали операцию, а сейчас его переводят в госпиталь в Кисловодске. Прямых рейсов в этот южный регион из Русиданска не было, поэтому Настя

решила ехать до Москву поездом, а оттуда на самолёте до Минвод, поскольку в самом Кисловодске аэропорта нет.

Настя успокоилась, главное - он жив и нет угрозы для жизни. Вечером в тот же день она выехала на поезде в Москву. Попутчицей ей в купейном вагоне оказалась удивительная женщина, которая просто очаровала Настю своим обаянием. Нелли Петровна была в возрасте, давно на пенсии, но источала массу энергии, любознательности и какой то магической таинственности. Она была похожа на русскую дворянку, знакомую Насте из прочитанных книг, и весь вечер девушка и попутчица провели в приятных беседах. Нелли Петровна настолько расположила к себе молодую женщину, что та рассказала ей всю свою жизнь, а главное всю историю отношений со своим мужчиной. Нелли Петровна слушала не перебивая, а когда Настя закончила свой выстраданный и смешанный с душевной болью рассказ, отреагировала спокойно и рассудительно:

- Мне кажется ты уже сама знаешь ответы на свои вопросы. Ты уже готова изменить судьбу. Это нужно делать, иначе твоя жизнь и жизнь твоего мужчины будут не настоящими, а выдуманными вами. Вы потратите ещё больше сил, но не найдёте покоя и счастья. Женщина должна быть замужем и родить детей, это её высшее предназначение. Но надо жить со своим мужем. Уводить мужчину из семьи - большой грех и такой поступок не принесёт радость в твою жизнь. Найди силы и разорви порочный круг.

Женщина говорила проникновенно, словно видела судьбу Насти наперёд, одновременно понимая и жалея эту молодую приятную женщину. Расставаясь по прибытии в Москву, они с обменялись телефонами, и Нелли Петровна преподнесла Кате в подарок набор для шитья и вышивания.

- Это успокаивает и даёт возможность как бы со стороны смотреть на события. Я верю - у тебя всё в жизни получится, но живи своей жизнью, а не грешной жизнью своего мужчины.

Из аэропорта Минводы до Кисловодска Настя ехала на автобусе, а с автовокзала Кисловодска до госпиталя на такси. Но её не сразу пропустили в палату к Альберту. В окне справок и посещений записывали данные её паспорта, спрашивали, кем она приходится Светлозарову, попросили оставить дорожную сумку в гардеробе и только потом проводили до палаты, где лежал Альберт. Он как будто не удивился её появлению. В палате находился ещё один больной, который на костылях вышел в коридор, понимая деликатность ситуации. Альберт уселся на край кровати, а Настю

попросил сесть на рядом стоящий стул. Настя не могла скрыть слёз, она держала мужчину за руку и глупо улыбалась.

- Я молилась, это меня спасало. Молитва даёт веру. Рассказывай, что с тобой?

Альберт отвечал спокойно, но видно было, что он очень рад приезду любимой женщины.

- Ты почему даже не позвонил? Я вся извелась.

- Я попал в такую переделку, что, наверное, теперь буду верить в бога. Рано утром, когда вокруг всё загрохотало от взрывов, я едва успел выбежать из гостиницы вместе с другими постояльцами, как она наполовину разрушилась на наших глазах. Без документов и денег бежал вместе с другими в сторону автовокзала, надеясь уехать на любом транспорте из этого ада. Документы, телефон, деньги, одежда - всё осталось в разрушенной гостинице. Мчавшиеся из города машины, останавливались и люди набивались в салоны по несколько человек. Но я не успел добежать до остановившегося грузовика, в кузове которого находились люди. Взрыв прогремел совсем рядом и дальше уже ничего не помню. Похоже, меня, раненого и контуженого всё-таки затащили в кузов автомашины и вывезли из пылающего города. Я очнулся в какой-то районной больнице, затем меня перевезли в Минводы, где удалили осколок из бедра. А вот с контузией сразу справиться не удалось. Но доктора говорят, что если соблюдать их рекомендации, могу восстановиться. Пока хожу с палочкой, а если на прогулку - санитарки на коляске на свежий воздух доставляют с комфортом.

- Ты прав, бог уберёт тебя от худшего. Твой друг Константин, такой молодец, это он тебя разыскал.

- С его связями и возможностями это не удивительно. Давай пойдём в комнату для свиданий, а то неудобно, соседа по палате в коридоре держим.

Они сидели в специальном помещении для встреч больных и посетителей, там был чайник, чашки и одноразовая заварка. Настя оправдывалась, что она сразу с самолёта, поэтому ничего не купила, но она придёт завтра и устроит для Альберта небольшой праздник желудку. Мужчина согласно кивал головой.

Когда Настя, вызвала такси и уехала устраиваться в гостиницу, Светлозаров лежал в кровати и думал, что, наверное, не время сейчас говорить Насте о его намерении сделать ей предложение. В инвалидной коляске, это будет выглядеть совсем не так, как он мечтал и как заслуживает

сама Настя. Вернусь в свой город и сразу в ЗАГС, но сначала надо подлечиться.

У них снова было несколько дней, когда они наслаждались общением друг с другом. После обеда, когда у Альберта заканчивались все лечебные процедуры, Настя приезжала за ним на автомашине с водителем, которую специально наняла, и они ездили по окрестностям Кисловодска и Пятигорска, колесили по узким городским улицам этих южных городов. Водитель, мужчина средних лет, хорошо знал все достопримечательности и рассказывал о зданиях, памятниках и прошедших событиях в истории этих мест, словно был настоящий экскурсовод. Например, он так охарактеризовал Кисловодск: – это чудный прекрасный город, где можно жить и радоваться, но зачастую трудно найти работу, даже самую обычную. Неширокие улочки, дома старинной застройки, горные вершины и чистое небо – всё это приносит хорошее настроение не только гостям и отдыхающим, но и местным жителям.

Одно из популярных мест, на которое просто необходимо взглянуть, – это - Кольцо-гора.

Гора эта находится в отроге Боргустанского хребта. У подножья горы, где расположена автомобильная площадка для туристических автобусов, находится небольшой суетливый базар — гомон, зазывание продавцов, суета.

Необычные природные объекты всегда порождают множество легенд о своем возникновении, и Кольцо-гора не стала исключением. Существует несколько легенд, связанных с ее появлением. По одной из них, в этой местности в давние времена жил князь с дочкой-красавицей. Отец хотел отдать ее за богатого жениха, а она полюбила обычного пастуха. Князь придумал испытания для претендентов на руку и сердце дочери, и только победивший во всех состязаниях мог стать ее мужем. Для этого нужно было выиграть конные скачки, победить в состязаниях по борьбе и подарить самое изумительное обручальное кольцо. Бедный пастух решил участвовать в соревнованиях, но князь был уверен, что условие о подарке молодому претенденту не выполнить. Пастух выиграл скачки и борьбу среди всех претендентов. Осталось сделать подарок в виде дорогого кольца. Но на последнее испытание он приехал без кольца, натянул лук и направил стрелу в скалу с такой силой, что стрела в горе пробила огромное отверстие, через которое можно было видеть Эльбрус. Оно и стало самым необычным обручальным кольцом для невесты. Князь поразился такому оригинальному подарку и дал распоряжение готовить свадьбу.

Сейчас, когда люди перестали верить в легенды, но продолжают верить в чудеса, существует поверье, что постояв в проеме Кольца-горы можно загадать желание, которое обязательно исполнится. Альберт добавил к рассказанному:

- Мы приедем сюда через год-два и обязательно поднимемся к самому проёму.

На другой день, выехав из Кисловодска, тем же составом, слева по ходу движения путешественники увидели большой курган, имевший признаки, что это сооружение рукотворное.

Водитель подтвердил это предположение. В 1396 году в этом месте остановилось войско Хромого Тимура (Тамерлана) на непродолжительный трехдневный отдых. Тамерлан возвращался в свои владения после того, как наказал коварного Тахтамыш, который, получив от Тамерлана благословение на управление Золотой Ордой, затем вышел из повиновения и откровенно игнорировал Тимура. Разбив войско Тахтамыш, Тамерлан задумал разорить торговые пути, проходящие по местам нынешнего Кисловодска, и, осуществляя свой план, наносил страшный урон местным жителям. Здесь, во время охоты попал в засаду и был убит местными воинами один из полководцев Тамерлана, его любимец, молодой талантливый военный начальник. Чтобы увековечить память погибшего воина, Тимур приказал насыпать курган, который называли Красным.

Курган насыпался на природном холме и органично вписался в местный ландшафт. Со стороны дороги этот курган буквально доминирует над всей местностью, хотя рукотворная часть кургана высотой всего 5 метров. Таким образом, это ещё и памятник инженерам (в современной терминологии), служившим в войсках Хромого Тимура.

В этих поездках-экскурсиях большое место заняла тема Михаила Юрьевича Лермонтова. Было видно, что водитель хорошо знает биографию поэта и с удовольствием рассказывал своим пассажирам некоторые истории из жизни Михаила Юрьевича. Поэт четырежды был на Кавказе. В 1820 и 1825 годах его сюда привозила бабушка, Елизавета Алексеевна. Лермонтову не было и трёх лет, когда умерла его мать, и бабушка, властная и практичная дворянка, не разрешила отцу Миши воспитывать сына, она считала, что будет лучше, если внук будет при ней. Она окружила его заботой, но ребенок, а впоследствии юноша, Михаил Лермонтов, всегда скучал по отцу, о чём говорят его поэтические строки: «Ужасная судьба отца и сына жить розно и в разлуке умереть».

В детстве Михаил получил прекрасное образование, но был болезненным мальчиком. Поэтому бабушка вывозила его на Воды. Путешествие к Водам тогда длилось недели, а то и месяцы. Ехать можно

было только с обозами в сопровождении солдат и казаков, которые всегда держали наготове оружие.

В 1837 и 1841 годах Лермонтов приезжал на Кавказ уже по долгу военной службы.

Молодой Лермонтов не был красавцем, в прямом смысле этого слова, но он умел ухаживать за дамами и иногда преуспевал в этом. В стремительно-короткой жизни Лермонтова было множество любовных увлечений: как мимолетных интрижек, так и сильных привязанностей. Показная светская холодность, доходящая порой до едкого сарказма, составляли часть не только его жизни, но были необходимым ритуалом придворного общества.

Стоит отметить, что Лермонтов по описаниям современников, был коренаст, некрасиво сложен, сутулый и немного косолапый. Многим запомнились его большие карие глаза, пронзительно всматривающиеся в собеседника.

Будучи подростком, он познакомился с 18-летней Екатериной Александровной Сушковой, а уже вскоре оказался без ума от мисс Black-Eyes (такое прозвище ей дали за большие черные глаза цвета ночного неба). Михаил был моложе девушки, она не приняла его ухаживания и посмеялась над ним.

В следующий раз они встретятся спустя 4 года, когда за Екатериной прочно установится репутация кокетки, которая собиралась выйти замуж за университетского приятеля Лермонтова, Алексея Лопухина. Михаил Лермонтов, как заботливый друг, недавно получивший звание офицера лейб-гвардии гусарского полка, решил «спасти» молодого человека от пут «слишком ранней женитьбы». По другой версии он решил увести девушку «из-под венца» на спор, заключив пари с одним из приятелей.

От бывлой влюбленности тогда уже не осталось и следа, но Лермонтов решает притвориться влюбленным в Екатерину, и его игра приносит плоды: Сушкова разрывает свою помолвку с Лопухиным. Реакция Лермонтова на этот «запланированный» роман была вполне в духе героев его кумира Байрона: он, как и было задумано, оставляет Сушкову, которая через 3 года после окончательного разрыва отношений с Лермонтовым выходит замуж за своего давнего поклонника.

Известна и драматическая история связи Лермонтова с Варварой Лопухиной. Лермонтов соседствовал с семьей Варвары в Москве. У юной красавицы было немало поклонников, помимо Мишеля. Тем не менее, девушка признается ему в своей привязанности, и они решают открыться родителям, однако те не дают согласия на брак, а потому судьбы Лермонтова и Лопухиной расходятся.

В 1835 году Варвара Лопухина вышла замуж за действительного статского советника, богатого помещика Николая Федоровича Бахметева — брак был явно заключен по расчету, ведь между супругами было 17 лет разницы, к тому же муж слыл страстным ревнивцем и поборником

традиционной нравственности, не всегда сочетающейся с искренностью чувств.

Лермонтов, получив сообщение о предстоящей свадьбе Лопухиной, сильно переживал. Кстати, в дальнейшем поэт неоднократно будет выводить ненавистного ему соперника в своих произведениях — в образе комичного старика, мучимого ревностью к своей молодой и привлекательной жене.

Четыре дня Альберт и Настя провели время в интересных поездках и общении.

Выходя из автомашины перед госпиталем, после очередной экскурсии, Альберт сказал Насте:

- Надеюсь, завтра увидимся? Мне тоже есть, что тебе рассказать.

- Да, до завтра, - ответила Настя.

Альберт стал чувствовать себя намного лучше и решил рассказать Насте о разводе и приобретённой квартире, но благие мысли и желания не всегда осуществляются.

На следующий день, когда Настя подошла к окну справок и посещений, сотрудница госпиталя сказала ей, что к больному Светлозарову сегодня приехала дочь и, наверное, надо дать возможность пообщаться родным людям без посторонних.

- Да, конечно, - ответила девушка и уехала в гостиницу.

Она собрала вещи, позвонила в аэропорт, заказала билет на самолёт Минводы – Москва и на такси выехала из Кисловодска.

Она приняла решение, которое давно зрело в душе измученной девушки. Ночью самолёт приземлился в Москве, а утром она написала Альберту СМС:

«Альберт, у меня важные дела. Не звони. Я тебе сама потом сообщу обо всём. Надеюсь, ты скоро вернёшься домой. Не переживай, со мной всё хорошо, просто мне нужно время».

Удивительно, но Альберт спокойно воспринял это сообщение. После того, как он пережил смертельную опасность и чудом избежал гибели, он во многом более философски смотрел на поступки окружающих.

- Значит, Настя, хочет решить какие-то вопросы сама. Она имеет право. Вернусь в свой город, и всё станет на свои места, вернее жизнь будет строиться по- другому.

Прибыв в Русиданск, Настя уволилась с работы и позвонила в Париж Пьеру. Она рассказала, что хочет приехать в Париж на постоянное место жительства и попросила снять для неё небольшую квартиру. Сразу жить у Пьера она не хотела. Пьер принял её слова с восторгом и заверил, что никаких проблем с жильём и получением вида на жительство не будет. Через несколько дней Анастасия была в Париже. А ещё через пару дней она написала большую СМСку Альберту, где сообщила, что решила полностью изменить свою жизнь, и в этом нет его вины. Она просила прощения, но настаивала, что бы он не пытался найти её. Восемь лет, которые она была с Альбертом, навсегда останутся с ней, но ей нужна перезагрузка. Если он по-прежнему любит её, то должен понять и принять её решение. Через какое-то

время она сообщит в офис его управляющей компании свой новый номер телефона, по которому новый финансист фирмы может связываться с ней, если будет необходимость в её консультациях. Она пожелала Альберту скорейшего выздоровления и всяческих благ.

Альберту было не просто осознать случившееся. Он считал, что Анастасия – это его любовь, опора и счастье. Но он понял, что писать и звонить ей сейчас бессмысленно. Это не даст результата. Но как жить без любимой?

Он попросил лечащего врача выписать его из госпиталя, но тот объяснил, что основной курс лечения закончится через три недели, этот срок не обсуждается. Затем можно будет ехать домой, но у местных врачей наблюдаться какое-то время придётся.

Через три недели Светлозарова выписали из госпиталя, но улететь сразу не получилось. Новый паспорт он мог получить только в своём городе, а туда надо было ещё добраться. Снова помог Быстроумов. Начальник полиции Кисловодска выдал Альберту временный документ, по которому можно было взять билеты на самолёт до Москвы, далее на поезд.

Надо жить дальше

Приехав в свой город, он поселился в новой квартире, хотя она была не совсем отремонтирована. Если новая жизнь, то пусть она будет не только у Насти, а него и его жены. Все заслужили изменений и душевного покоя.

На работе его встретили радостно. Удивительно, но его замы, в его отсутствие, неплохо руководили холдингом и управляющей компанией, особых долгов и проблем в производстве не прибавилось. Светлозаров с головой окунулся в работу. Шли недели и месяцы, которые как казалось, приносили хорошие производственные результаты. Альберт Христофорович стал одним из самых успешных бизнесменов в регионе. Его приглашали на все официальные мероприятия областного и городского уровня и он снова бывал в семье вице-губернатора. Однажды Владлен Спиридонович прислал за Светлозаровым машину:

- Хочу показать тебе кое-что.

Они приехали в один из спальных районов города, где у самой реки стоял большой дом с колоннами, похожий на дворянский особняк прошлых веков. Около дома располагался ухоженный сад и лужайки. Рядом стоял крытый бассейн, беседки, фонтанчики и скамейки. Всё это было окружено большим забором – уменьшенной копией кремлёвской стены.

Мужчины прошли через сад и вошли в дом. Огромный холл с мраморными круглыми колоннами в древнегреческом стиле давал впечатление, что это какой-то дворец, но не жилой дом. Вдоль стен были расставлены диваны и кресла, выписанные из Италии. На первом этаже находились также кухня-столовая, библиотека и комната для obsługi. Когда

они стали подниматься на второй этаж по мраморной лестнице, больше похожей на парадную лестницу в театре, то Альберт обратил внимание на огромный портрет Неказимова в натуральную величину в доспехах средневековья, занимавший часть стены. На втором этаже был кабинет хозяина, спальня, комнаты, цветочная оранжерея, выходы на балконы и террасы. Там же располагалась женская половина дома, которую обычно гостям не показывают.

Третий этаж был не большим, но там, кроме других помещений была комната в виде мансарды со стеклянной крышей, через которую ночью видны звёзды, а днём – небо и облака.

- Надеюсь, ты понял, что это – мой дом, - сказал Неказимов.

- По Вашему портрету догадался, - ответил Светлозаров.

- Это еще не всё, пойдём – в подвал.

В подвале располагалась бильярдная, небольшой кинозал, помещение для развлечений и танцев с баром и различной музыкальной аппаратурой.

- Впечатляет, - только и сказал Альберт Христофорович.

- Дом, естественно, оформлен на мою родственницу. Афишировать такую собственность ни к чему до поры до времени, но я тебе этот дом не просто для бахвальства показываю. Хочу предложить тебе хороший участок в черте города и начинать строительство своего дома.

- Не готов я пока, Владлен Спиридонович. Вы же знаете – я мужчина холостой и пока не вижу в этом плане реальных перспектив.

- Ты – самый завидный жених в городе, любая за тебя пойдёт. Но сейчас тебе жену не сердцем, а умом подбирать надо. Нас с тобой большие дела ожидают. А участок, о котором говорю, упускать нельзя, оформляй на себя или родителей, а там видно будет.

Через несколько дней вице-губернатор пригласил Светлозарова приехать к нему в правительство. Там сидел невысокий, моложавый мужчина в классическом костюме и галстуке.

- Познакомьтесь, Альберт Христофорович, это – Романов Гамлет Лазаревич. Не удивляйся такому сочетанию ФИО, он, как личность всему этому соответствует. Большой специалист в плане того, как из российского миллионера сделать миллиардера, не без своей выгоды, естественно. Проходите в комнату для гостей, там виски, чай, кофе. Гамлет Вам сам расскажет суть дела. А мне работать надо.

Гамлет Лазаревич неторопливо рассказывал Светлозарову:

- в Астраханской области имеется лицензионный участок для добычи нефти. Принадлежит он ООО «Южная нефтяная кампания». Недавно выяснилось, что там большие запасы нефти. Участок принадлежит кампании, но добычей нефти она на этом участке заниматься не может. Правительственные чиновники лицензию на добычу недр «Южной нефтяной кампании» на этом участке не дадут. Детали поясню чуть позже. Надо продать эту фирму, а соответственно, новому владельцу переходит и нефтеносный участок. Сумма, теоретически, которую можно получить за

участок более чем внушительная, это примерно 100-110 миллиардов рублей. Наш план: владелец ООО «Южная нефтяная кампания», которое сейчас практически не функционирует, даёт вам доверенность на продажу своей фирмы, Вы фирму продаёте, и осуществляете переход участка к новому владельцу. Ваше вознаграждение, при удачной продаже, 100 миллионов рублей.

- Почему именно ко мне с этим предложением?

- Владлен Спиридонович, рекомендовал Вас как порядочного человека и замечательного менеджера. Здесь нельзя всё предусмотреть, многое будет построено на доверии. Конечно, придётся привлекать юристов с соответствующим профилем работы.

Мужчины долго сидели в гостевой комнате и обсуждали детали. Гамлет передал Светлозарову для ознакомления копии документов по фирме и участку. Закончив разговор, Светлозаров попрощался с Гамлетом и Неказимовым и поехал к себе в офис. Надо было всё хорошо обдумать. После того, что он пережил в Южной Осетии, стремление к личному обогащению не было целью его жизни. Но само предложение было интересным. Он знал, куда потратить деньги от предполагаемой сделки. Давно мечтал о Фонде помощи молодым учёным, а еще мать иногда говорила, что церковь в её родном селе, никто не хочет ремонтировать. А здесь и карты в руки.

Через несколько часов он позвонил Константину Быстроумову. Рассказал суть предложения и скинул ему по электронной почте сканы документов.

Реакция Константина последовала через пару часов:

- Альберт, такие игры имеют очень высокую степень риска. В нефтяной и газовой сфере давно всё поделено, «чужих» в эти сферы не допустят. Ты останешься крайним. Во-первых, тебе при продаже фирмы, которая владеет нефтеносным участком, не позволят продать за вашу цену, потому что покупатель будет только из числа крупных монополистов – нефтяников. В этом случае к тебе предъявит претензии нынешний владелец. С тебя спросят – почему полученная сумма меньше? И спросят с предъявлением возместить убытки. Если же ты сможешь продать фирму стороннему покупателю, который надеется получать сверхприбыли в дальнейшем, при добыче нефти, то ему нефтяные олигархи просто не позволят работать. Тогда уже покупатель предъявит тебе претензии. За такие деньги тебя просто порвут при любом исходе. Похоже, тебя элементарно решили подставить, деньги получают другие, а отвечать тебе. Можешь весь свой бизнес потерять. Допускаю, что последствия сделки могут пройти и без эксцессов, но это крайне маловероятно.

Через день, Альберт позвонил Гамлету и сказал, что не может принять его предложения по продаже фирмы. В тот же день его вызвал вице-губернатор.

- Альберт Христофорович, я думал, что мы в одной команде. Мы рассчитывали на Вас, - и дальше, поскольку они были в кабинете одни,

перешёл на «ты», - Надеюсь, ты понимаешь, что весь твой бизнес держится на моей поддержке. Тебя практически не трогают налоговики, пожарники, экологи, котлонадзор и прочие проверяющие структуры. Ты что о себе возомнил? Подумай хорошо.

- Я ценю Вашу поддержку, но, к сожалению, сделкой заняться не смогу, слишком много «белых пятен» и явных рисков, которые нельзя просчитать. Я действительно, очень признателен за Ваше ко мне отношение, и не хочу Вас разочаровывать, - как можно дипломатичнее, - отвечал Светлозаров.

- Запомни, ты или со мной или никак. Выбор всегда есть, но он очень ограничен.

Светлозаров понимал, что ему ссориться с властью нет никакого резона, и постарался сгладить возникшее взаимное недоверие. Неказимов тоже не стал усугублять ситуацию, ограничившись предупредительным напутствием.

Прошло чуть больше девяти месяцев с момента отъезда Насти за границу. Через Антуан-Жан-Клода, Альберт знал, что она вышла замуж за Пьера, но надеялся, что жизнь в другой стране, где нет близких людей и совершенно другой менталитет, изменит решение Анастасии и она вернётся в Россию. В этот раз его старый французский друг без всяких церемональных предисловий, когда ему позвонил Альберт, сказал, что Настя родила двойняшек - мальчика и девочку.

- Поздравь её от меня, - выдавил из себя Альберт и постарался скорее закончить разговор.

Он осознал, что всё закончилось. Больше нет у него Насти, которую он так любит, и нет возможности её вернуть. Он знал, что на этом жизнь не остановится, но жить без всякой надежды, это принять было очень трудно. Альберт никого не хотел видеть и ни с кем говорить.

В этот же день, вечером, он сидел в одном из кафе и пил водку рюмка за рюмкой. Ему хотелось заглушить боль в душе, мыслях, его сознании и казалось во всём пространстве, его окружавшем.

- Здравствуйте Альберт Христофорович, - услышал он чей-то голос, поднял голову и увидел своего бывшего студента Чеснока.

- Да, здравствуй Чесноков, - ответил Светлозаров.

- Похоже, что-то случилось?

- И не то чтобы да и не то чтобы нет. Случилось давно, а понял я только сегодня. Такой недалёкий у тебя, Чесноков, преподаватель. Да ты садись, если время есть, выпей со мной, но ни о чём не спрашивай.

Парень сел за столик, официант принёс еще одну рюмку и столовые приборы.

- Ты, Николай, закажи, что хочешь, я угощаю, - сказал Светлозаров бывшему своему студенту, разливая водку из графина.

- Не ожидал Вас здесь встретить. Говорят Вы крутой бизнесмен, местным олигархом Вас называют.

- Крутизна эта, ничего не стоит, когда любимая женщина уходит.

- Лебедева что ли опять фортель отмочила? Так она отходчивая, помириться.

- Не помиримся, вернее мы не ссорились. Она просто сейчас за границей и уже не вернётся.

- Лебедева может. Признаюсь Вам, она мне тоже нравилась, по молодости. Сейчас у меня жена и маленькая дочка. Кстати, я живу рядом с Инной Сергеевной Глушак. Почти каждый день вижу её.

- Передавай приветы. Она только с виду суровая, а так – не плохой человек.

Мужчины сидели за разговорами почти два часа, наконец, Альберт попросил Чеснока вызвать такси, чтобы ехать домой.

На другой день у Альберта болела голова, но нужно было ехать на работу. «Пьянка – это не выход», - подумал мужчина, - «Да и Чесноку лишнего наговорил».

Через пару дней перед выходными ему на сотовый телефон позвонила Инна Сергеевна:

- Коллега, может, увидимся? Приглашай в гости, мне рассказали, что у тебя огромная квартира. Хочу видеть, как живут современные бизнесмены, - сказала женщина после взаимных приветствий.

- К сожалению, пригласить домой не могу. Там надо сначала прибраться, но увидеться можно.

- Тогда приезжай ко мне. Адрес не забыл?

- Помню, всё помню.

Они сидели в квартире Инны Сергеевны, пили сухое вино и разговаривали.

Альберту было необходимо выговориться и он это сделал. Инна Сергеевна понимала, как важна для мужчины поддержка и сопереживание и она не просто слушала, а искренне призналась, что как никто другой понимает его:

- Дело в том, что мой бывший муж, занимавший пост руководителя мелиоративного объединения области, тоже уехал за границу, забрав с собой нашего сына. Правда не так тихо и спокойно, как твоя Лебедева. Объединение, которым он руководил в конце восьмидесятых и самом начале девяностых годов, входило в состав всесоюзного главка, (Советский Союз ещё не распался) один из руководителей которого сумел убедить моего мужа, что провернув финансовую аферу, они будут жить в США ни в чём не нуждаясь. Детали я не знаю, и говорю лишь то, что было написано в последствии в прессе. Через расчётные счета объединения, муж перечислил в зарубежные банки около миллиона долларов, эти деньги первоначально, по указанию высокопоставленного руководителя главка, поступали на счета объединения моего мужа с разных областей страны, где находились подведомственные главку организации. Руководитель главка и мой муж после этого сразу улетели за границу. Первый в Австрию а мой супруг - в США. Вскрылось всё быстро, но следствие шло уже когда Союз развалился и

махинаторы остались за рубежом, хотя их объявили в розыск. В газетах было не мало публикаций на эту тему, но кроме бюджета страны и меня никто больше не пострадал. Я работала в аппарате правительства области, пришлось уйти. Устроилась работать в университет, а затем даже проректором назначили. Благодарна судьбе и людям, которые принимали решение, что дали возможность работать в такой должности. Обычно супруги преступников становятся нерукопожатными,

Только большие деньги не достались моему бывшему. Надул его партнёр по воровству бюджетных средств. Забрал себе всё в западных банках, оказывается все счета на его имя были открыты. А мужу пришлось устроиться простым рабочим в православной церкви. Ему выделили небольшую каморку и кормили обедами. Не зная языка и без денег он стал нищим в чужой стране. Сына у него забрали, он воспитывался в благотворительном пансионате, мне позволяли с ним говорить по телефону один раз в месяц. Теперь он совсем взрослый иногда сам звонит, русский почти забыл, мне пришлось английский учить, чтобы общаться.

Партнёру его по афере тоже счастья деньги эти не принесли. В Австрии он заболел и несколько лет назад умер.

Рассказ женщины не только отвлек Альберта от грусти, но и удивил своей неординарностью и одновременно простотой. Оказывается, как не сложно было красть высокопоставленным чиновникам и руководителям деньги из государственного бюджета в те переломные годы.

Когда бутылка вина закончилась, Инна Сергеевна принесла чайные приборы и пирог.

- Я теперь редко к кулинарным изыскам возвращаюсь, но этот пирог испекла сама. Решительно настаиваю - будем пробовать.

Само собой получилось, что Светлозаров остался ночевать у Инны Сергеевны. Эта женщина, открывшая ему свои печали и боли, отдавала ему в постели всю свою нерастрченную женскую страсть, а наутро с неподдельной нежностью ухаживала за ним и было видно, что ей самой доставляет это удовольствие и радость. Она ничего не просила и не требовала взамен, а потому мужчине стало так легко и свободно с ней общаться. Их встречи стали регулярными, они уже вместе ходили в театры и на концерты, но в гости предпочитали ходить отдельно. У каждого из них был свой круг общения, и они пока решили ничего не менять в их жизни.

Прошло два года. Начало десятых годов принесло в жизнь страны новые реалии. Были приняты новые законы, изменились и правила ведения бизнеса. Теперь сложнее стало полагаться на связи с властными структурами. Центр требовал равноудалённости бизнеса от правительственных структур, как в масштабах страны, так и в регионах. Результаты не заставили себя ждать. В области сменился губернатор. Новый глава региона, хотя и был выбран голосованием населения, но все знали, что это кандидатура Москвы, и многие даже были рады этому. В области начались проверки в бюджетных организациях и в бизнес-структурах. Холдинг, которым руководил

Светлозаров, прочно занимал одно из лидирующих мест в сфере строительства области, в том числе выполнял работы заказчиком которых было Управление капитального строительства региона. Это означало, что в финансировании строительных объектов холдинга участвовали и бюджетные средства региона. Светлозаров понимал, что его кампанию будут проверять, проверять очень тщательно, слишком много у него было завистников и недоброжелателей. Он снова собрал расширенное заседание совета директоров и объявил о постепенном выходе фирм-участников из холдинга.

- Мы будем и дальше сотрудничать, но чтобы не подвергать вас всех потенциальным рискам со стороны правоохранительных структур, работать будем только по договорам. Организационно-структурно мы связаны не будем. Юридический отдел подготовит соответствующие изменения в уставы предприятий и поможет зарегистрировать их в налоговой инспекции. Управляющую кампанию «Флагман» тоже реформируем в обычную независимую производственно-строительную фирму «Флагман», она больше не будет для вас вышестоящей организацией.

Светлозаров, как опытный руководитель, понимал, что холдинг не исчерпал своих возможностей, но он был необходим в своё время. Теперь крупные заказы через тендеры может выиграть любая фирма из его влияния, остальные будут на субподряде.

Пятьдесят оттенков правосудия

В один из дней в кабинет Светлозарова вошёл начальник юридического отдела и сообщил ошеломляющую новость:

- Басова Макара Зиновьевича арестовали. Звонил его адвокат, сказал, что очень серьёзная статья обвинения.

- Какая серьёзная статья? Он заслуженный строитель России!

- Обвинение не связано с производственной деятельностью. Ему вменяют сексуальное домогательство к несовершеннолетней, не достигшей по возрасту 14 лет. Ему светит большой срок заключения.

- Этого не может быть. Или это явная подстава. У тебя в отделе все сотрудники – корпоративные юристы. Найди профессионалов уголовного профиля. Надо узнать всё в деталях. Дай мне номер телефона адвоката Басова. Я сам с ним поговорю.

В последние годы Макар Зиновьевич был не просто одним из коллег Светлозарова, он стал его другом. Альберт прислушивался к советам пожилого мудрого руководителя и, не смотря на обоюдную занятость, они иногда устраивали совместный отдых на природе.

С Басовым произошло следующее:

Несмотря на статус успешного предпринимателя и руководителя фирмы он продолжал жить в многоквартирном четырехэтажном доме, который двадцать лет назад строили как экспериментальный, с квартирами большой площади. Большинство из бизнесменов его уровня жили в коттеджах или

загородных домах, но Басову нравился этот район, он сам в своё время выбирал для себя и семьи этаж и квартиру, а потому переезжать куда-либо даже не думал. Однажды утром, когда он еще не вышел из дома, что бы ехать на работу, ему на сотовый телефон позвонила соседка с четвёртого этажа. Соседка была замужем за предпринимателем, который и купил квартиру на четвёртом этаже, а когда они развелись, квартиру оставил бывшей жене с дочкой. Характер у соседки был жесткий, она в строгости держала свою тринадцатилетнюю дочь. По телефону соседка объяснила Басову, что рано уехала на работу, а в её квартире находится дочка Марта, до которой она не может дозвониться. Та всегда спит крепко, а ей утром надо встретить бабушку на автовокзале и сопроводить до областной поликлиники. Бабушка знает, как добраться до поликлиники, но надо проявить заботу и радушие.

Макар Зиновьевич долго звонил в дверной звонок, потом стучался в квартиру соседки. Наконец заспанная Марта открыла дверь, мужчина вошёл в квартиру и сказал девочке

- Марта, ну ты соня. Твоя мама звонила, просила разбудить тебя обязательно. Тебе бабушку надо встретить. Время еще есть, но ты не забудь.

- Да, спасибо! Конечно, встречу.

Басов обеими руками взял девочку за плечи, шутливо встряхнул, со словами:

- Просыпайся, соня-засоня, - спустился к себе в квартиру и позвонил соседке, сказав ей, что всё в порядке и Марта поручение выполнит.

А после обеда в офис к Макару Зиновьевичу приехала полиция, и его арестовали. В отделении полиции ему объявили, что он задержан по обвинению в домогательстве к несовершеннолетней, которой не исполнилось 14 лет.

В помощь к его адвокату, Светлозаров прислал еще двух опытных юристов, но адвокат отказался от их услуг, объяснив, что от количества юристов здесь не ничего не изменится.

Ситуация якобы выглядела следующим образом: Соседка позвонила своей матери, бабушке Марты и спросила, как дела, что сказали в поликлинике, и как её встретила Марта. Бабушка ответила, что Марты она не видела, а потому после поликлиники поехала обратно домой – в районный центр, хотя и хотела, как договаривались, приехать к дочери и внучке.

Расстроенная соседка позвонила Марте и та рассказала, что не поехала встречать бабушку, потому что испугалась, когда дядя Макар начал приставать к ней.

- Что он с тобой делал? – спросила соседка.

- Хватал меня за груди и ягодицы, целовал в губы.

Мать тут же поехала в полицию и написала заявление. Наказание за подобные преступления – всегда реальный срок. Так бы и случилось, если бы не опыт адвоката Басова. Он знал своего клиента давно и понимал, что Макар Зиновьевич, отец семейства и порядочный человек не мог совершить ничего подобного. Он, подключив связи Светлозарова, сумел заполучить

распечатку звонков Марты, а потом убедил дознавателя, молодого лейтенанта, чтобы тот разрешил присутствовать при снятии показаний от потерпевшей. При этом присутствовали мать Марты и представитель органов опеки. Всё происходящее происходило под видеозапись. После того как девочка путано рассказала об утреннем происшествии, адвокат простыми, но неожиданными вопросами сумел подвести Марту к тому, что она стала говорить правду.

Оказалось, после ухода дяди Макара, Марта снова легла спать и проснулась лишь почти через два часа. Девочка поняла, что строгая мама обязательно накажет её за то, что она не встретила бабушку. В растерянности Марта позвонила подруге, которая была чуть старше её. Подруга попросила рассказать подробнее:

- Ты говоришь, дядя Макар тебя за плечи потряс?

- Да он прикольный, нормальный мужик.

- Так ведь это выход. Скажешь маме, что он к тебе приставал. За сиськи трогал, попу, целовал в губы.

- Так у меня сиськи-то маленькие, не то, что у тебя, что их трогать?

- Ты главное скажи, что трогал, остальное не важно. Я смотрела по телевизору, если девочка говорит, что к ней приставали, то её все жалеют, а мужчину ругают. Мама твоя даже не подумает тебя наказывать, после этого.

В полиции, после правдивых показаний Марты, дело не стали возбуждать за отсутствием фактов, но Басова отпустили только на следующий день. В органах дознания своя бюрократия.

Еще через несколько дней Макар Зиновьевич пришёл к Светлозарову. Разговор проходил в просторном служебном кабинете Альберта Христофоровича.

Макар Зиновьевич, со свойственной ему прямоотой сразу сказал, что уходит из бизнеса, но хочет что бы его ПМК, как организация продолжила работу, а потому решил продать, как один из учредителей фирмы, свою долю. А так же хочет продать и охотничью базу в Юдино.

- Куплю небольшой дом за городом. Будем жить с женой на природе. Дети – взрослые, самостоятельные. Не могу видеть лица моих соседей. Столько лет знали друг друга и тут... такое. Надломила меня вся эта история, морально надломила. Представляешь, они даже не извинились. Марта старается мне на глаза не попадаться, а соседка перестала здороваться, словно это я во всём виноват.

- Продажа бизнеса – дело ответственное, Вы Макар Зиновьевич возьмите паузу, отпуск оформите. А если не передумаете, то покупатели на вашу фирму найдутся и на базу тоже. А что касается соседей, то с девочкой желательно провести деликатную беседу, но не Вам.

- Моя жена встретила её у подъезда, попросила присесть на лавочку и попыталась объяснить, что нельзя выгораживать себя, оговаривая при этом других людей. Рассказала, что я мог надолго сесть в тюрьму. Марта слушала, но дошло ли до неё, сказать трудно. Похоже на подростков их друзья и

подруги имеют больше влияния, чем взрослые. Дело в том, что Марта и её старшая подруга уже поделилась этой историей, они якобы хвастались другим девочкам, что их замысел сработал. Где гарантия, что кто-то другой не воспользуется этим примером. А при домогательстве к несовершеннолетним наше правосудие особо не затрудняет себя поисками истины: раз девочка сказала, что приставал, значит - мужчину в тюрьму. Я – не святой и не пуританин, но дико обвинять меня в подобном деянии. Мне просто повезло, что у меня авторитетный адвокат, а так закончил бы свой век в заключении.

Светлозаров и Басов проговорили еще около часа. Благо секретарша Альберта Христофоровича знала пристрастия обоих руководителей к травяному чаю и своевременно приготовила его. Мужчины договорились, что продолжают разговор о продаже бизнеса Басова через месяц. Прощаясь, Макар Зиновьевич спросил:

- Альберт Христофорович, Вы из другого поколения, у Вас было множество поездок, страну и мир видели, посоветуйте, куда в отпуск уехать. На базе в Юдино не хочу отдыхать.

- Думать даже не надо. Это Kislovodsk. Рай на земле. Возьми путёвку в санаторий – не пожалеешь.

Басов поблагодарил хозяина кабинета и ушёл, а Светлозаров еще несколько минут не мог освободиться от воспоминаний связанных с Kislovodskom. Там он последний раз видел Настю. Нельзя сказать, что он совсем не знал, как она живёт все эти годы во Франции. С ней разговаривали по телефону её коллеги из финансового отдела, она посылала поздравления по электронной почте, адресованные всему коллективу, но напрямую они не общались. Так хотела Настя. Пару раз Альберт видел её мать, один раз специально навестил её дома, узнать, может помощь какая нужна, а второй раз случайно встретился с ней в городе. Мать Насти знала, что Альберт продолжает испытывать к её дочери чувства, но считала, что та поступила правильно, хотя она сама, как мама и бабушка страдает от того, что лишена возможности видеть свою дочь и внуков. На это Альберт резонно заметил:

- Какие проблемы? У неё двойное гражданство и открытая виза. Пусть приезжает, поводится с Вами.

- Эх, Альберт Христофорович, я думаю, она бы давно приехала, но боится Вас встретить здесь. Похоже, тоже не забыла Вас. Но я Вам очень признательна, Вы – человек слова. Не тревожьте её и её семью. Сами-то почему не женитесь?

- У меня как бы есть женщина. Мне с ней уютно. Страсти, конечно, не кипят, как с Настей, но нас обоих всё устраивает.

- Дай бог, чтобы у всех всё было хорошо.

И снова жизнь шла своим чередом. Альберт занимался реформированием организационно-правовых форм своей компании и всего холдинга. Учитывая, что объёмов строительства меньше не становилось,

много времени уходило на решение оперативных вопросов. Тем не менее, Светлозаров находил время для встреч с друзьями и посещения светских мероприятий. Однажды его бывшие сокурсники позвонили ему и пригласили на встречу. Сначала были посиделки в кафе, затем мужчины поехали в снятую заранее сауну. Там к нему и обратился студенческий приятель и бывший начальник одного подразделений УВД области Роман Муравьев, когда они остались вдвоём в комнате отдыха:

- Альберт, я знаю о твоих успехах, рад за тебя. Более того слышан, что несмотря на то, что владеешь преуспевающей фирмой, так сказать входишь в буржуйское сословие, ты остался порядочным человеком. Читал в газетах, что церковь в районе восстанавливаешь, драматическому театру помогаешь фестивали проводить, а главное – молва утверждает, что к людям относишься по доброму. Мне нужно с тобой встретиться. С глазу на глаз. Есть разговор.

- Не вопрос. Приезжай в понедельник ко мне в офис. Только позвони с утра, время определим.

В понедельник приятели встретились. Роман после обычных приветствий сказал:

- Знаю, что ты работаешь с вице-губернатором Неказимовым. Допускаю, что у тебя с ним совместный бизнес.

- Не буду скрывать, две фирмы, владельцами которых являются родственники Владлена Спиридоновича входили в наш холдинг. Мы сейчас изменяем формулы сотрудничества с фирмами. Но они делают свою работу и получают деньги на счета за выполненные заказы. А кто за ними стоит, я стараюсь, не вникать.

- Может и так, может, ты немного лукавишь, но раз пришёл, расскажу тебе кое-что. После университета и службы в армии я практически сразу начал работу в УВД области. В девяностые годы карьеру в силовых структурах можно было сделать быстро, так как кадров не хватало, опытные сотрудники из-за низкой зарплаты уходили, а молодые люди не спешили идти работать в органы. Одним словом я к началу нулевых занимал уже немаленькую должность в структуре УВД. Тогда наши омоневцы ездили в Чечню в командировки. Активные боевые действия закончились, но боевики жить спокойно не давали. Когда командировка закончилась, и пришло время возвращать наших бойцов из Чечни, я и командир ГБДД области лично проводили инструктаж экипажа машины сопровождения, которая по прибытию в Чечню, должна оттуда сопровождать автобус с омоневцами в наш город. Упор при инструктаже был заострён на то, что бы при следовании из южных регионов никто не мог присоединиться к нашей колонне. Однако в Чечне, когда омоневцы были уже в автобусе, полковник руководившей операцией по возвращению бойцов домой, в приказном порядке поручил экипажу ГБДД взять в колонну бензовоз, в котором якобы находилось топливо для нашего региона. Когда колонна в составе машины ГБДД, автобуса и бензовоза въехала на территорию Волгоградской области, то была

остановлена сотрудниками силовых структур, а именно представителями ГИБДД и ФСБ. Во время проверки выяснилось, что в бензовозе не топливо, а этиловый спирт. Видимо в ФСБ поступили сигналы о контрафактном перевозе спирта из южных регионов, и была организована соответствующая операция. Моментально разразился большой шум, в том числе и в прессе. В дело вмешался губернатор области. Для того чтобы выяснить и уладить ситуацию в Волгоград был направлен заместитель начальника УВД области по криминальной работе Кочкин. Автобус с омоновцами еще до его приезда, продолжил следование, а бензовоз так и остался в Волгограде, несмотря на все усилия Кочкина уладить ситуацию с ФСБ.

Когда наши оперативники по приказу из Москвы стали детально изучать произошедшее, то выяснилось, что бензовоз должен был прибыть с левым спиртом на оптовый вино-водочный склад в нашем городе. Склад этот был создан по инициативе Неказимова, тогда еще не занимавшего высокие посты, но уже работавшего в правительственных структурах. Вся алкогольная продукция, направлявшаяся в наш город, независимо от собственников и заказчиков сначала поступала на этот склад. Там якобы проверялась, и собственнику выдавался соответствующий документ. Без такого документа магазины не имели права принимать такую продукцию. На самом деле предпринимателям и перевозчикам продукции на складе объявлялось, что у них несоответствие качества, продукцию нужно конфисковать и уничтожить, но... тут же намекалось: вопрос можно решить, если на складе останется часть продукции. Перевозчикам и предпринимателям ничего не оставалось, как соглашаться на грабительские условия. Весь полученный таким образом (бесплатно) алкоголь продавался через ряд торговых точек. Выручка уходила тем, кто организовал работу такого склада. Думаю там и губернатор был в курсе, если не в доле. Тогда дело замяли, склад через какое-то время закрыли, но вряд ли с той поры изменился Неказимов. Более того, думаю у него сейчас размахи другие. Скажу одно, учитывая ситуацию сегодняшнего дня, тебе надо держаться от него подальше. Не удивлюсь, если он уже находится в разработке у соответствующих структур. Сейчас – другие времена, никто спуска не даст. Я теперь не работаю в органах, у меня – охранный агентский бизнес, но скажу откровенно: громкие дела в нашем городе появятся очень скоро.

А в той истории крайним оказался Кочкин. Похоже, он отвечал за доставку левого алкоголя на криминально-оптовый склад и не смог уладить дело с бензовозом, перевозящим спирт. Губернатор был ужасно не доволен, что его область этим происшествием прогремела на всю страну, Кочкин попал в немилость, а потом и вовсе переведен в распоряжение отдела кадров МВД России и тихо отправлен на пенсию. Теперь ряды силовиков тоже почистили и перед ними поставлена задача: выявить и посадить коррупционеров высшего уровня в большинстве регионов.

- Скажи Роман, а почему ты из органов ушёл? У тебя же карьера удачно складывалась, - спросил Альберт.

- Давай так, скажу правду, только между нами. Прокололся я, в самый неудачный момент. Меня наше центральное ведомство в Москве готовило для перевода в другой регион на высокую должность. Но получилось так, что меня временно назначили начальником службы собственной безопасности в нашей области. Мне было можно спокойно полгода пересидеть, но это не в моём характере. Оказалось, в нашем управлении всё не так гладко. Кое-что моё подразделение выявило и были приняты меры, но самое главное мы несколько месяцев наблюдали за заместителем начальника областного ГИБДД Казановым, который не просто злоупотреблял своим служебным положением, были подозрения, что он крышует некоторые автотранспортные организации, естественно не безвозмездно. Одним словом, когда оперативный материал был собран, я его передал в ФСБ, было решено: провести совместную операцию и задержать Казанова с поличными, при передаче взятки. Знаешь, везде работают люди, и они не лишены тщеславия. Полковника Казанова решили задерживать не во время передачи взятки (это происходило в машине оборотня), а когда он приехал в УВД и прошёл в свой кабинет. Хотели на видео зафиксировать на его рабочем месте изъятие пачки денежных купюр, которую он получил. На последнем этапе, а именно на момент задержания полковника присутствовала даже служба информации с телекамерой. Думали всё это общественности продемонстрировать и лавры заработать. Но он нас всех обыграл. В момент задержания и обыска в кабинете ничего не нашли. Ситуация была для меня не комическая. Поднялся шум во всём управлении. ФСБ перевело стрелки на меня, мол, неверную информацию предоставил, хотел свести личные счёты. В управлении кадров, в Москве, взяли паузу с моим назначением. Но я решил сам уволиться, ведь виноват – надо было настоять и брать полковника при передаче взятки. Через несколько недель, после этого, мне коллеги рассказали, что оказывается, у Казанова был тайник в общем туалете, который расположен на втором этаже управления. После получения денег он зашёл туда, спрятал деньги и только потом направился в свой кабинет. Это была оперативная, не подтверждённая информация, проверять её было поздно. Через несколько месяцев криминальный полковник сам уволился из органов, понимал, что ФСБ ему не простит, как он их «посадил в лужу».

Альберт внимательно слушал Романа, а когда тот завершил рассказ, резюмировал:

- «Авгиевы конюшни» в стране надо ещё долго чистить. В древнегреческой мифологии Геракл выполнил заказ по очистке от навоза за один день. У нас так не получится, разовые, показательные дела не решат проблемы. Нужен системный подход. Я тебе признателен за откровенную беседу.

Светлозаров понимал, что далеко не всё знает о Неказимове, да и не стремился никогда получать о высокопоставленном партнёре какие-либо сведения. Теперь он и сам осознавал, сотрудничество с вице-губернатором не приведёт к добру.

Спустя несколько дней в один день произошли два события, которые были судьбоносными.

Днём позвонила Настя. Альберт был так обрадован, что даже растерялся от неожиданности. Настя говорила спокойно и ровно. Она хотела приехать на пару недель в Россию, мать повидать и по родному городу соскучилась. Если Пьер захочет её сопровождать (детей она оставляет с няней), то нужно снять хорошее жильё. Пьер привык к комфорту, а у мамы – обычная квартира. Им так же понадобится машина для передвижения по городу.

Альберт заверил Анастасию, что всё сделает. Все будут рады её видеть, и попросил, чтобы она заранее сообщила дату приезда.

Это был короткий разговор, но для Альберта он значил многое. Она обратилась к нему, значит, обиды на него – нет, и он сможет увидеть её. С другой стороны, она разговаривала с ним, как с другом, коллегой. Значит, его больше нет в её сердце. Только себя он обманывать не станет. Он по-прежнему любит её и конечно скажет об этом. Только попыток возвращать делать не будет. У неё семья и дети. Если она счастлива, то он не вправе разрушать её жизнь.

Второй звонок был уже ближе к вечеру, с незнакомого номера. Но по голосу Альберт узнал своего московского друга Константина. Тот был очень краток.

- Дружище, тебе надо взять отпуск и уехать за границу, месяца на три. А лучше отправляйся на лечение в Израиль, на полгода. Клинику я уже подобрал. Лучше любого санатория.

Альберт понимал, что это значит, но пробовал шутить:

- У меня так плохо со здоровьем? И потом, чем я болен?

- Человек мой, светом озарённый, всё очень серьёзно. У тебя в запасе пара дней. Вали из города и сразу за кордон.

Альберт до позднего вечера сидел в кабинете и размышлял. Ясно, что Константин, как всегда, знает чуть больше чем он. Просто для страховки он бы не стал советовать скорый отъезд. Получается, он должен бросить всё и спасти только себя, а бизнес? А его люди? Кроме того он не делал в своей работе явных правонарушений. Доносов он не боялся. Дела его фирмы тоже в порядке. Но самое главное – Настя. Она приедет, а его нет. Что она подумает? Струсил? Смалодушничал? Или испугался увидеть её? Нет, он так не сделает. Он примет очередной вызов судьбы и будет бороться. Жаль только, реформы холдинга не успел закончить, но налоговая инспекция, по любому, регистрирует изменения, с ним или без него.

На другой день он собрал ведущих специалистов фирмы и дал указание привести все дела в порядок. Рабочий день у нас ненормированный, значит, работаем до позднего вечера, без выходных.

Вскоре Светлозарову сообщили, что арестовали вице-губернатора Неказимова, прямо на рабочем месте. По слухам он был спокоен, видимо был готов к подобным событиям. Только не помогла предусмотрительность Владлена Спиридоновича, через несколько дней был наложен арест на всё

имущество не только самого чиновника, но и его родственников, на кого он оформил дома, участки, машины, дачи. В печати стали появляться сообщения, что он брал взятки и самым крупным эпизодом является приобретение несколько лет назад его женой по заниженной цене контрольного пакета акций крупной птицефермы. Взамен владельцы птицефермы получили государственные субсидии в несколько сот миллионов рублей на другое сельскохозяйственное предприятие. Затем птицефабрика была продана уже по рыночной стоимости, другому собственнику. Разница в стоимости составляла более трёхсот миллионов рублей, она досталась Неказимову. Жёну Неказимова привлекать не стали. Они, развелись пару лет назад, но, тем не менее, чуть позднее у Дианы Станиславовны арестовали все счета и квартиру на основании, что она приобретена на незаконно полученные средства.

Светлозаров успел закончить преобразование своей компании в ООО «Флагман». Теперь в названии фирмы не было слов «Управляющая компания». Едва было получено регистрационное свидетельство о преобразовании, как следственные органы изъяли бухгалтерскую документацию и финансовые документы. Компьютеры руководства, и финансового отдела вывезли из офиса в следственное отделение. Альберта Христофоровича допрашивали целый день. Но по факту вменить ему смогли только использование бюджетных денежных средств в собственных целях. Следователь объяснил Светлозарову, что в 2008 году он получил крупную сумму денег и несколько месяцев не возвращал. Затем он постепенно вносил в кассу некоторые суммы в счёт погашения долга, но это длилось три года. Поскольку, фирма частично финансировалась из бюджета области, так как выполняла заказы правительства региона, можно считать, что руководитель «Флагмана» использовал в своих целях бюджетные средства. Напрасно Альберт и его адвокат доказывали, что был форс-мажор, а именно военные действия в Южной Осетии, что Светлозаров был ранен и долго лечился, а срок возврата был установлен решением общего собрания учредителей «Флагмана», хотя суммы эти можно было предприятию списать в связи с особыми обстоятельствами их утери.

Но главное было в другом. Альберт, находясь под подпиской о невыезде, сумел выяснить, что под прицелом следствия находится Лебедева Анастасия. Это она подписывала все текущие платежные документы, как начальник финансового отдела, в том числе и по расчётам с фирмами, фактически принадлежащим Неказимову. Подпись Светлозарова на этих документах не требовалась, так решили учредители. И действительно, на очередном допросе, которые проходили регулярно, несколько раз в неделю, следователь сказал Светлозарову:

- Послушайте, Альберт Христофорович, вашей подписи в рассматриваемых материалах нет. Их подписывала Лебедева. Она, по нашим сведениям, за границей, на постоянном месте жительства. Напишите нам объяснительную, что она все документы оформляла самостоятельно, без

Вашего одобрения и мы закроем дело. Некогда нам с этим возиться. У нас очень важные дела открыты на многомиллионные суммы взяток и хищений. А Вы дальше продолжите работать. В общем, предлагаю Вам сделку со следствием: Вы нам даёте показания против Лебедевой, мы Вам – свободу.

- Я бы и рад, - дипломатично отвечал Светлозаров, - но это доказать не возможно, я – руководитель кампании и я отвечаю за всё.

- Ничего не надо доказывать. Повторяю: дайте показания, какие нужно и я снимаю подписку о невыезде. Дело Ваше закроем. А с Лебедевой и взятки гладки. Мы ведь её в Париж не поедём арестовывать. Не тот уровень.

Как не пытался схитрить Альберт, но следователь был очень настойчив. Пришлось Светлозарову сказать, что он никаких бумаг против Лебедевой подписывать не будет, а хочет доказать её невиновность, так как все платежи проходили по графику утверждённому Советом директоров холдинга. Решение принималось коллегиально, поэтому они не подсудны, а Лебедева – лишь исполнитель.

- Пропадёте попусту, - только и ответил следователь, - тюрьма Вам светит за пособничество Неказимову в его делах.

- Я его пособником не был. А фирмы, как Вы говорите «неказимовские» были просто нашими субподрядчиками. Всё прописано в договорах.

- Даже если это так, эксперты месяцы материалы рассматривать будут. За это время «Флагман» Ваш обанкротится без оборотных средств. Ведь счета фирмы арестованы, а я Вам предлагаю самый лучший вариант: сегодня даёте показания на Вашего бывшего начальника финансового отдела, а завтра мы разблокируем все счета и работайте себе на здоровье.

Альберт понял, что следствие не может всё повесить на бывшего вице-губернатора, у него должны быть сообщники. Лебедева – неплохой вариант, за себя постоять не сможет. Заочно обвиним, заочно осудим, и пусть продолжает радоваться жизни за границей.

Вечером он позвонил Насте с телефона своей матери, к которой специально приехал. Меньше рисков, что телефоны родителей прослушиваются. Всё рассказал Насте и предложил отложить её поездку в Россию.

- Нет, - ответила, Анастасия. Я приеду, но одна, без Пьера. Я гражданка Франции, у меня паспорт французский, никто не может меня преследовать на территории России. Кроме того я расскажу сотрудникам фирмы о назначениях тех или других крупных платежей. У меня отличная память – я всё помню.

- Я тебя постараюсь встретить в Москве, в аэропорту, - неожиданно сказал Альберт, забыв даже, что у него подписка о невыезде.

У него было в запасе несколько дней, надо было что-то придумать. Он позвонил в Москву своему другу Быстроумову Косте. Тот вник в ситуацию и предложил следующий вариант. Он подберёт экономический форум, какие теперь часто проходили в столице, и организует приглашение Светлозарову.

Приглашение направят Альберту через правительство области. Возможно, это поможет снять подписку о невыезде хотя бы на некоторое время.

Это действительно сработало, Альберт принёс следователю приглашение, зарегистрированное в канцелярии правительства региона и тот, повертев бумагу в руках, произнёс

- Мне что, больше всех надо. То они контролируют расследование непонятными звонками, то направляют подследственного в столицу, опытом делиться. Сниму я с тебя подписку, но обвинение остаётся.

- Вот Вы правильно сказали: «опытом делиться», а как я буду там представлять регион, если у моей фирмы счета арестованы? Может, сразу решим и этот вопрос.

- Вы принесите официальную бумагу, где изложите обоснования снятия ареста со счетов компании. Я направлю руководству. Если оно не будет возражать, - счета разблокируют.

Это было настоящим везением. Альберт весь сиял, предвкушая встречу с любимой. Да, он больше не хотел никого обманывать, ни себя, ни Настю. Они объясняются и решат, что делать дальше.

Через несколько дней он встречал Анастасию в аэропорту Шереметьево. Когда он вошёл в зал, где встречали пассажиров её рейса, Альберт сделал несколько шагов навстречу ей и остановился, от волнения Альберт даже двинуться дальше не решался. Она совсем не изменилась: глаза, волосы, улыбка. Настя сама подошла к нему и произнесла:

- Здравствуй. Ты чего застыл? Я так ужасно выгляжу?

- Привет! Нет, что ты? Ты ничуть не изменилась. Я очень рад тебя видеть. Можно тебя обнять?

Они обнялись, и Альберт не мог расцепить своих рук, он вдыхал запах её дорогих духов, касался губами её волос и понимал, вот его настоящая жизнь, его мечта, счастье и надежда. Как мог он её потерять?

- На этом, пожалуй, остановимся, - наконец сказала Настя, - надеюсь, ты помнишь мой статус, я дама замужняя, тем более гражданка иностранного государства. Будем соблюдать все условности и приличия.

- Наш поезд только завтра, давай остановимся в гостинице, проведём вечер вместе, поговорим. Ты мне расскажешь о своей жизни.

- Хорошо, но давай сначала где-нибудь пообедаем, в Москве. Туда надо еще добраться.

- В этом проблем нет, Константин выделил нам машину с водителем. Пообедаем и по Москве прокатимся.

Они сидели в одном из престижных ресторанов Москвы, который назвался «Император» и Альберт не отрывал глаз от Насти.

- Что ты всё смотришь? Неужели соскучился?

- Зачем ты спрашиваешь, у меня к тебе ничего не изменилось.

- Не будем об этом. Расскажи лучше, что у вас творится в регионе? У нас во «Флагмане» и холдинге не было никаких коррупционных схем.

- Вся беда в том, что мы сотрудничали с Неказимовым. По его делу хотят устроить показательный процесс. Нужны жертвы. Мы можем попасть под жернова правосудия.

- Россия не меняется. Ты сам-то как? Отобьёшься?

- У них на меня ничего нет, кроме вопроса о тех деньгах, которые были потеряны в Цхенвале. Но, всё зависит от масштаба дела вице-губернатора. Если потребуются дополнительные жертвы, для показательности, то могут воспользоваться доносами, лжесвидетельством и так далее. Даже благое дело борьбы с коррупцией превращают в показушный спектакль. Но Неказимов, похоже, действительно создал целую сеть поступления финансовых средств, в своих интересах, от разных источников. У него уже всё имущество арестовано. Но, хватит о делах, рассказывай о себе. Как твои дети? Фото покажи.

- Зачем тебе фото? Я с собой фотографии не ношу.

- На телефоне. У тебя должны быть снимки детей на телефоне.

- Что за настойчивость? Смотри, пожалуйста.

Альберт смотрел на фото и снова впал в стопор. На снимке, где были брат с сестрой, мальчик был очень похож на Альберта.

- Как так? Он же похож на меня? – выдавил, наконец, мужчина.

- Ему, еще нет и четырёх лет. Любое сходство может показаться.

- Нет, он точно похож на меня.

- Ты читал о теории, согласно которой, биологические следы первого мужчины, остаются в генетическом фонде женщины навсегда. Всё возможно, но это ничего не значит. Это дети моего мужа.

Альберт сидел несколько минут молча, затем его аналитический склад ума дал реальную подсказку, и он позвонил матери, попросил, что бы она выслала ему по электронной почте его детское фото 3-4 лет.

Через несколько минут на его телефон поступило фото. Он открыл фотографию, посмотрел и передал телефон Насте:

- Это практически одинаковые лица. Настя, это мои дети!?! – и он опустился перед ней на колени, взял в свои ладони её руки и начал целовать,
- Прости меня. Что мы наделали?

Изумлённые посетители ресторана смотрели в их сторону, но поняв, что у этой пары происходит нечто важное, деликатно отвели свои взгляды.

Настя сначала просила Альберта встать, но поскольку он продолжал стоять на коленях, приклонив к ней голову, она непроизвольно погладила его по волосам и сказала:

- Ты уже седеешь. В самом деле – Светлозарчик.

На её глазах навернулись слёзы и она проговорила:

- Ты меня тоже прости, но я не могла остаться, тогда, в Кисловодске. Правда, когда улетала в Париж, не знала про беременность. Не подозревала даже.

Она всё же сумела поднять Альберта с колен, но он сел рядом и продолжал держать её за руки.

Немного успокоившись, они продолжили разговор. Настя рассказала, что Пьер знает, что это не его дети, но считает их своими и записаны они на его имя. Они – маленькие граждане Франции. Правда Настя учит их русскому языку и дома старается говорить с ними по-русски, когда Пьера нет дома.

Перед тем как поехать в гостиницу, они долго гуляли по Цветному бульвару. Альберт не выпускал её руки и чувствовал, что она не забыла его и по прежнему любит. Человек так устроен, он иногда может ощущать чувства любимого человека. Но для этого надо самому быть погруженным в это чувство, глубоко, без всяких сомнений и оговорок.

В гостинице Альберт оформил номер бизнес класса, один на двоих. Когда они вошли в просторные апартаменты своего номера, Альберт больше не сдерживал своих чувств. Они слились в страстном поцелуе, сравнить который можно было лишь с теми их первыми поцелуями, что много лет назад подарила им судьба на берегу озера. Они лежали на огромной кровати, ласкали друг друга, и им не хотелось, чтобы этот день когда-нибудь закончился. Ближе к вечеру они, не подвластные усталости от своей страсти, разговаривали уже как самые близкие люди:

- Я больше не хочу никого обманывать, ни себя, ни тебя, ни судьбу. Я тебя люблю и больше не хочу терять, - говорил Альберт искренне, трогая волосы своей любимой женщины.

- Альберт, милый, я тоже тебя люблю. Любила все эти годы, но не время сейчас говорить об этом. Я, после поездки в наш город и встречи с мамой, должна вернуться в Париж, к мужу и детям.

- Да, знаю, но ты вернёшься в Россию вместе с нашими детьми. Мы всё обсудим и всё решим.

Ужинали они поздно, в кафе, что было на первом этаже гостиницы. Альберт заказал шампанское, говорил тосты и комплименты, шутил и смеялся.

- Мне кажется, что сейчас, когда ты рядом, нет проблем, которые я не решу. Мы будем вместе и будем счастливы. Знаешь, Константин звонил, хотел нас увидеть вместе, но я сказал, что не сегодня. Он приедет завтра на вокзал, проводить нас на поезд. Он сейчас важный пост в министерстве занимает, у него целый штат помощников.

Годы мало изменили Константина, он был всё таким же оживлённым, задорным и не мог упустить случая, чтобы не пошутить. На следующий день они втроем стояли у вагона, и Константин говорил в адрес Альберта:

- Ты так ничего и не понял за эти годы вашей разлуки? Почему Настя стоит? Ты должен носить её на руках всегда и везде, - а потом уже серьёзно добавил – А вообще вам можно позавидовать. Только не искушайте больше судьбу. Настя, если он опять только обещать будет, звони, я его через администрацию президента России призову к порядку.

Когда поезд тронулся, Константин помахал друзьям рукой и деловой походкой направился к стоянке машин, где его ждал служебный Лексус с

водителем. Распахнутым и весёлым он был только с близкими, на службе он был совсем другим: пунктуальный и требовательный, иногда мог позволить себе иронизировать и шутить, но не часто и только с людьми, которых он давно знал.

Альберт с Настей ехали в вагоне СВ. Светлозаров не мог упустить возможности побыть наедине с Анастасией ещё около пятнадцати часов, пока они ехали в поезде.

Утром они были в своём городе. На вокзале их ждала служебная машина Светлозарова с водителем, и они сразу поехали к маме Анастасии. Когда джип остановился у знакомого подъезда, Настя сказала:

- Дальше я сама. Позвоню. Пока.

В офис Светлозаров приехал ближе к обеду. С утра, немного привёл свою квартиру в порядок, надеясь, что туда заглянет Анастасия.

Выслушав доклады замов, и разобравшись с производственными делами, он интуитивно почувствовал, что не может быть полностью уверен в безопасности Анастасии. Около часа он сидел в кабинете, пытаясь понять, от куда может исходить опасность. Ещё спустя некоторое время позвонил Роману Муравьеву.

- Ты можешь ко мне подъехать? - спросил приятеля Альберт.

- Прямо сейчас не могу. Если что-то срочное, говори по телефону.

- В принципе, можно и по телефону. Даже если прослушивают, я просто консультируюсь у более компетентного человека. Скажи, пожалуйста, ты можешь узнать по своим каналам, что-то есть новое по следствию в отношении Анастасии Лебедевой по делу Неказимова? Если узнаешь что-либо новое, я в офисе, приезжай, как сможешь.

- Мне нужен час времени. Попробую выяснить.

Муравьев приехал к Светлозарову часа через два, когда заканчивался рабочий день и рассказал Альберту, что Лебедева объявлена в розыск, как подозреваемая по отмыванию денег в пользу Неказимова.

- Послушай Роман, я тебе доверяю, мне нужны твои советы. У Лебедевой сейчас двойное гражданство. Могут её привлечь к ответственности, если, допустим, она на территории России?

- Она, наверняка, в нашей стране, пользуется российским паспортом. Теоретически, органы могут проследить и задержать её для проведения допросов или, иначе говоря, для дачи показаний. Но, как правило, зная, что субъект за границей, особых мер по розыску органы не предпринимают. А что, она в России?

- Да, но это строго конфиденциально. Надеюсь на тебя.

- Её могут задержать, теоретически, если узнают о её приезде. Конечно, потом, после вмешательства французского консульства, скорее всего, её отпустят, но эти процедурные моменты могут затянуться на несколько дней, а то и недель. Провести это время в камере предварительного следствия — точно не сахар. Этого надо избежать. Так что принимай превентивные меры.

- Спасибо, Роман.

- Звони в любое время. Будет нужна помощь, тем более звони. В городе Лебедева особо пусть не рисуется, мало ли что. Бережёного - бог бережёт.

Прятели пожали друг другу руки, и Альберт поехал к Насте. Он застал её с матерью озадаченными и даже расстроенными. Оказалось, днём она с мамой ходила на городской рынок, затем пару часов они потратили на шопинг, Насте не терпелось купить маме различных вещей и подарков, хотя кое-что она привезла из Парижа. Когда, ближе к вечеру, они вернулись домой, в почтовом ящике была записка, в которой сообщалось, что Анастасии необходимо позвонить по указанному номеру. В её интересах надо сделать это сегодня. Она, немного посомневавшись, позвонила, ей ответил Баранов Владимир Тарасович и сказал, что бы она ехала к нему, иначе её просто задержит полиция, поскольку она в розыске. Пригрозил, что за ней должок, поэтому он требует свидания.

- Причём тут Баранов? – спросил Альберт.

- Послушай, я тоже не хочу от тебя ничего скрывать, - ответила женщина и рассказала о своём посещении офиса Баранова много лет назад, когда она пыталась спасти бизнес Светлозарова. Гримаса исказила лицо Альберта:

- Старый козёл, никак не угомонится. Похоже, он или кто-то из его людей тебя видел в городе. Если он такой негодяй, то оставаться тебе здесь, в этой квартире нельзя. Он действительно может сообщить в следственные органы о твоём нахождении. Надо подумать о твоём переезде в безопасное место. В гостиницу или ко мне нельзя. Могут проверить. Ты пока не звони подругам и однокурсникам,

- Я думала устроить небольшой вечер встречи с подругами. И как теперь?

- Подруг увидишь, что-нибудь придумаем, а пока я знаю, где тебя поселить на время и где тебя не будут искать.

- В шалаше, на берегу залива, по примеру великого Ленина?

- Гораздо ближе. Ты временно поселишься у Глушак Инны Сергеевны. Это она помогла погасить конфликт в университете, когда ты Чеснока отлупила.

- Час от часу не легче. Мне бы не хотелось, что бы руководство университета знало, что их бывшая студентка от правосудия скрывается.

- Она разумный человек. В курсе многих моих дел. И ты не преступница. Мы всё докажем, но нужно время. Собирайся. Я позвоню Инне Сергеевне.

Через час они были в квартире Глушак. Хозяйки не было дома, Альберт открыл дверь своим ключом. Когда Анастасия знакомилась с квартирой, то обнаружила, в том числе и мужские вещи. Спросила Альберта:

- Она живёт с мужчиной? Ты не сказал об этом.

- Это мои вещи. Я не хочу от тебя ничего скрывать.

- Поехали отсюда. Я здесь не останусь. Я не готова жить у твоей женщины.

- Не горячись. Инна Сергеевна – адекватный человек, сама многое перенесла. Она всё поймёт и поможет. Пару дней поживёшь здесь. Затем что-нибудь придумаем.

- Я едва успела приехать в Россию, и на меня хлынул целый вал эмоций, приключений и даже опасности. А дальше что?

- Ты должна мне верить. Судьба в очередной раз подвергает нас испытанию. Но я готов за тебя бороться. Просто делай так, как сейчас необходимо. Я позвонил Глушак, она скоро вернётся, а я приеду за тобой завтра к обеду, вместе с твоей мамой.

Вечером Анастасия и Инна Сергеевна сидели на кухне, пили чай и рассказывали друг другу о перипетиях своей жизни.

- Ты заберёшь у меня Альберта Христофоровича? – спросила хозяйка дома.

- Этот клубок не распутаешь одним движением. Я пребываю в некоторой растерянности от всего свалившегося. А это не в моём характере. Надо сначала многое решить для самой себя. Удивительно, что, несмотря на ситуацию, я рада, что приехала, нахожусь в родном городе и встретила с мамой.

Утром, Альберт снова встречался с Романом Муравьевым. Роман выслушал Светлозарова и сделал следующий вывод:

- Баранов, при всей его бесцеремонности в достижении целей, не пойдёт напрямую доносить в полицию о Лебедевой. Его репутация и так имеет серые и тёмные тона. У нас доноительство не в почёте. Тем более на женщину, которую он, таким образом, шантажирует. Если он это сделает, то будет нерукопожатным среди бизнесменов и даже чиновников. Но принять меры безопасности надо. Сними квартиру, в которой никто не проживает, пусть Анастасия ночует там. Через три-четыре дня смени адрес её проживания.

- Ты можешь дать надёжного человека, водителя с машиной и одновременно охранника-профессионала для Насти на эти дни? Все расходы я оплачу.

- Не вопрос. Но пусть она, когда выходит в город, одевает парик, так, на всякий случай. И купи ей новый телефон с симкой на другого человека. А встречу с подругами мы организуем перед самым её отъездом. И еще – она не должна пользоваться это время российским паспортом. При необходимости, она всегда может показать паспорт французской гражданки.

Альберт прислушался к советам бывшего офицера полиции, но больше никаких инцидентов вокруг Анастасии не возникало. Светлозаров отложил мужской разговор с Барановым до отъезда Насти, хотя ему очень хотелось встретиться с бывшим партнёром.

Через два дня позвонила мать Альберта и попросила свозить в её родной посёлок Столыпино, где на средства её сына была восстановлена церковь.

- Давно там не была. Ностальгия замучила, старею, наверное, - говорила мать Альберту по телефону. Давай поедem на выходные в наш посёлок. Ты в

детстве, в Столыпино часто у бабушки бывал. Дом её хорошо сохранился, хотя там давно никто не живёт.

- Мама я тебе вечером позвоню и определимся.

Он встретился с Настей, которая уже пришла в себя от шпионских приёмов и штучек, которые приходилось соблюдать.

- Возьми меня с собой. Я хочу посмотреть Столыпино. Ты так много о нём рассказывал.

В субботу утром Светлозаров и Настя подъехали на личной машине к дому, где проживали родители Альберта. Настя сидела на переднем сидении, Альберт объяснил, что мать обычно садится на заднее сидение.

Кремлёвский Дед

Настя немного волновалась. Она была знакома с Роксаной Демидовной, мамой своего мужчины, но прошло много времени. Как она встретит появление Насти в жизни своего сына снова? Хотя Альберт заверил, что по телефону многое объяснил матери, и она была рада услышать, что у неё появились внуки, но будущее отношений с её сыном для Насти не было очевидным, а она предполагала, что мать Альберта имеет право задать ей этот вопрос.

Но всё обошлось. Роксана Демидовна давно поняла, что Настя - это женщина всей жизни её сына, а вместе с материнской мудростью пришло и доброе отношение к Анастасии, а когда она узнала о внуках и вовсе отбросила все сомнения и не пыталась отговаривать сына не бросаться снова в пучину страстей. Два часа, пока они ехали до Столыпино, прошли в непринуждённых разговорах. Они сделали только одну остановку у придорожного кафе, которое находилось в здании, построенном в старинном, традиционном, деревенском стиле, с расписными оконными наличниками и большим палисадником. Хотя у них был термос с чаем, но Альберту нравилось это место, где можно было выпить кофе на открытой террасе, и он специально остановил машину и пригласил дам на второй завтрак. В этом кафе под названием «Славянское», готовили блюда по традиционным деревенским рецептам. Все продукты закупались у местных фермеров и были экологически чистыми. Порции вторых и первых блюд были непривычно большими, подавались блюда всегда горячими, сопровождаемые ароматными запахами. Альберт с таким восторгом рассказывал об этом, что Настя не удержалась и попросила заказать ей что-нибудь, хотя времени после завтрака прошло совсем немного. Альберт посоветовал уху из осётра и блины с деревенской сметаной. Осётров выращивал местный предприниматель в качестве развлечения, а заодно и поставлял рыбу в местное кафе. Для этого он специально соорудил два соединенных, но расположенных на разных уровнях пруда на берегу речки, по трубам из которой и циркулировала вода в прудах. Пришлось благоустроить всю территорию: скамейки, тропинки, деревянный настил и лестница для спуска

к реке для желающих искупаться. Альберт познакомился с этим бизнесменом, когда восстанавливал церковь в Столыпино и бывал на его прудном хозяйстве.

После приятного отдыха в столь привлекательном месте и интересной беседы путешественники продолжили путь. Когда прибыли в районный центр, как всегда, сначала остановились у церкви. Служба уже закончилась, но батюшка, узнав о приезде спонсора и благодетеля, как он называл Альберта, вышел навстречу маленькой делегации. После слов приветствия, женщины пошли в храм, поставить свечки и помолиться, а Светлозаров с батюшкой в служебных помещениях церкви вели свои разговоры. Затем все вместе сидели в трапезной, где угощались кашей из дыни и пили домашний квас. Пытливый взор батюшки заметил, с каким вниманием Альберт относится к Насте и когда пришло время прощаться, он, уже на улице, нашёл момент, чуть задержал своего благодетеля и сказал:

- Прости, что вмешиваюсь в дела твои личные, но дорог ты мне и скажу прямо – грех это с замужней прелюбодействовать. Я ведь вижу, что любя она тебе, но это – чужая жена. Все твои заслуги перед господом и людьми ничтожны будут, если греховничать не перестанешь и не покаешься. Молиться о тебе буду с ещё большим усердием, только я с грехами твоими без тебя не вымолю прощения. Помни это.

Слова настоятеля еще раз убедили мужчину, что надо с Настей узаконивать отношения, и хотя это были искренние намерения, он понимал - сделать им это будет не просто.

Они проехали по центральной улице посёлка и остановились у дома, где когда-то жили родители мамы Альберта. Дом хорошо сохранился. Даже трава около него, вдоль дороги была выкошена, но в ограде, (так всегда называли внутренний дворик, рядом с крыльцом) всё заросло. Альберт нашёл в сарае ручную косу и начал скашивать траву, а женщины вошли в дом, где стали делать уборку: убрали пыль, мыли полы, хлопали половики, а затем и самовар поставили. Мебель и обстановка в доме не менялась с прошлого века. Железная кровать, зеркало-трюмо, комод и шкаф, всё это выглядело как в фильмах семидесятых годов. Женщины накрыли стол, и все сели пить чай. Мать рассказывала, как она провела здесь свои детские годы и какие забавы они устраивали с соседскими девчонками и мальчишками. Затем обратилась к сыну:

- Вы отдохните, а я сейчас к соседям схожу, надо новости местные узнать и наказы о доме передать. Я и гостинцы для них взяла. А потом мы с вами одного человека навестим. Может, ты сынок, помочь ему сможешь. Через час я вернусь и всё расскажу.

Через некоторое время, вернувшись от соседей, Роксана Демидовна рассказала историю о Кремлёвском дедушке.

Когда она была еще школьницей, её семья дружила с семейством, в котором глава семьи, его жена и дети носили фамилию – Кремлёвские. Глава семейства, Тимофей Дорофеевич, мужчина в расцвете сил, работал на

Севере, тогда уже использовался вахтовый метод. Зарабатывал он хорошо, поэтому в их доме находилась современная мебель, в их семье, одной из первых в посёлке, появился большой цветной телевизор, а во дворе стоял трёхколёсный мотоцикл. Сын Кремлёвского, когда вырос, женился на местной красавице – Алине. Вскоре в молодой семье родился мальчик – Глеб. С самого начала у деда и внука установилась удивительная взаимная привязанность. Если рядом с Глебом находился дед, то мальчик даже к матери не шёл, если она пыталась взять его на руки. Ребёнку не было еще и года, а он мог подолгу сидеть на коленях у деда, который ему что-нибудь рассказывал или они вместе изучали новую игрушку, хотя в других случаях, внук, поскольку был подвижным мальчиком, не мог спокойно усидеть на месте и одной минуты. Чтобы чаще видеть внука, Тимофей Дорофеевич уволился с северной вахты и работал в посёлке, в компании «Электросети». Он продал мотоцикл и купил подержанный автомобиль. Все домашние понимали, что хозяин дома не хотел возить Глеба на мотоцикле, а потому и приобрёл отечественную «десятку». Когда мальчик немного подрос, дед сам отводил его в садик, если погода была хорошая, и вёз на машине, если был дождь или слишком холодно. Тимофей Дорофеевич старался выйти из дома с внуком пораньше, тогда они неторопливо шли по улице и дед отвечал на все «почему» и «зачем» внука обстоятельно и серьёзно. Если в садик Глеба отводила мать, то она всегда спешила и торопила сына, а потому мальчик был рад, когда его отводил или забирал из садика любимый дедушка. Правда, на «дедушку» мужчина не был похож. Ему было под пятьдесят, но выглядел он молодо и незнакомые люди часто принимали его за отца мальчика. В этом случае Глеб сам объяснял, что это не папа, а дед. В семье вскоре поняли, что делает он это потому, что дед для него, куда больший авторитет, чем все остальные. Причём к своему своему старшему опекуну он обращался «Деда», а если того не было рядом, говорил о нём – «Дед». Когда Глеб учился в начальной школе, трагически погиб его отец – несчастный случай на производстве. Мальчик понимал, что случилось, и после этого стал очень бояться за деда. Несколько месяцев он постоянно спрашивал, где дед и когда он придёт. Тимофей Дорофеевич работал начальником участка и его график работы позволял в течение дня забрать Глеба из школы и отвезти во дворец культуры, где мальчик занимался эстрадными танцами. Кроме танцев внук посещал футбольную секцию в школе и ходил на платные курсы английского языка. Бабушка, жена деда, иногда ворчала, что они лишают внука простых детских радостей, загружая его школьными и внешкольными занятиями. Но Глеб был способным мальчиком, ему многое давалось легко. Правда иногда не просто было убедить его читать художественную литературу, но дед и тут нашёл выход. Он начинал рассказывать содержание какого-либо рассказа или повести и на самом интересном месте останавливался:

- Мне надо делами заняться, вот книжка, сам прочти.

Но и внук мог позволить себе схитрить. По утрам, зимой, когда дед отвозил внука в школу и погодные условия не позволяли водителю

отвлекаться, он часто спрашивал Глеба, как тот помнит таблицу умножения. Мальчик был готов к вопросам и заранее доставал из портфеля тетрадь, на обороте которой была таблица напечатана умножения. Впоследствии, когда Глеб подрос, он признался, что делал это просто ради того, чтобы не напрягаться, да и деда хотелось порадовать чёткими ответами, а таблицу он знал.

Когда младший Кремлёвский учился в средней школе, то начал увлекаться фотографией. Дед купил ему хороший фотоаппарат, а потом и видеокамеру. С той поры Глеба приглашали на многие школьные мероприятия, чтобы, он снял происходящее на фото и видео или как говорила завуч «увековечил событие».

Мать Глеба, быстро оправилась от смерти мужа и хотела уйти из дома свёкра на съёмную квартиру, но понимала, что дед не позволит разлучить его с внуком. Она было общительной, интересной, молодой женщиной, пользовалась большим успехом у мужчин и жизнь в строгих пуританских нормах тяготила её. Тимофей Дорофеевич многое видел, ещё больше понимал, а потому сам определил границы поведения невестки:

- Не запрещаю тебе встречаться с мужчинами, но не в нашем доме. Глеб твои похождения видеть не должен. И что бы люди на тебя пальцем не показывали. Репутацию нашу побереги.

Но жизнь в посёлке не устраивала Алину. К тому времени в стране закончился период, когда женщины «челноками» ездили в Турцию, в огромных баулах привозили оттуда одежду, называемую тогда «тряпками» и продавали её на рынках. Для российских молодых женщин появился новый модный тренд: выйти замуж за столичного мужчину или иностранца. В больших и малых городах появились брачные агентства, которые иногда действительно могли устроить личную жизнь, а могли и в рабство продать в азиатские страны. Алина решила уехать в Москву. Она сама поговорила со свёкром, хотя боялась, что Тимофей Дорофеевич отпустит её, но без Глеба. Они договорились, что Глеб пока остаётся с дедом, но как только она устоится на работу и определиться с жильём, то заберёт сына в Москву. Кремлёвский согласился, он не мог Глеба, который потерял отца, лишит ещё и матери. Да и в глубине души надеялся, что взбаламошная невестка, помыкавшая в столичном муравейнике, вернётся назад, и они снова будут жить вместе. Но упорная Алина в Москве не потерялась. Используя свою внешность и инициативность, она нашла работу и жильё, не оставляя попыток выйти замуж за иностранца. Она сразу вычёркивала из кандидатов в мужья граждан стран СНГ и Прибалтики. Запад в её понимании – это Европа и США. Познакомилась с мужчиной из Норвегии, но город Тромсё, куда она уехала по приглашению скандинавского блондина, показался ей очень скучным и неинтересным. Жилые дома в Тромсё все деревянные. Кирпичные здания – это только школы, больницы и административные помещения. По нешироким тротуарам неторопливо прохаживались жители и туристы. В сувенирных лавочках большой выбор для иностранцев, но цены

соответствуют уровню жизни норвежцев, который один из самых высоких в Европе. Дома норвежцев, как правило, небольшие, без всякой помпезности. Даже покрашены они в неброские, серых оттенков цвета, иногда присутствуют тёмно-синий и тёмно-красный расцветки. Автомшины норвежцев тоже скромные и неброские. Там не увидишь навороченных «джипов», дорогих «мерсов» и «лексусов», современных «ауди», зато непрезентабельные «тойоты», практичные «фольксвагены» и небольшие «опели» встречаются повсеместно.

Местные жители одеваются подчёркнуто скромно. Алина бывала в Европе, по туристической путёвке, но такую неброскость и скромность в одежде видела впервые. Как правило, мужчины и женщины, юноши и девушки одеты в лёгкую обувь наподобие кроссовок, джинсы или тёмные штаны (брюками эту часть одежды трудно назвать, так как в большей мере они балахонистые и потрёпанные), а также серые свитера и опять же серые или тёмные куртки. На голове – шапочки, у молодых людей надвинутые до бровей. На улицах и в офисах не встретишь ярких, стильных женщин и модных мужчин. А вечером жизнь вообще замирает. Даже в кафе и барах всё тихо и пристойно. А когда норвежец, пригласивший Алину, продемонстрировал ей свою ферму, которая находилась вместе с жилым домом за городом, на берегу моря и женщина поняла, что ей предстоит ухаживать за коровами, которые хотя и доились роботами, но требовали постоянного ухода, то по полной воспользовавшись гостеприимством мужчины и прожив десять дней, как гостя, Алина вернулась в Москву.

С этой поры она решила – ехать надо в США, где жизнь круче, динамичнее и интереснее. Через год, Глеб закончил восемь классов и Алина забрала его в Москву. Глеб быстро освоился в большом городе. У него была природная коммуникабельность и умение ладить с людьми, перешедшая к нему от деда. Внук часто звонил деду, а в летние каникулы приезжал на несколько недель в родной посёлок. Он хорошо закончил 11 классов и поступил в Российский экономический университет имени Плеханова, продолжал заниматься видеосъёмками и обзавёлся знакомствами в молодёжных тусовках. У юноши была насыщенная студенческая жизнь. Бабушка Глеба не дожидая до окончания внуком университета. Она умерла, когда внук учился на пятом курсе. Умерла тихо, осознавая, что оставляет Тимофея Дорофеевича совсем одного. Она прожила всю жизнь рядом со своим мужем, всегда считала его опорой и защитником, любила его и заботилась о нём, оставаясь при этом всё время в тени. Она представляла традиционную многовековую плеяду русских женщин, которые видели своё предназначение в семье, были всегда верны своим мужьям и не принимали в свой мир женщин, на которых падало подозрение о распутстве. «Блудницы» были для них заблудшими, они могли пожалеть их, но всегда старались не допускать общения «грешниц» с членами своих семей. Благодаря таким русским женщинам - хранительницам семейного очага, олицетворяющим

чистоту и духовность русского народа, в нашей стране воспитывались многие поколения.

Дед не стал вызывать внука на похороны, сообщил печальную новость чуть позднее. У того был выпускной курс и Тимофей Дорофеевич хотел, чтобы Глеб не отвлекаясь, готовился к госэкзаменам и защите диплома. За два года до этого Алина уехала в Америку. Сначала она убедила Глеба ехать вместе с ней. Московская молодежь тех лет переезды в Штаты считала благом и достижением, поэтому младший Кремлёвский согласился, но спустя некоторое время сказал матери, что хочет для начала закончить университет, и уже потом решить вопрос с переездом на американский континент. Последнее, что знали в родном посёлке - Глеб учится на последнем курсе и работает в какой-то крупной рекламной компании. Что произошло дальше, никто не знал. Глеб просто пропал. Его телефон был вне зоны доступа, а с квартиры, которую он снимал после отъезда матери, он съехал.

Странно, но дед внешне сохранял спокойствие. Он убеждал всех, что внук в столице очень занят, ему пока некогда навестить деда, но он обязательно приедет. Шли месяцы, знакомые Тимофея Дорофеевича, через социальные сети или когда приезжали в Москву делали попытки отыскать Глеба, но безрезультатно. Люди гадали: уехал к матери в Америку, погиб при неизвестных обстоятельствах, стал наркоманом и т.д. Но дед даже не обсуждал эти возможности. Он отремонтировал свой дом. Теперь Тимофей Дорофеевич, уже несколько лет как вышел на пенсию, и время у него для этого было. Более того, мужчина пристроил к дому новую просторную веранду. Для этого пришлось нанять бригаду плотников, но небольшие накопления у Кремлёвского имелись, да и пенсию получал, а потому он каждый год благоустраивал свою территорию. На вопросы соседей отвечал:

- Вдруг Глеб приедет не один, а с друзьями московскими. А москвичи тесноту не любят. На новой веранде всем места хватит.

Деда пыталась опекать социальная служба, но тот помощи не принимал, сам убирался в доме, готовил, иногда даже ездил на своей далеко не новой иномарке, старую «десятку» он продал, когда вышел на пенсию и купил подержанную машину южно-корейской модели. Но от помощи соседей сажать огород – не отказывался. В округе его называли Кремлёвский Дед, а потом просто – Дед. Люди забеспокоились, когда он пришёл к главе администрации района и попросил помощи. Тимофей Дорофеевич решил на своём огороде часть приусадебного участка забетонировать. Главе объяснил так: надо вырыть неглубокий котлован, высотой в штык лопаты и залить бетоном. Руководитель района давно знал Деда и не хотел обижать старика:

- Давай пришлю бригаду, они тебе уложат тротуарную плитку, там, где скажешь. Рассчитаешься с ними сам, тебя, Тимофей Дорофеевич, все уважают, много не возьмут.

Но Дед стоял на своём:

- Нужна бетонная площадка. У Глеба много работы, он постоянно занят, на поезде или машине ехать к нам долго, вдруг он прилетит на вертолёте. А

если дожди – вертолёт застрянет на неподготовленной площадке. Ваша тротуарная плитка может не выдержать тяжести вертолёта.

Самое удивительное, что небольшую площадку для посадки вертолёта Дед всё же соорудил. Помогли ему в этом парни, жившие по соседству. Всех в посёлке покорила надежда и вера Деда, что к нему приедет внук. Уже никто не пытался шутить по этому поводу или строить самые разные предположения о судьбе Глеба. Дед свято верит, значит, не будем его расстраивать и разочаровывать.

Глава района всё же вызвал к себе начальника полиции.

- Слушай, не может человек в 21 веке исчезнуть бесследно. Второе десятилетие нового века идёт, а мы человека найти не можем? Надо узнать, что с внуком Кремлёвского случилось.

- Узнать, конечно, можно. Тем более у внука редкая фамилия – Кремлёвский. Только, что мы делать будем с этими сведениями. По любому это будут новости, которые не обрадуют Деда. Вот представьте себе несколько вариантов: он уехал в Штаты к матери, спился или стал наркоманом, погиб. В самом лучшем случае, живёт себе в Москве припеваючи, а Деда забыл и не вспоминает. Старика любое подобное известие скосить может. Ведь он живёт надеждой. А мы – на тебе, получи Дед весточку, от которой можешь не оклематься. Ему скоро семьдесят, думаю надо пожалеть уважаемого человека, который для нашего посёлка символом надежды и веры стал и ни в какие розыски не подавать.

- А сам-то как думаешь? Что с внуком?

- Да ничего. Нынешняя молодёжь своими делами занята. Да и всякое может быть. У меня в отделе молодой сотрудник работает, дружил с Глебом Кремлёвским. В прошлом году он в Москву на бои без правил ездил смотреть. Мероприятие это проходило на каскадёрской площадке знаменитого каскадёра Игоря Панина. Там известные спортсмены выступали, и мероприятие было широко разрекламировано. Сотрудник мой увидел, что руководит съёмками этих боёв молодой высокий парень, который с двумя микрофонами и ноутбуком находится на специально сооружённой небольшой вышке и командует операторами. Так вот он был очень похож на младшего Кремлёвского. Лейтенант наш спросил у одного из охранников, к которому смог подойти, мол зовут того парня на вышке Глеб Кремлёвский? Тот ответил, что Глеб, но фамилия совсем другая.

Когда история про деда и внука была поведана, Альберт и Настя поняли всю неординарность ситуации.

- Чем мы можем помочь? – спросил Альберт у матери.

- Надо самим узнать, что случилось с внуком. Я даже к двум гадалкам ходила, они обе, независимо друг от друга, смотрели на его фотографию и утверждали, что живой он. Жалко мне старшего Кремлёвского, вижу, как он переживает. Мы ведь не чужие люди, семьями дружили. Сейчас заедем в магазин, гостинцев купим и к нему в гости зайдём. Я у него бываю иногда, он будет рад с вами познакомиться.

Когда машина Альберта подъехала к дому Кремлёвского, то пассажиры увидели, что Дед сидел на лавочке, у забора синего цвета, из профнастила. В руках мужчина держал трость. Это была не обычная клюшка, какими пользуются старые люди, а именно трость, как потом объяснил Тимофей Дорофеевич, подарок от местного бизнесмена. Хозяин дома хоть и был в солидном возрасте, однако не был похож на хрестомативного, деревенского дедулю. Он был выбрит, одет в джинсы и легкую рубашку. На голове его была широкополая белая шляпа, она, то ли защищала его от солнца, то ли была одета просто для фасона. Рядом, на скамейке сидел жирный кот, который никак не отреагировал на вышедших из машины гостей, но во дворе залаяла собака. Дед увидел Роксану Демидовну, обрадовано встал и сделал несколько шагов навстречу гостям. Когда Альберт и Настя были представлены Тимофеем Дорофеевичу, тот пригласил всех в дом. Подарки он принял с благодарностью, заметил правда, что у него всё есть, но раз привезли, так выкладывайте на стол.

Гости обратили внимание, что у передней стены комнаты расположен книжный стеллаж, верхняя полка которого была свободна от книг. На этой полке центральное место занимала фотография, где на фоне колеса обозрения был запечатлён Дед с высоким молодым человеком с тёмными вьющимися волосами.

- Это Ваш внук, такой высокий? - спросил Альберт.

- Да, видимо в моего отца выдался. Тот тоже высоким мужчиной был. И таким же красавцем. Многие девки сохли по нему. Только род наш, по мужской линии, очень щепетилен был. Мужчины жёнам своим не изменяли. Во-первых, потому, что женились по любви. А во-вторых, жён выбирали всегда достойных и домовитых. Каким образом совместить это, ответить не берусь.

- Это вы с Глебом в городе, в парке культуры?

- Да, когда он закончил первый курс университета, приезжал к нам в гости. Алина, мама его всё агитировала в Штаты уехать. У неё целая картотека американских мужиков была составлена. Определиться долго не могла. Глеб со мной советовался по поводу переезда. Сомневался он. Говорил я ему, что нация американцев – это изначально переехавшие авантюристы со всего света. Генетически наш менталитет далёк от их образа жизни. Русские люди – обстоятельные, работающие, обходительные, а там – многонациональное сборище, одержимых финансовым благополучием людей.

Затем хозяин достал несколько больших альбомов с фотографиями.

- Глеб с новыми технологиями дружит, поэтому все фото у него на компьютере, а я просил сделать обычные фотографии и в альбомы собирал.

- На память мне подарите какую-нибудь, где Вы вместе с Глебом? – спросил Альберт.

- Да, конечно. Некоторые фотографии в двух экземплярах есть.

Альберт, только сейчас обратил внимание, что у собеседника совсем белые волосы, а на фотографиях он с густыми тёмными волосами.

- У Вас еще несколько лет назад были тёмные волосы?

- Да, как-то быстро поседел. Но ничего, женщины шутят, что блондины нынче в моде.

Когда они всей компанией сидели за столом и пили чай, Роксана Демидовна, видя хорошее настроение хозяина, шутя, спросила:

- Несколько лет прошло, как умерла жена Ваша, может пора женщину в дом привезти? Вы с виду очень даже ничего.

- Во-первых, это только с виду. Много уже не поработаешь. Во всех смыслах. А во-вторых, жила у меня некоторое время одна особа, моложавая такая, только всё пыталась в загс меня затащить, а зачем мне регистрироваться с ней? Дом этот по наследству должен перейти внуку моему. Понятно, что жить он здесь не будет, но хоть на побывку приезжать сможет в родные места.

Разговор получился интересный и поучительный. Хозяин дома рассказывал, что несколько лет назад закончил составлять генеалогическое древо своего рода по мужской линии. Семьи предыдущих поколений, как правило, были многодетными, по 5-10 человек детей. Сведения для древа брал из архивов загса, а за 17-19 века из церковных записей, которые находились в городском архиве. Пришлось много раз туда ездить, но потом работники архива и сами помогали Деду, видя его увлечённость и настойчивость.

Время было уже вечернее, и гости решили возвращаться в город, но Дед, решительно воспротивился.

- На ночь не отпускаю. Не дело по тёмным дорогам ездить. Переночуете, а утром и свет милее и дорога ровнее.

Гости согласились. Когда женщины улеглись спать в доме, Тимофей Дорофеевич с Альбертом расположились на веранде и продолжили беседу. Хозяин налил в рюмки коньяк и предложил понемногу выпить.

-- С хорошим человеком, для разговора, можно и с рюмкой посидеть. У меня и самогон есть, но Вы Альберт, человек городской, интеллигентный, самогон Вам не предлагаю.

- Самогон, обязательно попробуем, в следующий раз. Я бываю иногда в посёлке вашем. Может и повод будет более весомый. Внук, Вы говорите, всё равно приедет?

- Верю я, что приедет. Может люди и шепчутся за спиной, мол, чуточку тронулся старый. Только, знаю я – жив он. А вот почему весточки не подаст? – вопрос.

- Откуда такая уверенность?

- Если бы что случилось неладное, я бы почувствовал. Весь наш разветвлённый род сходится на нынешней прямой ветке: я и внук. Он наследник и продолжатель нашего рода. Всё энергетику предыдущих поколений я передал своему внуку, поэтому он такой талантливый. Может,

сразу после окончания университета ему некогда было, в столице жизнь другая, не как здесь, дела захлестнули. Прошло несколько лет, а теперь, поди, думает, что люди осудят за долгое отсутствие и стесняется приехать. Но он вырос порядочным человеком, мне за него не стыдно, а люди наши в большинстве своём – народ отзывчивый и добрый. Если, что и говорят, то не со зла а из сострадания.

На другой день, когда гости попрощались с гостеприимным хозяином и отправились в город. Альберт в машине включил для женщин легкую музыку, а сам размышлял о разговоре с Дедом. Чем больше он прокручивал в памяти слова Кремлёвского, тем больше убеждался, что дед особых попыток найти внука не делал. Значит, для него самое важное – это чтобы внук сам о нём вспомнил и приехал. А значит надо найти младшего Кремлёвского и всыпать ему по первое число, если жив, конечно, или не в тюрьме, что тоже возможно. Об этом он и сказал вслух матери и Насте. Женщины согласились с мнением Альберта. Всех увлекла идея найти заблудшего внука и поставить его на путь истинный. А Настя проинформировала:

- Когда вы с Дедом общались, я на телефон видело немного сняла. Сейчас тебе сброшу. Может пригодиться.

По приезду в город, Альберт оставил мать дома, а сам с Настей уехал на съёмную квартиру, куда и вызвал Романа Муравьёва.

- Сможем найти человека, когда есть его фотография, знаем день рождения и какой университет он закончил? – спросил Альберт, когда ввёл в курс дела своего приятеля и телохранителя.

- Да не проблема, если он не за границей. У меня есть в органах человек, у которого имеется доступ к нашим российским базам данных, но я сначала попробую сам кое-что проверить. Скинь мне фото на телефон, я через пару дней позвоню.

Муравьёв позвонил уже на следующий день:

- Смотри, какая нестыковка: Ваш Глеб Кремлёвский учился в «Плехановке», но в списках выпускников его нет. Среди отчисленных или покинувших вуз он тоже не числится. Скорее всего, сменил фамилию. В Москве, в университете, конечно, прояснят ситуацию, но давай пока обойдёмся без поездки. Теперь, алгоритм известен, как искать. Через пару дней – доложу результат.

Роман знал, что говорил. Не прошло и двух дней, как на телефон Альберта пришла информация о Глебе: номер его телефона, фото и ссылки на социальные сети.

Светлозаров сразу позвонил Насте:

- Я могу связаться с Глебом. Мы нашли его. У него другая фамилия, а так он, действительно, успешен и как сейчас говорят, прилично упакован.

- Только убеди его сразу не звонить Деду. Старшего Кремлёвского надо подготовить. Иначе от неожиданной вести всякое может случиться.

Альберт не сразу смог дозвониться до Глеба, тот не отвечал. Пришлось написать ему смс, где Светлозаров представился и сообщил, что у него для Глеба – важный разговор. Поздним вечером раздался звонок на сотовый телефон Альберта.

- Я Вас слушаю, - деловым тоном сказал звонивший.

- Глеб, недавно я был в Столыпино и общался с Вашим дедом. Хотел с Вами по этому поводу поговорить.

- Не звоните мне больше. Мой дед умер несколько лет назад.

- Глеб, подожди. – от волнения Альберт перешёл на «ты». Это не так. Он жив, я сейчас тебе его фото пришлю. Фото трёхдневной давности.

Альберт, чувствовал, что Глеб в нерешительности, но всё еще не верит ему.

- Давай сделаем так. Я сейчас пришлю тебе фото и видео с твоим дедом. Только ничего сразу не предпринимай и Тимофею Дорофеевичу не звони. Впрочем, у него сейчас и номер другой. Просто посмотри и перезвони мне. Я тебе всё объясню.

Но объяснять, в долгом телефонном разговоре этого вечера пришлось самому Глебу. Кратко его история выглядела так:

Когда он учился на четвёртом курсе университета, мать Глеба - Алина уговорила его сменить фамилию. В то время он как бы соглашался на переезд в Штаты. По её словам, человек с такой, буквально прокремлёвской фамилией в американском обществе не имеет шансов найти приличную работу. Глеб, не желая расстраивать деда, не сообщил ему о смене фамилии. А потом передумал уезжать из России. У него в Москве была к тому времени уже хорошая работа в крупной компании, где он увлечённо занимался видеосъёмками известных актёров и блогеров, совмещая при этом учёбу в университете. Мать, думая, что он не хочет ехать к ней в США, из-за деда, которого не может оставить одного, сказала ему по телефону, что дед умер. Мол, его похоронили уже, а ему не сообщали всё по той же причине: Глеб готовился к защите диплома, и его не хотели расстраивать. Молодой человек сильно переживал, но после окончания университета, полностью ушёл в интересную для него работу и всё откладывал поездку на родину. А потом понял, что ехать не к кому, но всё же иногда ловил себя на мысли, что надо побывать на могиле деда. И опять откладывал.

- Пришли мне номер телефона Деда, я позвоню ему, - попросил Глеб Альберта, когда рассказал свою историю.

- Глеб, послушай, его надо подготовить к такой новости. И потом, тебе не звонить, тебе приехать надо.

- Да, конечно. Завтра вечерним поездом выеду из Москвы в Русиданск, а дальше, в Столыпино – на такси.

- Я тогда в посёлок чуть раньше приеду. Деда нужно подготовить к встрече. Но с тобой будем постоянно на связи.

Настя, буквально запрыгала от радости, когда Альберт рассказал ей, что Глеб скоро будет в Столыпино. Она сразу спросила:

- А мы туда едем?

- Да, непременно. Сейчас маме сообщу. Она, наверное, тоже поедет. Послезавтра, утром надо быть у Деда, раньше, чем туда приедет Глеб. Роксана Демидовна не могла сдержать слёз:

- Услышал бог мои молитвы и надоумил к тебе обратиться о содействии в поисках парня. Спасибо тебе, сынок. Радость-то какая.

Через день они снова были в Столыпино. Дед, увидев Альберта и его спутниц, сразу спросил:

- Не просто, похоже, приехали снова. Поди, новость, какая?

- Да, но давайте присядем и я Вам всё расскажу.

Дед слушал, не перебивая, рассказ Альберта. Он был внешне спокоен, только чуть кивал головой, то ли мысленно так соглашался с рассказчиком, то ли это была нервная реакция на свалившееся известие. Но когда Тимофей Дорофеевич услышал, что внук скоро будет здесь, то слёзы навернулись на его глазах и он стал судорожно искать в своих карманах платок. Настя подала ему салфетку. Мужчина мял её в руках и повторял:

- Я знал, что приедет. Вот видите. Сердце не обманешь.

А потом попросил Альберта еще раз всё рассказать. Немного успокоившись, он обратился к женщинам:

- Надо в магазин сходить. Чем Глеба угощать будем?

Роксана Демидовна ответила:

- Не беспокойся, мы кое-что привезли. Сейчас с Настей приготовим к столу.

Альберт в это время позвонил главе района, попросил, чтобы тот распорядился: пусть скорая наготове будет. Вдруг Деду на радостях плохо станет. Глава заверил: всё организует, а чуть позднее и сам приедет.

На лавочке у забора, сидел Дед, а рядом с ним Роксана Дмитриевна и Альберт. Анастасия стояла рядом. По времени Альберт уже знал, что Глеб вот, вот приедет. И хотя они все ждали этой минуты, такси приехало, словно внезапно и из машины вышел Глеб. Дед поднялся со скамейки, сделал несколько шагов навстречу внуку, но его ноги стали подкашиваться, Альберт с Глебом подхватили его и не дали упасть. Он так и стоял: одной рукой обнимая своего любимого внука, а второй опираясь на Альберта. Тимофей Дорофеевич уже не мог скрыть своих слёз и тихо всхлипывал в объятиях внука. Женщины плакали, да и Альберт с Глебом готовы были это сделать, но держались. Наконец старшего Кремлёвского усадили на скамейку, а Глеб сел рядом.

- Прости меня, Деда, я очень виноват, но меня обманули, - негромко проговорил Глеб.

Через несколько минут, когда понемногу все пришли в себя дед сказал внуку:

- Ты себя не вини. В жизни всякое может быть. И мать свою прости. Она ведь тоже тебя любит и хотела, чтобы ты рядом был, вот и решилась на обман. Она, должно быть уже раскаялась в этом.

Только русский православный человек в такой ситуации может думать не о себе и не о наказании того, по чьей вине это произошло, а призывать к прощению оступившегося. В эти минуты Дед олицетворял собой лучшие душевные стороны нашего народа, который и в беде и в радости заботиться о своих родных и близких, не смотря на испытания, что ему посланы.

Женщины хотели накрыть стол в комнате, но пока суетились на кухне к дому Деда стали подходить люди. Первыми пришли соседи, которые ахали и охали, видя, каким солидным стал Глеб, затем приехали глава района и начальник полиции, они поздравляли Тимофея Дорофеевича и заверяли его, что теперь уж не допустят, чтобы внук надолго исчез. Пришли даже две учительницы из школы, где учился Глеб. Народу собралось много, и было решено установить столы на веранде и все присутствующие разместились там. Когда рюмки и бокалы были наполнены, глава района предложил сказать первый тост Деду. Тот встал, но ему понадобилось несколько мгновений, чтобы справиться с волнением, затем он приподнял рюмку и произнёс:

- Дорогой Глеб, я рад, что ты оправдал мои надежды. Ты выучился и стал достойным гражданином. Не потерялся в столице, нашёл свою дорогу. Сегодня, я снова познал, что такое счастье. Позвольте сказать большое спасибо всем людям, которые поддерживали меня эти годы. Низкий вам поклон.

И немного погодя, положив, руку на плечо внука, который сидел рядом, продолжил:

- Особые слова Роксане Демидовне, Альберту Христофоровичу и Насте. Вы вернули мне внука, век не забуду. А тост очень простой: за внука моего, за приезд, как говорится.

Потом говорили тосты глава района, начальник полиции и другие присутствующие. Были шутки, смех, а потом даже танцы, которые стихийно были организованы во дворе дома. На звуки музыки подходили еще люди и по старой, народной традиции российских деревень и малых городов принимали участие в радостном событии посёлка.

На следующий день Альберт с мамой и Настей собрались уезжать. Альберт заверил Тимофея Дорофеевича, что будет звонить и по возможности приезжать в Столыпино. Дед прощаясь, кроме слов благодарности сказал:

- Настю побереги. Она с душой и глазами ангела, но вижу, что ей не сладко. Защита ей нужна и покой. Но ты справишься.

Глеб остался у деда еще на несколько дней. Они с Альбертом договорились быть постоянно на связи.

В скором времени Насте предстоял отъезд из России. Серьезный разговор об их будущем состоялся. Анастасия хотела вернуться в свою страну, но очень беспокоилась, о том, как отреагирует на её предложение о разводе Пьер и отпустит ли он с ней детей. Альберт пообещал ей, что свяжется с Костей Быстроумовым, и обсудит: какую помощь в этом вопросе может оказать российское консульство в Париже.

Накануне отъезда Анастасии было решено организовать её встречу с однокурсниками. Организацию встречи поручили старосте. Но даже ей не сказали, какой сюрприз ждёт бывших студентов. Альберт объяснил, что имеет возможность пригласить всю группу в большой загородный дом с садом. Дом он снял на несколько дней, специально, чтобы подготовиться и провести это мероприятие. Бывшие студенты, кто хотел и смог участвовать на встрече, собрались в городе, в условленном месте, а затем на арендованном автобусе двинулись за город. Шутки, смех и даже предчувствие какой-то интриги наполнили автобус. Когда прибыли на место и прошли в особняк, то увидели, что столы накрыты, тем не менее, взятые с собой продукты прибывшие сумели разложить, со словами: - Лишними не будут.

Альберт Христофорович, на правах бывшего преподавателя сказал, что прежде, чем он скажет первый тост, хочет предъявить сюрприз дня. Он открыл одну из дверей, и из неё вышла Лебедева Настя. Крики радости и удивления заглушили на несколько минут все последующие фразы. Однокурсники обнимали молодую женщину и выражали свой восторг. Первые полчаса встречи превратились в настоящий бенифис для Анастасии. Затем разговоры приняли более общий характер, и каждый мог рассказать, как сложилась его судьба после окончания университета. Многих удивили слова Насти, когда она рассказывала о себе:

- Европа, это конечно здорово. Внешне там благополучие и порядок, но я хочу вернуться домой, в Россию. Здесь не сахар и много неудобств, разные несурезицы и проблемы, но это моя страна. Моё место здесь. Не знаю, когда я вернусь, но, надеюсь, у меня получится. У меня двое маленьких детей. Пусть они вырастут на своей исторической Родине.

Всё прошло без происшествий и утром Роман Муравьёв, ставший в эти дни незаменимым другом и помощником для Альберта и Насти, повёз Анастасию на своей машине, в сопровождении еще одного охранника в Москву, в аэропорт Шереметьево. У неё начинался еще один этап в жизни – бракоразводный процесс и борьба, что бы быть вместе с Альбертом. Тот заверил её, что как только будет вынесен обвинительный приговор Неказимову, уголовное дело в отношении её будет прекращено. По крайней мере, так считают его адвокаты. А значит, она сможет вернуться в Россию как гражданка своей страны.

Возвращение

Но впереди был тяжёлый разговор с Пьером и поиск хорошего адвоката. Пьер, выслушав жену, сказал обыденно, может, чуть раздражённо:

- Хочешь вернуться в Россию – уезжай. Но дети - останутся со мной.
- Ты же знаешь, это не твои дети, - возразила Настя.
- По закону и документам – они мои. Значит, ты без моего разрешения не имеешь права их вывезти из Франции. За попытку это сделать, тебя ожидает

судебное расследование и возможно – тюрьма. На развод, если хочешь, подавай. Но я как заботливый отец и законопослушный гражданин буду в праве не давать тебе согласие на развод.

Когда Анастасия всё это рассказывала Альберту, то не смогла сдержать слёз. Тот как мог, успокаивал её, хотя и понимал, что без согласия Пьера вывезти детей из страны – не возможно. Светлозаров позвонил своему старому парижскому другу Антуан-Жан-Клоду. Тот выслушал Альберта.

- Может, я поступаю не логично, когда даю советы в пользу русского, а не француза, но у меня русские корни. И еще: если Настя тебя любит, она имеет право на счастье. У тебя один выход: предложить Пьеру такую сумму денег, от которой он не сможет отказаться.

- Антуан, дорогой, я думал об этом, но если он откажется?

- Пьер – продукт чисто западной цивилизации. Это для русских: честь, любовь, дети – понятия духовные, не коммерческие, для европейца – это дорого, но имеет свою цену. Правильно сформулируй предложение и дай ему подумать.

Несколько дней Альберт обдумывал план разговора с Пьером и принял решение говорить спокойно, без эмоций, словно обсуждать придётся не судьбу Анастасии и её детей, а обычную сделку. Ситуация не должна из сложной бытовой перейти в скандальную, из которой жёлтая пресса быстро устроит перетягивание каната Франция – Россия.

Пьер, в разговоре с Альбертом не скрывал своего разочарования поведением Анастасии:

- Я сделал для неё всё. Она получила гражданство Франции, я воспитывал её детей, как своих, она жила все эти годы в полном благополучии. И это её благодарность?

- Пьер, ни я, ни она никогда не забудем, что ты для неё сделал в трудное для неё время. Более того, я хочу остаться тебе другом, если это возможно. Но она скучает по России и хочет вернуться. Только без детей она не поедет. Не думаю, что после всего, что случилось, она согласится жить с тобой обычной семьёй, даже если ты не дашь согласия на развод. Она сделала свой выбор. Но ты можешь перевести ситуацию в цивилизованное русло или позволить разразиться скандалу, в котором вынуждены будут участвовать консульские службы. Назови свои условия, и мы найдём компромисс. Понимаю твои материальные и моральные затраты. Я – не олигарх и не капиталист в вашем представлении, но готов обсуждать с тобой вопрос о финансовой составляющей.

Альберт говорил с Пьером на английском, которым владел на бытовом уровне, поэтому заранее подготовил шпаргалку. Мужчины общались сдержанно, но напряжение чувствовалось с обеих сторон. Договорились созвониться через несколько дней. Однако прошло более двух недель, когда их разговор был продолжен. Пьер назвал сумму компенсации, как условие развода и беспрепятственный отъезд Анастасии с детьми из Франции, она составила один миллион евро. Это была огромная сумма для Светлозарова.

Примерно всё, что было у него на зарубежных и валютных счетах в России. Он согласился, но предупредил, что окончательный расчёт произведёт после развода и когда на руках Анастасии будут оформленные документы на выезд из страны детей Анастасии.

О деталях разговора пришлось рассказать по телефону Насте. Она была ошеломлена суммой, которую предстояло перечислить Пьеру, но Альберт сумел успокоить её. Светлозаров пытался шутить, что зато они теперь, как в начале нулевых могут начать всё с чистого листа, тогда у них тоже не было финансовых накоплений, но были мечты и планы. Юридическая система Франции бюрократична и не тороплива. Не менее трёх месяцев должно уйти на бракоразводный процесс и оформление документов на выезд. Но Альберт и не торопил Настю с переездом. Необходимо было до её приезда в Россию закрыть в следственном комитете дело Анастасии Лебедевой.

Суд над бывшим вице-губернатором Неказимовым проходил не в их городе, а в Нижнем Новгороде. Такое решение было принято в связи с тем, что у бывшего высокопоставленного чиновника было большое влияние в области, где он работал, и судебные власти решили исключить этот фактор из процесса. Судебные заседания длились несколько месяцев. Московские адвокаты, нанятые Неказимовым, делали всё возможное, чтобы затянуть процесс. Светлозаров был приглашён на суд в качестве свидетеля. Накануне судебного заседания, где Альберт должен был давать показания к нему в офис приехал полковник ФСБ. Он представился, показал служебное удостоверение и сказал, что в определённой мере он курировал следствие по бывшему вице-губернатору и поэтому вправе дать некие напутствия Альберту Христофоровичу, как свидетелю по делу.

- Я читал Ваши предварительные показания. По ним у меня нет замечаний. Но адвокаты Неказимова используют любую возможность, чтобы сделать ничтожными показания свидетелей. Они по несколько раз задают одни и те же вопросы, меняя построение фраз, и если участник процесса отвечает чуть по-другому, чем ранее, то сразу требуют признать показания недействительными. Еще один нюанс: Неказимов и его адвокаты попытаются склонить Вас дать оценку работы подсудимого как необходимую и целесообразную для экономического развития города и области. Эти вопросы не существу дела и избегайте оценки финансового положения области и наполняемости бюджета. Хотя, повторяю, сторона обвиняемого Вас, как эксперта, может попросить дать своё видение.

Светлозаров, после ухода полковника сидел в задумчивости. Поистине «пятьдесят оттенков правосудия». Сначала его пытались убедить дать показания против Лебедевой, когда попытка не удалась, привлекли в качестве свидетеля по делу Неказимова. А теперь уже ФСБ «советует» ему, как давать показания. Альберт понимал, что запущенный механизм правосудия работает на результат, и у Неказимова нет шансов получить небольшой срок. Скорее всего, учитывая публичность и масштабность дела,

он сядет надолго. Но реально столкнувшись с российским судопроизводством, осознал, что и здесь многое зависит от указаний сверху.

Хотя Альберт и не собирался давать какой-либо экономический анализ, но и уходить от вопросов было не в его правилах. Однако, на суде только один из адвокатов задал ему «провокационные» вопросы:

- Скажите, кто для Вас был Владлен Спиридонович Неказимов? Партнёр по бизнесу, один из руководителей области или приятель и друг?

- Он всегда был для меня заместителем губернатора, к которому можно было обратиться за помощью в решении производственных вопросов.

- Как Вы оцениваете предъявленные подсудимому обвинения? Они имеют доказательную базу? Вам лично что-нибудь известно о якобы переданных обвиняемому взятках?

- Это вопросы не в моей компетенции, а о взятках подсудимому я ничего не знал.

«От тюрьмы и от сумы не зарекайся», так гласит русская пословица, и Альберт на себе понял её глубокий смысл. От тюрьмы бог миновал, а вот значительную часть сбережений придётся передать бывшему мужу Анастасии.

Как и предполагалось, Неказимову был вынесен суровый приговор: 13 лет заключения. Всё его имущество, в том числе и записанное на родственников было конфисковано. Даже на квартиру, которая принадлежала Диане Станиславовне, бывшей жене Неказимова, и где она проживала, после развода с мужем, вместе с младшей дочерью-школьницей, сначала был наложен арест, а затем их выселили судебные приставы. Городской отдел опеки попытался защитить права несовершеннолетней, поскольку девочка училась в школе, это был редчайший случай, когда опека опротестовала решение суда по столь шумному делу в части лишения несовершеннолетней последнего жилья, но каток правосудия остановить было невозможно. Местная пресса упивалась перечислением украшений, шуб, нарядов, принадлежащих бывшей жене Неказимова, когда судебные приставы, описывали имущество женщины, перед её выселением, но никто из журналистов не задал вопрос, а где будет жить младшая дочь осуждённого? В местной прессе было лишь ликование по поводу очередной победы над коррупцией в области. Зато в разговорах на кухне, население высказывало сочувствие оставшейся без жилья Диане Станиславовне. Так всегда в России: сначала требуют справедливости и возмездия, а затем жалеют тех, кто попал под раздачу.

Диана Станиславовна с дочкой переехала к Светлане, бывшей жене Светлозарова, которая переживала за попавшую в жизненный переплёт женщину и не оставила в беде. Альберт предложил жене бывшего компаньона помощь, чтобы снять квартиру и оплачивать за неё, но та отказалась. Тем не менее, Альберт пару раз приезжал в свою бывшую квартиру, где жили женщины, и интересовался, чем он может помочь. Его

дочь Виктория закончила учиться в университете и жила со своим молодым человеком отдельно от матери.

Сдвинулось с места и следственное дело Лебедевой Анастасии. После обвинительного приговора Неказимову интерес к этому делу был полностью утрачен, а поскольку доказательств виновности Лебедевой так и не нашли, его тихо закрыли. Светлозаров узнал об этом снова от своего незаменимого помощника Романа Муравьёва. Услуги Романа стоили денег, но тот их отработывал с лихвой.

Когда закончился учебный год, Диана Станиславовна уехала с дочкой в Москву. Её в родном городе многие знали и относились теперь по-разному. Как иначе она могла сохранить своё достоинство, да и неприятно было чувствовать шептания за спиной знакомых и незнакомых людей.

Альберт стал готовиться к поездке в Париж. Половина оговорённой суммы Пьеру была перечислена, необходимо было передать оставшуюся сумму денег и вместе с Анастасией и детьми вернуться в Россию. Но новое испытание уже поджидало Альберта.

Позвонила дочка Вика и настояла на встрече.

- Папа, мама просила не говорить тебе об этом, но я не могу не сказать. Мама болеет. Это очень серьёзно. Онкология.

- Это не ошибка? Она всегда замечательно выглядела.

- Я сама видела результаты обследования и читала диагноз. У мамы четвёртая стадия лейкоза. Мне кажется, ей очень тебя не хватает.

- Современная медицина делает чудеса. Надо бороться. Поехали домой, к Свете.

Альберт настоял, чтобы Светлана прошла еще одно обследование, но результаты подтвердились. Было назначено лечение, включающее лекарства и разные процедуры. Альберт всё это время был рядом с бывшей женой, возил её по клиникам и докторам. Сейчас он снова жил в своей старой квартире вместе со Светой и хотя они спали в разных комнатах, в остальном они вели себя как муж и жена. Когда Светлану положили в больницу Светлозаров оставался жить в их общей квартире. У него состоялся откровенный разговор с заведующим отделением больницы. На предложение Альберта возить Светлану в клинику Израиля или Германии, доктор сказал, что это не тот случай. Иногда делают пересадку костного мозга, но больной это не поможет, слишком далеко зашла болезнь. Так бывает. Коварство в том, что человек месяцами может не догадываться, что его клетки организма поражаются этой, пока неизлечимой на данной стадии болезнью. А когда обращается к врачам, оказывается, время уже упущено. В конце разговора доктор сказал:

- Курс лечения, тем не менее, надо пройти. Это позволит прожить ей несколько месяцев, а затем просто попробуйте обеспечить ей максимальный комфорт. Обезболивающие лекарства получите в аптеке по рецептам в необходимом количестве.

Альберт не хотел сдаваться. Ему казалось, что это несправедливо. Кроме того он чувствовал вину перед Светланой и хотя понимал, что никакой связи нет между их разводом и её болезнью, однако мысль эта время от времени приходила к нему. И он снова ехал к медицинским светилам. Наконец один из известных докторов сказал ему:

- Молитесь. Чудеса иногда случаются.

Казалось, мужчина увидел возможность ухватиться за соломинку и стал регулярно ходить в церковь. Он молился и беседовал со священниками, но Светлане не становилось лучше. Тогда он стал читать всё, что связано с её болезнью в интернете, ездил к знахарям, а однажды через знакомых нашёл адрес современного колдуна и поехал к нему. Тот жил в обычном доме, но вся его квартира казалась не жилым помещением, а складом реквизита для исторических и фантастических фильмов. Но колдун не стал бить не в шаманский бубен, не зажигать огромные свечи, стоящие в медных подсвечниках. Не стал он готовить и настои из пучков сушеной травы, которые были развешены вдоль стен. Он внимательно посмотрел на Альберта и попросил показать фотографию Светланы. А затем обратился к Альберту:

- Вижу, ты готов заплатить большие деньги за любую помощь твоей жене. Только я не мошенник. Иногда могу помочь, тогда я это чувствую, иногда, нет. Жить ей осталось не долго, но душа у неё чистая, жалко любых обречённых, а таких особенно.

Альберт продолжал сидеть, механически рассматривая причудливые предметы в квартире колдуна. Тот понял, о чём хочет спросить посетитель и сам продолжил:

- Думаешь, каким образом с помощью этих раритетов я снимаю порчу и лечу людей? Ты пришёл с бедой и скажу как есть. Кроме трав и настоев, всё остальное – антураж. Иногда человеку достаточно внушения, что бы он поверил, и напасть его ушла. А в барабан бью, свечи зажигаю или предлагаю встать между двумя зеркалами лишь для пущей убедительности. Дар какой-то у меня есть, но помочь могу не всем. Прости и не обессудь. И еще, вижу, ты искренне переживаешь за свою женщину, только ты и сам принёс ей не мало переживаний. Страдала она из-за тебя.

Выйдя от колдуна, Альберт был готов разрыдаться. Не такой судьбы он хотел себе и Светлане.

Однако надо было решать вопрос перечисления денег Пьеру. Поездку в Париж пришлось отменить. Он сумел через банковские приложения сделать транзакцию на счёт Пьера. Конечно, это был риск. На руках Анастасии не было всех документов на вывоз детей. Но Пьер выполнил условия и подписал все бумаги для Анастасии. Она должна была скоро приехать. Светлане становилось всё хуже. В один из дней она попросила отвезти её на колесо обозрения. Они поехали в городской парк, где когда-то давно Альберт назначал ей свидания. Был будний день, людей в парке было не много и они расположились в кабинке колеса обозрения, которая неторопливо стала

подниматься вверх. Внизу оставались люди, деревья, а затем и дома. С самой высокой точки была видна большая часть города. Улицы и проспекты расходились прямыми линиями в разные стороны, а по ним, словно игрушечные, двигались машины. Извилистая лента реки проходила недалеко от центра города и на ней чётко выделялись стройные контуры мостов. Светлана молча смотрела на всё это городское многообразие. Она даже не пыталась отыскать взглядом конкретные здания, ей всё было близко и дорого. Это был её город, где она родилась, жила, а сейчас ей здесь предстоит умереть. Альберт понимал, она таким образом прощалась с парками и скверами, театрами и жилыми домами, улицами и переулками. Он сел рядом со Светланой и взял её руки в свои ладони. Она продолжала смотреть вниз, на открывшееся великолепие городского пейзажа. Когда cabina снова была внизу, они спустились по лестнице к парковым лужайкам и уселись на одной из скамеек. Светлана посмотрела на Альберта и сказала:

- Знаю, тебе всё время хочется просить у меня прощения. Только я простила давно. Знаешь, когда я поняла, что у тебя другая женщина, то часто ходила в церковь и просила, что бы ты вернулся. Я обещала Господу, что буду всегда верить и благодарить его в своих молитвах. Но, ты тогда не вернулся и я перестала верить в Бога. Наверное поэтому Господь отвернулся от меня. И может быть наказал меня. Нельзя торговаться с Всевышним. Но я благодарна, что сейчас, ты в это трудное время был рядом. Ведь ты для меня всё равно мой муж. Я даже фамилию после развода твою оставила. Знаешь, я хочу, чтобы у тебя всё хорошо сложилось. Слушай, прохладно становится, поехали домой.

Прошло несколько недель. За это время Светлозаров выправил дела в своей фирме, хотя на работе проводил сейчас всего несколько часов в день, так как старался как можно больше времени находиться со Светланой. В период обострений её ложили на несколько дней в клинику, затем Альберт снова забирал её из больницы домой.

Вскоре позвонила Настя, сказала, что выезжает и Альберт поехал встречать её в Москву. Снова волнение охватило Светлозарова. Он впервые встретится со своими детьми. Как они его воспримут? Эти мысли не отпускали мужчину, когда он ехал на поезде в Москву. Он всё таки поезд считал более предпочтительным транспортом при поездках в столицу.

Альберт встречал Настю и детей в аэропорту Домодедово. Мужчине не пришлось прилагать особые усилия, чтобы расположить к себе Давида и Жаклин, так звали сына и дочку Альберта, которых он ранее видел только на фотографиях. Дети были воспитанными и вели себя довольно естественно. Из аэропорта они поехали сразу на железнодорожный вокзал. Рейс из Парижа был утренним, и они успевали по поезд, который следовал в их город. Ехали в отдельном купе и весело общались. Дети весьма свободно говорили на русском языке, это была заслуга Насти: во Франции, в квартире,

где они жили, она старалась при каждом удобном случае говорить с детьми на русском.

На вокзале в Русиданске их встречала мама Насти и Роман Муравьёв. Кроме того, Светлозарова ждала служебная машина с водителем. На двух машинах вся компания направилась к дому Альберта. Дом был приготовлен к приезду Анастасии и детей, везде было чисто и ухожено. В большом особняке было достаточно комнат, но детская комната располагалась рядом со спальней взрослых, что обрадовало Настю. Жаклин привыкла, что когда она не могла заснуть, то приходила в кровать матери.

Вечером, когда дети, утомлённые переездом крепко спали, Альберт и Настя разговаривали в зале у камина. Было принято решение, как можно быстрее устроить детей в садик. Там, через общение с другими детьми, они скорее акклиматизируются в новой для них стране и среде. Альберт сам предложил Насте дома говорить с ними по-французски, чтобы не забыли язык. Общение на русском у них сейчас и так будет постоянным. Также было решено пока не отказываться от двойного гражданства Анастасии. Но самым трудным для Альберта был разговор с Настей на следующий вечер. Ему пришлось рассказать о болезни Светланы и о том, что ему необходимо быть рядом с ней.

- Я как бы в командировке был эти дни, когда вас встречал. А сегодня должен вернуться. Не могу я её сейчас оставить. Ты должна меня понять.

Настя сидела ошарашенная. Она возвращалась в Россию полная ожиданий, что, наконец, у них будет нормальная, семейная, спокойная жизнь. А здесь снова явная неопределённость.

- Ты ни о чём таком не думай. Мы со Светланой спим в разных комнатах, но я ей сейчас - очень нужен, - пытался объяснить ситуацию Альберт.

Женщина долго молчала, потом негромко произнесла:

- Езжай, мне надо подумать. Умеешь ты делать сюрпризы. Прямо какой-то многоженец: сначала Инна Сергеевна, теперь Светлана. Моё место среди них какое?

- Зачем ты так? Это мой долг ухаживать сейчас за Светланой. В хоспис я сдавать её не буду.

Альберт уехал, а Настя долго ещё сидела в большом кресле перед камином и пыталась разобраться в событиях последних дней, месяцев и лет. Она не хотела ничего плохого бывшей жене Альберта, но сейчас чувствовала себя виноватой перед ней и перед Альбертом. Вновь вспомнились слова обаятельной вагонной попутчицы Нелли Петровны: «Уводить мужчину из семьи - большой грех и такой поступок не принесёт радость в твою жизнь». Только когда эта мудрая женщина беседовала с ней, Настя была свободная молодая девушка, а теперь у неё двое детей и она имеет права на своего мужчину – отца своих детей. А может переехать к матери и жить без Альберта? Она не пропадёт. И детей воспитает. Только кому от разрыва отношений лучше станет? Она сама душевно страдать будет не меньше Светлозарова. Потому что любит.

На другой день, когда Альберт приехал к Насе и детям, она сказала ему:

- Наверное, ты прав. Кроме тебя и Виктории у Светланы никого нет. Делай, как считаешь нужным.

Светлозаров обнял Анастасию:

- Я знал, что ты поймёшь меня. Пойдём в детскую, хочу спросить детей, как проведём выходные?

В один из дней Анастасия попросила Альберта рассказать, как у него обстоят дела в бизнесе:

- Ты потратил из-за меня все свои валютные запасы. Есть шанс, что сможешь снова продвинуться в строительной сфере?

- Строительство жилья в городах востребовано как никогда. Сейчас целые микрорайоны возводятся относительно недорогого жилья, которое приобретается на материнский капитал и кредиты. Началось очередное переселение людей из сельской местности в город. Оно и не заканчивалось, просто сейчас для этого новые предпосылки появились в виде материнского капитала. Бизнес свой я сократил, реконструировал, но удержал. Теперь нет такого конгломерата, как наш бывший холдинг, но есть вполне устойчивая фирма, которая без заказов не остаётся. Плюсы тоже есть: со стороны областных и городских властей стало меньше предложений о спонсировании каких-либо мероприятий. Практически все объекты распределяются через тендеры. С виду - всё прозрачно, но на самом деле подводных камней и закулисной возни в отрасли меньше не стало.

- У тебя раньше хорошие связи в мэрии были?

- С этим стало сложнее. Чиновники любого уровня ничего не решают без согласования с вышестоящим начальством. Предлагать им любую инициативу - себе дороже. Сотрудники не только мэрии, но и областной администрации стараются не высовываться, для них в приоритете: выполнение любого указания сверху. Стабильность в том, что все сферы в городе худо-бедно поделены и нет агрессивности среди конкурентов, какая была в нулевые годы, не говоря о девяностых.

- А как отдыхают современные бизнесмены России?

- Скажем так, таких яхт как у Абрамовича, Мордашова и Костина у местных бизнесменов нет, естественно, но позволить себе улететь в отпуск на Карибы или на Бали они могут. Только сейчас в тренде активные виды отдыха: зимние курорты с лыжными спусками, подводное плавание, путешествие на мотоциклах, рыбалка в северных широтах или охота на зверей в Кировской области. Сейчас большинство предпринимателей дружат со спортом и не злоупотребляют спиртным. Как правило, семья для них - очень важный аспект.

В очередной период их отношений Анастасия приняла решение не конфликтовать с Альбертом и не высказывать каких-либо претензий. Она взяла на себя функции регулятора их маленького мира, чтобы выжить в мире большом с его непредсказуемостью. Так прошло несколько недель. В очередной раз Светлане стало хуже, и Альберт несколько дней даже не

появлялся на работе. Он всё время был со своей бывшей женой. Её увезли в больницу, а через пять дней выписали. Альберт понимал, что в больнице лишь уменьшают её страдания, снимая болевые синдромы, но сделать что-либо большее доктора не могут. Еще через день, Светлана сказала сидящему у кровати Альберту:

- Обними меня. Я сейчас умирать буду.

У неё хватило сил, чтобы погладить волосы Альберта, который положил голову ей на плечо.

- Там в тумбочке письмо. Для тебя и Вики. Прощайте.

Через несколько минут Светлана умерла.

На её похороны собралось много людей. Она была узнаваема в своём городе, но никогда не была известной. Люди пришли попрощаться с женщиной, которая прожила свою жизнь не столь заметно, но она всегда была обычной русской женой и мамой, соседкой и коллегой, которая достойно пронесла все тяготы и радости на её недолгом жизненном пути.

В прощальном письме, которое Альберт и Вика читали вместе, ещё до похорон, Светлана попросила похоронить её в красном платье, оно, приготовленное ею заранее, висело в шкафу, в спальне. Она также написала, чтобы Альберт и Виктория заботились друг о друге, как бы не сложились их судьбы, а она, ангелом, будет присматривать за ними с небес. В конце она добавила, что не составляла официального завещания, так как единственным наследником её имущества является её дочь – Виктория.

На похороны приехала из Москвы её подруга Диана Станиславовна, а также прилетел на самолёте всего на один день Костя Быстроумов.

После поминок, которые проходили в банкетном зале одного из кафе, Альберт и Виктория вместе с московскими гостями поехали на квартиру, где жила Светлана. Вика попросила Диану Станиславовну выбрать что-либо из гардероба Светланы себе на память. Мужчины в это время расположились на кухне с бутылкой коньяка. У обоих было, что рассказать друг другу, но Константин сказал другу:

- У меня произошли изменения в жизни. Но я расскажу о них при следующей встрече. Сегодня давай помянем Свету и поговорим о тебе.

- А я последние месяцы жил с ощущением, что судьба отнеслась к Светлане несправедливо. И чувствую себя виноватым, хотя она просила не винить себя в том, что произошло.

- Неоднократно тебе повторял: ждать от судьбы и жизни справедливости нельзя. Можно ждать любви и прощения, и то от конкретных людей, но справедливость в жизни и в обществе понятие слишком расплывчатое. Во-первых, потому, что мы все в этой жизни большие грешники, нас можно простить за наши деяния, но если требовать справедливости, то всем нам место – в аду. Во-вторых, кто может установить критерии справедливости и наказания во имя этой справедливости. Даже в Святом писании о справедливости нет упоминания, есть только каноны о любви и прощении.

Поэтому ты себя не мучай. Ты сейчас не о себе должен думать. У тебя – двое маленьких детей.

Альберт принимал слова друга, но, тем не менее, девять дней после похорон он жил в квартире Светланы. Он не боялся сплетен и пересудов, а также был лишён предрассудков, просто понимал, это нужно в первую очередь для него. Прошло девять дней и не сразу, но ему стало легче. Может права Светлана, когда писала в предсмертной записке, что она будет присматривать с небес.

Жизнь требовала решений и действий, а дел накопилось немало. Альберт с головой ушёл в работу. Настя занималась детьми и домашним хозяйством. В выходные Альберт взял за правило вывозить детей и Настю в парк или за город. Иногда он звонил в Москву Косте или Глебу, с которым со встречи в Столыпино сохранял дружеское общение. В жизни Альберта и Насти наступил период относительного спокойствия, когда не надо ждать или сомневаться перед принятием судьбоносных решений. Только жизнь общества не останавливается и не зависит в большинстве своём от судеб отдельных индивидуумов, а это значит, никто не застрахован от сюрпризов.

Последний коммунист

Однажды в офис Светлозарова приехал генеральный директор ЗАО «Щебеночные и песчаные карьеры» Макаренко Иван Симонович. В своё время он был одним из первых компаньонов Светлозарова в его холдинге, работал профессионально и ответственно. Это был высокий, плотный мужчина, не потерявший свою статность в своём возрасте. Ему перевалило за восемьдесят, и он решил выйти из бизнеса.

- Альберт Христофорович, более пятидесяти лет я руковожу предприятием. Сначала, долгие годы был просто советским директором, а когда началась приватизация, по должности получил сравнительно большой пакет акций карьера, оставаясь при этом коммунистом. Я своих принципов никогда не менял, всегда считал и считаю, что предприятие, которым я руковожу так долго, что можно претендовать на запись в книгу Гиннеса, это бывшее государственное предприятие, но в силу обстоятельств я стал владельцем контрольного пакета. Каким образом? В девяностые годы с зарплатой были проблемы и работники карьера приходили ко мне и просили: «Симонович, купи акции. Деньги нужны. Я покупал. Они все сами предлагали. В итоге юридически я - владелец предприятия, но это не справедливо. Некоторые рабочие десятилетиями со мной работали, а получается: мне всё, а им ничего. Одним словом я решил продать свои акции.

Мне помощь Ваша нужна. Оцени примерно, за какую сумму я могу их продать. Желających купить искать не нужно, запасов щебня в карьере ещё на 18-20 лет, предприятие устойчивое, любая сильная строительная кампания приобретёт такой карьер.

Светлозаров знал финансовое состояние карьера, его основные фонды и потенциал, поэтому ответил сразу:

- Реально можно продать за 90 - 100 миллионов рублей.

- Хорошо, наверное, Вы правы. Но я хочу, когда получу деньги от покупателя, большую часть их раздать бывшим и нынешним работникам, по справедливости, в зависимости от стажа. Вы прикиньте, ведь нужна какая-то формула, по которой можно рассчитать, кому сколько выдать.

Светлозаров от изумления молчал более минуты. Перед ним сидел человек, который отказывался от собственных денег ради справедливости для всех работников его предприятия. Альберт не сразу нашёлся что ответить, затем сказал:

- Иван Симонович, акции, которыми Вы владеете - именные, они принадлежат только Вам. Часть из них Вы получили при приватизации, часть купили за свои деньги у ваших, как говорите, рабочих. Теперь это Ваши акции и по закону и по справедливости. Теоретически, после продажи контрольного пакета, Вы можете поступать со своими деньгами, как Вам заблагорассудится. Но раздавать деньги нельзя. Все будут недовольны: кто-то получит меньше, кто-то больше. Вы внесёте только взаимную зависть, раздраз и недовольство. Вы будете не благодетелем, а наивным чудаком, над которым, извините, смеяться будут. И потом, у Вас есть сын, он прямой и единственный наследник.

- Наследник какое отношение имеет к карьеру? Несколько лет назад я открыл ему транспортную компанию, купил несколько новых грузовых автомашин для междугородних перевозок грузов. Он занимается, худо-бедно работает. А если ему достанутся незаработанные миллионы, голова может кругом пойти. Что же мне делать Альберт Христофорович? Я старался жить честно и трудился более шестидесяти лет, повидал всякое. Наверное, мне не много осталось жить на этом свете, и эти деньги будут меня только угнетать.

- Иван Симонович, Вы откровенно говоря, удивили меня, но выход всегда есть, если это касается инвестиций и вложений. Давайте сделаем так. Вы оформляете продажу акций через реестродержателя, для этого откройте в банке специальный счёт, куда покупатель перечислит Вам деньги, после подписания договора купли-продажи и проведения необходимых процедур,

пусть финансовые средства там немного полежат. Вы отдохнёте, успокоитесь и потом примите решение. Допустим, откроете специальный фонд помощи молодым учёным или фонд реставрации памятников культуры и т.д. Можно всё организовать, так что в дальнейшем фонд будет осуществлять свою деятельность без Вашего участия. Есть также вариант создать наследственный фонд и т.д. Это мы обсудим потом. А сейчас, прошу Вас, не говорите никому, что хотите раздать деньги людям. Вас неправильно поймут. Причем все.

- Спасибо Вам Альберт Христофорович! Я надеюсь, Вы мне поможете. Я заплачу, это без проблем.

- Иван Симонович, это не столь важно. Если будут вопросы при продаже акций, пусть Ваши юристы со мной свяжутся. Ценные бумаги - это моя специальность.

- Я всё хотел Вас спросить о картине, что висит в Вашем кабинете и он показал рукой в сторону большого полотна, которое в дорогой рамке и под стеклом висело на стене. Может расскажите?

- Да, это интересная история. Много лет назад я помог одной начинающей художнице уехать в Санкт-Петербург, для поступления в художественное училище. Девушка оказалась способной, после окончания училища у неё было несколько персональных выставок в разных городах, а потом она уехала в Лондон. Там её работы приняли не сразу. Потенциальные заказчики и организаторы выставок сначала намекали, а затем прямо заявляли, что нужны масштабные плакатные работы, где, допустим, Россия должна изображаться в виде злобного медведя с открытой пастью, в шапке ушанке с красной звездой и автоматом Калашникова на шее. Мне по телефону пришлось долго убеждать художницу, что делать этого категорически нельзя. Россия - это её родина и она навсегда, а Англия - всего лишь период в её жизни. Писать такие картины, значит предать свою страну. Одним словом, она отказалась работать в русофобском ключе. Понемногу у неё всё наладилось, она стала заниматься новыми технологиями в изобразительном искусстве и как-то продвинулась. Имя этой художницы Надежда Никулина. Несколько лет назад она приезжала в Россию и была в нашем городе. Вот привезла мне подарок: картина называется «Сто лет граммофону». Здесь глубокий смысл. Видите, граммофон расположен в центре картины, а вокруг него по часовой стрелке различные периоды и события на территории Российской империи, Советского Союза, России и СНГ начиная с 1914 года: Первая мировая война, революция, Гражданская война, коллективизация, индустриализация, Вторая мировая война, восстановление народного хозяйства, покорение космоса, период стабильности, распад СССР, приватизация и отрицание социализма, Владимир Путин и укрепление страны.

- А что это? В самом конце этой смысловой радуги? Опять красно-бардовый цвет. Этим цветом Никулина войну изображает. Период в картине - сто лет. Но сейчас 2013 год. И где у нас война?

- Начало периода 1914, окончание 2014 год. Да и год 2013 не закончился.

- Вы хотите сказать, то есть художник предсказывает, что впереди у нас снова потрясения и даже - война.

- Похоже так. Но где, она не уточняет.

- Если это просто мистическое настроение художника, то ладно, но если это мистическое предвидение событий, то стоит задуматься.

- Иван Симонович, поживём - увидим. Тем более ждать, если верить картине, осталось недолго.

- Не удивлюсь, если это случится. У нас на месте бывшего Советского Союза сейчас СНГ - организация, которая экономически выгодна всем бывшим союзным республикам, но политически, эти бывшие республики, получившие государственность, играют в свою игру. Исключением здесь является Белоруссия, которая действительно наш союзник. Запад в лице Сораса и других институтов давно поощряет русофобские настроения в этих вновь созданных государствах. Поэтому полыхнуть может в Приднестровье, Грузии, Украине. Я хоть и коммунист, но реально отношусь к национальному вопросу. В Российской империи были губернии, которые создавались по территориальному принципу и это был лучший для многонациональной страны вариант. Но уважаемый Владимир Ильич Ленин и компания, создали республики, союзные, автономные, совсем небольшие автономные области и всё - по национальному признаку, да ещё и объявили идею самоопределения наций, а этим самым заложили бомбы замедленного действия. В самой постановке вопроса уже содержится неверный тезис, потому что интересы государства должны ставиться выше интересов входящих в него народов и наций. Государство - превыше всего, иначе оно не выживет, тем более, в наше неопределённое с признаками хаотичности время. Когда так называемым элитам бывших союзных республик вдруг захотелось освободиться от опеки старшего брата, хотя они от него имели все блага, этим немедленно воспользовались страны Запада. Ладно бы только в Прибалтийских карликовых государствах, горделивой Грузии или «самостийной Украине» поднимались русофобские мотивы, так даже внутри России пытаются создать атмосферу национализма. У меня знакомые писатели посещают различные международные мероприятия финно-угрских народов, которые проходят в Эстонии. Там без всяких оговорок национальным писателям из Карелии, Мордовии, Удмуртии, Коми, Марий Эл внушают идеи русофобства, мол, вас покорили русские в своё время, завоевали исконно ваши территории, поэтому вы должны требовать как можно больше автономии, даже на Ельцина ссылаются, с его идиотским лозунгом: «Возьмите автономии столько, сколько сможете». А у небольших народов всегда имеется комплекс малых наций и эти национальные лозунги находят отклик у части населения бывших автономных республик. Дальше -

больше: в соответствующих ведомствах Европы и США уже составлены списки людей, из которых предположительно можно сформировать правительства будущих независимых государств на территории Чувашии, Татарстана, Мордовии, Калмыкии и т.д. Для нас это звучит, как бред, но пятая колонна внутри национальных сообществ мечтает об этом. Государству нашему надо решительно пресекать подобные поползновения. Вы представляете, в частных разговорах со мной, татары, например, неоднократно заявляли, что русский царь Иван Грозный случайно победил в битве при взятии Казани, а надо было побеждать татарам и тогда сейчас хозяевами земель русских были бы татары.

- Получается, мы всё дальше будем отделяться друг от друга, я имею ввиду наши, некогда братские народы.

- Верю, что всё изменится. Может это кощунственно звучит, но сильное потрясение или война сыграют положительную роль в плане объединения народов внутри России. Она сплотившись, станет великой. А бывшие союзные республики, ныне независимые государства, ощутив силу и мощь России, снова потянутся к ней. А для этого стране нашей нужна современная армия и развитая экономика.

- Получается, благо страны и народа придёт через новые испытания и кровь?

- История человечества - это история войн. Не думаю, что двадцать первый век будет исключением. Но в будущем люди научатся договариваться, но это очень не скоро. Может лет через сто и даже двести.

- Опечалили Вы меня Иван Симонович своими прогнозами. Но с Вами трудно не согласиться. А Вы оказывается не только бизнесмен, но и политолог.

- Нет, просто долго живу и многое знаю.

Впечатлённый откровенными суждениями гостя, Светлозаров не сразу отпустил уважаемого посетителя, а уговорил совместно почаёвничать в комнате для гостей. Затем коллеги тепло попрощались.

Светлозаров не стал откладывать в долгий ящик идею о создании благотворительного фонда Ивана Макаренко и поручил юристам готовить устав создаваемой организации. По просьбе Ивана Симоновича Альберт Христофорович также принимал участие в составлении договора купли-продажи контрольного пакета акций ЗАО «Щебеночные и песчаные карьеры». Покупателем выступила одна строительная фирма, которая приобретала щебень и песок из карьеров Макаренко, поэтому основные пункты договора согласовали быстро. Деньги от продажи акций поступили на счёт Ивана Симоновича и он снова приехал к Светлозарову. Альберт Христофорович обнял старейшего коллегу, поздравил с удачной сделкой и добавил:

- Вы Иван Симонович стали состоятельным человеком. Миллионами владеете. Достойное завершение Вашей производственной карьеры.

- Не был миллионером и не буду. Вы, лучше ускорьте создание фонда. Деньги эти не мои, а всего нашего коллектива, так пусть пойдут на благие дела. Молодых учёных города поддерживать будем. Особенно, кто работает на производственные сферы.

- Юристы занимаются Вашим фондом. А вы может на курорт заграничный слетаете? На Карибские или Гавайские острова? Заслужили шикарный отдых в лучших отелях, на берегу океана.

- Не получится, Альберт Христофорович. У меня проблемы с мочевым пузырём. Часто в туалет хожу. В таком длительном перелёте то и дело в туалет придётся посещать. Перед другими пассажирами неудобно будет. Да и зачем он мне нужен, курорт заморский. Я бы лучше в Хабаровск улетел. Я же родом с Хабаровского края. Там детство провёл, учился. После окончания техникума по распределению в эти места был направлен, да так и остался. Сначала раз в два-три года ездил на родину, потом реже, а последний раз лет пять назад был. Вот фонд организуем и обязательно туда слетаю и Вас приглашу с собой. Места там чудесные. Одно слово - Приморский край.

- А почему на родине так долго не были?

- Альберт Христофорович, мне девятый десяток идёт. Все с кем я когда-то рос и учился, умерли. Меня туда тянет, а приезжаю - поговорить не с кем. Я вот иногда думаю, смерть для человека не должна приходить после болезни или дряхлости, как избавление. Пусть она просто придёт без предупреждения. По большому счёту, жизнь - штука прекрасная и человек не должен готовиться расставаться с ней, но с возрастом, приходится беспокоиться: вдруг ты будешь обузой для близких, если не сможешь сам себя обслуживать. Тогда и себе - мука и родным - тяжело. Ладно, не будем о грустном, расскажи лучше подробнее, о нашем благотворительном проекте. Мечтаю, чтобы фонд реальную помощь приносил способным и талантливым молодым учёным.

Но мечте Ивана Симоновича не суждено было исполниться. Он скоропостижно скончался, не успев открыть свой фонд. Но исполнилось другое его желание - умереть, не мучаясь и никого не обременяя. На траурном митинге выступили представители власти и коллеги почившего с миром Ивана Симоновича. Хоронили старейшего руководителя со всеми почестями, похоронная процессия состояла из нескольких десятков машин. Место на кладбище было выделено недалеко от церкви. Умерший был атеистом, но как сказал отпевавший его батюшка, раб божий был крещённый и жил по христианским законам, а потому достоин церковного почитания.

Но если церковь оценила земные заслуги Ивана Симоновича, то его сын и единственный законный наследник Сергей Иванович и не подумал завершить организацию благотворительного фонда Макаренко. Через несколько дней после похорон он позвонил Светлозарову и сказал:

- Вы, Альберт Христофорович, не тратьте время на эфемерные проекты, задуманные Вами с моим покойным отцом. Я решу сам как распорядиться своим наследством, но благотворительный фонд не входит в мои планы.

- У Вас, Сергей Иванович, есть время, чтобы подумать. В наследство Вы вступите только через полгода. Благотворительный фонд - это была последняя воля Вашего отца. Не торопитесь с окончательным решением. Иван Симонович, прожил достойную жизнь, он был очень уважаемым человеком в нашем городе и заслужил чтобы его желание было исполнено.

- Не лечите меня, Альберт Христофорович. Надеюсь, Вы меня услышали, возвращаться к этому разговору я не намерен ни через полгода, ни через год. Всего доброго.

Светлозарову пришлось остановить создание благотворительного фонда, но беседы с Макаренко он ещё не раз вспоминал. И как не вспомнить, если в конце 2013 года в Киеве начались события на Майдане, которые стали началом не только агрессивного противостояния сторон, но и военных действий на Донбассе. А ведь они с Иваном Степановичем гадали, где рванёт, согласно предсказанию художницы. Но были и радостные вести: Россия вернула себе Крым. Это событие абсолютное большинство населения страны приняли с чувством торжества, справедливости и даже гордости за Россию, которая, оказываясь, после развала СССР и социалистического лагеря, хаоса в экономике и обществе в девяностые годы, смогла вернуть исконно русские земли Крымского полуострова, где было не мало пролито крови наших солдат и матросов на протяжении нескольких веков. Крым - это не просто выгодный стратегический плацдарм, это наша история, честь и достоинство. Альберт и Настя часто и с воодушевлением обсуждали эту новость и решили, что обязательно снова поедут на Тавриду вместе с детьми в очередной курортный сезон, как только позволит обстановка.

Дома у Альберта и Насти всё было налажено. Дети ходили в детский сад, Анастасия работала, но не во «Флагмане», а в фирме, которую возглавлял бывший Первый заместитель Светлозарова. Анастасия, теперь была не просто востребованный специалист, которую уважают коллеги, и ценит начальство, но и полноправной хозяйкой семейного дома, где всегда присутствуют заботы и хлопоты. Но если этими заботами и хлопотами

приходиться заниматься ради своего желанного мужа и обожаемых детей, то они никогда не будут в тягость. Сейчас Анастасия была замужем за своим любимым мужчиной (в загсе Альберт и Настя зарегистрировались без шумного торжества, в кругу самых близких родственников и друзей), мечта её жизни исполнилась, она была счастлива, и это её состояние передавалось всем членам семьи. Любовь женщины к мужу нивелирует все неровности и шероховатости, всегда присущие в семье, создаёт атмосферу лёгкости и доверия в отношениях с мужем и даёт ему ощущение уверенности и стабильности. Надо ли говорить, что Альберт впервые за многие годы оказался окружённый нежностью и заботой своей обожаемой женщины. Все его терзания и переживания остались позади. Впереди была целая жизнь, которая ещё не раз преподнесёт им испытания, но давайте дадим нашим героям время насладиться семейным счастьем и обратимся к другим персонажам нашего повествования, у которых интриги и превратности приносят не только неожиданные повороты судьбы, но и непоправимые поступки.

Московская Лолита

Константин Быстроумов давно не говорил по душам со своим другом Альбертом Светлозаровым. Они конечно, время от времени звонили друг другу и даже виделись. Костя прилетал даже на регистрацию брака к Альберту и Насте, но тогда они толком не успели переговорить. Он подарил шикарный букет цветов Насте и вручил молодожёнам сертификат на приобретение посудомоечной машины, как всегда шутил и остроумничал, но в его поведении было что-то неуловимое, что как тень, преследующее Константина. Альберт, как бы и заметил некоторые изменения в привычном шарме друга, но все вопросы оставил до более удобного времени. А время это давно уже крутило Костю по жизненной синусоиде, одновременно вращая его в нескольких плоскостях.

Несколько лет назад Константин решил остепениться в вопросах его отношений с женщинами. Вернее он давно желал встретить ту единственную, с которой он будет жить не как с подругой, а как с женой. Многочисленные дамы сердца, которые были в его жизни, не сделали его опытнее в вопросах душевности и близости. Они сделали его мэтром в близости сексуальной, но не душевной. В брачное агентство он обращаться

не стал, а решил математическим методом «от противного» выбрать себе жену. Основа метода была не сложной. Мужчина составил список всех знакомых не замужних женщин, которые по возрасту теоретически могли стать его супругой. Список Риска (так назвал его автор) получился внушительный, на нескольких страницах. Некоторых «претенденток», Константин вычеркнул после недолгих размышлений, с остальными решил встретиться, чтобы убедиться, оставить в списке для дальнейшего участия в конкурсе или вычеркнуть после первого свидания. С одними девушками он искал встречи, как бы случайно, других приглашал в кафе или в театр, а иногда и сразу в гости к себе в московскую квартиру на Тверской. Избалованные, но прагматичные москвички, приехав на свидание к нему домой, сразу понимали, что хозяин квартиры - человек не простой, занимает солидный пост и шли на всякие ухищрения, чтобы понравиться мужчине, поэтому, чуть позже он стал встречаться с девушками из списка Риска на нейтральной территории. Так было проще понять, что из себя представляет собеседница, истинные намерения Константина для которой были неизвестны. С некоторыми «избранницами» ему приходилось встречаться несколько раз, чтобы убедиться: их имена тоже нужно зачеркнуть. Время шло, свидания чередовались встречами в кафе и поездками на природу, иногда непринуждёнными разговорами, в том числе со знакомыми симпатичными женщинами - коллегами, однако проект не приносил результатов, хотя в списке осталось всего несколько имён. Но однажды его пригласили на Мосфильм, где проходило мероприятие по случаю посещения киностудии известного американского актёра, продюсера и режисёра Роберта Де Ниро. Константин не был поклонником распиаренного артиста, но на торжество поехал. Такси на котором приехал Быстроумов, остановилось на территории киностудии, мужчина вышел, не убедившись куда они приехали, а когда понял, что таксист что-то перепутал, было уже поздно. Ему пришлось довольно долго идти пешком. Мосфильм - это город в городе, со своей инфраструктурой, съёмочными павильонами, хозяйственными и административными зданиями, скверами и парками. В другое время, Константин возможно с удовольствием бы прогулялся по этим местам, но сегодня он явно опаздывал, а потому разглядывать панорамы самой известной студии страны ему было особо некогда. Наконец он вошёл в нужное здание и направился по огромной лестнице с красной дорожкой наверх. Около высоченных дверей, ведущих в помещение, где проходило мероприятие, (похожие он видел в кремлёвских официальных залах), стояла

девушка, одетая в стиле славянских нарядов из русских народных сказок. Он протянул ей приглашение, девушка растерянно улыбнулась и сказала Быстроумову:

- Одну минутку.

Тут же по сотовому телефону проговорила:

- У нас гость. Мне его проводить в зал?

Константин не слышал, что ответили девушке из сказки, но к нему уже приближалась другая девушка, одетая подчёркнуто стильно. Она взяла пригласительный гостя и представилась:

- Помощник режиссёра - Фаина. Я проведу Вас с другого входа. Вечер уже начался, и мы не пойдём с парадного входа, где на Вас сразу обратят внимание. Здесь рядом - другой вход, там Вы зайдёте незамеченным.

- Прошу Вас, Фаина, не оставляйте меня. Я у Вас впервые, не хотелось бы выглядеть нелепо на встрече со знаменитостями.

Девушка улыбнулась:

- Я и так, по долгу службы, обязана сопроводить опоздавшего гостя. Но буду с Вами не долго. Как появиться возможность представлю Вас Карену Шахназарову, этого требует протокол, и потом оставлю Вас.

Константин обратил внимание, что девушка очень мила и обаятельна. Она была совсем не похожа на помощников режиссёра в его представлении. Те подчёркнуто небрежно одеты, всегда торопятся, крикливы и совсем неженственны. Фаина была полная противоположность этого образа. Длинное облегающее платье, правильные черты лица греческого профиля и ослепительная улыбка делало её похожей скорее на кинозвезду, чем на помощника режиссёра. Мужчина не удержался и сказал девушке об этом в форме комплимента. Та снова улыбнулась:

- Сегодня я выполняю функции администратора главного зала. Моя задача решать все вопросы гостей. Это Мосфильм, здесь у каждого своя работа и свои обязанности, но мы умеем трансформироваться, согласно ситуации.

Вечер не смотря на некую помпезность обстановки и официальные речи выступающих, прошёл довольно интересно. Фаина представила Быстроумова не только первым лицам студии, но и некоторым гостям, а затем, как и обещала, оставила Константина одного в этом море знаменитостей и восходящих звёзд экрана. Фаина оставалась в зале, она иногда подходила к Шахназарову, он ей что-то кратко говорил, она звонила по сотовому телефону, куда-то выходила, негромко отдавала распоряжения

обслуживающему персоналу, одним словом всё время была занята. Пару раз, проходя мимо Быстроумова, стоящего с бокалом шампанского, она улыбнулась своей неотразимой улыбкой, а однажды даже спросила:

- У Вас всё хорошо?

Мужчина успел сказать:

- Без Вас мне уже не будет хорошо. - Но через минуту понял, что фраза на грани фола и он очень торопится. Тоже самое, наверное, подумала Регина и больше не смотрела в сторону самонадеянного гостя. Тогда Константин в конце вечера сам подошёл к девушке и спросил:

- Могу я надеяться, увидеть Вас ещё раз?

- Надежды юношей пленяют, их мысли в облаках витают. А Вы самодостаточный мужчина и Вам не будет сложно появляться на подобных мероприятиях на Мосфильме.

- О, нет! Актёры уровня Роберто Де Ниро приезжают в Россию не часто. Боюсь казаться навязчивым, но номер телефона оставите?

- Скорее всего, это ничего Вам не даст. Во-первых, я очень занята и отвечаю чаще всего на звонки только со знакомых номеров. Во-вторых, зачем Вам это? Если Вам нужны мимолётные приключения и кратковременные романы, то Вы не по адресу.

- А можете просто поверить, что Вы мне понравились? Очень.

- Я не могу с Вами долго беседовать, мероприятие заканчивается и мне надо быть у выхода. Возьмите визитку, там служебный номер. Если повезёт - дозвонитесь до дежурного администратора студии.

Альберт звонил по указанному номеру уже на следующий день, а затем ещё несколько раз, но женский голос отвечал, что Фаина в командировке, на съёмках в павильоне, на планёрке и т.д. Быстроумов несколько раз диктовал номер своего телефона и просил отвечавшего администратора передать Фаине, чтобы она позвонила ему в любое время. Спустя почти десять дней со дня их знакомства на сотовый телефон Константина раздался звонок и Фаина, поздоровавшись, сказала:

- Константин, Вы такой неугомонный, что Ваша настойчивость покорила даже нашу суровую даму - дежурного администратора. Она буквально принудила меня позвонить Вам. Назначайте время встречи в субботу, после обеда. Только не в кафе и не в ресторане. Это слишком банально. Давайте погуляем по Цветному Бульвару.

Они встретились, и Константин заметил, что Фаина изменила стиль и имидж. Она была в джинсах, блузке и лёгкой кожаной курточке. Даже

макияжа на её лице было совсем чуть-чуть. Весь её вид словно говорил, я пришла, однако, не воспринимаю эту встречу как свидание.

Но мужчина был очень рад. Они долго гуляли по бульварам, а когда начал накрапывать мелкий дождь им всё-таки пришлось зайти в кафе.

- Давай согреемся. Я закажу глинтвейн.

- Я не против, - ответила Фаина и их взгляды встретились. Женщина увидела в глазах Кости такое искреннее восхищение и радость, что улыбнулась своей очаровательной улыбкой. Когда они выпили по бокалу горячего вина и Константин попросил официанта повторить, Фаина обратилась к собеседнику:

- Константин, Вы, как настоящий джентльмен, не должны обижаться на меня, хотя я Вам скажу, возможно, не приятные для Вас слова. Вы очень милый, остроумный мужчина, не скрою, Вы мне тоже понравились, но Вам нужна другая женщина. В жизни я совсем не та дама, которую Вы видели на вечере в Мосфильме. Не хочу, чтобы Вы вскружили мне голову, а потом последовало разочарование, сначала у Вас, а потом и у меня. У меня растёт дочь, ей уже тринадцать лет, я думаю, прежде всего, о ней. Вы такой видный и представительный, Вам и женщина нужна под стать.

- Фаина, мне некуда спешить. Мне с Вами очень уютно и тепло. Женщины, о которых Вы говорите, мне не интересны. Я знаю цену внешнему блеску. Позвольте просто иногда видеть Вас.

Несколько раз они встречались, чтобы сходить в драматический театр и на мюзикл. Константин умел ухаживать и мог позволить себе делать подарки Фаине и её дочери Алисе. Фаина даже однажды приезжала к нему в квартиру, но ночевать не осталась. А однажды сказала Быстроумову:

- По не писаным правилам отношений современных мужчины и женщины, если после третьего свидания у них не доходит дело до постели, мужчина, как правило, оставляет женщину. А ты не торопишься меня бросать, но и в постель не тащишь.

- Если сердце женщины тянется к мужчине, то и физическая близость станет необходимостью, а если просто постель, то она мало что даёт в этом случае.

Неожиданно Фаина призналась:

- Я просто боюсь, что потом ты меня оставишь, а я чувствую, что с каждым днём всё больше привязываюсь к тебе. Но это и проверка чувств, если это просто влюблённость, тогда близость только ускорит расставание, а если это нечто большее, тогда, наверное, по-другому.

- Однако, мы - похоже, очень глубокие теоретики в этой сфере. Теперь ближе к реальности. У нас в ведомстве на днях организуют корпоративную вечеринку, хочу, чтобы ты пошла со мной.

- В качестве кого?

- В качестве моей женщины.

- Ты уверен, что на фоне твоих высокопоставленных коллег я буду достойно выглядеть?

- Более чем. Пусть все мне завидуют.

Корпоратив проходил в ресторане «Император», где подчёркнутая изысканность интерьера сочеталась с великолепием женских нарядов, строгостью мужских костюмов и разнообразием блюд. Фаина держалась молодцом, время от времени она брала Константина под руку, танцевала только с ним и на явную холодную надменность некоторых особ женского рода, просто не обращала внимания. Тем не менее, в дамской комнате одна из коллег Константина успела нашептать Фаине о его прекрасной деловой репутации, которую не подрывают даже его привычки и происхождения ловеласа.

- Наши предки говорили в таких случаях: ещё тот ходок, - проговорила напоследок доброжелательница и вышла из дамской комнаты.

Это не испугало Фаину. Она руководствовалась своей женской интуицией и верила Косте, что он по-настоящему запал на неё. Когда они сели в такси, после того как попрощались с коллегами, Константин спросил Фаину:

- Тебя отвезти домой?

- Нет. Поехали к тебе.

У них наступил период обогащения друг другом нежностью и обожанием. Оба истосковавшись по настоящему, искреннему чувству, любили и принимали любовь как нечто само собой происходящее и в то же время необыкновенное и единственное. Константин предложил Фаине и Алисе переехать в его просторную квартиру, но Фаина не согласилась:

- Мы привыкли жить в Сокольниках. У тебя в квартире, как-то холодно. Нам с дочкой уютнее у себя. Если согласен, переезжай ты к нам.

Константин, согласился и на удивление ему понравился домашний уют трёхкомнатной квартиры Фаины. По выходным они по-семейному ездили на большой Преображенский рынок и закупали все необходимые продукты: мясо, овощи, фрукты, зелень. Всё это давно можно купить в супермаркетах и обычных небольших магазинах, но походы на рынок Фаина переняла от

родителей, которые и оставили ей квартиру. Её отец, знаток истории Москвы, много рассказывал, что было на месте, где сейчас находится рынок и вся Преображенка. Особенно много историй было связано со старообрядческим мужским и женским монастырём и богадельней на Преображенском валу. Фаину, тогда еще школьницу, особенно растрогала легенда, согласно которой одна из послушниц монастыря не могла освободиться от несчастной любви, из-за которой и пришла в монастырь. Не помогли ей молитвы и посты, и тогда она снова вернулась в мирскую жизнь. Она нашла своего возлюбленного, который, разочарованный в жизни, обедневший и несчастный влачил жалкое существование. Она силой своего чувства, вернула ему желание жить. Они смогли через суд вернуть незаконно отобранное имение избранника, где, впоследствии, жили и вырастили семь детей. В их семье с романтическим и даже мистическим прошлым свято хранили память о монастыре многие годы, а когда он был снесён, то уже потомки бывшей послушницы и московского дворянина принимали участие в восстановлении монастыря в современной Москве.

Через несколько месяцев Константин и Фаина стали мужем и женой. Константину не нравилось, что Фаина часто ездит в командировки, и на семейном совете было принято решение сменить её работу.

- Ты можешь остаться на Мосфильме, но с обычным рабочим графиком: в семнадцать часов – домой, - предлагал Константин.

- Я хочу сменить род деятельности. Например, стать ресторатором. Давно мечтала.

- Отлично. Подбери заведение поближе к дому, и я куплю тебе ресторан. Но заниматься придётся самой. У меня времени не будет.

Алиса тоже обрадовалась, что у них будет семейный ресторан:

- Ура! Я смогу туда пригласить своих друзей. Вот они удивятся.

Сказано, сделано. Вскоре в Сокольниках появился новый ресторан с названием «Московская старина». Фаина сменила часть персонала из предыдущего состава, пригласила на должность главного повара специалиста по русской кухне, тот в свою очередь подобрал помощников с опытом работы в европейских ресторанах. В таком составе они расширили меню и были готовы выполнить любой заказ самого взыскательного клиента. Днём один из залов ресторана работал в режиме «Бизнес-ланч», второй обслуживал элитную публику, в нём была создана соответствующая обстановка с музыкальным оформлением, а вечерами там звучала живая музыка.

Основных поставщиков продуктов Фаина определила из числа крупных фермерских хозяйств, чью продукцию она знала по Преображенскому рынку.

В семье царила атмосфера доброжелательности и взаимопонимания. Константин особо не вмешивался в воспитательный процесс Алисы, которая росла живым и одновременно мечтательным подростком, но и ни в чём ей не отказывал. Одноклассники Алисы знали, что если нужно организовать поездку с шиком на лимузине, или снять огромный загородный дом для вечеринки, то это можно сделать через Алису, точнее через её отчима. Некоторые её подруги даже высказывали своё восхищение отчимом Алисы:

- Типа он такой крутой, да ещё и мужчина видный. Повезло твоей мамке.

Вскоре у Алисы появился маленький братик – Бронислав, которого в семье называли Броник. В этот период Константину пришлось самому контролировать семейный ресторанный бизнес. Через несколько месяцев Фаина нашла няню, которая находилась с мальчиком с утра до вечера. Фаина в это время умудрялась кормить грудью ребенка и бывать в ресторане, когда её присутствие было необходимо. У неё была своя машина, и она часто курсировала из дома в ресторан и обратно. Все покупки для дома и малыша теперь обычно делала няня.

Когда Алисе исполнилось шестнадцать лет, все вдруг обратили внимание, как быстро из девочки-подростка она превратилась в девушку с красивыми формами, которые очень гармонично подчёркивали её юную женственность и манящую, но девственную раскованность. Её мама Фаина, теперь всецело была занята Броником и рестораторскими заботами. Она даже в выходные часто отказывалась поехать с традиционной семейной прогулкой:

- Поезжайте вдвоём, - говорила она мужу и дочке. Я буду с Броником и няней дома. Мне ещё в «Московскую старину» надо скататься.

Алиса откровенно радовалась такому повороту событий. Ей нравилось находиться в компании такого обаятельного мужчины, как Константин. Она его никогда и раньше папой не называла, а теперь и вовсе обращалась без отчества, а просто – Константин. Быстроумов снисходительно относился не только к этому, но и ко всему поведению Алисы. Она пользовалась этим и иногда, в отсутствии матери, могла выйти из ванны в коротком, легком халатике, под которым не было нижнего белья. Более того она могла не застегнуть нижние и верхние пуговицы халата, и пройти рядом с Константином или даже в таком виде сесть на диван, отчего Константину открывалась эротическая красота молодой девушки, которую не могла

скрыть, а скорее, наоборот, лишь соблазнительно открывала условная одежда в виде тонкой ткани халата. Мужчина подобные неоднозначные поступки девушки считал подростковыми шалостями и старался не реагировать на смелое поведение Алисы. Но сохранять показное равнодушие становилось всё сложнее. Однажды, когда они вечером катались на теплоходе по Москва-реке, поднялся легкий ветерок и на палубе, где за столиком сидели Константин и Алиса стало прохладно. Можно было спуститься вниз, в тёплое помещение и за барной стойкой согреться горячим кофе или крепким чаем, но девушка не захотела спускаться, а лишь прижалась всем телом к мужчине и обхватила его руками. Её юбка с цветными узорами неловко задралась, обнажив белоснежные девственные бёдра. Константин попытался поправить юбку, но Алиса положила свою руку на руку мужчину и удержала его ладонь на своих бёдрах. А затем и вовсе применила чисто женский, банальный приём, сказав:

- Послушай, как бьётся моё сердце, - и положила мужскую руку своей рукой чуть ниже своей груди, а потом подвинула её кверху. Получилось, что Константин полностью ощущал своими пальцами девичью грудь, упругость которой не была скрыта бюстгальтером, его просто не было под кофточкой.

- Посиди так со мной, - проговорила Алиса и теперь уже обхватила обеими руками за шею мужчины.

Получилось, что она закрыла своим телом, руку Константина от посторонних взглядов, хотя на них никто не обращал внимания, и он непроизвольно начал гладить и чуть сжимать грудь девушки. Однако вскоре взял себя в руки, тихо раздвинул руки девушки и негромко сказал:

- Давай всё-таки пойдём вниз.

Но и в тёплом помещении, закрытой палубы Алиса не сразу успокоилась. Выпив горячего чая, она снова придвинулась к Константину и прошептала ему на ухо:

- Ты научишь меня целоваться по-французски?

- А не рановато тебе так быстро становиться взрослой?

- Со всех сторон только и слышно, что молодёжь — это сплошь акселераты, а ты, значит, это отрицаешь?

- Не отрицаю я ничего, но послушай, твоей маме не понравятся подобные идеи.

- А ты собираешься рассказывать об этом маме?

- Нет, конечно. Расстраивать её не нужно. Тебе не об этом думать надо. Десятый класс нужно заканчивать и еще в одиннадцатом учиться.

- Не говори со мной как с маленькой.

После этого вечера Алиса вела себя достаточно пристойно в присутствии Константина, но когда закончился учебный год, она вернулась из школы и сразу позвонила своему отчиму:

- Ты обещал исполнить моё любое желание, если я хорошо закончу учебный год. Держишь слово?

- Не вопрос. Постараюсь. Но я не Золотая рыбка. Надеюсь, ты это помнишь?

- Хочу на море. В Ялту или в Сочи. А лучше в Турцию.

- Хорошо, вечером дома обсудим все вместе.

Проказница Алиса легко просчитала, что её мать вряд ли поедет на море с маленьким ребёнком, которому еще нет и двух лет, но и одну её тоже не отпустят. Тогда шансов поехать с отчимом становится больше. Так всё и получилось. Фаина сама сказала, что Константину и Алисе придётся ехать без неё. Правда, не в Турцию, так как для поездки Алисы за границу необходимо было брать разрешение её биологического отца, поскольку ей еще не исполнилось 18 лет, и она считалась несовершеннолетней. А обращаться к человеку, который последние годы совсем не интересовался судьбой своей дочери, Фаина не захотела.

Константин сумел купить двухнедельные путёвки на июль месяц в санаторий «Знание», на берегу моря и отправился туда в назначенное время вместе с Алисой. Восторгу девушки не было предела. Она бывала на море с мамой, но это было несколько лет назад, когда Алисе многое не разрешалось и не позволялось. Теперь же её снисходительный спутник не будет ей постоянно говорить: «Нет. Нельзя. Будь рядом. Тебе еще рано». А самое главное они будут вдвоём целых четырнадцать дней. От этой мысли всё тело девушки буквально источало энергию радости и палитры желаний. Они поселились в просторном двухместном номере, окна которого выходили на море. В первый день после приезда, разобрав вещи и поужинав в огромном обеденном зале санатория, они крепко уснули, утомлённые перелётом. На второй день они выбирали у врача необходимые процедуры на сумму обозначенную путёвкой. Когда Константин посмотрел лист назначений для Алисы, то сразу спросил девушку:

- Почему ты не записалась к массажисту? Здесь работают профессионалы. Мы же это обговаривали.

- Ты сам мне можешь сделать массаж. Я видела, как ты маме делал.

- У мамы тогда не было времени ходить в массажный кабинет, ты знаешь её загрузку. И потом, я – не профессионал, да владею некоторыми массажными навыками, которые остались от уроков, которые нам тренер спортивной секции еще в студенческие годы продемонстрировал. Но здесь – другой уровень.

- А я не хочу, чтобы чужой мужчина к моему телу прикасался.

- Можно записаться к массажисту-женщине.

- Всем известно, что хорошим массажистом должен быть мужчина. Руки массажиста должны быть сильные.

- Но у нас номер, а не массажный кабинет. Нужна твёрдая поверхность, чтобы делать массаж.

- Зато у нас есть гладильная доска. Я положу её на кровать, сама лягу на неё, а ты мне будешь делать массаж.

Она была так наивно убедительна, что Константин перестал спорить. В этот день они сходили в бассейн, приняли лечебные ванны, немного позанимались в тренажёрном зале. В море пошли купаться после обеда и дневного сна. Когда вернулись, Алиса приняла душ, положила на свою кровать гладильную доску, полностью разделась и легла на живот.

- Я готова. Приступайте, мой личный доктор-массажист.

От вида полностью обнажённой девушки с точёной фигурой, которая находилась в шаге от него, у мужчины перехватило дыхание. Он в своей жизни видел немало женской наготы, но, как правило, это были взрослые девушки и женщины, а здесь – первозданная прелесть юной красавицы, которая полностью хочет быть в его власти. Константин взял полотенце и прикрыл бёдра Алисы. Затем вымыл руки, взял тюбик с кремом и сказал:

- Я умею делать только массаж для спортсменов, он достаточно жёсткий, поэтому если будут неприятные ощущения – сразу говори.

- А я думала, ты мужчина опытный, - смело ответила Алиса.

Девушка спокойно переносила все движения Константина, который пытался просто делать массаж своей упрямой падчерице, но массировать девичье тело, и не замечать его податливость было нельзя. Алиса откровенно не провоцировала мужчину, но и не заметить некоторые её вольности было нельзя. Когда, руки массажиста пройдясь по всем позвонкам спины, перешли к бёдрам, девушка, словно невзначай, чуть раздвинула ноги. Через несколько минут, когда Константин хотел уже сказать, что на сегодня достаточно, Алиса повернулась на спину:

- Я видела в Интернете, что спереди тоже массаж делают.

Константин отшучивался:

- Тебя полотенцем сейчас выпорю, несносная, испорченная малолетка, - а потом уже строго добавил: - Всё, сеанс окончен, я в душ.

Он включил холодную воду и пытался сбросить сильное возбуждение, что охватило его. Он всё еще надеялся, что сможет устоять перед наивными ухищрениями молоденькой падчерицы. Но молодость и девичья красота – великая сила, которая сама по себе часто неотразима, а если её еще и целенаправленно использовать, результат – предсказуем.

После ужина парочка долго гуляла по парку и скверам, рядом с корпусом санатория, а когда вернулись в номер, Алиса сама завершила чай, достала печенье и пригласила Константина:

- Прошу, Вас, сэр.

-Покорнейше благодарю, графиня. Впрочем, до графини ты не дотягиваешь. Ты, скорее, испорченный, взбалмошный ребёнок, который пользуется тем, что его нельзя наказать, выпороть, например.

- Вот и нет. Вовсе не ребёнок, а взрослая девушка, которой скоро восемнадцать лет исполнится. А если эта девушка и взбалмошная, то лишь потому, что может, она влюбилась, а некоторые взрослые мужчины не догоняют. Впрочем, мы будем чай пить или ты и дальше лечить меня продолжишь?

После чая они смотрели телевизор, а затем легли спать. По курортным меркам было не очень поздно, и через открытое окно была слышна музыка, голоса и обычные шумы вечернего южного города. Вдруг раздался треск, и небо осветила яркая вспышка фейерверка. Секунду спустя Алиса вскочила со своей кровати, подбежала к кровати Константина и мгновенно запрыгнула к нему под одеяло, прижавшись всем телом к мужчине.

- Гроза! Я боюсь грозы. Можно я здесь буду спать.

- Ты опять за своё. Словно Миледи от Александра Дюма, всё интриги плетёшь. Это просто фейерверк, а не гроза.

- Даже если фейерверк, что девушка испугаться не может такого грохота? Не прогоняй меня, мне, в самом деле, страшно одной.

Константин чувствовал тело девушки, на которой была лишь одна короткая, легкая сорочка. Нижнее белье Алиса снимала на ночь. Она обнимала мужчину руками, а одну ногу закинула на него и закрыла обоих одеялом. Через несколько минут столь откровенных объятий он сказал:

- Алиса, я понимаю, что ты хочешь. Но ЭТО должно произойти, когда ты встретишь молодого человека, с которым у тебя возникнет любовь.

- А если я уже встретила? Ну, не совсем молодого, но очень молодецкого мужчину.

- Это блажь.

- Нет, не блажь. Все мои подружки давно не девочки. Одна я как белая ворона. Если я тебе совсем не нравлюсь, то я найду себе завтра же на пляже кого-нибудь. Ты видел как мужчины на меня палятся? Только мне никто не нужен кроме тебя.

Константин был в трепетной, будораживающей его страстную натуру растерянности. Создалась абсурдная ситуация, при которой не он, а его добивалась юная особа, чья искренняя наивность и одновременно неосознанная настойчивость создавали колорит неотразимого притяжения и желания. Константин сделал ещё одну попытку отговорить Алису от их стремительно приближающейся близости и попытался объяснить, как важно не торопиться ей с этим. Но ЭТО произошло на следующую ночь, когда Алиса сама впиалась губами в его губы. Удивительно, но целоваться она умела, в том числе и по-французски и делала это с девической непосредственностью. С такой же раскованностью она принимала взрослые ласки и ни чуть не смущалась при этом. Ею влюблённость была так сильна, что она не испытывала ни стыда, ни страха. За это девушка была вознаграждена бережными и одновременно страстными объятиями и ласками своего любимого мужчины. Она была счастлива, и великое чувство блаженства первой ночи передалось Константину, который тоже упивался всёпоглощающей доступностью неги и страсти.

У них было две недели бесконечного обладания друг другом, не только физического, но и душевного. Вместе с физической близостью к ним пришла и более устойчивая, чем ранее духовная связь. Константин понял, что тоже влюбился. Когда пришла пора возвращаться в Москву, мужчина решил поговорить с Алисой на предмет их дальнейших отношений. Ему не пришлось подыскивать необходимые слова. Девушка сама многое понимала. Они договорились, что мама, не при каких обстоятельствах не должна узнать о произошедшем. Они накопили кучу подарков для Фаины и Бронислава и прилетели в Москву загоревшими и радостными.

На работе Быстроумова намечались большие изменения. Ещё несколько месяцев назад у него запросили резюме и некоторые документы в правительство России. Он знал, для чего запрашивают такие документы, и готовился к переходу на работу в аппарат правительства на высокую должность. Но в сентябре месяце его неожиданно пригласили в

администрацию президента России на беседу к Кириенко Сергею Владиленовичу. Быстроумов был знаком с высокопоставленным чиновником с начала нулевых годов, когда тот еще работал в Нижнем Новгороде Представителем Президента России в Приволжском Федеральном округе. Кириенко вёл себя с приглашённым просто, как со старым знакомым:

- Знаем о твоём желании работать в правительстве. Но не только там нужны хорошие аналитики. Хочу предложить тебе работу здесь, в администрации президента. Но не сразу. Сначала тебе предстоит в составе межведомственной комиссии командировка по областям и республикам Поволжья. Вместе с прокуратурой попробуйте разобраться на месте, почему там в последние годы участились случаи коррумпированных преступлений? Прокуратура изучит правовую сторону дела, а ты экономическую и организационную составляющие. Две недели изучайте материалы в Москве, затем – на местах.

Быстроумов понимал, что работа в администрации президента, потребует его полной отдачи. Там руководство и специалисты работают иногда до позднего вечера, лишь к полуночи, возвращаясь, домой. Но он всегда был карьеристов в хорошем смысле этого слова, всегда хотел большего и вот его час настал. Вечером, за ужином, он рассказал Фаине и Алисе, что его, возможно, ждёт повышение, причём работа будет в органах государственной власти. Он не уточнял детали, только Фаина и так понимала о чём речь, а Алисе, учитывая её настойчивость, пришлось через день рассказать более подробно. Она училась в одиннадцатом классе и её отношения с матерью очень изменились. Девушка постоянно была недовольна словами и поступками Фаины, с которой ещё совсем недавно были очень тёплые отношения. Алиса грубила матери или просто её игнорировала. Та неоднократно пыталась поговорить на эту тему с мужем, но Константин лишь отвечал, что у девушки переходный возраст, он всегда связан с изменением поведения и это всё со временем пройдёт. Однако сам он понимал, что дело в не переходном возрасте, просто Алиса сейчас воспринимает Фаину не как маму, а как самую настоящую соперницу.

Любовный треугольник в семье формально не изменил уклад их жизни, но добавил душевного дискомфорта Константину. Он не хотел обижать Фаину и всячески пытался загладить вину перед ней, о которой та не подозревала, но и связь с Алисой продолжалась и всё более захватывала обоих. Однажды он позвонил Светлозарову и признался, что влюбился в

молоденькую девушку, но не стал говорить, что новая пассия - это его падчерица. Он пытался объяснить другу, в каком затруднительном положении оказался:

- Я не могу уйти из семьи, у меня растёт замечательный сын Бронислав, которого не возможно оставить, но и чувства к молодой девушке с которой у меня бурный роман, тоже развиваются по нарастающей. Даже не знаю, что делать.

Альберт пытался вразумить заблудшего «Дон Жуана»:

- У тебя было бессчётное количество романов. Но ты сам решил остепениться и завёл хорошую семью. У тебя сын. Надо просто включить голову. Перетерпи, возьми паузу. Твоя влюблённость, как пришла, так и уйдёт. Ты хронический ловелас, но семьёй нельзя рисковать.

- Я пытаюсь, сохранить семью, - только и смог ответить Быстроумов. Он и в самом деле надеялся, что Алиса перебесится и у них в семье всё снова станет по-прежнему. Но Алиса и не думала останавливаться. Теперь она считала, что Константин это её мужчина и должен принадлежать только ей. Она соглашалась, что ни в коем случае нельзя допускать, чтобы Фаина догадалась об их связи, но считала, что так будет только до той поры, пока она не закончит школу. Однако развязка наступила даже раньше, чем она предполагала. Поскольку у Светлозарова в связи с подготовкой к важной командировке был свободный график посещения работы, он однажды приехал домой сразу после обеда, когда дома была одна Алиса.

- Где народ? - спросил мужчина.

- Мама будет поздно, а няня с Брониславом только ушли. Будут часа через два. Я так соскучилась. - Девушка потянула Константина в родительскую спальню.

Их любовные утехы были прерваны неожиданным появлением Фаины. Она забыла дома какие-то документы, вернулась, открыла дверь ключом, услышала придыхания и шорохи, раздающиеся в квартире, а когда заглянула в спальню - остолбенела. То, что она увидела, было выше её понимания. Она попыталась незаметно уйти в зал, но душераздирающий крик неожиданно вырвался из её груди. Когда наспех одевшись, Константин и Алиса подбежали к ней, она повторяла одно и тоже:

- Что вы делаете? Что вы делаете?

Успокоить её никак не удавалось. Наконец она произнесла, обращаясь к мужу:

- Вон. Немедленно убирайся.

- Да, я сейчас уйду. Но это получилось случайно. Минутная слабость, прости.

- Уходи я сказала, вещи заберёшь потом. Видеть тебя не могу.

Константин оделся и уже в прихожей тихо сказал Алисе:

- Не оставляй её одну.

Фаина после ухода Константина спросила Алису:

- Давно это у вас? Только не ври мне.

Алиса ответила не сразу, ей было жалко видеть такой мать:

- Первый раз это произошло на море.

- Как он смог? Он тебя домогался?

- Нет. Я сама этого хотела.

- Как мы будем теперь жить? Ты же моя дочь. Что ты наделала?

Через день Константин попытался поговорить с Фаиной. Та выслушала, но решение не изменила:

- С сыном ты можешь видеться. Но на развод я подам сама. И не вздумай сломать жизнь Алисе. Оставь её в покое. Иначе я обращусь в полицию.

Константин перевёз вещи в свою квартиру. Алиса хотела уйти с ним, но он твёрдо сказал:

- Пожалей мать. Сейчас этого делать нельзя. И потом, она тогда, в самом деле, может написать заявление в полицию. Понимаешь, после шестнадцати лет девушка имеет право на половую жизнь, но вокруг расследования поднимется шум. Нам это не надо.

С тяжёлым сердцем Быстроумов отправлялся в поездку по областям Поволжья в составе межведомственной комиссии. Задание было не простым. Президент страны хотел знать: почему так выросла коррупция в высших эшелонах региональных властей? В числе городов, которые должна была посетить группа государственных чиновников, числился и родной город Константина – Русиданск. Комиссия не была ограничена сроками, поэтому члены группы через неделю работы в регионах, перед посещением Русиданска, на выходные, приехали в Москву. Константин соскучился по сыну и позвонил Фаине:

- Я бы хотел увидеться с Броником. С тобой тоже хотел поговорить.

- Не будем путать божий дар с яичницей. За сыном можешь приехать в любое время. Няня дома и я ей скажу, чтобы она позволила тебе взять ребёнка. Что касается нашей встречи, то говорить можем только об одном: сроках развода и алиментах на Бронислава.

- Какие алименты? Я содержание мальчика возьму на себя. Он ни в чём не будет нуждаться.

- Вот об этом и поговорим, можно сегодня вечером, но я освобожусь поздно.

- Может, тогда я подожду тебя у вас дома. Всё равно с Броником буду долго гулять.

- Нет, дома меня ждать не надо, - Фаина не хотела, чтобы её муж оставался в квартире с Алисой. Эта мысль снова ожесточила её. – Вечером приедешь ко мне в ресторан. Там поговорим.

Несколько часов Константин провёл с Брониславом. Он соскучился по сыну и был готов исполнить любое его желание, а мальчику доставляло радость общение с отцом, и он не отходил от Константина. Они гуляли, играли на детских площадках, обедали в кафе и развлекались в парке Сокольники. Ближе к концу дня мужчина передал сына няне. Бронислав после насыщенного дня и приятных впечатлений сразу уснул, а Константин, съездил к себе домой, переоделся и вечером поехал в «Московскую старину». Фаина встретила его подчёркнуто равнодушно. Она умела себя держать в руках и разговаривала с мужем жёстко, стараясь не выдавать своих эмоций. С первых минут дала понять, что о примирении не может быть и речи. Поставила несколько условий: она не будет подавать на алименты, если Константин будет ежемесячно перечислять ей приличную сумму для сына. Ресторан она оставляет себе, тем более, что для этого не нужны никакие действия, он приобретён на её имя. Загородный дом, который они приобрели совсем недавно, он может оставить себе. («Мне – ресторан, тебе – дом»). Один выходной день Константин может проводить с сыном, но никаких встреч с Алисой. Если она узнает, о встречах с дочкой, его успешной карьере – конец, стоит только ей сообщить о его моральном поведении.

Константин чувствовал вину перед Фаиной и в подавленном состоянии был совсем немногословен. Они договорились, что сыну они не будут говорить, что-либо плохое друг о друге, а наоборот, пусть мальчик думает, что у него замечательная мама и добрый папа. В самом конце встречи Константин нашёл в себе силы сказать жене:

- Спасибо тебе за эти годы, что была со мной. Это было лучшее время моей взрослой жизни. Я виноват, но ты - мать моего сына и всегда можешь рассчитывать на меня. Он заметил, что на глазах Фаины появились слёзы,

встал из-за столика, хотел обнять её за плечи, успокоить, но женщина твёрдо сказала:

- Всё. Уходи. У меня еще дела.

Константин вышел из ресторана, сел в машину, отъехал немного, а затем припарковался недалеко от небольшого сквера. Мужчина вышел из машины и решил посидеть на лавочке, укутанной слабым светом фонарей вечернего города. Мысли его сводились к одному – он потерял семью. Он, много лет проживший закоренелым холостяком, встретил женщину, которая подарила ему ощущение семейного уюта и благополучия, теперь снова остаётся один в этом суетливом мире. Да, он хороший специалист и, наверное, не плохой руководитель, обеспечен и уверен в себе, но всё это уже не даст ему ощущения полноты жизни.

На следующий день позвонила Алиса:

- Ты в Москве? Почему ничего не сказал? Давай увидимся.

- Алиса, не получится. Вечером я уезжаю, а у меня еще масса дел.

- Если ты задумал бросить меня, то учти, не получится. Я или с тобой живу и люблю или не живу вовсе – и бросила трубку.

Быстроумову пришлось набрать её самому и долго объяснять, что он по-прежнему любит её, но сейчас очень занят. Через три недели они закончат проверки в регионах, и они обязательно увидятся.

- Не увидимся, а будем вместе, - уточнила Алиса.

- Да, моя принцесса, - согласился мужчина.

Несколько дней проведенных в Русиданске позволили межведомственной комиссии выявить много интересных фактов и закономерностей. В один из вечеров Быстроумов приехал домой к Светлозарову, в гости. Он пообщался с детьми Альберта и Насти, которые учились в одном классе и наперебой рассказывали о своих увлечениях: Давид занимался спортом, а Жаклин посещала студию рисования. Анастасия, ожидая дорогого гостя, заранее приготовила ужин, Альберт поставил на стол бутылку армянского коньяка. Все вместе долго сидели за общим столом, а когда дети ушли к себе, а хозяйка дома начала убирать со стола, Альберт провёл гостя в свой кабинет, где они продолжили беседу. Быстроумов не скрывал цели своей командировки и поделился некоторыми впечатлениями от проверок и материалов с другом:

- Прихожу к выводу, что центр направляет в регионы в качестве будущих губернаторов людей подготовленных, обладающих необходимыми качествами для руководства областями, но уже через несколько месяцев

работы, избранных глав регионов местная элита окутывает паутиной заботы, лести, финансового благополучия. Если вновь назначенный временно исполняющий обязанности губернатора или уже избранный на эту должность руководитель привозит некоторых специалистов с собой, они составляют часть его команды, то обхаживать начинают сначала этот круг приближенных к губернатору лиц. А затем в орбиту облизывания всасывается и первое лицо региона. Участвуют в этой схеме все: местные чиновники, которые годами занимают свои кресла и не хотят изменений, крупные бизнесмены, готовые откупиться, лишь бы им не мешали заниматься своими делами, даже пресса, которая в принципе не может быть не зависимой. Она давно существует по принципу: кто платит тот и заказывает музыку. В итоге благие намерения, искренние желания к преобразованиям, с которыми приступают к своей деятельности губернаторы, незаметно тонут в организованной системе лести, лжи, пиара и показного благополучия. Местные чиновники демонстрируют свою коленопреклонённость перед губернатором и, зачастую, лучше ориентируясь в местных особенностях и традициях, ведут собственную игру, но чаще всего стараются не высовываться и не проявлять инициативы. Когда я ознакомился с материалами прокурорских проверок и судебными решениями, связанными с коррумпированными чиновниками, то обнаружил свидетельства не только явного стремления руководителей областных и городских структур к получению незаконных доходов, но и факты морально-нравственного падения человеческих качеств. Не секрет, что власть и бизнес часто находят точки взаимовыгодного сотрудничества, но когда ситуация меняется, стороны забывают о дружбе и порядочности. Я вчера дело смотрел, по которому начальника городской налоговой инспекции осудили за взятки. Основной свидетель – Баранов Владимир Тарасович, известный в вашем городе бизнесмен, владелец нескольких фирм, да ты его, наверняка, знаешь?

- Не только знаю. У меня с ним особые счёты, - заметил Светлозаров.

- Так вот, он находился в дружеских отношениях с начальником ФНС города. Они, если можно так выразиться, семьями дружили. Несколько лет назад Баранов даже оформил долю собственности одного предприятия на тётю чиновника. Тот взамен крышевал бизнес приятеля, регулярно получая дивиденды. Аппетит приходит во время еды, налоговому показалось, что он получает мало за своё усердие в отношении Баранова и запросил больше, намного больше, чем получал. Бизнесмен отказал, чиновник пригрозил бывшему другу проверками. Их дружба перешла во взаимную вражду. Тогда

Баранов пошёл в прокуратуры и рассказал о том, что уже несколько лет платит взятки городскому чиновнику. Завели уголовное дело. Баранова, как раскаявшегося взяткодателя, который якобы под давлением вынужден был платить взятки, освободили от уголовной ответственности, а налоговикау впаляли девять лет тюремного срока, с конфискацией незаконно приобретённого имущества.

- Да, я видел сюжет по местному телевидению, как арестованного налогового выводят из собственного особняка в наручниках. Он был явно растерян, похоже, не был готов к такому повороту событий и передвигал ноги с видимым усилием. Даже рубашка на нём не была застёгнута, и огромный живот чиновника был продемонстрирован по телевидению. Что касается Баранова, я не удивляюсь. Он через любого переступит.

- Даже у профессиональных преступников имеется определённый набор правил, через который «западло» переступать. А здесь друга на девять лет посадил и глазом не моргнул, - добавил Константин.

- После этой истории Баранов был какое-то время нерукопожатным в бизнес среде, но это опытный волк, предпринимательскую деятельность начинал ещё с конца восьмидесятых, когда первые кооперативы создавались, тихо пересидел период явного осуждения со стороны коллег и городских обывателей и теперь снова работает, как ни в чём не бывало.

- Слушай, ты сам давно в бизнесе. Этот случай с Барановым – особый, а вообще что нужно сделать, чтобы крупные бизнесмены и мелкие предприниматели не искали такой опеки со стороны чиновников?

- В первую очередь - не мешать им работать. Это только сейчас проверки со стороны контролирующих органов государство пытается регламентировать и тендеры проводить открыто. Наверх регионы докладывают, что всё соблюдается в соответствии с поручениями президента, на самом деле – всё далеко не так. Кредиты, которые мы берём в банках, иногда становятся неподъёмными из-за банковских процентов. Бизнес не может существовать без кредитования в принципе. Обоснованное кредитование со стороны финансовых структур - это одно из необходимых условий развития экономики любого региона и любой страны. Это только один из факторов. Привожу следующие.... – Светлозаров увлёкся знакомой и болезненной для него темы и долго рассказывал Быстроумову о проблемах регионального бизнеса и экономической ситуации в целом.

Было уже за полночь, но друзья и не думали расставаться. Хозяин дома налил в рюмки коньяк и друзья выпили.

- Что мы всё о глобальных проблемах человечества? – сказал Альберт, расскажи лучше, как у тебя в семье? Надеюсь, справился с ситуацией, наш герой-любовник, побивший все рекорды Джонни Казановы? Ты ведь сейчас добропорядочный семьянин?

- Видит бог, я очень хотел этого. Более того мне понравилось быть семейным человеком. Только видимо, у меня столько грехов, что всевышний не даёт мне возможности для спокойной, семейной жизни. Я расскажу, всё как есть, - ответил Константин.

Альберт слушал, не перебивая необычную историю про Константина и Алису. Он знал своего друга и сопереживал за него, но даже он не мог сказать ему слова оправдания или поддержки.

- Богу - богово, кесарю - кесарёво. Что здесь скажешь? Познаёшь послевкусие. Похоже, сюжеты романов Вальтера Скотта и Чарльза Диккенса отдыхают по сравнению с вашим семейно-любовным треугольником. В одном ты прав, сына, в любом случае, оставлять нельзя и Фаина не заслужила такого финала. В таких ситуациях торопиться не надо. Сравнивать нельзя, но когда моя Настя уехала в Париж, я вынужден был несколько лет ждать от судьбы, казалось, невозможного и навсегда утерянного, а ведь свершилось, произошло, мы счастливы и воспитываем детей.

После Русиданска Быстроумов вместе с межведомственной комиссией побывал еще в трёх регионах и на этом их командировка закончилась. Аналитический обзор по итогам работы комиссии и прилагаемые материалы были переданы в администрацию президента. Константин вышел на прежнее место работы. Развод с Фаиной прошёл спокойно и без видимых эмоций. Константин регулярно встречался с Броником, очень редко это происходило в квартире Фаины. Если была хорошая погода, отец с сыном проводили время на свежем воздухе, в непогоду ехали домой к Константину или проводили время в детских развлекательных комплексах. Алиса в тайне от матери приезжала к Быстроумову, несмотря на все штормы и бури происходившие в их семье, они остались влюблённой парой и не думали расставаться. Но обратная сторона медали не заставила себя ждать. Константин не перешёл работать в администрацию президента. Формально это выглядело так: в анкете и резюме он указывал, что женат. Проверка ФСБ, обязательная в таких случаях, не подтвердила это. Получается, он дал о себе не соответствующие сведения, хотя понимал, что дело не в анкете, спецслужбы узнали о нынешней деликатной ситуации в его бывшей семье. В конфиденциальной беседе высокопоставленного сотрудника аппарата

администрации президента ему дали понять, что надо немного подождать. Однако они не будут против, если он перейдёт на работу в правительство. Константин так и сделал. Его поздравляли коллеги и знакомые, а он хоть и не считал такое назначение прорывом в его карьере, но к новой работе приступил со свойственной ему энергичностью. Прошло несколько месяцев, и после новогодних праздников в его жизни снова грянул гром. Алисе исполнилось восемнадцать лет, и она объявила матери, что уходит от неё. Та была снова в шоковом состоянии:

- Куда ты уходишь? Где ты будешь жить?

- Я буду снимать квартиру.

- Ты врёшь мне. У тебя нет денег на это. Это он тебе хочет снять квартиру? Отвечай немедленно.

- Я не собираюсь тебе ничего объяснять. Я взрослый человек и сама решаю, где мне жить.

В тот же вечер Алиса приехала к Константину. Он поругал девушку, что она остаётся сумасбродкой и что такие поступки надо согласовывать в первую очередь с ним. Но зная характер подруги, согласился снять для неё квартиру, хотя Алиса хотела переехать к нему.

- Поживёшь, месяц на частной квартире, Фаина немного успокоится, и тогда переедешь ко мне, - объяснил он Алисе.

Но план не сработал. Через месяц Алиса стала жить в квартире Константина. Фаина узнала об этом, и разразился большой скандал. Она больше не кричала в истерике и не требовала объяснений, а написала подробное письмо в адрес главы правительства РФ Медведева Дмитрия Анатольевича. В нём она обвинила своего бывшего мужа в растлении её несовершеннолетней дочери и сожительстве с собственной падчерицей. Такие письма рассматривает, как правило, руководитель аппарата правительства. Он вызвал Быстроумова к себе. Большой кабинет чиновника с классической мебелью и огромными шторами на окнах был знаком Константину, он здесь регулярно бывал на совещаниях, но сейчас кабинет показался ему казённым и холодным, как и его хозяин. Но тот разговаривал ровно и спокойно:

- Ваша бывшая жена написала целое послание. Не скажу, что совсем о Вас ничего не знали, но если, всё что она пишет — имело место, боюсь это перебор, даже для нашего либерального руководителя, если он об этом узнает.

Быстроумов понял, что письмо до Медведева не дошло и это давало ему шанс оправдаться:

- Если позволите, я расскажу всё, как было, - И он представил ситуацию так, что Алиса, о которой пишет заявительница, девушка эмоциональная, строптивая могла сделать с собой, что угодно, если бы он оставил её, поэтому Константин, боясь суицидальных поступков девушки, приютил её у себя.

Мудрый чиновник, разбиравший в своей жизни разные неординарные ситуации, сказал:

- Приютил? В каком статусе? Она для тебя кто: падчерица, любовница, подруга, родственница или квартирантка? Если у вас это просто интрижка надо расставаться, и я могу ответить на письмо, что факты не подтвердились. А если, у вас серьёзно, надо оформить отношения. Тогда, не скрою, сложнее найти формулировку, но, по крайней мере, персональное дело не перейдёт в статус проверки. И еще, Вы Константин Матвеевич, в кадровом резерве президента числитесь. Понимаете, чем рискуете?

- Да, безусловно. Мы регистрируем брак, очень скоро. Благодарю Вас. Буду помнить, с признательностью.

- Идите. Надеюсь не надо напоминать, что беседа наша конфиденциальная. И помните, Владимир Владимирович, приверженец традиционных семейных ценностей. С Запада идёт лавина пропаганды других отношений между людьми, где превозносят гомиков, лесбиянок и прочих Нам предстоит еще борьба с этим нечистоплотством. Поэтому нельзя допускать, чтобы недруги наши, которых мы пока западными партнёрами называем, могли факты привести о моральном несоответствии в высших эшелонах власти. Неприятности от Вас отвожу потому, что Вам, как специалисту высокого уровня, возможно, предстоит еще карьерный рост. Вы уже в команде, а нам надо оберегать её репутацию.

Константин вышел из кабинета с разноречивыми мыслями. С одной стороны, скорее всего – пронесёт и последствий не будет. С другой стороны, он сейчас на крючке у руководителя аппарата. Но это лучше, чем проверка и последующие кадровые выводы.

Вечером Константин заехал в ювелирный магазин, где купил дорогое кольцо с изящным бриллиантом, затем в цветочном киоске букет нежных, свежих роз, которые попросил не заворачивать в фольгу, так как считал, что так они выглядят намного романтичнее и поехал домой, делать предложение Алисе. Та была на вершине счастья. Она в буквальном смысле прыгала от

радости, а потом, повиснув у мужчины на шее, целовала его и говорила, что будет всегда, всегда любить его.

Уже ночью, после нежных и бурных объятий, когда Алиса немного успокоилась, он сказал ей:

- Давай свадьбу сейчас делать не будем. Просто зарегистрируемся. А свадебное торжество проведём летом, когда ты школу закончишь. Сама понимаешь, школьница в свадебном платье выходит замуж за правительственного чиновника это перебор даже для либерального общества,

- Константин перефразировал слова известного собеседника из его сегодняшнего разговора.

- Милый, я согласна. Поступай, как считаешь нужным.

Какое-то время жизнь этих двух, таких разных людей, которых соединили всёпоглощающая страсть и чарующая влюблённость, протекала вполне спокойно и счастливо. Алиса успешно закончила среднюю школу и поступила в Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова. Она хотела стать хирургом, и Константин даже не пытался отговорить её. Фаина разрешала им видеться с сыном и братом Броником и они охотно забирали его на весь выходной день к себе в квартиру. Ресторанный бизнес Фаины шёл весьма успешно, сама она выглядела сейчас как настоящая бизнес-леди, со всеми полагающимися атрибутами: иномарка бизнес-класса красного цвета, персональный водитель, одежда из дорогих бутиков, высокая загруженность, не оставляющая времени для личной жизни и другие аспекты, которые обычным людям кажутся благом, но зачастую являются лишь необходимым бременем для самих представителей бизнеса. Фаина не была пуританкой и осознавала себя свободной для новых отношений с мужчинами, но твёрдо сказала своим подругам: «Под венец больше не пойду даже под дулом пистолета. Мой лимит бракосочетаний исчерпан раз и навсегда».

Бизнес и жизнь, как детектив

Тем временем в Русиданске, как и во всей стране, жизнь шла своим чередом. Светлозаров оставался одним из самых авторитетных бизнесменов города и области. Ему время от времени поступали разные предложения. Так городские власти предлагали баллотироваться депутатом по одному из округов в городское представительное собрание, а от университета пришло

неожиданное предложение участвовать в выборах на должность ректора на конкурсной основе. По поводу участия в конкурсе на должность ректора с ним встречалась и Глушак Инна Сергеевна. Она убедительно приводила разные доводы:

- Мы живём во втором десятилетии нового века, а в университете - старые проблемы, из девяностых: плагиат при написании диссертаций, которые можно и не писать самому, если финансы позволяют, заведующие кафедр не брезгуют злоупотреблениями в своей работе, это видят преподаватели и сами не отказываются за определённую плату поставить зачёт или троечку за несданный экзамен, молодые учёные, работающие в университете, не могут продвигаться, если к собственным научным трудам «не пристегнут» своих старших коллег, обладающих должностями и званиями, но не блещущими новыми идеями. Я уже не говорю о финансовых потоках по договорам, которые исполняет университет. Там получается, что непосредственные исполнители заказа получают совсем немного, а большую часть денег уходит кураторам проекта и руководству университета.

При этих словах, Альберт, улыбаясь, посмотрел на Инну Сергеевну, ведь она сама работала проректором и входила в круг руководства университета. Та поняла иронию собеседника и отреагировала:

- Я, наверное, тоже не ангел, и получала свои деньги по договорным работам в соответствии с прописанными положениями, разработанными университетом, но это не значит, что они совершенны, скорее наоборот. Надо поддерживать финансово способных молодых учёных и аспирантов, тогда не будет такого ухода из вуза талантливых преподавателей. Надо менять систему расстановки кадров и руководства университетом. Тебя знают в преподавательских кругах, а кто не знаком лично, наслышаны о твоих новаторских приёмах в бизнесе и верят, что ты подобные подходы принесёшь в вуз, а потому проголосуют за тебя. Не только преподаватели, но и некоторые члены учёного совета хотят перемен.

- Вы, Инна Сергеевна, говорите, как прирождённый оратор. Почему тебе самой не попытаться стать ректором? - Альберт, не заметил, что обращается к женщине, то на «Вы» то на «ты».

- Столько лет в университете, что не представляю другой жизни, но к ректорской должности я не готова. И не хочу. Но буду тебе полезна, если вернёшься в университет в таком качестве. Кстати, докторскую защитишь. Покажешь собственным примером, как пишутся настоящие диссертации.

- Они до нас писались и после нас писаться будут. Это не тот вопрос, чтобы обсуждать, а вот насчёт участия в конкурсе, я, конечно, подумаю, мне надо время, но не обольщайся, мне кажется, я не готов оставить свои бизнес-проекты.

Светлозаров не лукавил, он занимался не только собственным строительным бизнесом. В городе о нём сложилась репутация, что он в самой непредсказуемой и запутанной ситуации в сфере предпринимательства, может дать не просто толковый совет, но и найти конкретное решение проблемы. В дни, когда у него состоялся разговор с Инной Сергеевной, ему пришлось, подключиться к решению целой серии вопросов связанных с наследством известного предпринимателя, который неожиданно скончался почти год назад. Теперин Николай Вадимович владел двумя крупными заводами и речным грузовым портом. Вокруг этих трёх объектов собственности в форме акционерных обществ у него было создано несколько маленьких фирм, в виде обществ с ограниченной ответственностью (ООО). Эти фирмы-посредники давали возможность манипулировать финансовыми средствами основных компаний Теперина. В последние годы бизнесмен жил один, в большом собственном доме, стоявшем на берегу реки, в престижном районе города, недалеко от центра. Здесь когда-то находились сплошь частные дома, но со временем, все они были снесены, и на их месте была построена большая красивая набережная с мраморными лестницами, малыми архитектурными формами и пешеходным мостом через реку, а оставшаяся территория была застроена офисными и ведомственными зданиями. Жилым зданием оставался лишь трёхэтажный дом предпринимателя Теперина, окружённый высоким кирпичным забором с кованными воротами и железными калитками, которые закрывались хитроумными засовами. Николай Вадимович, несмотря на свои шестьдесят с лишним лет, выглядел очень моложаво и был крепким мужчиной. У него был характер хищника и противоречивая натура, поэтому слухов и сплетен о нём и его окружении в городе ходило не мало. Например, рассказывали, что однажды он в очередной раз увидел бомжа, который облюбовал место для попрошайничества на улице, недалеко от дома Теперина. Предприниматель неоднократно давал денег опустившемуся мужчине, хотя одного его слова было бы достаточно, чтобы тот больше не появлялся на этой улице. В этот раз бизнесмен подошёл к бомжу и спросил:

- Если я тебе дам сто тысяч, ты сможешь начать новую жизнь, без пьянства и бродяжничества? Снимешь жильё, оденешься как человек,

устроишься на работу. Если через три месяца ты придёшь сюда другим человеком, абсолютным трезвенником, дам ещё сто тысяч.

Мужчина сначала не поверил буржуину, которым считал Теперина, но тот вытащил из кармана пачку пяти тысячных и показал их бомжу. Однако тот молчал, не мог от неожиданности слова сказать, затем выдавил:

- Идёт. Согласен я.

Прошло три месяца, но бомж, получивший деньги больше не появлялся. Приятели Николая Вадимовича, шутили, что они сами по очереди переодеваться бомжами будут и согласны сидеть на стульчике около дома Теперина, может им тоже перепадёт такая сумма. На это бизнесмен лишь улыбаясь, говорил:

- Иногда надо отпускать себя, и хоть несколько часов жить, не думая о деньгах. В такое время хочется людям верить. Может тот мужик человеком стал?

- Покойником он стал, скорее всего. От денег, что с неба упали, ушёл в долгий запой и умер, - возражали ему немногочисленные приятели. В последние годы круг его друзей уменьшился, но он оставался хлебосольным и гостеприимным хозяином.

У Николая Вадимовича были свои кабинеты в офисах всех принадлежащих ему компаний, но он часто, после заслушивания утренних докладов директоров заводов, начальника порта и руководителей прочих фирм, часов в десять-одиннадцать ехал на улицу Советскую, где находилось небольшое кафе «Серебрянка». В углу помещения стоял большой круглый стол, покрытый всегда чистой белой скатертью, а вокруг него размещались пять мягких стульев, больше похож на кресла. Кафе это не принадлежало Теперину, но за этот стол до трёх часов дня всегда был для него забронирован. Николай Васильевича всегда здесь ждали, хотя он приезжал сюда не каждый день. В этом кафе, в центре города, в неформальной обстановке он встречался с различными людьми. В зависимости от посетителей и важности вопроса стол накрывался по-разному. Иногда это был заваренный в большом фарфоровом чайнике классический чёрный чай и тарелки с пирогами и пирожными, иногда ставился коньяк, бутерброды с красной рыбой и икрой, реже завтрак плавно переходил в полноценный обед с мясными блюдами. Сюда на второй завтрак к нему приезжали чиновники из мэрии, депутаты, коллеги-бизнесмены и даже гости из других городов. Теперин мог пригласить сюда специалиста в конкретной области, чтобы получить определённую консультацию или своего бывшего сотрудника,

который по каким-либо причинам уже не работал в компании, но мог быть полезен в решении узкой специфической темы. Руководителей своих фирм и действующих сотрудников Теперин здесь никогда не принимал. Однажды Светлозаров, который был в дружеских отношениях с Тепериным, обсуждая один из вопросов, предложил пригласить директора одного из заводов в «Серебрянку», где они привычно сидели за круглым столом, на что тот безапелляционно ответил:

- Директора должны на месте производством заниматься. Я их сюда не приглашаю, но по телефону сейчас спросим. Знаешь, у меня принцип: своих сотрудников любого ранга к себе не приближать. Они должны знать своё место.

Многие в городе знали, что в «Серебрянке» можно увидеть Теперина, но редко кто решался прийти к нему сюда без приглашения. Светлозаров однажды стал свидетелем именно такого случая. В кафе, за столом вместе с Тепериным сидели Светлозаров и бывший мэр города, как дверь в кафе открылась, и вошёл мужчина среднего роста в костюме и галстук. Было видно, что такую одежду он носит не каждый день. Мужчина был чисто выбрит, в руках у него был зонт и большой, явно тяжёлый пакет. Он оглянулся, увидел Теперина и подошёл:

- Здравствуйте, Николай Вадимович!

Тот повернулся и недовольно спросил:

- Я здесь посетителей и просителей не принимаю. Видишь, занят я.

- Так я Вас около дома ждал, но Вы видимо рано вышли, а у меня скоро автобус, возвращаться надо.

- Не понял? Тебе что нужно?

- Вы меня не узнали? Степан я. Помните бомжа, которому Вы денег дали?

Николай Вадимович, оторопевший и удивлённый, переспросил:

- Да неужто? Не узнал бы ни за что.

- Вы велели прийти через три месяца, но я в семью вернулся, жена с детьми переехали в районный центр и я к ним уехал. Там у нас хозяйство, всё некогда было. Работы много.

- Слушай, удивил. Я уже и не надеялся. Думал ты не живой. А ты вон как! Садись, чаю выпьешь.

Мужчина присел на краешек стула и явно смущаясь, стал доставать из пакета гостиницы:

- Это сало, своё, а в банке – грузди солёные, здесь сметана и масло от нашей коровы. Жена вот просила ещё пирог ягодный передать, сама пекла. У нас сейчас другая жизнь. Дети учатся в старших классах, помогают по хозяйству, а я еще и в местном сельхозпредприятии работаю. Всё наладилось, благодаря Вам. Жена просила в ноги Вам поклониться, - и мужчина начал вставать из-за стола, чтобы отвесить поклон, но Таранов остановил его:

- Это ты оставь. Я тебе еще сто тысяч обещал, если бомжевать бросишь. У меня сегодня с собой такой суммы нет, но сейчас позвоню – привезут. А ты пока чай пей и рассказывай.

- Жена денег брать не велела. Помогли, спасибо, но больше брать не можем. Лучше в гости к нам приезжайте. У нас молоко настоящее, грибы, ягоды разные.

Теперин удивился в очередной раз. Обычно у него денег просят, а тут предлагаешь, а он отказывается. Но ему хотелось оставаться до конца благородным, тем более в присутствии друзей:

- Знаешь, Степан, я слово своё держу. Обещал, значит, выполню обещание.

- Ей богу, жена не велела брать. Лучше Вы в гости..., - проговорил растерянный Степан.

- Ладно, приедем в гости и деньги тогда жене вручим. А чего тянуть, - и Теперин обратился к сидевшим за столом приятелям, - А давайте сейчас прямо и поедem. Это всего полсотни километров. Степана отвезём, и хозяйство его посмотрим. Доведем дело до конца, - ему явно нравилась роль настоящего благодетеля.

Экс-мэр отказался, а Светлозаров, впечатлённый произошедшим перерождением человека в лице Степана, согласился и уже через несколько минут, они выехали в посёлок, где жила семья Степана, предварительно заехав в один из офисов Теперина, где он взял обещанные Степану деньги.

Дом Степана, стоял на окраине посёлка, где, как правило, местные жители держат коров, поросят или хотя бы коз и курей. В районный центр семья переехала из города, когда Степан сначала стал уходить в запой, а потом и вовсе ушёл из дома. Жена Степана то ли от стыда за мужа, то ли от материальной безысходности, решила перевести семью в родительский дом, который хорошо сохранился и позволял жить собственным хозяйством, если руки приложить. Квартиру в городе они сдали квартирантам и стали жить в районном центре. Женщина уже не надеялась на возвращение мужа, а когда

он вернулся в семью, а еще и с деньгами, то была искренне рада. На эти деньги, что дал тогда Теперин, они купили маленьких поросят, чтобы выкармливать (корова у них уже была) и приобрели одежду для детей. Хозяйка всё это рассказывала за столом, куда усадили таких дорогих и важных гостей. Говорила она, не спеша, одновременно, что-нибудь подавая на стол и ухаживая за гостями. Николай Вадимович, растроганный рассказом женщины, убедил её взять обещанные сто тысяч:

- Моё слово крепкое. А в хозяйстве деньги пригодятся.

После всех разговоров Светлозаров и Теперин подышали свежим воздухом, прогулявшись вдоль сельских улиц и стали собираться в обратный путь. Степан и обескураженная такой добротой со стороны Теперина хозяйка, вместе с вернувшимися из школы детьми, проводили гостей со словами благодарности до самой машины. По дороге в город Николай Вадимович сказал Альберту:

- Вот на таких женщинах и держится вся наша глубинка, да и не только глубинка. Россия должна быть благодарна своим женщинам, они в какой-то мере её просто спасают.

- На счёт русских женщин, полностью с тобой согласен. А вот твой эксперимент с перевоспитанием бомжа, поверь мне, это редкое исключение. Опустившегося до крайности человека, практически невозможно вернуть к нормальной жизни.

- Значит, нам повезло, получается, Степан не был до конца потерянным человеком.

Всё это было в прошлом. А теперь, по просьбе дочери Николая Вадимовича, единственной законной наследницы, Светлозарову пришлось оказывать содействие, чтобы она разобралась в наследстве доставшемся от отца.. Неожиданная смерть бизнесмена породила еще больше слухов вокруг его имени. Он скончался глубокой зимней ночью в кабинете, у себя дома, перед экраном огромного телевизора. Его обнаружила домработница, которая приходила всегда рано утром, когда на часах еще не было шести. Увидев бездыханное тело хозяина, она позвонила сначала своему мужу, тот приехал, и тогда они вызвали полицию и врачей, которым оставалось только зафиксировать смерть хозяина дома. После девяти к дому стали подъезжать другие лица, в том числе Светлозаров, которому позвонил директор одного из заводов. Альберт обратил внимание, что на втором этаже, в зале, на комодке стоит открытая бутылка коньяка, где дорогого напитка оставалось чуть менее половины. Светлозаров узнал коньяк. Это была бутылка Хенесси,

которую он привез Теперину, еще летом из Крыма. В последнее время Николай Вадимович следил за своим здоровьем и редко пропускал рюмочку. Чуть позднее бутылку забрала полиция, для проверки её содержания, но вскрытие тела показало, что бизнесмен скончался от инфаркта. Очень ограниченное число людей знало о проблемах с сердцем известного предпринимателя. На следующий день из Москвы приехала дочь Теперина – Зоя Николаевна. Она приехала с мужем – Севастьяном. Маленького сына Колю, внука Николая Вадимовича, которому исполнилось всего восемь лет, они оставили на время похорон в Москве. Когда вскрыли домашний сейф (ключи были в доме) оказалось, что там нет наличных денег, хотя всем было известно, что Теперин часто рассчитывался наличными деньгами и считал, что дома нужно иметь достаточный запас денег. Исчезла также часть коллекции дорогих часов, а вот всё оружие, которое было зарегистрировано на имя бизнесмена и находилось в оружейной комнате, а также прочие дорогие вещи в доме остались на месте. Полиция не рассматривала криминальный след, но многие в городе считали по-другому. Дело в том, что Теперин только закончил вывод части основных средств из завода «Спецмаш» в другую, принадлежащую ему через подставных лиц фирму. Завод в форме акционерного общества занимал большую территорию, а современные технологии позволяли разместить необходимое производство в компактных цехах в другом небольшом здании. Этим он решал важный вопрос: в маленькой фирме не нужно было ни с кем делиться прибылью, в то время как в акционерном обществе «Спецмаш» необходимо было выплачивать акционерам дивиденды. О дальнейшей судьбе «Спецмаша» Теперин планами ни с кем не делился и теперь завод был фактически обречён на банкротство. В других фирмах Теперина тоже хватало проблем и когда Зоя Николаевна и её муж Севастьян чуть вникли в ситуацию, их охватила паника. Оказалось, на счетах Николая Вадимовича было не столь много денег, как предполагали наследники, и едва вступив в наследство, они решили немедленно продать заводы и порт, чтобы на вырученные сотни миллионов рублей беззаботно жить в столице. С этими вопросами они обратились к Светлозарову, как к другу умершего предпринимателя. Альберт Христофорович не мог отказать наследникам и не просто дал советы, а согласился сопровождать сделки по продаже имущества. Порт был продан быстро и без особых проблем. Из этого предприятия тоже была выведена часть активов, но наследники не стали разбираться в подробностях, и были довольны, что так легко избавились от фирмы, с которой не знали, что

делать. Следующим объектом, подлежащим продаже, стал «Спецмаш». Здесь всё было не просто. Покупатель, молодой бизнесмен, по имени Денис, был готов перечислить сумму денег, которую запросила сторона Продавца, сразу после подписания договора купли-продажи, но наследники поставили условие – оплачивать сделку только наличными. Чем было вызвано такое требование, они не объясняли. Наверное, опасались, что после того как акции будут зачислены на счёт покупателя, тот может не оплатить положенную сумму. Сделка должна была проходить в Москве. Краткая схема такая: Покупатель вносит деньги наличными в ячейку банка, сотрудники банка ячейку закрывают и опечатывают, а вскрывают ячейку, из которой денежные средства забирает продавец, после подписания договора-купли продажи и проведения регистратором операции по зачислению продаваемых акций на счёт Покупателя в реестре акций. Поскольку операцию с акциями должен проводить регистратор, необходимо было согласовывать с ним все эти вопросы. Светлозаров с Покупателем приехали в офис филиала регистратора, который находился в Русиданске, для обсуждения деталей процедуры. Директор филиала, которому было уже за шестьдесят, согласился провести сделку в Москве, но потребовал, что бы в помещении банка, где будет проходить сделка купли-продажи, ему была обеспечена компьютерная связь с филиалом в Русиданске и предоставлено оборудование для сканирования документов. Когда была назначена дата сделки, и московский банк подтвердил возможность проведения всех операций, Светлозарову позвонил директор филиала, которого между собой бизнесмены называли Регистратор. В голосе Регистратора явно были нотки волнения и даже страха:

- Альберт Христофорович, ко мне еще раз приезжал Покупатель, Денис его зовут, со своим юристом и начальником службы охраны. Из их разговоров, что они вели между собой, я понял, что деньги за акции завода они собираются везти в Москву наличными. Это 150 миллионов. А мы поедем вместе с ними сначала в поезде, затем на машинах от вокзала до банка. За такие деньги нас московские бандиты из автоматов покروшат где угодно. Не думаю, что о сделке никто кроме нас не знает. Значит высокий риск, что ограбить могут.

Светлозаров пообещал, что поговорит с покупателем, узнает все подробности, и тот напрямую свяжется с Регистратором. Когда Альберт позвонил Денису, тот сказал, что это не телефонный разговор и приехал к Светлозарову, где подтвердил, что действительно продавец выдвинул условие: оплата наличными. Затем добавил:

- Давайте не будем все детали раскрывать Регистратору. Он, конечно, патриарх, в своём деле, профессионал, но человек в возрасте. Испугается и откажется проводить сделку в Москве. Я к нему съезжу и скажу, что наличку снимем в банке, в Москве.

- Тогда билеты на поезд ему и мне бери в отдельном купе и другом вагоне.

- Да, конечно. Служба охраны с деньгами поедет в вагоне СВ, я с юристом тоже в этом вагоне, но в другом купе, а Вы с Регистратором - в купейном вагоне. В Москве, перевозчиков с деньгами встречает специальная машина, мы с Вами, юрист и Регистратор поедem с вокзала в банк на обычном такси.

Денис в этот же день успокоил Регистратора и тот больше не задавал вопросов.

В назначенный день они прибыли в Москву. На перроне Альберт и Регистратор встретились с Денисом и юристом. Когда они обменивались рукопожатиями, мимо них быстрым шагом, по направлению к вокзалу, прошли трое мужчин, с рюкзаками за спиной. Одного из них Альберт узнал, это был начальник службы охраны Дениса. Тот кивнул в знак приветствия и, не останавливаясь, все трое прошли дальше. Регистратор понимающе посмотрел на Альберта, он тоже узнал начальника охраны, и ему не трудно было догадаться, что за груз в рюкзаках у мужчин-перевозчиков. Но поскольку те должны ехать с вокзала отдельно, не произнес ни слова. Вся компания села в такси и направилась в банк. Денису по телефону позвонил начальник службы охраны и доложил, что всё нормально, они скоро будут на месте. Казалось, тщательно продуманная операция не предполагает подводных камней. Тем не менее, казус всё же произошёл. Когда такси подъехало к зданию банка и все пассажиры вышли, то они увидели, что трое мужчин с рюкзаками стоят около одного из входов в здание. Оказалось, что им нужно было входить в определённый подъезд, а подъездов в здании несколько и мужчины попытались открыть двери по очереди всех входов, но безрезультатно. Так они и ходили вокруг банка, с миллионами за спиной. пока не подъехал Денис с компанией, и через домофон одного из входов позвонил, ему ответили и затем дверь открылась. Всю делегацию встретила приятная молодая сотрудница банка, она проводила прибывших в просторный зал с большим овальным столом и удобными стульями. Там же располагался диван, два кресла, чайный столик и кофемашина. Девушка представилась, сказала, что все просьбы и пожелания через неё. Перевозчики

сложили в угол комнаты рюкзаки с деньгами и двое из них попрощавшись, ушли, их миссия была окончена, но начальник охраны остался до завершения сделки. Все уселись за стол и в ожидании прибытия стороны продавца пили кофе с печеньем. Через несколько минут прибыли наследники и юрист на планшете начал составлять договор-купли продажи акций. Когда проект договора был готов, предупредительная сотрудница банка, взяла распечатанный текст и унесла его к специалистам банка, которые сделали несколько правок, поскольку в договоре указывалось, каким образом деньги принимаются банком у покупателя и передаются продавцу.

В это время Альберт и Регистратор вели беседу между собой. Регистратор рассказывал интересные истории из своей профессиональной карьеры, а Альберт был рад слушать собеседника, поскольку особого его вмешательства в процесс сделки не требовалось. Он был приглашён как гарант без юридически оформленных полномочий и мог влиять на ход сделки лишь своим авторитетом. Во время разговора Регистратор время от времени смотрел на рюкзаки с деньгами, и лишь однажды намекая, что от него пытались скрыть правду о способе доставки денег, с улыбкой проговорил Альберту:

- Перефразируя известное выражение Карла Маркса, скажу, что на какие только ухищрения не пойдёт капитал ради увеличения своего состояния.

- Будем считать, что эта маленькая хитрость – единственная в данном процессе. Простим Артёма за это. Он еще молод и не обладает необходимым опытом, поэтому признателен Вам, что Вы пошли на встречу и согласились поехать в Москву, - ответил мудрому Регистратору Альберт.

- А Вы знаете, Альберт Христофорович, что Денис на этом этапе бизнеса всего лишь исполнитель. Мозговой центр принадлежащей ему компании - его отец. Мы с ним с девяностых годов знакомы. У отца Дениса очень интересная судьба: в конце восьмидесятых он был известным «каталой», карточным игроком, который выигрывал крупные суммы денег. Его опекали криминальные авторитеты, давали наводки, где и с кем можно сыграть покрупному. Карточный игрок, тогда молодой человек, жил роскошной по тем времена жизнью, получая удовольствие от своей «работы». Но однажды ему проиграл огромную сумму денег заезжий «авторитет» и тот решил поквитаться с шулером, когда понял, что его «подставили» под «каталу». Молодой человек скрылся, но его семья осталась в городе, и тогда он получил предупреждение, что если не придёт на «стрелку», ответит за всё семья. Денис тогда был совсем ребёнком и его отец не мог рисковать семьёй,

он пришёл к «авторитету». Ему пришлось отдать гораздо больше, чем он выиграл, да и целым остался только благодаря заступничеству со стороны местного криминала, но с той поры он завязал с картами. Наступили девяностые и бывший «катала» подался в сначала в «кооператоры», затем в предприниматели. Как водится, уголовный мир не хотел оставить вновь испечённого предпринимателя в покое, и требовал от него своего рода «дань», но бывший профессиональный картёжник был не лыком шит. Годы общения с криминалом научили его, как вести себя в подобных ситуациях, он мог разговаривать «по фене» с любым уголовником, а не то что с «братками». В итоге его оставили в покое, и через несколько лет его компания по производству картона стала монополистом в городе. Сейчас ею руководит Денис, но под приглядом отца. Они кстати занимаются и благотворительной деятельностью.

- Так Вы не только о состояниях известных бизнесменов знаете, поскольку являетесь «ключником» их имущества в акциях, так еще и информацией «откуда дровишки» владеете.

- Это громко сказано, но через меня прошли тысячи сделок и конечно в ходе их подготовки и проведения, так или иначе, получаешь определённую информацию. Однако мы увлеклись беседой. Что там юрист Дениса, никак не закончит согласование договора и других документов?

Когда все бумаги были согласованы между продавцом, покупателем и банком, подписаны и в одном экземпляре переданы Регистратору, тот занялся подготовкой передаточного распоряжения, и процедурой его проведения через специальные компьютерные программы. Для этого документы все сканировались, заверялись Регистратором и отправлялись в филиал Русиданска, где им присваивались входящие номера и, отправляясь по специальным каналам связи, в зашифрованном электронном виде в центральный офис регистратора в Нижнем Новгороде, где собственно и проходила операция по зачислению акций. Завершением всего являлась выписка о количестве ценных бумаг поступивших на счёт продавца. Её Регистратор получил по электронной почте, подписал и заверил печатью филиала, которая была у него с собой. После этого ячейка на основании выписки была открыта работниками банка, и продавец мог забрать свои деньги. Наследники, получив деньги наличными, тут же внесли их на банковский счёт Зои Николаевны. Процедура пересчёта наличных денег в таком количестве требовала долгого времени. Денис с юристом и начальником охраны попрощались и уехали, а Альберт остался до

завершения банковской операции. Наконец всё было завершено и милая сотрудница банка, обслуживающая их целый день вышла проводить наследников и Альберта. По негласным правилам полагалось вознаградить сотрудницу за её работу, оставив ей некоторую сумму в качестве чаевых, но Севастьян похлопав по своим карманам, сказал, что, к сожалению, не взял наличных с собой, но Вам большое спасибо. На улице Альберт попрощался с наследниками, взял такси и уехал. В машине он непроизвольно поморщился, вспомнив, какими довольные лица были у наследников, когда завершилась сделка. Их интересовали только деньги. Они не спрашивали о нереализованных планах Теперина или возможностью продолжить производство, у них на уме одно: всё продать и занять кучу денег.

Альберт набрал номер телефона Глеба Кремлёвского. Он решил воспользоваться возможностью увидеться с молодым человеком, с которым регулярно держал связь по телефону. Они встретились в ресторане грузинской кухни. Альберт целый день провёл в банке и кроме лёгкого завтрака утром в поезде и кофе с печеньем днём ничего не ел, поэтому проголодался и заказал острое грузинское харчо, хачапури и хинкали. Официант подал им на стол горячие лепёшки, испечённые в большой печи на ресторанной кухне и бутылку кавказского вина. Глеб был тоже рад встрече с человеком, который вернул в его жизнь Деда и охотно рассказывал о событиях после их встречи в Столыпино:

- У Деда всё хорошо. Он приезжал ко мне. Да, он бывал в столице, но это было давно и ему многое казалось интересным. Я его даже в Москва-Сити возил. У нашей компании «Видео Продакшен» был там временный офис, снятый на период съёмок в этом районе, и когда мы с Дедом поднялись на 74 этаж в башне Федерация, он просто восторгался видом из окна. Я даже небольшой видеоролик снял на камеру в этот день. Вот, взгляни, - и Глеб протянул Светлозарову телефон с записью.

- Как твоя мать в Америке? Она знает, что Дед ваш «воскрес»?

- Конечно. Я ей всё рассказал и даже то, что дед её простил. Они общались по телефону. Дед ей говорит, что старый стал, а дом в Столыпино хороший, приезжай мол, будешь жить почти в дворянском имении и внук Глеб почаще из Москвы к нам заглядывать будет. А мама смеётся, говорит, мы с мужем живём в загородном доме в пригороде Нью-Йорка, у нас две машины и соседи-евреи, русского происхождения.

- Как у самого дела, Глеб?

- Не плохо. Знаете, Альберт Христофорович, специфика нашей работы предполагает ежедневное общение с блогерами, артистами, бизнесменами и представителями рекламных кампаний. Иногда, если у них есть срочная необходимость создать ролик или небольшой фильм, причём не всегда для пиара, они готовы платить большие деньги. Этим мы пользуемся, тем более, что это только кажется, что Москва - необъятная. На самом деле, известных фирм, имеющих профессиональную репутацию по созданию клипов и роликов для продвижения конкретных лиц и товаров не много, мы знаем друг друга, и работы хватает на всех. Удивляет другое: Москва просто пухнет от потоков денег, здесь очень много богатых людей, невероятно много. У них свои причуды и требования. Я иногда оформляю заказы не через фирму, а в частном порядке. Надо, например, профессионально снять помолвку в богатой семье. Приезжаю с помощником (он как второй оператор) и осветителем, приступаем к работе, а начальник охраны или представитель семьи, постоянно рядом и даёт указания: эту машину не снимать, этого гостя в кадр нельзя, в это помещение не входить и т.д. Правда такие заказы хорошо оплачиваются, но я и как руководитель съёмочной группы, в этом случае, отвечаю за конфиденциальность. Материал монтируем, отдаём заказчику и...забыли. Распространяться, в таких особых случаях, где и кого снимал, как правило, нельзя. Только казусы всё равно происходят, не смотря на то, что работаем, кажется, с людьми обеспеченными и известными. Меня иногда приглашают снимать выступления каскадёров из команды Игоря Панина или бои без правил на его площадке. Эту территорию, ранее принадлежащую Мосфильму, ему каким-то образом передали власти Москвы и известный каскадёр Панин там регулярно различные мероприятия и шоу организовывает. У него там редкие раритеты на улице и в ангарах: вагоны и грузовики советских времён, танки и пушки, различное оборудование и приспособления, атрибутика и т.д. Когда снимаем в этом месте соревнования или шоу, они в режиме онлайн распространяются в Интернете. Однажды мы там работали весь день, а ближе к вечеру обнаружили, что исчезла дорогая камера. Мы просмотрели все снятые видеоматериалы, и нашли, кто её «увёл», но задержать не успели. Пока искали, человек этот, уже был за границей. Видимо готовился заранее туда уехать, а напоследок, решил прихватить, что плохо лежит. Камеру и в самом деле оставили на столе, рядом со сценой у соседнего павильона. Я отвечаю за всё, что касается съёмок, поэтому мне пришлось заплатить триста тысяч рублей фирме, которая мне её в аренду предоставила. Ладно, что так.

Она почти миллион стоит. Руководство фирмы давно со мной работает, и учли амортизацию и вообще пошли на встречу. Посчитали, что случай этот форс-мажор, отчасти.

- А вообще, как тебе семьи московской элиты? Не все же только пиарятся?

- Есть очень даже приличные люди. Но, как правило, у них куча проблем и даже больше, чем в обычных семьях. Дети и внуки известных людей не только учатся в английских школах и университетах, многие из них – наркоманы. Наркомания присутствует среди таких слоёв общества, что представить сложно. Все принимают этот дурман по-разному. Некоторые, что употребляют в малых дозах, могут стать наркоманами со стажем и их трудно отличить от обычных людей, а другие, если подсели на тяжёлые наркотики, уходят не только из активной деятельности, но и из жизни. Никакое лечение и деньги родителей не помогают. Общество слишком лояльно относится к этой проблеме. Мне приходилось бывать на тусовках, которые проходят в огромных помещениях, типа бывших ангаров, реконструированных изнутри под современные залы для развлекательных мероприятий, они вмещают большое количество народа, но все присутствующие приходят только по персональным приглашениям и никак иначе. Там практически открыто можно приобрести лёгкие наркотики. Это все видят и знают.

- Какие у тебя перспективы в твоей деятельности?

- У меня всё ОК. Работаю со многими известными блогерами, актёрами, певцами. Хабенский, Бондарчук, Моргенштерн, Клава Кока, Егор Крид, Валерия, я с ними обсуждаю и осуществляю различные проекты клипов и рекламных роликов, но я уже вырос в творческом плане и мне хочется заниматься более серьёзными проектами. Я снял несколько документальных фильмов, в том числе совместно с телевидением. Ездил с этой целью на Украину и Донбасс. Сейчас сотрудничаю с журналистом и блогером Юрием Подолякой. Тексты для сценариев сам начал писать. Сотрудничал в одном проекте с писателем Захаром Прилепиным. После общения с ополченцами в ДНР и ЛНР, у меня мировоззрение изменилось. Там, на линии соприкосновения, никто не верит в Минские соглашения. Все понимают, без военных действий ситуация не рассосётся. Кстати, Сейчас, здесь, в Москве, смотрю на всю пропиаренную попсовую тусовку с иронией и даже сочувствием. Их ценности по сравнению с ценностями, тех ребят, что, в окопах Донбасса просто ничего не значат.

- Скажи, Глеб, а что у тебя с личной жизнью. Скоро своего деда правнуком порадуешь? Или ты не встретил свою судьбу в женском обличье?

- Девушка у меня есть. Давно встречаемся.

- Чем она занимается?

- Сейчас - репетитор по истории и обществоведению. Она закончила педагогический университет, но ей больше нравятся индивидуальные занятия, чем работа в школе. Знаете, Альберт Христофорович, Рита – человек очень хороший, она милая, добрая, покладистая, любит меня, но страсти в наших отношениях нет. Она не потомственная москвичка, её родители переехали в Подмоскowie из Костромской области. Мы уже несколько лет вместе, хотя она живёт отдельно. Мне с ней – удобно, но она меня не вдохновляет.

- Значит настоящая любовь у тебя впереди. Рано или поздно ты встретишь женщину, без которой не будешь представлять свою дальнейшую жизнь. Только не факт, что страсть, а она придёт, принесёт тебе счастье и покой. Это очень индивидуально.

- Да я уже сейчас готов к новым отношениям, но работы так много, что пока ничего не меняю.

Альберту было интересно общаться с молодым человеком, и они просидели в ресторане до самого вечера. Пресыщенный впечатлениями, Светлозаров уехал ночевать в гостиницу, а на следующий день он отправился в Русиданск.

В своём городе ему еще несколько раз пришлось возвращаться к теме наследников и даже удалось их убедить не продавать завод Электрон, последний крупный объект, из наследства Теперина, который сохранил рентабельность. Но вскоре пути Светлозарова и наследников разошлись. В своё время Николай Вадимович Теперин, будучи человеком противоречивым, совершал и благородные поступки. Однажды для семьи дальних родственников он купил дом на окраине города, но дом был оформлен на Теперина, и когда Зоя Николаевна вступила в наследство, то дом продала, и жильцы с детьми оказались на улице. Этот случай потряс Светлозарова и многих других людей, что столкнулись с абсолютным бессердечием наследников. Благо одна из благотворительных организаций объявила сбор средств, для семьи, в одночасье оказавшейся без крыши, горожане откликнулись и собрали необходимую сумму. Покупатель дома оказался человеком вменяемым и, за собранные средства официально продал

дом прежним жильцам. После этого случая Светлозаров отказался сотрудничать с наследниками его умершего коллеги и друга.

Через несколько недель к нему приехал новый владелец завода «Спецмаш» Артём и рассказал о возникшей проблеме. Оказалось на территории приобретённого им завода имеется одно сооружение, которое давно не используется, но здание это принадлежит не заводу, а некому Баранову Владимиру Тарасовичу. Видимо, в своё время у того были общие проекты с Тепериным и одно из зданий так и осталось зарегистрировано на фирму Баранова.

- Мы начали реконструкцию завода, а здание это трогать не можем (хотели снести за ненадобностью), оно нам просто мешает по новому технологическому проекту. Предложили Баранову, чтобы он продал нам это ветхое сооружение, но он запросил такую сумму, что просто нереально. Что нам делать? – спросил Артём.

- А что твой отец говорит по этому поводу?

- Он занял своеобразную позицию. Ты, говорит, сейчас директор, тебе и надо принимать решение. Пора брать на себя ответственность и что он не будет всегда рядом, так что все карты, сын, у тебя на руках.

- Знаю я этого Баранова. Та еще сволочь. С ним надо бороться его же методами.

- Это как?

- Есть один рецепт. У него кроме принадлежащих ему оошек (ООО), есть акционерное общество, было два, но одно я помог ему перевести в оошку. Пусть кто-нибудь из твоих людей приобретёт несколько акций фирмы Баранова, и вы начнёте его кошмарить. Во все инстанции, какие только есть, пишите жалобы от акционера по поводу и без повода. Но сначала обратитесь в это акционерное общество с требованием предоставить различные документы по делопроизводству акционерного общества, и перечислите их. Фирма поначалу откажет, а это даст вам возможность бесконечно жаловаться по поводу проведения собраний акционеров, выплаты дивидендов, предоставления документов, не эффективного управления и т.д. Главное, по чаще, направляйте жалобы в Центробанк и прокуратуру. Те будут слать запросы на завод, а могут и направить сотрудников с проверками. Юристы завода, бухгалтерия и другие отделы замучаются отвечать на все запросы. В итоге Баранов сам Вам предложение о продаже здания сделает. Не дурак, поймёт, откуда ветер дует.

- Я понял идею, спасибо Вам Альберт Христофорович.

Светлозаров согласился участвовать в выборах в представительное собрание города. Основным соперником его по избирательному округу был Баранов Владимир Тарасович, который не брезговал любыми методами для того, чтобы стать депутатом. Так он регулярно выпускал информационный листок для избирателей, как агитационный материал, где публиковал небылицы и клевету о Светлозарове, руководствуясь принципом: «чем неправдоподобнее ложь, тем быстрее в неё поверит обыватель». Одновременно с этим, люди Баранова распускали слухи по городу, что Светлозаров был в сговоре с бывшим вице-губернатором Неказимовым, и остался хранителем всего богатства осужденного чиновника, пока тот отбывает срок, что он виноват в смерти своей первой жены, а вторую купил, в прямом смысле, за баснословную сумму денег у французского миллионера, что бизнесмен Николай Теперин скончался не просто так, это было выгодно Светлозарову и т.д. Тем не менее, Альберт выборы выиграл с большим перевесом и уже как депутат возглавил депутатскую секцию представительного собрания по строительству и благоустройству города. На одном из заседаний городского парламента представитель избирательной комиссии ознакомил депутатов с материалами о нарушениях Барановым Закона о выборах, а именно, что имели место подкупы избирателей и другие нарушения, поэтому протокола о нарушениях будут направлены в прокуратуру. Председатель городского собрания предложил Светлозарову подключиться к этому вопросу и в свою очередь написать жалобу на действия Баранова в правоохранительные органы. Альберт поднялся с места, попросил слова, подошёл к трибуне и заявил:

- Я согласен, что настала пора принимать меры против Баранова, но писать жалобы не буду. Он переступил все нормы не только, как бизнесмен и кандидат в депутаты. Он мой личный недруг и я хочу разобраться с ним сам.

Уже в кулуарах городского собрания коллеги-депутаты советовали Светлозарову:

- Альберт Христофорович, депутат не должен высказываться столь категорично. Нужно быть дипломатичнее, а то Ваши слова прозвучали как угроза.

Альберт и сам понимал, что сказал лишнего, это был тот случай, когда эмоции одержали верх над его сдержанностью. Он лишь хотел встретиться с Барановым и поставить ультиматум: тот навсегда оставляет попытки дискредитировать Светлозарова и его семью, в противном случае его ждёт

банкротство. Альберт и в самом деле был готов объявить своему врагу экономическую войну. Только судьба Баранова была решена по-другому. Через несколько дней его нашли убитым на просёлочной дороге, ведущей к загородному дому Баранова. У бизнесмена был проломлен череп. Рядом с трупом стоял его джип, двигатель которого работал. Видимо машину Баранова обогнали и подрезали, а когда тот вышел из джипа, чтобы разобраться, в чём дело, ударили по голове столь сильно, чем-то тяжёлым, что смерть наступила мгновенно. Баранова в бизнес среде уважением не жаловали, за ним водилось немало проступков и грехов, но ведь это не повод – убивать человека. Девяностые годы давно канули в историю и такие методы в предпринимательском сообществе уже не использовались. Подозрение пало на Светлозарова. В рамках следственных действий было решено провести проверку в отношении депутата Светлозарова. Когда с ним беседовал следователь, Альберт выглядел подавленным и пытался объяснить, что не имеет отношения к убийству.

- Сами Вы естественно, не убивали. Мы проверили Ваше алиби. Но Вы могли быть заказчиком, у Вас был мотив: многолетняя личная неприязнь. Совсем недавно Вы публично угрожали свести счёты с погибшим, - парировал его оправдания следователь.

- Баранов был негодяем, но зачем мне убивать его? Я просто хотел поставить его на место.

- Альберт Христофорович, Вы известный в городе и области человек, самодостаточный, авторитетом среди бизнесменов пользуетесь, но почему вокруг Вас так много разного происходит, что поневоле поверишь самым невероятным слухам. Мы естественно только фактам доверяем, но и они против Вас: тот скоропостижно умер, этот убит, еще один в тюрьме, первая жена скоропостижно скончалась, вторую из Парижа привезли, а еще против Вас уголовное дело возбуждалось за финансовые махинации, продолжать не буду, но всё это приходится нам сейчас учитывать. И не обольщайтесь, поскольку Вы депутат, подписку о невыезде я Вам вручить не могу, но не советую из города отлучаться.

- Вас послушать, так Аль Капоне, по сравнению со мной отдыхает. У меня даже в мыслях не было убивать Баранова. Сам переживаю из-за этого.

- Расскажите, кому мог перейти дорогу убитый, в сфере бизнеса? Враги у него были?

- Баранов пользовался нечистоплотными средствами при ведении дел, с некоторыми коллегами и партнёрами поступал жёстко и непорядочно, но

понимаете, в современных условиях, устранять конкурента, таким образом, просто не выгодно. Смотрите, он многим задолжал и не спешил долги возвращать, но в этом случае, кредиторам не выгодна его смерть, кто им долги вернёт? Такая же история по не выполненным контрактам. Как правило, все спорные дела сейчас решаются в арбитражном суде. В бизнесе убийствами вопросы не решаются. Надо проверить бытовые и личные причины. Неприятная была личность, может кто-то и свёл счёты, выражаясь Вашими словами.

- Следствие проверит все версии, а Вам советую, если что-то знаете, лучше рассказать. И помните, с Вас подозрения не сняты.

Дома Альберта ждал неприятный сюрприз. Давид, мальчик спортивный и сильный, не стал церемониться и врезал по очереди двум мальчишкам, которые во время школьной перемены, в классе, стали подшучивать по поводу его отца, назвав его местным «мафиози». Давид всегда считался мальчиком интеллигентным, а здесь такое. Одним словом родителей по этому поводу вызывали в школу. На другой день Альберт и Настя поехали в школу. Завуч, худая, не улыбочивая женщина, была озабочена авторитетом школы и даже намекнула, что в связи с обстоятельствами, может перевести детей в другую школу. Но Альберт твёрдо сказал:

- Такого не будет. Давид принесёт извинения, если потерпевшие одноклассники этого потребуют, но и те должны отвечать за свои слова. Вы еще недавно говорили, что Давид и Жаклин – гордость школы, а сейчас Вы по-другому думаете?

- Дети быстро улавливают информацию из интернета и социальных сетей, ну и от родителей, конечно. По-разному реагируют. Нам с классным руководителем придётся провести в классе беседу, но и Вы своих детей контролируйте. За драку можно и на учёт поставить.

Возвращаясь из школы, Альберт, сидя за рулём машины, повернулся к Насте и улыбаясь, спросил:

- Тебе ситуация ничего не напоминает?

- Что она должна напоминать? Ничего весёлого я здесь не вижу.

- Вспомни, как много лет назад, тебя чуть из университета за драку не исключили. Ты нос, кажется, однокурснику сломала.

- Я тогда свою честь защищала, и твою репутацию, кстати, тоже.

- Давид, получается, тоже честь семьи защитил. Весь в тебя. Вы у меня прямо гладиаторы.

- Альберт, это не шутки. Тебе надо вечером серьёзно поговорить с Давидом.

- Знаю. Только ругать его не смогу. Но убедить надо.

Вечером, дома, в кабинете Альберта, отец и сын обсуждали конфликт, произошедший в классе. Подводя итоги, Светлозаров-старший произнёс:

- Теоретически, твой поступок можно оправдать. Ты как мужчина поступил правильно, но жизнь протекает в практической плоскости. Если такие методы применять, то навредишь ты в первую очередь себе. Надеюсь не надо объяснять почему. Даже в самой неординарной ситуации мы должны просчитывать последствия своих поступков. Если руководствоваться эмоциями, жизнь будет полна приключений, но она не будет плодотворной. А ведь ты, полагаю, в своей жизни хочешь чего-то достичь. Помни об этом.

- Да, папа. Пацаны, думаю, не сильно пострадали. Они ведь и не жаловались. Мы, скорее всего, быстро забудем об этом.

В этот вечер Настя долго не ложилась спать. Альберт подошёл к ней обнял за плечи:

- От чего такая задумчивость?

- Скажи, Альберт, ты никак не причастен к смерти Баранова?

- Настя, ты что? Мне его смерть зачем? Ты же знаешь, это не мой метод. Клянусь тебе, я в этом деле ни сном, ни духом.

- Прости. Я должна была спросить. Верю тебе и переживаю за нас. Через несколько дней в офис Светлозарова, на приём пришла пожилая женщина. В приёмной она отказалась назвать свою фамилию, но сказала, что хочет сообщить нечто важное. Альберт Христофорович разрешил впустить посетительницу. Это была не высокого роста женщина, скромная и, казалось, стеснительная. Когда они остались в кабинете одни она сказала:

- Я жена покойного Баранова Владимира Тарасовича.

- Вы садитесь. Я Вас слушаю.

- У Вас с моим мужем были какие-то нелады. Я не знаю подробностей, да и не моё это дело, но хочу Вас предупредить: наш старший сын думает, что в смерти его отца виноваты Вы. Он в семейном кругу обещал, что поквитается с виновником смерти отца, кто бы тот не был.

- А Вы значит, так не думаете, если пришли ко мне?

- Не думаю. С ним расправился другой человек. По крайней мере, я так считаю. Но Вам надо быть осторожнее. Наш старший сын – человек, не управляемый, весь в отца.

- Если, Вы догадываетесь, кто убийца, почему об этом сыну не скажите?

- Сыну говорить не хочу. Мой муж был большим авторитетом для сына, пусть он о нём думает только хорошо.

- А полиции почему не расскажите?

- Виновата во всём похотливая натура Баранова. У него были связи на стороне, в том числе с замужними женщинами. Ему угрожал один мужчина, муж одной сотрудницы, работавшей с Барановым, требовал прекратить преследовать его жену. Я их телефонный разговор случайно подслушала. Только Баранов считал, что он бога за бороду держит. А вон чем всё закончилось.

Альберт осознавал, что пережила эта женщина за свою жизнь с покойным бизнесменом. Похоже, Баранов совсем не считался с супругой и держал её в страхе. Ему даже стало жалко её, и он стал разговаривать с ней как можно мягче. Попытался уговорить её всё рассказать следователю, но та твердила, что сын не поймёт её. А ещё и обвинит, мол, из ревности наговорила. Она пришла только потому, что хочет уберечь сына от непоправимых поступков. Когда посетительница ушла, Светлозаров позвонил Роману Муравьёву и когда тот приехал, рассказал о визите вдовы Баранова.

- Что от меня требуется? Обеспечить охрану?

- Да, в отношении моей жены и детей. И найди возможность слить следователю информацию, которую мне поведала вдова. Но на меня не ссылайся. Сможешь?

- Сделаю. Но к тебе тоже человечка приставлю. Временно.

Через несколько недель стали известны подробности смерти бизнесмена. Баранов, не смотря на свой солидный возраст, оставался неисправимым ловеласом или как говорят в народе, закоренелым бабником. Любил женщин молодых, эффектных, причём с некоторыми, добившись их расположения, быстро расставался, с некоторыми связь сохранялась продолжительное время, месяцы, иногда и годы. Несколько лет назад в его офис пришла работать Даша, молодая красивая женщина, которая была замужем. У неё была хорошая семья, муж в ней души не чаял, он работал дальнбойщиком и часто неделями пропадал в рейсах, а Дарья с маленькой дочкой всегда ждала его из поездок. Баранов сразу положил глаз на новую симпатичную сотрудницу и ошеломил её ухаживаниями и подарками. Девушка сначала пыталась удержаться от соблазнительных приёмов начальника, но через некоторое время сдалась и они стали любовниками. Первое время Баранов сохранял определённую конспирацию их отношений, но затем обязал новую

любовницу уезжать с ним в его загородный дом или на съёмную квартиру даже в рабочее время. Не трудно догадаться, что вскоре об их отношениях стало известно мужу сотрудницы. Были скандалы, ссоры, выяснение отношений, но муж не стал разводиться, он очень любил свою жену и дочку. После всех трудных семейных разборок решили, что Даша уходит из компании Баранова, прекращает всякое с ним общение, а муж отказывается от междугородних рейсов и будет работать в городе. Конечно, он терял в зарплате, но семья была дороже. Баранов, сделал вид, что согласен расстаться с дамой сердца и даже через начальника отдела кадров, помог устроить её на новую работу, о чём бедная женщина даже не догадывалась. Прошло несколько месяцев и его ухаживания возобновились. Девушка пыталась объяснить, что она не может продолжать с ним отношения, но всё было напрасно. Баранов поставил условие: или она будет снова с ним или с её мужем произойдёт несчастный случай. Ты останешься вдовой, но я тебя и твою дочь буду обеспечивать. Запуганная женщина согласилась, но попросила не афишировать их связь. Бизнесмен снова стал делать Дарье подарки, но она не могла их нести домой и оставляла у сестры, которая знала о её похождениях. Через несколько месяцев двойной жизни женщина впала в депрессию. Муж сумел вызвать её на откровенный разговор и та во всём призналась. Мужчина пытался решить вопрос, не преступая закон, взял у жены номер телефона Баранова и позвонил. Во время разговора потребовал, чтобы тот оставил его жену раз и навсегда, но бизнесмен не хотел считаться с мнением обманутого мужа и заявил:

- Ты не будешь мешать мне встречаться с твоей женой. У меня целая фильмотека видео, где Даша кувыркается со мной во всех позах и не только в постели, а в сауне, на берегу озера и даже в машине. Если ты еще раз вякнешь, то вся видеокolleкция постепенно будет выкладываться в Интернете. А если будешь молчать, денег дам, не обижу, так сказать за моральный ущерб. Когда Дарья мне надоест – верну в целости и сохранности. От неё не убудет.

Рассерженный мужчина сумел уговорить жену взять больничный лист и несколько дней побыть дома, не отвечая на звонки Баранова. Сам взял неделю за свой счёт и за это время выследил соперника, когда тот поехал в сторону загородного дома. На своей машине, он обогнал и подрезал автомобиль Баранова на дороге, что шла через лес. Баранов вышел и начал кричать на мужчину, но тот, что есть силы, ударил бизнесмена бейсбольной битой по голове.

Когда отомстившего за себя и за жену мужчину пришли арестовывать, он не сопротивлялся и только попросил разрешения попрощаться с женой и дочкой, которые плакали и не хотели выпускать его из своих объятий. Следователь и полицейские, чтобы прервать душераздирающую картину сказали жене, чтобы лучше быстро собрала тёплые вещи, в камере – не жарко.

И снова город погряз в слухах и домыслах. Но Светлозарову было не до городских сплетен. Он поручил начальнику юридического отдела найти для обвиняемого лучшего адвоката, специализирующегося на уголовных делах. Адвокат знал своё дело. Он сумел убедить суд, что Дарья, любовница Баранова, была принуждена к любовной связи насильственно: шантажом и угрозами, а обвиняемый является жертвой действий погибшего, так как он не хотел убивать бизнесмена, а только пригрозить ему, но когда тот начал оскорблять и угрожать, обвиняемый в состоянии аффекта, ударил предпринимателя битой. Вдова Баранова и жена обвиняемого дали соответствующие показания и суд назначил минимальный в таких случаях срок: три года колонии общего режима.

Время шло своим чередом. Уже несколько лет после 2014 года, когда Крым был присоединён к России, страна жила с неоднозначными настроениями общества. Определённая часть населения уже осознавала, что, несмотря на усилия руководства государства, нас не примут в так называемую европейскую семью, и воспринимала это спокойно, считая, что давно пора заниматься своими проблемами и решать их самостоятельно, а не жить по схемам западных политиков и толкователей. Жизнь показала, что взятые с европейских и американских образцов системы образования и здравоохранения далеко не эффективны для российского общества, одним словом пора переосмыслить наши стремления к Европе. Ощущение послевкусия от эйфории сотрудничества с Западом, еще не овладело полностью обществом, еще призывы дружить с Западом были сильнее патриотически настроенных сил, но эти силы уже формировались в глубине русского народа и ждали своего часа. Другая часть общества, совершенно малая, но обладающая богатством и властью, рассчитывала, что всё постепенно образуется и продолжала приобретать в европейских и американских городах дома, квартиры, виллы и другую недвижимость и всеми праведными и неправедными методами переводя финансовые сбережения на счета зарубежных банков. Это было в тренде и это было

предметом кичливости в узком «элитном» кругу. Большинство людей, как и в любой стране, работали, решали семейные и бытовые проблемы, воспитывали детей, мечтали, радовались, разочаровывались, стремились и хотели простого человеческого счастья для себя и своих близких. По большому счёту таким оставался и Альберт Светлозаров, несмотря на то, что он сейчас был вполне состоявшимся бизнесменом, обладающим авторитетом не только среди коллег, но и у руководства города и области. Ему неоднократно предлагали различные должности в структурах власти, но он продолжал руководить своей фирмой и занимался депутатской деятельностью. Однажды он по делам приехал в Москву и решил встретиться там со своим старым другом Константином Быстроумовым.

- Никаких кафе и ресторанов, мы ждём тебя у себя дома. Приезжай вечером, как освободишься, - сказал ему Константин, услышав голос приятеля в трубке телефона.

Квартира Быстроумова была обставлена в современном стиле, выглядела просторно и богато, но оставалась при этом довольно уютной, несмотря на все атрибуты жилья состоятельного человека.

Алиса сама приготовила ужин, главным блюдом, которого была запечённая форель. Она была рада видеть друга своего мужа и общалась с Альбертом мило и доброжелательно. Алиса заканчивала медицинский институт и уже работала на полставки в одной из городских больниц. Альберт, узнав эту новость, спросил:

- Это деспот муж, заставляет работать молодую жену?

Константин опередил Алису и важно произнёс:

- Это молодая жена готова была сама доплачивать клинике, лишь бы ей позволили практиковаться в хирургическом отделении. Представляешь, она несколько месяцев там медсестрой работала. Я ей предлагаю, давай, как получишь диплом, мы тебе должность в минздраве найдём, так она на меня так наехала, мало не покажется. Одним словом она – фанат хирургии и будущая медицинская знаменитость.

Здесь вмешалась Алиса:

- А ты хотел, чтобы твоя жена была лишь незаметной тенью за твоей спиной?

- Незаметной? Это когда ты была такой? Ты вулкан страсти и чувств, какая здесь незаметность? – отреагировал Константин.

- Выдохните пока, - успел вставить в супружескую перепалку Альберт, - Расскажите лучше как Бронислав? Я его давно не видел.

- Типичный московский школьник. За компьютером времени проводит больше, чем за уроками. В городской олимпиаде по программированию вошёл в пятёрку лучших. Получил приз за оригинальность решения задач. Плаванием занимается четыре раза в неделю. На соревнования ездит, ему это интересно, но время покажет, на чём он остановится и что оставит в приоритете, - ответил Константин.

- А теперь, самый знаковый тост сегодняшней встречи, - с этими словами Альберт взял рюмку и продолжил, - Хочу поздравить Константина с назначением в администрацию Президента России. Ты, как всегда в поступательном движении. Это твоя жизнь, твоя карьера, она открывает новые возможности. Профессионалы нужны везде, тем более на верхних этажах власти. Желаю тебе удачи и осуществления проектов, которыми ты сейчас занимаешься.

За ужином они втроём вели разговоры на разные темы. Затем Алиса предложила:

- Оставляю вас, мужчины. Знаю, надо вам вдвоём пообщаться. Без вас проблемы государственные никак не разругаются. Коньяком не злоупотребляйте. Я буду в зале, за компьютером.

Константин в своей манере ответил:

- Благодарим покорно, сударыня. Доброта Ваша, не имеет границ.

Мужчинам действительно надо было поговорить. Их встречи и беседы не были частыми, но были нужны им обоим. Во время таких дружеских посиделок они не только анализировали дела минувшие и текущие, но и обсуждали различные проекты с учётом обстановки в стране и регионах. В один из моментов разговор зашёл о чиновниках, которым не хватает, то ли полномочий, то ли решительности для действительно эффективной работы на местах. Оба сошлись на том, что в регионах способные молодые люди чаще идут в бизнес, а не в управленческие структуры, трезво полагая, что в среде предпринимательства можно больше зарабатывать и там шире круг выбора направлений деятельности. Константин, который бывал с проверками в различных областях, сделал такой вывод:

- Иногда мне кажется, что местные чиновники просто не любят свою работу, насколько они безынициативные и инертные.

- Что ты имеешь в виду, употребляя глагол «любить»? Впрочем, можешь не отвечать. Здесь ты без иронии пытаешься упростить проблему. Только любить можно по-разному. Я тебе историю расскажу о беззаветной любви и преданности к профессии. В конце восьмидесятых годов в нашем городе

руководитель троллейбусного парка решил кадровую проблему водителей троллейбуса через массовый набор девушек из сельской местности. Был объявлен молодёжный призыв девчонок, которых в городе обеспечивали общежитием, зачисляли на курсы водителей троллейбуса, а затем гарантировали работу в троллейбусном парке. Руководителя троллейбусного хозяйства тогда хвалили за инициативу и новый подход к проблеме. В городе стало обычным явлением видеть за рулём троллейбусов молодых симпатичных девушек. Вот здесь и объявился Федя Тройничок. Тройничок - это не фамилия, это кличка такая. Сотрудник ГАИ сержант Фёдор изучил все тонкости правил движения троллейбусов, а поскольку он хорошо знал дорожную сеть города, то быстро вычислил места, где водители троллейбусов, вольно или невольно вынуждены были нарушать правила дорожного движения. А Федя тут как тут. Растерянная девушка-водитель выходила из троллейбуса, не зная как объяснить произошедшее, а сержант уже вытаскивал заготовленный бланк протокола и произносил:

- Придётся платить штраф. Три рубля.

Учитывая, что зарплата начинающего водителя-стажёра была шестьдесят-семьдесят рублей, штраф платить не хотелось. Да и денег, как правило, у девушки не было, и она заискивающе спрашивала:

- А может, на первый раз, простите меня? Я ведь не нарочно.

- Вы людей возите, это очень ответственно.

- Что же делать? У меня и денег с собой нет.

- Есть один выход. Я не составляю протокол и не беру с тебя штраф, - Здесь сержант переходил на «ты», - но вечером приду к тебе в общежитие. У тебя какая комната? Позаботься, чтобы после восьми вечера, ты в комнате часа на два одна осталась. С соседками договорись. И рули себе дальше на здоровье со своими пассажирами все последующие дни и месяцы.

Бедной девушке ничего не оставалось, как согласиться. В городе инспектора Фёдора прозвали Федя Тройничок. Конечно, были девушки, которые не соглашались на условия сержанта, но ему хватало тех, кто соглашался. Как видишь, инспектор любил свою работу и инициативу проявлял.

- Ты это к чему?

- Чиновники тоже приспособливаются. Напрямую взятки брать опасно, куда безопаснее принять какую либо услугу, подарок или криптовалюту, платежи с которой отследить практически невозможно.

- То есть, ты считаешь, что им надо увеличить зарплату?

-Простым увеличением заработной платы чиновника не переформатировать. Здесь действовать надо более тонко и взвешенно. Приведу пример из собственной практики. Моя фирма ввела в эксплуатацию многоэтажный жилой дом. Часть квартир в доме согласно договора, принадлежало управлению капитального строительства (УКС). Когда началась распродажа квартир, готовых к заселению, реализация квартир УКСа шла очень медленно, словно в городе желающих приобрести хорошее жильё совсем немного. Тогда начальник УКСа разрешил сотруднице, которая занималась продажей жилья заключить договор со сторонним физическим лицом, которое будет посредником при реализации, другими словами, это физическое лицо, должно было находить покупателей на квартиры, за вполне определённый процент от суммы сделки. И дело сразу пошло. Все квартиры УКСа были проданы через этого посредника. Естественно, посредник – фигура подставная, сотрудница УКСа сама находила покупателей, но через посредника имела финансовое вознаграждение за свою работу. Может даже с начальником делилась, но не в этом суть. Управленческие структуры бюджетного сектора, не имеют права вознаграждать сотрудников за конкретную работу, даже если она даёт прекрасные результаты. У себя, в строительной сфере, если допустим, мой сотрудник нашёл решение в логистике, и сократил количество самосвалов, для подвоза нерудных материалов, не снижая объёмов груза, я могу его премировать и это правильно. Сотрудник должен знать: внедрение новых методов и технологий приносит результат, не только фирме, но и конкретно ему, человеку, который придумал новшество. Однако, если подобную схему придумает чиновник из областного правительства в масштабах города или региона, ему могут пальцем погрозить, а не то что премировать: деньги выделены, их надо использовать в полном объёме, а не прожектёрством заниматься.

Еще один момент надо отметить: без одобрения сверху чиновнику любого ранга не стоит проявлять самостоятельность. Это часто наказуемо. Когда в среде региональных чиновников появляется умный специалист, обладающий необходимыми качествами для принятия решений, система может выдать его из своих рядов или оставить, но только в качестве прекрасного исполнителя, а не генератора идей, которые зачастую не востребованы в сложившейся ситуации.

- Ты мне Америку не открыл, но хочу сказать, что сдвиги в этом направлении наметились. Слышал о проекте «Лидеры России»? Через него мы хотим привлечь молодых амбициозных специалистов из разных регионов

к идее пройти соответствующие отборы и конкурсы, а в будущем стать управленцем высокого уровня.

Мужчины еще долго говорили на важную для них тему, затем Константин спросил:

- Чем закончилась история Феди Троячка?

- Вполне закономерно. На него стали жаловаться девушки-водители руководству троллейбусного парка. Директор парка поднял этот вопрос на совещании, где присутствовал начальник областного УВД. Любвеобильного инспектора уволили в тот же час. В начале девяностых его несколько раз били городские парни и мужчины. Некоторые девушки, пострадавшие от его домогательств, рассказали о его проделках своим ухажёрам и мужьям, без интимных подробностей, конечно, но этого было достаточно, чтобы его колотили при каждом удобном случае. Незадачливому Феде, прославившемуся на весь город своими пакостными стремлениями, пришлось уехать из Русиданска. Больше о нём ничего не слышали.

Выпив очередную рюмку коньяка, друзья вернулись к теме обустройства государства Российского. Теперь разговор шёл о выборах губернаторов. Альберт спросил московского друга:

- Ты мне скажи, вы там наверху, совсем не доверяете нашему народу? Выборы глав регионов превратились в этакую формальность, при которой проходит кандидатура Кремля. Сначала будущий губернатор, за полгода до выборов назначается исполняющим обязанности, а затем благополучно избирается. Это у нас сейчас такая демократия? Если действительно есть необходимость выстроить чёткую вертикаль власти с надёжными, из своего круга, губернаторами, тогда надо изменить законодательство и позволить глав регионов повсеместно избирать через региональные парламенты. Бюджетные средства не будут потрачены, и результат будет достигнут гораздо оперативнее.

- Я тебе поведаю пример, который привёл Кириенко на одном из заседаний. В конце, девяностых годов в одном из регионов нашей необъятной Родины работал главой администрации района очень амбициозный человек по фамилии Обрывалов. У него был абсолютно авторитарный стиль управления. Он был не только жестким руководителем, но иногда откровенно жестоким, а часто грубым и хамоватым. Район считался стабильным за счёт работы крупных сельхозпредприятий, руководили которыми крепкие хозяйственники, получившие известность еще в советские годы. Обрывалов был неплохим пиарщиком. Где бы он не

выступал, то всегда громко критиковал все органы власти – региональные и федеральные, называл конкретные фамилии и просчёты в руководстве. Народу это нравилось. Обрывалова народная молва сделала защитником простых людей. Тогда этот глава района создал внебюджетный фонд и обязал руководителей хозяйств, расположенных на территории района выплачивать долю от доходов предприятий. Распоряжался фондом Обрывалов единолично. Из средств созданного фонда он помогал многодетным семьям, инвалидам, артистам, спортсменам и т.д. Даже машины покупал руководителям других районов, которые не могли себе позволить этого из-за отсутствия средств. Директора предприятий, конечно, роптали: почему они должны платить деньги во внебюджетный фонд Обрывалова в ущерб своим хозяйствам, но, зная его крутой характер, связываться с ним не хотели, и в противостояние, за редким исключением не вступали. А тот стал таким царьком в подвластном ему районе: даже телефон в любую квартиру или в контору нельзя было провести без его личного одобрения. Тогда крупные хозяйственники, тайно посовещавшись, решили убрать Обрывалова из района, выдвинув его на руководящую работу в область. Они думали, что занимая высокую должность в правительстве области, тому будет не до них, и они смогут спокойно работать. Но к этому времени руководство области, натерпевшись от неоднозначных действий главы администрации района с диктаторскими замашками, приняло решение об увольнении Обрывалова с занимаемой должности за злоупотребления и нецелевое использование бюджетных средств. Получив указ о снятии с должности, Обрывалов не подчинился и пытался продолжать командовать районом, оставаясь в своём служебном кабинете. Через несколько дней понадобилась специальная операция силовых структур по выдворению зарвавшегося местного «феодала» из здания администрации района. По какой-то причине на него не открыли уголовное дело, скорее всего из-за суматохи, возникшей в руководстве области в связи с предстоящими выборами губернатора. Честолюбивый и властолюбивый Обрывалов, воспользовался неоднозначной обстановкой и выдвинул свою кандидатуру на выборах главы региона. Народ, наслушавшийся разного рода легенд об Обрывалове, охотно голосовал за его кандидатуру и тот стал губернатором. Его методы не изменились. Вскоре все поняли, что новый руководитель области решает все вопросы только криком, угрозами и шантажом, не говоря о коррупционной составляющей. Но было уже поздно. Вокруг губернатора сформировалась команда из подхалимов, которые только восхваляли своего

начальника. Послевкусие и отрезвление у людей в регионе наступило уже в первый год руководства Обрывалова, но, несмотря на все жалобы и петиции, поданные в Москву, снять его с поста губернатора было невозможно, он был избран народом. Так и правил регионом четыре года этот человек, который появился во власти благодаря хаосу и мутным потокам в стране, когда никакой централизованной кадровой политики Москва не проводила. Этот случай был проанализирован на самом верху, и было принято решение: впредь подобное не должно случиться. Кандидат должен пройти через сито предвыборного отбора. Никакие местные царьки и фараоны не должны приходить к руководству регионам. Федеральная власть должна уверенно опираться на губернаторов, а какая уверенность, если будет избран неизвестный Москве кандидат. Поэтому, на сегодня, наш подход к выборам – оправдан.

- Что ж, вам, из Кремля виднее. Чем еще удивляют высоких чинов наши регионы из глубинки?

- В такой огромной стране, как Россия, всегда есть чему удивиться. Мы несколько дней находились в столице республики Марий Эл городе Йошкар-Ола. Необычный по архитектуре, очень красивый город в глубинке России. Ранее он назывался Царевококшайск, основан в 1584 году, во времена царствования Фёдора Иоанновича, как военная крепость. За два десятилетия нового века Йошкар-Ола полностью изменила свой облик. Рядом с центром города, на берегу реки Кокшаги, где раньше находились пустыри, заросшие кустарником и не ухоженные участки земли, примыкающие вплотную к реке, построены великолепные дворцы, прекрасные здания по индивидуальным, эксклюзивным проектам, просторные площади и красивые пешеходные бульвары со всеми атрибутами: скамейки, фонари, малые формы. Даже свой Кремль появился, с высокими крепостными стенами и массивными башнями. Внутри Кремля проводятся ярмарки и праздничные представления. Прекрасно смотрятся новые современные проспекты: Воскресенский, Царьградский. Набережные Брюгге и Амстердам полностью соответствуют своим названиям: расположенные там дома построены в том же стиле, что и в одноимённых европейских городах. А сколько появилось новых церквей? Собор Благовещения Пресвятой Богородицы, главный храм города, это крестовокупольный, в русском стиле собор, в любое время года и в любую погоду раздвигает пространство и украшает его своими красками форм и светом куполов и крестов. Рядом с собором памятник Пресвятой Богородице с младенцем Христом и скульптурная композиция Архангел Гавриил. А

сколько других памятников появилось в Йошкар-Оле? Есть очень необычные, например, памятник Пушкину и Онегину, рядом с которым любят постоять начинающие писатели и поэты или Ёшкин кот, нос которого блестит от того, что его постоянно трут не только студенты (считается, что это приносит удачу) расположенного рядом Университета, но и многочисленные туристы. Что касается туристов, так это просто нонсенс, как вырос их поток за последние годы. Да и как не поехать в столицу Марий Эл, если оказавшись на набережной Кокшаги, в Йошкар-Оле, трудно поверить, что ты в Российском городе, а не в Италии или Нидерландах.

- Я, кстати, был в Йошкар-Оле. Меня там поразила театр Оперы и Балета. Величественное здание недавно построенного театра, вызывает восхищение. Сам торжественный, классический стиль внешнего и внутреннего вида театра подчёркивает, что здесь должны ставиться постановки высокого уровня и соответствующего исполнения. И надо сказать оперная и балетная труппа оправдывают самые смелые ожидания, - добавил Альберт в монолог друга.

- С твоего позволения, я продолжу, - заметил Константин, - Так вот, всё это великолепие городской архитектуры, задумал и осуществил ныне бывший глава региона Леонид Маркелов. Он получил солидный срок за взятки. Бывший губернатор сидит в тюрьме, а город ставший жемчужиной Поволжья принимает туристов, желающих посмотреть город-сказку. Экскурсоводы пользуются необычной судьбой Маркелова, рассказывают туристам, что еще больше подогревает интерес к памятникам, мостам и дворцам Йошкар-Олы.

- Я слышал о громком процессе над бывшим главой Марий Эл. Кстати, он лишь один из целой плеяды региональных руководителей, угодивших за решётку. Можно сказать «большая чистка» успешно завершена?

- Контроль за регионами нужен будет всегда, в обозримом будущем тоже. Только наша задача не столько наказывать губернаторов, сколько не допускать коррупции, а тем более на таком уровне. Понятно, что совсем коррупцию искоренить не возможно, но уменьшить её просто необходимо.

Спать разошлись друзья поздно. На следующий день Светлозаров возвращался в Русиданск, где его ждали не только семья и работа, но и новые проблемы и неожиданности.

В один из дней позвонил Денис, с которым у Альберта, не смотря на разницу в возрасте, установились приятельские отношения.

- Альберт Христофорович, с Вами хочет встретиться один мой знакомый, Юрий Усаков, он тоже бизнесмен, но у него сфера – особенная, современная, он – из программистов.

- Денис, я – экономист, менеджер, строитель, но точно не программист.

- Если Вы его примите, он сам Вам расскажет о своём предложении.

- Ладно, пусть приезжает. Дай ему мой номер телефона, пусть позвонит, договоримся о времени встречи.

Усаков не заставил себя долго ждать и через день приехал к Светлозарову. Это был крупный высокий мужчина, возрастом чуть более сорока лет, с аккуратной бородкой. После слов приветствия и общепринятых фраз перед началом беседы посетитель достал из портфеля чертежи и развернул их перед собой.

- Альберт Христофорович, хочу, чтобы Вы это посмотрели. Это проект комплекса зданий будущего университета, или скорее крупного образовательного комплекса, где будут обучаться дети с первого класса до получения высшего образования по компьютерным специальностям. Мой офис, в одном из самых высоких зданий города. Вы, наверное, уже посмотрели в Интернете, кто я и чем занимаюсь? Один из этажей этого здания занимает компьютерная школа, в которую ходят дети после занятий в обычных общеобразовательных школах. Наша школа готовит по трём направлениям: программирование, дизайн, робототехника. Сейчас в ней занимаются 500 учеников. Вообще, такими знаниями каждый современный человек должен обладать независимо от специальности. Их должны преподавать в каждой средней школе, но я не могу повлиять на систему образования в стране, но для своего города смог создать такие условия. Кроме этого создана и функционирует частная средняя школа, это лицей, куда можно поступить после седьмого класса. Но я хочу, чтобы выпускники нашей школы продолжали получать и высшее образование по специальным направлениям в нашем городе. Кроме того, считаю, что детей к программированию, нужно приобщать с начальной школы. Поэтому создал проект вот такого большого образовательного кластера, университета по компьютерным специальностям. Согласования по образовательной и научной стороне получены, участок под строительство я уже выкупил, проект утверждён. Можно начинать строительство.

- Прекрасно. Вас можно только поблагодарить за Ваши своевременные новаторские идеи и проекты, но причём здесь я?

- Предлагаю Вам, то есть Вашей фирме, выступить генеральным подрядчиком строительства всего комплекса зданий. Понимаю, что Вам понадобится время, чтобы изучить вопрос, но его у нас очень мало. Со мной встречались представители областного правительства, они одобряют проект и сказали, что со мной встретится губернатор, как только я определюсь с генподрядчиком.

- Вы, молодой человек, хотите, чтобы я, не зная Вас и Ваших финансовых возможностей, дал согласие на строительство объекта на сотни и сотни миллионов рублей? Вы, наверное, тоже перед нашей встречей, навели обо мне справки. Я серьёзный бизнесмен, имеющий репутацию специалиста, который просчитывает варианты на годы вперёд, а Вы предлагаете без веских обоснований ввязаться в необеспеченный финансированием проект?

- Альберт Христофорович, финансами проект будет обеспечен.

- Откуда дровишки? Вы даже помещение для офиса арендуете. За Вашей фирмой не числятся основные фонды, кроме земли под строительство университета.

- Я Вам всё расскажу. Практическим программированием я занимался ещё будучи студентом университета. Это моя специальность. Когда закончил вуз, работал в разных организациях, но всё это казалось мелким и неинтересным. И тогда я вместе со своим другом стал разрабатывать свои программы. У нас даже офиса своего не было, но фирму мы создали. Работали в квартире партнера и приятеля, на кухне, по двум направлениям: создавали платформу для организаций, занимающихся онлайн-обучением и программу для бронирования отелей. Оба проекта дали блестящий результат. Наши компьютерные продукты по онлайн-обучению сейчас покупают известные западные бренды, а с каждой сделки по покупке мест в гостинице или бронированию, в нашу фирму поступает определённый процент. Это даёт стабильный денежный поток. Надеюсь, вы к нам в офис приедете и сами посмотрите бухгалтерские документы. Кстати, всё здание, где располагается наш офис, мы выкупили.

- Вложения в образовательную сферу никогда быстро не окупятся. Это произойдет не менее, чем через семь-десять лет после окончания строительства, но в реальности срок окупаемости получится гораздо большим. Поэтому, такими проектами обычно занимается государство, через выделение средств в соответствующих бюджетных статьях. Почему Вы, как

бизнесмен, решили тратить огромные деньги на проект, который не принесёт очевидную прибыль?

- Я вырос в обычной семье, мои родители никогда не были богатыми, но я дружил с ребятами, родители которых занимались предпринимательством в девяностые годы, некоторые довольно успешно. Еще в школе я поставил себе цель: у меня будет много денег, очень много. Но уже тогда я решил, что если я буду богат, то никогда не буду вести себя так, как кооператоры и бизнесмены девяностых годов.

- Чем они тебе не по душе? – спросил Светлозаров.

- Многое сам видел, отчасти по рассказам моих сверстников знал, на что тратят деньги «новые русские»: огромные личные дома с трёхметровыми заборами, дорогие автомашины, пикники и гулянки, на которые проституток привозили десятками. Девушек по вызову выстраивали перед загулявшими бизнесменами и те сначала выбирали, кто моложе и симпатичнее, а затем, махнув рукой, говорили сутенёрам: - «Берём всех, до утра». Водку на такие мероприятия привозили ящиками. Некоторым не хватало адреналина, и они ехали в казино, где могли проиграть большие суммы денег. Большинство тогдашних предпринимателей, ошалев, от больших денег, заводили любовниц и бросали свои семьи. Детей задабривали подарками и покупками, но те часто не могли нормально учиться даже в школе, а поступив в институты на платные отделения, учились откровенно формально. Бандитские разборки, рэкет с одной стороны и противоречия, раздел бизнеса между бывшими друзьями и партнёрами, которые становились врагами, иногда смертельными, с другой стороны. Насмотревшись на всё это, я поклялся, что если у меня будет много денег, то я потрачу их на благие цели и в своём городе. Кажется, у меня это получается. Останавливаться не буду. Фраза «Всё остаётся людям» для меня имеет сакральный смысл. Я – не святой и не бесребреник. У меня хороший, современный дом, заграничная мебель, престижная машина и многое другое, но моя жизненная концепция не основывается на принципе «делать деньги, ради новых денег и т.д.». Если кратко, такая моя позиция.

Здесь мужчина, развернул свои ладони, как бы усиливая доверительный посыл, с которым он обратился к Светлозарову и добавил:

- Надеюсь, Альберт Христофорович, я пришёл по адресу. Мне кажется, Вы тот человек, с которым я могу осуществить свои планы и которому можно довериться.

Светлозаров несколько минут молчал. Затем проговорил:

- Не скрою, всё это очень интересно и я бы сказал, даже красиво. Но в жизни, а тем более в бизнесе, сентиментами руководствоваться не позволительно. Тем не менее, ваше предложение, можно обсуждать только после того, как я оценю Ваши финансовые возможности. Мне надо подумать. А пока назначайте встречу у Вас в офисе, я приеду с бухгалтером и юристом.

Вечером Альберт рассказывал Насте о своей встрече с Юрием Усаковым. Дети тоже присутствовали при обсуждении интересной идеи, которую Альберту озвучил столь необыкновенный бизнесмен и человек. Настя, как финансист, изъявила желание поехать в офис Усакова и лично ознакомиться с балансом предприятия, а дети пришли в восторг, что у них в городе скоро будет федеральный университет по подготовке компьютерщиков. Альберт внутренне чувствовал, что ему нравится этот проект, хотя определённо не высказывался до более детального ознакомления с материалами, но позволил себе поделиться с Настей своими впечатлениями:

- У людей в нашей стране образ олигархов и просто богатых бизнесменов весьма отрицательный. Совсем небольшая кучка людей оказавшихся в своё время приближёнными к семье Ельцина, сейчас владеет колоссальными природными ресурсами государства и самыми большими заводами. Они сами ничего не создали, а стали хозяева национальных богатств страны. Прибыль и другие финансовые поступления размещают в оффшорах, покупают недвижимость за рубежом, причём не только дома, а стадионы, развлекательные клубы, торговые центры. Детей посылают учиться в Англию, сами отдыхают на лучших морских курортах и пятизвёздочных отелях тропических островов. А что сделали для страны эти Березовские, Абрамовичи, Лисовские, Фридманы и т.д. ?. Также себя ведут бизнесмены уровня чуть ниже: деньги зарабатывают в России и выводят их на зарубежные счета. И среди всей этой нелюбимой плеяды появляется человек, который не на словах, а на деле - настоящий патриот своей страны. Может и в самом деле, вскоре у нас появится целый спектр таких бизнесменов, которые будут олицетворять собой новое поколение современных богатых людей, способных тратить деньги не для себя, а на нужды людей, в интересах общества и государства. Россия гордится известными предпринимателями 19 века, которые навсегда вошли в историю благодаря этому: Мамонтов Савва Иванович, Морозов Савва Тимофеевич, Третьяков Павел Иванович, Щукин Петр Иванович. Они не только строили

железные дороги, возводили заводы и мануфактуры, создавали новые производства и технологии, развивали торговлю, но были покровителями театров, художников, студентов. Они сохранили для потомков великий пласт культуры и искусства.

Настя, видя волнение, которое испытывает её муж, говоря о давно наболевшем, просто сказала:

- Вижу, ты боишься разочароваться? Давай посмотрим в Интернете ещё раз всё, что касается Усакова. А выводы сделаем позже.

Уже через день Светлозаров, Анастасия, бухгалтер и юрист были в офисе Усакова. Прибывшую группу специалистов поразили стиль работы фирмы. Практически никаких бумаг, весь внутренний документооборот - в электронном виде. Максимум удобств для сотрудников: даже массажные кресла и беговые дорожки в специальных комнатах. Деловые переговоры можно вести не только в кабинетах, но и в помещении зимнего сада, где среди всегда зелёных цветов и комнатных растений, щебечут птицы и хорохорятся попугаи. Никакого официоза в обращении, всё просто, но одновременно чётко и даже строго. Несколько часов работы с документами группе хватило, чтобы сделать вывод: рентабельность фирмы, основанной на реализации компьютерных программ и платформ, выше самых смелых предположений. Доходы фирмы Усакова были действительно невероятными и главное, регулярными. На следующий день, Альберт, провёл небольшое совещание у себя в кабинете, где кроме руководящих сотрудников, присутствовала Анастасия Сергеевна в качестве эксперта-финансиста, и принял решение: он принимает предложение Юрия Усакова.

Работу начали не откладывая. Надо было заключать договора с субподрядчиками. Пригодились связи с руководителями предприятий бывшего строительного холдинга «Флагман». Многие из них продолжали работать в строительной сфере и без колебаний согласились сотрудничать с фирмой Светлозарова. Через месяц начались работы по отгрузке грунта из огромного котлована, где, впоследствии, будет стоять основной корпус университета нового поколения. Планировалось, что корпуса строящегося учебного заведения разместятся на территории целого квартала, причём все здания соединятся между собой галереями, подземными пешеходными и техническими тоннелями. Огромная по своим масштабам работа по строительству университета буквально захватила Альберта Христофоровича. У него снова сформировалась большая слаженная команда, мотивированная не только хорошими доходами, но и воодушевлённая чётко

сформулированной идеей. Соединить в бизнесе эти две составляющие удаётся не часто, а между тем они являются основой для большого успеха.

Это наша земля и мы её вернём.

Утром 24 февраля 2022 года Президент России объявил о начале СВО. Эту новость большинство населения страны встретили с чувством патриотического подъёма. Наконец то решились дать по зубам зарвавшимся украинским националистам. Все надеялись на скоротечную военную операцию, которая продлится несколько недель. Но уже через два месяца стало понятно, что военные действия на Донбассе закончатся не скоро. США и Европа начали поставлять всевозможное оружие, снаряжение и оказывать всеобъемлющую финансовую помощь украинской стороне. Воевать пришлось не только с украинской армией, а противостоять всему так называемому коллективному Западу. Несмотря на многочисленные санкции со стороны США и европейских стран, народ в России не почувствовал на бытовом уровне особых изменений. Люди продолжали жить обычной жизнью и только по вечерам, чаще, чем прежде, смотрели по телевизору новости.

В один из таких вечеров семья Светлозаровых увидела на экране программу с участием Глеба Кремлёвского. Точнее передачу увидели дети и позвали родителей смотреть дядю Глеба, которого знали из поездок в Москву, да и он бывал в доме Светлозаровых, приезжая в Русиданск. Последний раз он приезжал не один, а со своей новой подругой Яной. Яна была москвичка, обладала яркой внешностью, была девушкой высокой, одевалась стильно и со вкусом. Она была из плеяды самодостаточных москвичек, которые использовали семейные связи и финансовое положение родителей, как трамплин для своего успешного продвижения. Яна закончила университет, изначально зная, что по специальности работать не будет. У неё сложилось всё хорошо: собственный салон красоты в центре Москвы и фотостудия, организованная с помощью родителей, давали ей возможность не только иметь высокий доход, но и общаться в соответствующих кругах, в которых пересекались представители бизнеса и люди творческих профессий. Глеба с Яной познакомили общие друзья, на одной из тусовок, проходившей в загородном пентхаусе, по поводу дня рождения известного блогера.

Обаятельность, красота и непринуждённость в общении Яны, произвели приятное впечатление на Глеба. К тому времени он расстался с Ритой и уже через пару дней после знакомства с новой девушкой, парень предложил Яне встретиться, позвонив ей по телефону. А через три месяца молодые люди стали жить вместе. До этого Яна, как и Глеб, снимала жильё, хотя её родители располагали просторной трёхкомнатной квартирой. Родители Яны, сначала роптали, что надо бы организовывать совместную жизнь после загса и свадьбы, но их дочь объяснила, что штамп в паспорте ничего не меняет, а детей они с Глебом пока заводить не планируют.

Когда началась спецоперация на Донбасе, Глеб в составе телевизионной группы стал ездить в зону боевых действий. Произошло это не сразу. Сначала военное командование не приветствовало съёмки в действующих подразделениях, но затем было принято решение освещать СВО не только через официальную хронику событий, но и через репортажи специальных корреспондентов. В телевизионных кадрах Глеб в бронежилете и каске беседовал с бойцами на фоне маскировочной сетки. А в следующем эпизоде передачи он на бронетранспортёре, с микрофоном в руках едет в сторону линии соприкосновения, чтобы вместе с оператором снять боевую работу наших Градов. Жаклин, смотревшая вместе с другими членами семьи телепередачу, спросила:

- Папа, наш дядя Глеб такой смелый? Только почему все солдаты вокруг него с автоматами, а он без оружия?

- Глеб на войну ездит не воевать. Он несёт нам всем информацию из первых уст. Это очень важно.

- Давай мы ему позвоним и скажем, что видели его по телевизору.

- Если он сейчас в зоне военных действий, то звонить ему нельзя. Думаю, когда Глеб будет в Москве, он нам сам позвонит.

Но раньше Глеба Альберту позвонила его двоюродная сестра с Украины. Звонок был сделан через Вацап, так как обычный телефонный звонок через сотовую связь мог прослушиваться украинскими спецслужбами. Со своей двоюродной сестрой Катей Альберт встречался в школьные и студенческие годы, когда приезжал в небольшой городок Никольск Вологодской области, где Катя жила с родителями. Эти поездки у него навсегда остались в памяти. Сам город Никольск в то время был обычным провинциальным районным центром с деревянными тротуарами, одноэтажными домами, окна которых украшались резными наличниками. С задней части почти каждого дома находился полисадник или небольшой

огород. Везде росли деревья и кусты. На реке Юг, которая тогда во время навигации была судоходной рекой, располагалась пристань с деревянными складами и сооружениями. Центральное место в городе занимал Сретенский собор, с огромными медными куполами и большими окнами на фасадной части здания. В тёплые, летние вечера в парке, недалеко от реки, молодёжь танцевала на деревянном полу открытой танцплощадки под аккомпанемент местного молодёжного ансамбля. А ещё Альберту там нравилась районная библиотека, расположенная в старинном полукаменном особняке, с крутыми скрипучими лестницами и гладкими перилами. Этот большой дом построил в начале прошлого века известный купец Шумилов А.Н. из Великого Устюга, который продавал железоделательную продукцию и имел в Никольске торговые лавки и своего представителя. Тогда в этом здании располагались магазины, складские и жилые помещения. После революции 1917 года особняк национализировали и передали городским властям. В этой библиотеке Альберту, разрешали смотреть книги из хранилища, изданные ещё в девятнадцатом веке. Большие старинные книги, с фотографиями и в кожаных переплётах, приводили в восторг любопытного юношу. Родители Кати, по тем временам, были интеллигентными людьми: мать – учительница немецкого языка, отец – бухгалтер. Катя, после окончания пединститута, одно время работала в своём маленьком городе, а затем вышла замуж, как говорили её земляки за «хохла» Василия, который приезжал в Никольск на заработки и после свадьбы уехала с ним в Закарпатье. Она прожила там всю жизнь, вырастила детей, сын оказался в России, дочь - в Чехии, а она с мужем так и осталась на Украине. В обычной с виду семье, с началом СВО началось полное взаимное неприятие друг друга. Катя ждала, когда российская армия освободит Украину от националистического антирусского угара, который охватил не только политические круги незалежной, но и многие слои населения. Новости она смотрела по российским каналам телевидения. Когда телепередачи из России были на Украине прекращены и запрещены, один бывший ученик Кати, установил специальную приставку в их доме, и она продолжала смотреть российские каналы. Её муж, оказался откровенным националистом и даже бандеровцем. Он ругал Катю за её русский патриотизм и грозился сообщить в полицию, что она - русский агент. Катя же отвечала ему, что пока суть да дело, пока с ней будут разбираться, русская армия придёт и в Западную Украину и тогда тебя Вася, неуёмного бандеровца сошлют в Магадан, на перевоспитание, чтобы ты из украинского нацика превратился в патриота России. Дети общаясь с ней по телефону,

просили быть осторожнее в высказываниях, а дочка и вовсе предложила ей пожить некоторое время в Праге, в своей семье. Катя согласилась и дочь с зятем, который, кстати, немного знал русский язык, приехали за ней на машине. Когда женщина садилась в иномарку зятя-чеха, то сказала стоявшему у калитки дома мужу:

- Надеюсь, когда вернусь, здесь уже будут висеть российские флаги.

Василий и зять поморщились, но промолчали, а дочка лишь улыбнулась и подумала: «Мама наша несгибаемая, чисто – коммунистка, патриотка. Я о таких, в детстве книги читала».

Поездка в Прагу проходила спокойно, в Европе доброжелательные таможенники и очень ровные дороги. Но в одном месте машину несколько раз неожиданно тряхнуло. Зять, сидевший за рулём, недоволю что-то проговорил своей жене на чешском, но здесь отреагировала Катя:

- Это, наверное, ещё в 45 году, русские танки дороги ваши повредили, когда шли на Берлин. Шоссе отремонтировали, да, видно, не везде.

Зять, не отличавшийся симпатиями к России, чуть зубами не заскрипел, но жена, что-то сказала ему на чешском, и он промолчал.

Катя прожила в Праге несколько месяцев, где была приятно удивлена доброжелательным отношением к ней, как к русской, А вот к украинцам чехи относились без всякого почтения и уважения. Они к этому времени устали от их наглости и бесцеремонности. Эмигранты из Украины вели себя так, как будто им все были должны, лишь потому, что они - украинцы. Летом 2023 года Катя вернулась, в Закарпатье, к мужу. А спустя несколько дней, позвонила Альберту. Оба были рады общению. Катя попросила Альберта съездить в Никольск и посмотреть состояние её родительского дома, в котором она провела, детство, юность и куда любила приезжать в отпуск, будучи взрослой, семейной женщиной, вместе с мужем и детьми.

- Если война затянется, хочу вернуться в Россию. Это можно сделать через Турцию или Египет, но сначала надо убедиться, что дом наш в Никольске, в целости и сохранности.

- Катя, твой дом в Никольске с печным отоплением. Тебе самой придётся печку топить. А это надо делать каждый день, за исключением летних месяцев. Может лучше посмотреть однокомнатную квартиру в благоустроенном доме с центральным отоплением. Сейчас в Никольске таких домов много.

- Знаю я это всё. В любом случае, сначала, проживу в своём доме, если он пригоден, а там видно будет. Ключи от дома у кого хранятся, я расскажу.

- Катя, конечно, съезжу в Никольск. Давно там не был.

Годом ранее, в сентябре 2022 года в России была объявлена частичная мобилизация в ряды Вооружённых сил. В это же время развернулась широкомасштабное движение волонтеров по оказанию помощи действующей армии от населения. Однажды Светлозаров случайно встретился со своим давним знакомым Путиловым Александром. У Путилова был небольшой семейный бизнес – в огромных теплицах он сеял семена хвойных деревьев, а через год, когда саженцы достигали определённых размеров, он продавал их лесничествам и лесозаготовительным организациям, которые обязаны были после вырубок, высадить саженцы, для возобновления лесного фонда. Кроме того у него был небольшой завод по изготовлению металлоконструкций. Теплицы Александра находились в одном из близлежащих к Русиданску районов, предприниматель, много времени проводил там и даже построил дом в деревне, рядом с теплицами, чтобы не возвращаться в город каждый день, а потому называл себя полушутя, полусерьёзно, сельским жителем.

- Слушай, я тебе на днях звонил, но твой телефон был вне зоны, - обратился Альберт к приятелю.

- Я, наверное, в это время на Донбассе был. Там без крайней необходимости, сотовой связью лучше не пользоваться.

- Что ты там делал? – удивился Светлозаров.

- Гуманитарку отвозил, - ответил Путилов.

- Почему сам?

- Как-то само собой получилось. Разговорился с главой района, а он пожаловался, что два раза отправляли в общей массе гуманитарных грузов посылки для конкретных подразделений, где воюют мобилизованные из нашего района, но они не дошли. Тогда я ему предложил, что надо самим отвозить, он спрашивает: «А кто повезёт?», тогда я сказал, что могу отвезти, у меня есть вместительный прицеп и на своём джипе доставлю куда следует. Три раза ездил в Донбасс. Наши ребята в двух полках воюют, вот, всем районом собираем, что необходимо и я отвожу. Требуется много чего: от генераторов и металлических печек, до маскировочных сеток и тепловизоров. Ну и личные подарки конкретным бойцам от близких. Передаю всё командирам полков в Донецке, дальше они сами везут на передовую.

Уже через несколько дней Светлозаров обсудил вопрос гуманитарной помощи в депутатской комиссии, и было принято решение: централизовать сбор помощи СВО в городе и обратиться к бизнес сообществу о поочередном выделении необходимого автотранспорта для доставки грузов на фронт.

Руководителем штаба содействия СВО назначили отставного полковника, а организацией непосредственно перевозок грузов на Донбасс занимался Светлозаров.

Выступая перед депутатским корпусом, Альберт Христофорович, сказал:

- Такие люди, как Александр Путилов, патриотичны, ответственные и полезны, но объёмы необходимой помощи гораздо больше, на прицепах джипа брёвна, пиломатериалы, металлические печки, оборудование не увезёшь. Поэтому организуем эту работу в других масштабах и централизованно.

Так и поступили. Из Русиданска в Донбасс отправка гуманитарной помощи стала проводиться централизованно и регулярно.

Однажды вечером Альберт поймал себя на мысли, что давно не звонил Константину в Москву. В семье его друга произошли трагические и одновременно трогательные изменения. Жена Константина Алиса работала в одном из госпиталей Луганской народной республики. После окончания медицинского института, она работала хирургом в одной из московских клиник, а когда узнала, что в прифронтовых госпиталях в новых, воссоединённых с Россией регионах, требуются врачи, сама пришла в военкомат и предложила направить её в зону СВО. Алиса твёрдо сказала мужу, чтобы он не запрещал ей ехать.

- Я знаю, что там буду полезна. Не волнуйся так, госпитали находятся не на передовой, как правило, располагаются в тылу.

- Ты и здесь, спасаешь, людей, делаешь операции.

- А сейчас я операции буду делать там. Это моё решение. И ты его прими.

Константину ничего не оставалось делать, как скрипя душой, согласиться. За последние годы Алиса из своенравной девчонки превратилась в женщину с твёрдым характером. Если раньше в их семье всегда доминировал Костя, то, когда Алиса закончила институт, и приступила к работе хирургом, которая требует предельной выдержки и концентрации, их супружеские отношения выравнялись, и стали более предсказуемы.

После отъезда в ЛНР Алиса звонила не часто. В прифронтовых госпиталях у докторов всегда много работы, а звонить по телефону можно только, когда персонал выезжал из госпиталя в места отдыха. Прошло несколько недель. Однажды на телефон Константина раздался звонок с

незнакомому номера и мужской голос сообщил, что Алиса Быстроумова погибла при исполнении служебного долга в военных условиях. В медицинский служебный автобус, на котором работники госпиталя ехали на работу врезался беспилотник-камикадзе. Несколько человек погибли, остальные были ранены. Видимо со стороны ВСУ, через дроны-разведчики операторы заметили, регулярное передвижение медицинского автобуса по одному и тому же маршруту и решили атаковать.

Хоронили Алису на одном из московских кладбищ со всеми воинскими почестями. Альберт с Настей приезжали на похороны, но были в Москве всего один день. Все понимали, что никакие слова сочувствия не смогут уменьшить горе близких людей, потерявших родного человека. Глеб Кремлёвский тоже был на похоронах и поминках. В своё время Альберт познакомил его с семьёй Быстроумовых. Как не было тяжело Константину, но он понимал, что в этой ситуации от него необходима поддержка матери Алисы - Фаине и её брату - Брониславу. Общее горе сблизило их снова. Они, втроём, часто ездили вместе на кладбище, иногда созванивались по обычным, бытовым вопросам, а затем Константин, не заметно для себя, стал приезжать в ресторан Фаины, чтобы содействовать решению текущих проблем, которые периодически возникали. Фаина очень тяжело переносила смерть дочери. Сначала она ещё держалась в силу своего характера, а затем поддалась своему горю и тяжёлая апатия овладела всей её сущностью. Она заботилась о сыне Брониславе, но делала это скорее из материнского инстинкта, чем осознанно. А ресторанным бизнесом занималась по привычке, не видя смысла в его развитии. Константин это понимал, переживал за Фаину и хотя ему самому было морально тяжело как мог поддерживал своих близких людей. Он объяснил Брониславу, чтобы тот звонил ему, как только Фаина начинает впадать в психологический стопор. Но Брониславу приходилось звонить отцу чуть ли не каждый день по этому поводу и тогда, Константин, сказал своей бывшей жене, что хочет какое-то время пожить у неё в квартире, вместе с ней и сыном. Фаина отреагировала совсем вяло, только и ответив:

- Если тебе это важно, я не возражаю. Располагайся в зале, на диване.

Фаина давно не держала уборщицу и Константину пришлось все домашние хлопоты взять на себя. Он ходил за продуктами, готовил, по очереди с Брониславом мыл посуду. Время шло, а Фаина так и не вернулась к нормальной жизни. И тогда Константин, заранее договорившись с Брониславом, объявил Фаине, что он хочет отвезти её на

несколько дней в Санкт-Петербург. Бронислав, уже самостоятельный парень, останется в Москве, ему надо ходить в школу.

- Мы просто сменим обстановку. Я снял в Питере на три дня двухкомнатную квартиру. В ресторане твоём несколько дней и без нас обойдутся.

- Мне всё равно, - ответила Фаина, - Я согласна.

Они приехали в Санкт-Петербург на скоростном поезде и, оставив вещи в съёмной квартире, долго гуляли по Невскому проспекту, набережной и Сенатской площади. Костя рассказывал о старинных зданиях, помнящих Петра 1 и Александра Меншикова, памятниках, созданных великими скульпторами, уникальных мостах через Неву. Фаина, похоже, слушала, но никак не комментировала. И только, когда они почувствовали, что совсем продрогли под осенним балтийским ветром, от которого не могли защитить куртки и шарфы, женщина сказала:

- Я бывала здесь, неоднократно. Мы фильмы художественные и документальные в Питере снимали. Но ты хорошо рассказываешь, даже не думала, что так детально знаешь историю Санкт-Петербурга.

Они поужинали в кафе и вернулись в квартиру. Константин предложил выпить чаю, но Фаина, сославшись, что плохо себя чувствует, легла в кровать. Константин заботливо укрыл её одеялом и потрогал лоб женщины.

- У тебя температура. Я - в аптеку.

Уже через несколько минут он заставил Фаину выпить лекарство и жаропонижающие таблетки, но женщина так и не уснула, ей вдруг стало холодно. Она тихо промолвила:

- У меня озноб. Дай ещё одно одеяло.

Константин укрыл Фаину вторым одеялом и решительно сказал:

- Здесь одеяло не поможет. Ты извини, но нужен другой метод.

Константин разделся и лёг рядом с бывшей женой, обняв её и прижавшись к её телу.

Фаина растерянно и беспомощно обняла Константина, а через какое-то мгновение заплакала, уткнувшись лицом в его плечо:

- Неужели это мы виноваты в смерти Алисы? Почему именно так всё случилось?

- Не думай так. Алиса прожила, короткую, но очень яркую жизнь. Она очень любила тебя и Бронислава. У неё был стойкий характер, в этом она - в тебя.

- Ты, действительно, любил её или просто запал на молодое тело?

- Я очень её любил.

- А меня?

- Да, я любил тебя. И сейчас люблю.

- Господи, прости нас всех. Мы просто люди, слабые и грешные.

Фаина сама обхватила руками голову Константина и впилась ему в губы страстным поцелуем...

Утром Фаине стало легче, и она сказала бывшему мужу:

- Давай сходим сегодня в Русский музей, а завтра поедem в Москву. Не волнуйся - я в порядке. И ещё, если то, что сегодня произошло ночью, было нужно лишь для того, чтобы я не разболелась, то я тебе признательна. Но мы всё можем оставить, как было, до этого. То есть мы - близкие люди, бывшие муж и жена, но я на тебя не претендую.

Константин подошёл к Фаине, обнял её и проговорил:

- У меня кроме тебя и сына никого нет. Мы должны быть вместе. Я хочу этого.

Осень 2023 года выдалась на редкость по-летнему тёплой. На фронте шли непрерывные ожесточённые бои. Войска ВСУ практически ежедневно пытались атаковать на разных участках фронта. Глеб Кремлёвский, в качестве репортёра 1 канала и руководителя телевизионной группы неоднократно выезжал в зону боевых действий. Однажды они попали под миномётный обстрел. Оператор был убит, а Глеб контужен и получил осколочное ранение в плечо. Бойцы, из группы сопровождения вынесли Глеба на руках из под обстрела и передали в руки санитаров. Те сделали перевязку раны и на специальном бронетранспортёре вывезли Кремлёвского с передовой. В Донецке, в госпитале, уже после операции, Глеб пришёл в себя. Первое, что он сделал - позвонил Яне. Девушка выслушала, выразила своё сочувствие, пожелала скорейшего выздоровления. Она не одобряла его поездки в зону СВО, подчёркивая, что хочет иметь рядом успешного мужчину, а не героя, с которым может случиться, всё что угодно. Теперь она старалась быть мягкой и говорила, что переживает, но Глеб, закончив разговор, вздохнул, понимая, что на этом их связь с Яной заканчивается. Он знал, что по телевизору, в новостях, уже сообщили о его ранении и смерти оператора, а

потому очень боялся, как эти сообщения перенесёт его Дед. Он смог дозвониться только до Светлозарова и попросил его связаться с Тимофеем Дорофеевичем, успокоить, сказать, что с ним всё в порядке, он подлечится и обязательно приедет к Деду. Альберт, не только позвонил, но и съездил на один день, на выходные, в Столыпино. С ним напросилась Настя и дети. Светлозаров, надеясь, что их приезд, немного отвлечёт Деда, взял семью с собой. Но еще раньше этой поездки Альберту позвонила Рита, бывшая девушка Глеба. У неё сохранился номер телефона Светлозарова, с той поры, когда она встречалась с Глебом. Девушка была очень взволнованна, она просила Альберта Христофоровича помочь ей с пропуском в Донецк, она хотела ехать в госпиталь, к Глебу. Альберт пытался её отговорить, объясняя, что будет, если близкие и родные всех раненных на передовой поедут в госпитали в Донецке? Но Рита была непреклонна:

- Я всё равно поеду. На блокпостах наши военные стоят. Я им объясню, может, пропустят.

- Рита, нет. Не пропустят. В Донецке режим военного положения. Давай сделаем так. Я позвоню своему другу - Константину Быстроумову, он высокие посты в Москве занимает. Думаю, поможет. Только ты обещай, что без согласования с ним никуда не едешь.

- Спасибо, я буду ждать.

Костя, услышав по телефону просьбу Альберта, помог Рите получить соответствующий пропуск, для проезда в Донецк, и отправил девушку с гуманитарным конвоем в Донбасс. Он сам проводил Риту до колонны автомобилей МЧС и попросил передать Глебу свои пожелания скорейшего выздоровления.

- Рита, ты езжай, раз считаешь, что надо. Но Глеба скоро перевезут в московский госпиталь. Так что скажи ему - непременно увидимся.

Поездка прошла без сюрпризов и неожиданностей. Водитель машины, в кабине которой ехала девушка, все другие водители и сопровождающие колону волонтеры, узнав, что Рита едет к раненному любимому мужчине, помогали ей перенести неблизкий путь. С таким тёплым отношением, путешествие, без удобств и комфорта, прошло на редкость спокойно.

Когда Рита вошла в палату, где лежал осунувшийся и перебинтованный Глеб, она хотела улыбнуться, но не смогла. Слезы стали

наворачиваться ей на глаза, она присела на стул, заботливо поставленной медсестрой к кровати Глеба и тихо проговорила:

- Привет! Как себя чувствуешь?

- Рита? Привет! Как ты добралась сюда?

- Альберт Христофорович из Русиданска и его московский друг Быстроумов помогли. Приветы тебе передают.

- Доктор сказал, что меня хотят направить в московский госпиталь. Места освобождать надо. Здесь постоянно новых раненных привозят.

- Не будешь возражать, если я эти несколько дней с тобой побуду. Может меня санитаркой в госпиталь к вам возьмут, как волонтёра?

- Возражать не буду, раз ты такая декабристка. Если честно, я рад тебя видеть.

- Отлично, сначала я тебя покормлю. У меня кое-что есть, еду разрешили пронести. А что это гроыхает, где-то далеко?

- Донецк всё ещё обстреливается, но скоро мы их подвинем. Рита, у тебя же работа, какие-то дела, заботы. Ты, что всё бросила и поехала?

- У меня сейчас одна забота, тебя на ноги поставить. Если, конечно, не прогонишь.

- Не прогоню. Прости меня за всё.

- Ты у нас такой герой. В газетах о тебе пишут и по телевидению рассказывали.

- Герои – это парни, которые на передовой. О них надо писать и говорить. Расскажи лучше, как добиралась?

- Ой, мне все помогали. Да и документ у меня, соответствующий, есть.

Через десять дней Глеб был уже в московском госпитале, а еще через три недели, его направили в санаторий, на реабилитацию. Он настоял, чтобы Рита переехала на его съёмную квартиру и ждала его там.

- Как только меня подлечат, и я смогу тебя поднять на руки, мы отправимся в загс. Согласна?

- Согласна, согласна. Сначала только пройди весь курс реабилитации.

А вскоре Глебу позвонила Яна. Она узнала, что репортёра Кремлёвского представили к награде, и орден ему будут вручать в Кремле.

- Хотела тебя поздравить. Не возражаешь, если я приеду к тебе вечером?

- Яна, за поздравление спасибо, но приезжать не надо.

- Подожди, знаешь, я подумала, наверное, мы можем всё начать сначала. Мои родители тоже за тебя переживали. Они готовы помочь нам купить квартиру, если мы снова будем вместе.

- Яна, у меня другая жизнь и в ней – другая девушка.

- Вот это скорости у тебя. Не ожидала. Ну, если что, звони.

СВО так или иначе затронула всех героев нашего повествования. Для большинства людей война - это всегда боль и переживания. Но для некоторых это шанс и надежда. К таким относился и бывший заместитель губернатора Неказимов Владлен Спиридонович, отбывавший свой срок в колонии. К концу 2022 года слава ЧВК «Вагнер», в рядах которой сражались бывшие заключённые, распространилась во все слои общества. Знал о «Вагнере» и её руководителе Евгении Пригожине конечно и Неказимов. Не просто знал, можно сказать, Пригожин был его последней надеждой покинуть стены колонии. Все заключённые были информированы, что представители ЧВК «Вагнер» приезжают в колонии, чтобы лично беседовать с заключёнными изъявившими желание вступить в эту военную структуру. Неказимов, хотя и работал в колонии на должности библиотекаря, что считалась одной из самых престижных мест на зоне, но отбывать долгий срок ему совсем не хотелось. У него были неплохие отношения с начальником колонии (бывший вице--губернатор был человек не бедный и умел налаживать контакты с нужными людьми), что сыграло определённую роль в его дальнейшей судьбе. Он убедил начальника колонии, чтобы тот в свою очередь, дал понять представителю «Вагнера», прибывшего в колонию для набора добровольцев из числа заключённых, что Неказимов может быть полезен в их военно-организационной деятельности. Сложилось, как и задумал бывший высокопоставленный чиновник. Он имел офицерское звание запаса, и возрастные ограничения для него не сыграли существенной роли. Тем не менее, окончательное решение по заключению контракта заключённого Неказимова принимал сам руководитель «Вагнера». Уже через два месяца Владлен Спиридонович, служил в подразделении материально-технического обеспечения ЧВК «Вагнер», а ещё через месяц сумел убедить Пригожина принять его и в ходе беседы смог убедить руководителя «Вагнера» в целесообразности некоторых проектов, которые разработал Неказимов. У ЧВК «Вагнер» к тому времени уже возникали некоторые сложности во взаимоотношениях с Министерством Обороны. Этим

воспользовался Владлен Спиридонович. Он сам ещё недавно был частью государственной системы и легко ориентировался в схемах финансирования, заказов и поставок. Поэтому ему было несложно убедить Пригожина использовать недостатки в цепочке армейского снабжения, как аргументы против руководства Министерства обороны. Уже совсем через непродолжительное время Пригожин был уверен, что Неказимов может для официальных писем и переговоров дать всегда выгодные для ЧВК статистические и оперативные данные. Пригожин сам бизнесмен и бывший сиделец мест не столь отдалённых оценил организационные и бюрократические способности Неказимова и вскоре тот возглавил всю работу по снабжению ЧВК «Вагнер». В мае 2023 года вагнеровцы освободили город Артёмовск (Бахмут). С этим знаковым военным достижением ЧВК «Вагнер» поздравил лично президент Путин. Казалось, вот она вершина славы для честолюбивого командира «Вагнера». Неказимов решил не упускать удобного момента. Он напросился на разговор с Пригожиным в приватном формате. Тот не любил, что-либо скрывать от своего ближайшего окружения, но в этот раз при разговоре с Неказимовым даже Уткин (заместитель Пригожина) не присутствовал. Командир «музыкантов» терпеть не мог различных предисловий и условностей, поэтому сразу потребовал от Неказимова изложить суть вопроса. В последнее время, руководитель ЧВК «Вагнер» стал неожиданно для себя публичным человеком. О нём говорили все и всюду. И хотя этот неординарный бизнесмен, военный руководитель и даже доверенный человек президента Путина провёл до СВО различные военные операции в Африке и Сирии, за которые был объявлен на Западе военным преступником, неоднократно бывал в различных политических, военных и жизненных переплётах, сейчас он был в особенном положении. Неказимов, как никто другой понимал это и решил сыграть по-крупному. Говорил Владлен Спиридонович довольно убедительно:

- Евгений Викторович, сейчас Ваш рейтинг в нашей стране, как никогда высок. Простые люди, считают, что это Вы приносите успех в военных операциях. Война, ещё не скоро закончится, но готовиться к её окончанию нужно сейчас.

- Ты куда клонишь, Владлен? Говори прямо и, по сути.

- Как измениться политическая обстановка к окончанию СВО, предсказать не возможно, но подстраховаться необходимо. Вполне

возможно, что народ захочет, что бы Вы баллотировались на выборах президента в 2024 году?

- Мне это зачем?

- Ситуация может сложиться по-разному: Вы можете оказаться перед выбором: покорять вершины власти самому или оказать поддержку кому-то другому. А можете стать для власти слишком неудобной фигурой, и от Вас решат избавиться. В любом случае Вам лично и ВЧК как организации необходимо иметь запасы финансовых средств. Это называется подушкой безопасности.

- Ты не хуже меня знаешь, у нас в офисах и сейфах миллиарды рублей налом. Денег у нас хватает.

- Это в настоящий момент. Вы не должны в этом вопросе действовать как человек военный, вы должны стать потенциально фигурой политической. А в политике другие законы, там часто всё решается закулисно и тайно. В таких случаях денег нужно много, но использование налички, в таких огромных суммах – исключается.

- В банках западных стран мои счета, или счета наших людей, сразу арестуют. В российские банки мне тоже нет резона вкладывать. И что предлагаешь? Свои банки открывать?

- Свои банки тоже как откроют так при случае и закроют. Есть более надёжные способы хранить большие суммы денег. Это криптовалюта. Так называемые, биткоины. Вы слышали, конечно.

- Слышал, но как это работает, в детали не вникал.

- Сразу скажу: большие пакеты криптовалюты, приобретаются как правило для перевода финансовых средств за рубеж, причём незаметно и непрозрачно, а не для постоянного, длительного хранения. Но Ваш случай особый, какое-то время лично Ваши деньги и средства ВЧК приобретут вид биткоинов, скажем на несколько недель или месяцев, а затем в зависимости от обстановки, мы сможем разместить их уже как обычную валюту в любой стране и в разных видах. Если криптовалюту покупать используя личные банковские счета, то это не сложно: через банковскую карту переводим деньги на электронный кошелек и через биржу покупаем биткоины или токены. В любое время и в любой стране мы можем провести обратную процедуру: превратить биткоины в денежные средства – в доллары.

В нашем случае, когда разговор идёт о миллиардах наличных денег, можно задействовать следующие схемы:

Первая: Мы отвозим нал в специальное место, так называемый обменник, и там наши деньги размещают в криптовалюту, а нам вручают флешку, по которой мы в случае необходимости получаем наличные деньги или курьеры отвозят суммы в указанные нами адреса. Если обстановка благоприятная, в последующем их можно разместить в банки. Это самый простой способ.

Вторая схема: Так называемый «холодный кошелёк». Мы, используя наличные деньги, покупаем криптовалюту, а у нас для возвращения финансовых средств, в обычном понимании, останется набор из двенадцати символов. Это пароль для управления нашей криптовалютой, независимо в какой стране мы находимся.

Эти способы связывает одно: При использовании любого варианта, при покупке криптовалюты мы платим 6% от суммы, которую превращаем в биткоины. И ещё, схемы эти не белые и не чёрные. Скажем так, они серые. Но других, сейчас практически, для крупных сумм, просто не существует.

- Давай чуть подробнее, а я потом подумаю, - заметил Пригожин.

Буквально через несколько дней Неказимов получил от руководителя ЧВК «Вагнер» одобрение на покупку криптовалюты. В планы на приобретение биткоинов, был посвящён и заместитель Пригожина - Дмитрий Уткин. Неказимову были даны полномочия на перевозку наличных сумм в бронированном джипе с машинами сопровождения. Куда он их отвозил, не знал даже Пригожин, которого интересовал конечный результат, а в конкретные детали этого проекта ему вникать было ни к чему. Сотрудники финансовых офисов «Вагнера» просто не знали о проекте. В ЧВК было не принято задавать много вопросов. Каждый сотрудник занимался своим делом. Как правило, в штабных и управленческих структурах ЧВК не было проблем с коррупцией и воровством. Не только потому, что все получали высокое денежное вознаграждение, а ещё и потому, что с не оправдавшими доверия сотрудниками, разговор был коротким. Владлен Спиридонович это хорошо знал и провёл операции по покупке биткоинов чётко, без привлечения третьих лиц и в максимально сжатые сроки. В результате пароли для управления криптовалютой «Вагнера» оказались у трёх человек: Пригожина, Уткина, Неказимова. Информацией, что руководство сформировало определённую финансовую подушку безопасности, Евгений

Пригожин поделился с узким кругом командиров-вагнеровцев, но без подробностей.

В июне 2023 года произошёл военный мятеж Пригожина, когда он направил свои воинские подразделения на Москву. Владлен Неказимов во время путча находился в Санкт-Петербурге, в офисе «Вагнера». 24 июня, силовые подразделения ФСБ и МВД ворвались в здание офиса. Владлену Спиридоновичу снова «небо показалось в овчинку», когда его бросили на пол, с криком: «Лежать, лицом вниз». А ему так не хотелось возвращаться в зону, тем более за попытку вооружённого мятежа. Но пронесло.

Поход на столицу закончился примирением сторон и после этих драматических событий предводитель «музыкантов», как никогда раньше осознал, что тучи над ним сгустились плотно. Евгений Викторович, в силу своей судьбы, биографии, целей, которые он сам определял, отчётливо понимал, что он всегда находится в зоне риска, причём самой высокой степени. Но после событий 23-24 августа, Евгений Пригожин стал неудобен очень многим. Своим и чужим. Несмотря на всю свою выдержку и хладнокровие к нему приходили неведомые ранее мысли сомнения и разочарования. Однажды он вызвал к себе Неказимова.

- Мы меняем направления в своей сфере деятельности. Возвращаемся в Сирию и Африку. В Белоруссию перебрасываем часть подразделений. Тебе предстоит ряд зарубежных поездок. С документами проблем не будет. Оформят быстро. Некоторым высокопоставленным лицам не терпится направить нас подальше от Москвы, а ещё лучше от России. Сначала поедешь в Казахстан. Там действительно есть дела, но между ними, выясни, каким образом часть наших финансовых средств вложить в золото. Я говорю не о о счетах драгоценных металлов в банках, а о слитках золота в буквальном смысле. Криптовалюта сегодня в цене растёт, а завтра может обрушиться. Времена, видишь, какие наступили. Найди варианты приобретения золота за рубежом. Это более надёжный способ сохранить наши личные деньги и средства организации.

- Евгений Викторович, вопрос диверсификации финансовых средств проработаю. Но хочу ещё одно предложение сделать. Пути возможного отхода от дел. Заранее найти местечко за границей, от этого вреда не будет. А пластические операции нынче не проблема.

- Не время об этом. Дела надо поправить. И потом, я и мои бойцы, отчизне служим. Деньги - это одно, но они для меня лишь средство к достижению целей. А что я без России? Вопросы, конечно, ты поднимаешь

правильные, но давай, оставим это пока. Займись тем, о чём я сказал. И ещё: мы все под небом ходим, всякое может случиться. Надо разработать новый план действий на случай гибели руководства «Вагнера», имеется в виду не только меня и Уткина, но и командиров главных подразделений. Тебе придётся принять участие в разработке проекта. Учесть надо обеспеченность семей и прочие факторы.

В один из июльских вечеров Альберту Светлозарову позвонила из Москвы Диана Неказимова. Она была немного взволнована:

- Альберт Христофорович, мне как-то беспокойно. Хочу с Вами посоветоваться?

- Диана, ты знаешь моё отношение к тебе. Буду рад помочь.

- Недавно объявился мой бывший муж Неказимов. Он сейчас служит в ЧВК «Вагнер». За особые заслуги с него даже судимость досрочно сняли. Сказал, что он сейчас очень важная персона при Евгении Пригожине. Оставил у меня целую сумку наличных денег. Сказал, что деньги чистые, это его зарплата, ну и определённая дополнительная премия. Мол я могу пользоваться деньгами, если необходимо, но лучше их сохранить. Альберт, я боюсь держать в квартире такие деньги. Это несколько десятков миллионов. Что мне делать?

- Если Владлен Спиридонович, заверил, что деньги чистые, ты их раздели на несколько частей: открой банковский депозит в рублях и размести там треть или четверть от всей суммы, ещё одну такую часть переведи в доллары и тоже размести в банке. Кроме того открой в другом банке счёт драгоценных металлов и купи определённое количество золота. Как правило, часть денег оставляют наличными, на всякий случай.

- Спасибо! Я как-то растерялась и толком с Владленом мы не поговорили. Он только велел обязательно посмотреть, чтобы мой заграничный паспорт был не просрочен. Сказал, что у него грандиозные планы, он будет очень богатым человеком и мы с ним уедем за границу. А я не хочу за границу, тем более в такое время. Война идёт. К русским отношение за границей всякое. И вообще, мне кажется он задумал очередную авантюру, а я участвовать не хочу.

- Успокойся Диана. Насильно тебя никто никуда не увезёт. Просто надо об этом твёрдо сказать твоему бывшему мужу. Он человек умный, ему скандалы не нужны. Расскажи, как дети?

- Они взрослые люди, живут самостоятельно. Дочка ко мне иногда приезжает.

- Они об отце всё знают?

- О деньгах я не рассказывала, а в остальном они в курсе. За границу, на постоянное место жительства, они точно не поедут.

23 августа Евгений Пригожин и Владлен Неказимов прилетели в Москву из Африки. Руководитель ЧВК «Вагнер» был в хорошем настроении. По итогам поездки, он назначил на следующий день в офисе Санкт-Петербурга совещание с руководящим составом ЧВК, поэтому сразу собрался лететь в северную столицу вместе с Дмитрием Уткиным и Владленом Неказимовым. Но Неказимов, сослался, что у него важные дела в Москве, (надо оставить некоторые документы, привезённые из Африки, на согласование в Министерстве Иностранных Дел), кроме того давно не видел свою семью, поэтому он приедет в Санкт-Петербург на поезде, рано утром, ещё до начала совещания. Пригожин лишь рукой махнул, мол, вечно у тебя «свои дела». За последние полгода он неоднократно убедился в правоте некоторых идей своего финансового помощника и позволял ему пользоваться определённой степенью свободы в распорядке дня и принятии решений. Более того руководитель «Вагнера» считал за правило обсуждать все политические и организационные вопросы с Неказимовым и хотя понимал, что бывший чиновник о своих доходах не забывает, но советы даёт профессиональные и хлеб свой ест не зря.

Через несколько минут после взлёта самолёта, на котором в Санкт-Петербург летели Пригожин, Уткин и сотрудники личной охраны Евгения Викторовича взорвался. Никто из пассажиров и членов экипажа не выжил.

Спустя несколько дней Альберту Светлозарову в Русиданск позвонил из Москвы Константин Быстроумов и между делом поинтересовался:

- С тобой не связывался по телефону и не искал встречи Неказимов Владлен Спиридонович?

- Нет. Знаю, что он заключил контракт с ЧВК «Вагнер» для участия в СВО. Больше о нём мне ничего не известно.

- Вот и ладушки. В последние месяцы Неказимов был особо приближённым лицом у Евгения Пригожина. После гибели руководителя «музыкантов» Владлен Спиридонович исчез из поля зрения. Похоже, в России его нет. Но и в розыск его не объявляли. Впрочем, против него никакого обвинения в связи с последними событиями не выдвигалось. Он

отвечал сначала за снабжение, позднее за финансы ЧВК. Просто знай, что у государственных структур, возможно, и не будет повода разыскивать Неказимова, а вот у командиров ЧВК «Вагнер» такой повод может появиться. Если каким-либо образом они будут пытаться выйти на тебя, держи себя с ними ровно. Вагнеровцы – народ особый. У них свои методы поисков и восстановления справедливости.

- Я, в самом деле, в этом вопросе помочь не смогу. Но хотелось бы уберечь бывшую жену Неказимова от разного рода волнений. Она к его делам отношения не имеет.

- Понял тебя. Я её помню. Думаю, Диане пока не стоит переживать. Скорее всего, Владлен затаился в тихом месте за границей и выжидает время, анализирует ситуацию. Зная его натуру, возможно, он долго не сможет жить тихой, незаметной для окружающих жизнью. Кто знает, может, мы о нём ещё услышим? Не в России, так за границей.

Зима начала 2024 года принесла новое напряжение в зоне СВО. Ещё осенью стало понятно, что так называемое контрнаступление украинских войск провалилось, и российская армия медленно, с жестокими боями пыталась занять наиболее удобные позиции на линии соприкосновения. Ближе к весне стало очевидным, что ВСУ не смогут более на равных противостоять российским подразделениям.

Светлозаров регулярно следил за новостями. Иногда ему звонил Роман Муравьёв, который подписал контракт и находился в зоне СВО. После объявления мобилизации в стране, однокурсник Альберта, как подполковник запаса, пришёл в военкомат и предложил свои услуги. Его, бывшего опытного сотрудника и руководителя органов ГИБДД направили в штаб округа, а затем поручили работу по организации блок постов в прифронтовых районах ДНР. Из непродолжительных разговоров по телефону с Романом можно было сделать вывод, как непросто даётся бесперебойная логистика к прифронтовой полосе. Но Роман всегда заканчивал разговор короткой фразой: «Мы их дождём. Они скоро сдуются».

Весной Светлозарова пригласил приехать в Москву его друг Константин Быстроумов. Приглашал, правда, не как друг, а как высокопоставленный сотрудник администрации президента России. Альберт не был до этого в этом известном правительственном здании, да и Быстроумов ранее не приглашал друга в свой кабинет.

Константин Матвеевич был краток:

- В новых регионах страны ведётся кампания по восстановлению разрушенных строений гражданского характера и строительства новых объектов за счёт средств федерального бюджета. Выделены огромные средства. По-другому нельзя, нам некоторые города и населённые пункты практически заново строить надо. Есть средства, есть техника и люди. Но выявились некоторые проблемы: возникают различные фирмы-прослойки между заказчиками и непосредственными исполнителями работ, через которые проходят финансовые потоки. Сам понимаешь, это мешает оперативности и часть средств «теряется». Хочу предложить тебе организовать систему строительства и порядок финансирования на новых объектах ДНР. Должность высокая и полномочия широкие, но не это главное. Надо отсеять всё лишнее и ненужное, что, как правило, присутствует при больших стройках. Ты это делать умеешь. Очень на тебя рассчитываю.

Мужчины долго беседовали, рассматривали схемы и таблицы. В конце разговора Альберт Христович ответил:

- Отказываться не буду. Надеюсь, понимаешь, не из-за чинов, званий и вознаграждения. Одно условие: привлекаю подрядчиков, в том числе из Русиданска. У меня есть проверенные люди.

- Знал, что на тебя можно полагаться. На этом закончим. Вечером жду дома. Фаина и Бронислав будут рады тебя видеть.

Весна в Русиданск, а вместе с ним и на всю европейскую часть России пришла рано и бурно, словно призывая жителей городов и деревень к новым стремлениям и начинаниям. Светлозаров передал руководство фирмы своему Первому заму, который снова работал у него. Сначала Альберт Христофорович рассчитывал, что руководство фирмы примет на себя Анастасия, но та согласилась возглавить лишь финансовую службу. Светлозаров в Донецк уезжал один, без семьи. Настя его решение работать в ДНР приняла и поняла. За многие годы, что она была вместе с Альбертом, как никто другой она знала, что ничто так не будоражит внутреннюю сущность её мужчины, как новые проекты. Ему нравилось решать глобальные задачи и принимать нестандартные решения, и сейчас судьба предоставляла ему новые возможности быть в центре событий в создании системы крупномасштабного строительства в непростых условиях новых регионов. Так случилось, что в это время из Москвы на побывку к Кремлёвскому Деду в Столыпино приехал Глеб вместе с Ритой, а в Русиданск на пару недель прилетел Роман Муравьев. Альберт позвонил в Москву Константину:

- Сможешь выбраться на пару дней из столицы вместе с семьёй?

- Что ты хочешь предложить?

- Перед отъездом в Донецк хочу собрать своих друзей и близких, чтобы пообщаться в большой компании. Созвонюсь с дедом и внуком Кремлёвскими, их надо навестить в Столыпино. У меня, кстати, хорошая новость: моя двоюродная сестра Катя смогла через третьи страны выехать из Украины и поселилась в своём доме в Вологодской области. Она тоже приедет к нам в гости. Мы не виделись очень давно. Собираемся сначала в Русиданске, а затем едем в Столыпино. Ты там бывал, в детстве, если помнишь, ездили с тобой туда во время школьных каникул. Чудный городок с очаровательной природой. Олицетворение всего русского, по масштабам и духу такой же, как Никольск, только он расположен ближе к Русиданску.

- Идея хорошая, давай обсудим, но прилететь смогу с Фаиной и Брониславом только на выходные.

- Здорово! Мы здесь всё организуем. Встречу в аэропорту.

Предложение собраться было принято с одобрением Роксаной Демидовной, Романом Муравьёвым, дедом и внуком Кремлёвскими. Немного подумав, Светлозаров позвонил своему бывшему партнёру Макару Зиновьевичу Басову и Диане Неказимовой. Макар Зиновьевич, хоть и был на пенсии, но не потерял связи с Альбертом Христофоровичем и с удовольствием согласился встретиться, а Диана даже обрадовалась приглашению. Она давно жила в столице, но скучала по Русиданску и в последние время часто общалась по телефону с женой Альберта – Анастасией.

В назначенный день все гости встретились в просторной квартире Светлозаровых. Не откладывая, решили ехать в Столыпино, но оказалось, что даже предусмотрительный Альберт Христофорович, не учёл, что такое количество людей не разместятся на его двух машинах – личной и служебной. Выручил Путилов, который согласился на своём джипе поехать вместе с гостями в Столыпино.

Тимофей Дорофеевич, Глеб и Рита ждали гостей. Дед сидел на лавочке, рядом Рита, а Глеб стоял около них и смотрел на дорогу. Наконец колонна машин остановилась у дома Кремлёвского. После объятий, слов приветствий и обычных вопросов, каждому нашлось дело: молодые мужчины устанавливали в огороде мангал и выносили из машин большие кастрюли с замаринованным мясом для шашлыка. Женщины из привезённых пакетов доставали продукты, нарезали салаты, готовили закуски, раскладывали фрукты и сладости. Светлозаров и Быстроумов расставили столы и стулья во

дворе дома и хотели в глубине двора уединиться для так необходимой им беседы, но Давид и Жаклин, которые редко видели дядю Костю, не отходили от него и всё время задавали какие-либо вопросы. Давид и вовсе, не просто спрашивал, он даже обосновывал свои вопросы:

- Дядя Костя, я как будущий военный переводчик, изучаю историю не только что положено школьной программой. Самостоятельно подбираю историческую литературу, читаю, пытаюсь анализировать какие-то события и факты. Скажите, пожалуйста, согласно всем источникам Одесса, Харьков, Николаев, Хенрсон, являются исконно русскими городами. В таком случае, они будут возвращены в ходе СВО в состав России?

- Ты решил после школы учиться на военного переводчика?

- Да, я сам так хочу. Отец мой выбор одобряет. Так что Вы скажите?

- Давид, города, которые ты назвал, действительно были основаны русскими людьми и входили в состав Российской империи. Мы их обязательно вернём и не только в силу исторической справедливости, а для того, чтобы после этого завершить военные действия на Украине. Это одна из целей СВО.

Сын Константина – Бронислав, который был младше Давида и Жаклин, стоял рядом с отцом и гордился, какой умный его отец, что его спрашивают, такие продвинутые подростки, как Давид и Жаклин.

Когда все приготовления были завершены и все сидели за одним общим большим столом, Тимофею Дорофеевичу, как хозяину дома, было предоставлено право сказать первый тост. Дед поднялся со стула, оглядел всех сидящих и неторопливо сказал:

- Не гадал, не думал, что такие уважаемые люди посетят мой дом. Вы мои гости и я очень вам рад. А вот Константин Матвеевич прибыл аж из самого Кремля. Наверное, в самом деле, меняются отношения власти и народа, если представители федеральной власти запросто приезжают к таким обычным людям и не службы ради, а позову сердца. Хочу сказать, что изучая историю города, а потом и нашего рода, узнал, что все мои предки имели большие семьи, где, как правило, было по 5-10 детей в каждой семье. Случилось так, что сейчас моя семья это только я и мой внук Глеб. Надеюсь, доживу до правнуков, - и здесь Дед посмотрел на Риту, которая, смутившись, опустила глаза. - Всё это так, но не совсем точно, - продолжил Тимофей Дорофеевич. - Я считаю, что все здесь присутствующие - это моя семья. Всегда помните, что в небольшом русском городе Столыпино, вас помнят и ждут. Надеюсь, мы сегодня закладываем традицию совместных

встреч, которую вы все сохраните на долгие годы, уже без меня. Но это, всё-таки пусть будет позже, а пока я с вами... А тост мой такой: за всех присутствующих, за семью большую, а если глобально, то за очень большую и великую семью – нашу Россию!

Гости, не сговариваясь, аплодировали и улыбались, некоторые сквозь слёзы.

Альберт Христофорович, выждал паузу, затем обращаясь к сидящим за столом родным и близким людям, сказал:

- Будущее приближается гораздо быстрее, чем мы хотим, хотя и мечтаем о нём. Хочу, чтобы мы все в нашем будущем, а главное наши дети и внуки сохранили лучшие человеческие качества: долг, самоотверженность, отзывчивость, любовь. Нас всех и страну нашу ждут впереди ещё разные испытания, но русских людей победить нельзя и не потому, что у нас огромная страна и в нашей земле много необходимых ресурсов и богатств, а потому, что русский человек, сильный изначально своим духом, унаследованным столетиями от предков, дедов и отцов. За русских людей, за русский мир!

Константин Быстроумов, в кругу близких людей становился таким шутливым и остроумным собеседником, но когда он в своей ироничной манере хотел сказать следующий тост, на его телефон раздался звонок. Константин Матвеевич, выслушал, и кратко ответил:

- Свяжитесь с министерством иностранных дел, министерством обороны и совместно готовьте варианты решения. В понедельник буду в Москве.

И уже обращаясь к присутствующим, сообщил:

- Это из Кремля. Есть новости....

Весенняя, вечерняя заря нависла над маленьким городом и одновременно над всей европейской частью России, не отпуская за горизонт красно-жёлтое, с проблесками багровости небесное полотнище своего удивительного наряда, укрывая им необъятную русскую землю и посылая к ней, то ли неразгаданные, таинственные знаки, то ли благословляя её на завтрашний день, который непременно придёт, а вместе с ним новые заботы и свершения.

